Константин Ежов
боевая фантастика
Под знаком сфинкса

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Жил был третий сын, купеческий. И было у него три соседки. Первая – ну прямо мисс мира, вторая – никак не меньше чем краса всей вселенной, а третья… так супермодель, не больше. И собрался он… Ан нет, не по чину ему ещё. А вот в земле заморской проведали о силе его великой и подослали ему аж сестру императора. Но прознали про замысел их недобрый слуги царские и бились за добра молодца ни день, ни ночь, а пригласили страшного и ужасного поверенного в международных договорах. Он и справил им бумажку крепкую, почище, чем силовое поле звёздного разрушителя! И теперь добру молодцу не надо знаться не то что с девятой соседкой подружки прабабушки невесты, но даже брата её посылать можно далеко и надолго. Но не так проста оказалась та принцесса. И решила она затуманить голову невинному юноше…

Девиз: Не всё то золото, что блестит!

- Ежов Константин
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19

Ежов Константин
Под знаком сфинкса

Глава 1

– Извини… – произнесла Светлана.

Сначала даже я не понял, о чем это она. У меня-то в голове стояли события, предшествовавшие прибытию в Японию. И только немного погодя сообразил, что уже на месте и даже в собственном доме в Токио. Хотя принадлежность района к этой агломерации довольно условна. Слишком недавно его присоединили, и здесь уж совсем окраина. Но даже тут жильё обошлось словно дворец Клеопатры. Земля в столице Страны восходящего солнца стоила, как крыло от самолёта. Нет, это слишком дёшево. Гораздо, гораздо дороже.

– Свет, тебе пока не за что извиняться. Просто у меня «сияние» прошло плохо и почти не совместилось. Местами стало даже хуже. Вот, кровь теперь носом идёт, как сама видишь. Смешно, конечно, но мне сказали, это быстро пройдёт, – ответил ей, вставая.

Да, я всё-таки решился, но не как в том видении. Это огромное счастье, то мелькнувшее несбывшееся будущее, иначе из-за своей реакции на неё опять бы наломал дров. Евгения осталась относительно отдельной личностью. Мы вроде и разные, она даже скорее паутинка четвёртого класса, но и в то же время одно целое, и смысла в использовании методики на ней нет.

– А что такое «сияние»? – задала вопрос Светлана.

– Что-то вроде образования симбиотических связей с паутинкой четвёртого класса. Хотя в моём случае, чёрт знает, с чем объединяли. Где её сейчас взять, да ещё и убедить провести ритуал. Похоже, из-за эрзаца и получилось, то, что получилось, – ответил ей, немного подумав.

Вообще, методика «сияния», в теории, была утрачена. Оно бы так считалось и дальше, но Дорогобудовы были какой-то побочной ветвью одного из мастеров, участвовавших в первом эксперименте. И тут всплыл я, со своими проблемами. И как выяснилось, ни одного другого известного способа соединения со сторонней «паутинкой» с нужным эффектом для меня просто не существовало.

– Так почему тогда так назвали, если сути это не отражает? – задала она вопрос удивлённо.

– Да нет, как раз очень даже да. В процессе выделяется просто огромное количество Силы и расходуется она весьма специфически. В общем, это из-за меня над Южным Уралом полыхало Северное сияние, – объяснил происхождение такого странного названия процедуры.

– Вообще-то, достало даже до Владимира! Знал бы ты, сколько слухов оно породило! – эмоционально отреагировала златовласка.

Волосы у Светланы сейчас были именно такими. На неё же все, наверное, пялились. Хотя это же Япония. Здесь не принято открыто разглядывать людей. Но втихаря ведь всё равно будут таращиться и делать вид, что даже в твою сторону не смотрят. Не телепортом же она сюда добиралась. Да, сейчас я знаю, есть такой зверь! Но вживую не видел, даже европейского варианта. Так что вряд ли.

– Вот бы не подумал. Но не познакомишь ли со своими удивлёнными чем-то спутницами? – изумился её заявлению, а заодно решил узнать, что это за артналёт с конкурса красоты.

– Это Елена Конайл, – назвала она рыженькую.

О, да-а-а. При ближайшем рассмотрении действительно «Мисс мира» во всей красе. А рыжие волосы только оттеняют её изгибы. Блин, тут главное не демонстрировать явно свою реакцию на неё. А то Света ещё чего доброго обидится. М-да, проблемка рисуется.

– Очень приятно. Иван Кулешов к вашим услугам, – представился ей.

Проговорил, но сам сразу стал выпадать в осадок. Вместо первоначального возмущения на её лице неожиданно появился испуг. Причём явных причин ни первого, ни второго не наблюдалось. Затем её глаза увеличились уж совсем до немыслимых размеров. Замечу, это ей безумно шло. Потом она внезапно покраснела и, чего-то смутившись, выскочила из помещения. Только и осталось растерянно моргать глазами и смотреть на беседку во дворе, совершенно не понимая происходящего.

Первой за ней сорвалась третья девушка.

– Княжна! Подождите! – с этими словами она устремилась вдогонку.

Это сразу навело на мысль о самом низком её положении в незримой Табели о рангах среди этой группы. Особенно усилилось впечатление после возгласа Светланы:

– Лен, ты куда?!

И только потом она неспешно пошла за остальными. По крайней мере, закрались у меня смутные подозрения, что вот как раз Светлана на вершине пищевой пирамиды. Княжна Навахо. Род известный. В фаворе у царя. В принципе ничего удивительно. А вот о князьях Конайл – ни в ухо, ни в рыло. Видимо молодой род, не особо и засветились. Да мало ли! Как-то себя к специалистам по генеалогии не относил. Соответственно, эта Елена

естественным образом смещается на вторую ступеньку в Табели о рангах, хоть и выглядит куда лучше. Для меня так практически идеально. Представить себе даже не мог, что такие где-то бывают.

А вот третья, судя по ситуации, даже не княжеского рода! Вроде… Но тогда бы она вряд ли в их компанию попала. Значит, ошибка с выводом. Скорее всего, тоже титулована. Только получается, рода совсем незначительного или даже обедневшего. И тут встаёт другой вопрос… Как три княжны-красавицы оказались у меня в соседках?! Причём даже по уверениям моего риелтора поселены практически в халупу! Хотя вроде что-то там было про наказание. Точно! Как-то всё равно не сходится. Район реально у чёрта на рогах! Они же «силовики» по умолчанию. Не уверен, что здесь хоть какая-то тренировочная площадка для таких поблизости есть. Или ошибаюсь? Ладно, разберёмся по ходу дела.

– Ты что, не понимаешь?! Это же он! – донеслось снаружи голосом той самой Елены.

Похоже, не далеко-то они и убежали, раз всё слышно. Голос приятный и вроде принадлежит рыженькой. Только откуда она меня знает?! Вот истинный крест, не встречались ни разу!

– Княжна, о ком вы? – а это был вопрос от всё ещё не известной мне девушки.

М-да, всё же голосок у чёрненькой «Мисс вселенной» просто убойный. С таким только в сексе по телефону работать! От одного звука сойти с ума можно! В моём случае хоть мантры читай. Будто по голове огрели. Господи, сколько опять усилий прилагать, чтобы хоть как-то привыкнуть. Учитывая её внешние данные, такой подляны от судьбы просто не ожидал! И тут слабо поможет, что с моей точки зрения самая лучшая фигура у рыженькой, не забыть бы только зашифроваться. Хотя всё равно где-то на подсознательном уровне такие изгибы, как у чёрненькой, просто невозможно проигнорировать!

– Подожди, Нилам, – произнесла Светлана.

Ага, вот как чёрненькую, получается, зовут.

– Лен, лучше объясни, ты знаешь Ваню? – продолжила она.

Вот уж действительно интересно. Ну же, не молчи!

– Вот, значит, как! Ты, вы… – на какой-то момент Елена замешкалась.

– На «ты»! Это приказ. И не криви лицо. Знаешь же – чей, а не моя прихоть.

Ох, ты ж! Какие повороты во взаимоотношениях. Не слабая у них тут разница в «местах», если уж даже, несмотря на чей-то приказ, всё равно боятся лишний раз на «ты» переходить. Подчинённый род, что ли? Однако то, что хотел услышать, так и

не прозвучало.

– Я понимаю… Просто как-то в голове не укладывается. Ведь это же неспроста так неформально к купцу обращаться. Он ведь даже не «самоцветный»! – последнее Елена воскликнула.

К чему бы это? Чувствую, уши сейчас примёрзнут. Надо греть!

– Пока. Да и какое тебе-то дело?! – столько удивления было в словах Светланы.

Но опять вылез вопрос их субординации. Ну не отвечают так подчинённым. Да что за отношения между этими двумя. Вон, Нилам даже не пискнула, чтобы в их разговор влезть.

– То, что вы знакомы, мы уже поняли, но получается… Довольно близко? Как так-то?! К тебе же ведь парни только под угрозой смерти и по приказу старших решаются приблизиться! – начала жечь напалмом Елена.

Однозначно род Конайл не подчинённый Навахо. Хотя что-то такое между ними и есть. Однако вон как она дерзко к Светлане обращается. Это ведь вовсе не на публику. Только в такие моменты, когда они считают, будто одни, и можно узнать истинные взаимоотношения между высокородными.

– Так и есть, – в ответе Светланы слышалось веселье.

Насильно исцеловала, а теперь смешно ей, видите ли!

– Только ради одного этого стоило в Японию ехать, чтобы о тебе так много узнать… Постой… А как он? Как он тебя называет?!

Самое удивительное, это сколько тревоги в этом вопросе прозвучало. Будто Елена боялась получить ответ.

– Светой, – произнеся это, её собеседница довольно рассмеялась.

И сколько же превосходства было в этом слове. Я им что, переходящий вымпел? Когда только успел стать призом в их противостоянии? Причём одну вообще не знаю, а со второй без году неделя. Писец какой-то! Нет, равны они, но почему-то делают вид, что всё совсем не так.

– Вот как… – Сколько же печали было в этой короткой фразе Елены.

– Не поняла! Ты тоже… – Как-то оборвана была фраза Светланы. Похоже, что именно, показывалось не вербально. Да блин! Признавайтесь уже вслух, иначе как мне-то узнать, о чём вы!

– Тоже? – Вопрос с её стороны прозвучал так, будто эту Елену там добивали, причём ногами. А потом послышался яростный шёпот:

– Теперь понятно, почему ты так выворачивалась, пытаясь не отвечать на мои вопросы, – прозвучал Светин голос. Прозвучало

это так, будто кого-то уличили в государственной измене или, по крайней мере, предательстве дружбы. Стоп! Да они подружки! Очень-очень хорошо знакомые между собой. И кстати, о чем это они.

– Да не выкручивалась я! Лично с ним не знакома, но ведь кто не знает Кулешова?! – выдала Елена нечто из-за предела. С каких это пор стало неприлично меня не знать?

– Можно спросить? – задала вопрос Нилам.

Нет, однозначно, статус этой девушки угадал точно.

– Чего тебе? – прозвучал недовольный голос Елены. Нет, никакого презрения в нём не чувствовалось. Но вот такие нюансы говорят куда больше об отношениях между людьми.

– А что, он так известен? – спросила чёрненькая. После этой фразы наступила тишина. Похоже, их миры даже не пересекаются… Да и мне пора бы уже выходить, а то греть уши становится совсем неприлично, учитывая, в какую сторону пошёл разговор.

– Девушки, а ничего, что я тут рядом стою и всё слышу? – поинтересовался я у них с совершенно невинной миной.

Двое из этой троицы покраснели, и повисло довольно гнетущее молчание. Пришлось разрядку обстановки брать в свои руки.

– Может, продолжим знакомство?

– А? Извини. Это Нилам Газневи, – сказала, отмерев, Светлана и указала на чёрненькую.

Теперь официально её знаю. А фамилия-то у неё какая знаковая.

– А это Ваня, для тебя Иван Вячеславович, – продолжила она, указав уже в мою сторону, при этом сделав акцент интонацией на последних двух словах.

– Свет, может, как-то попроще, или она просто однофамилица? – поинтересовался у неё.

Если правильно понимаю, она из рода последних падишахов Индии, после присоединения которой этот титул потерявших.

– Да нет. И даже княжна. Последняя, в этом роду, – подтвердила княжна Навахо мою догадку.

Ответ меня в конец запутал. Казалось бы, иерархия просматривалась. И тут хоп! Как-то титул не вязался с отношением к ней. Род-то, получается совсем не захолустный.

– Не заморачивайся, – легкомысленно продолжила она, увидев, как я напрягся от предыдущего её ответа.

Лучше бы промолчала, так ещё больше завис. Нет, со временем бы навёл справки и узнал, что там за история такая, из-за которой её списали, но до тех пор пришлось бы выкручиваться.

Можно и на слово поверить, но… Хорошо, что она тут не одна.

– А меня зови просто Лена, – обратилась ко мне княжна Конайл неожиданно.

Даже забыл сразу про все эти заморочки. Как же приятно было на неё смотреть. Эх… Всё-таки Светлане до неё далеко. Неудобно как получается. Что делать-то?!

– Тогда и меня просто Ваней, – откликнулся почти сразу, только на мгновение задумавшись.

На это Светлана слегка поморщилась недовольно. Но буквально мгновение. Возможно, из-за меня. Так-то по ранжиру они все могли и так ко мне обращаться, но девушки оказались воспитанные и не хамели с окружающими, кичась происхождением. Ну, во всяком случае, пока за ними такого не видел. Правда и знаком с ними всего ничего.

– Её отец ревизор, – добавила теперь Лена, стрельнув глазами в сторону Нилам.

Всё нестыковки сразу вписались в картину мира. Нужно пояснить: здесь под этим термином понимают несколько иное. Во-первых, их всего несколько на всю страну. Не знаю, хватит ли одной руки их пересчитать или задействовать вторую, но не суть важно. Во-вторых, есть они только у императора. В-третьих, ревизия не поиск ошибок, неточностей в отчётах или казнокрадства. На этом погорят почти сразу, если что. На то «светлые» и существуют. Под этим здесь понимают поиск оснований для наказания. Вплоть до того, что оттенок зелёного у газона не тот. Вот вам и нецелевое расходование средств. И тут уже пошёл выбор статьи. Ревизия сама по себе говорит, что попавший под это действие уже в опале. И только в процессе выясняется уровень неудовольствия государя. Как ни странно, никого тут не казнят, но в негласной Табели о рангах слететь легко, заодно и с должности. Вплоть до того, что только семейными делами после этого заниматься. Даже Ростиславичи с Даниловичами на рожон стараются потом не лезть, хотя возможности пристроить опальных сторонников у них куда больше, чем у других. Это порождает в-четвёртых. Добровольно ревизорами в этой стране не становятся. Нужны очень серьёзные обстоятельства, чтобы оказаться на этой должности.

– Не стоит на неё смотреть так сочувственно. Это сейчас она так пообтесалась, видел бы ты её лет шесть назад. Да и её отец попал на эту должность после того, как попытался отобрать твой золотой прииск… – последнее княжна Конайл почти прошептала.

Если правильно, речь шла про тот самый первый, купленный или, если сказать точнее, подаренный, правда за мои деньги, группой купцов. Они не стали торговаться, а уступили мне его без

торгов. Молодым у нас везде дорога, если ты из их среды. Сказать, что удивился, это ничего не сказать! Вот убей, не помню никаких наездов. Может, отец разруливал? Но вот как-то ни разу подобное не упоминалось. Странно. Кстати, удивлён был не только я. Не меньшее удивление было и на лице Светланы, а вот Нилам похоже вообще в шоке оказалась. Если судить по взгляду, которым она на меня уставилась.

– Это было последней каплей. В очередной раз вытаскивать из грязи его и Даниловичи не стали, когда его туда втаптывали. Таких сторонников им не надо. Удивительные вырожденцы, а не князья Газневи! – раздухарившись, выдала Елена.

Ага, значит, правильно угадал обстоятельства. Получается, за Даниловичей был Лиственничник, чтоб ему пусто было.

– И не смотри на меня так, – обратилась она к Нилам.

Та лишь моргала, таращившись на княжну Конайл.

– Вашему роду какие отступные отвалили за почти мирное поглощение ваших владений? И где они?! Прокутили, промотали, вот и оказались в выгребной яме! Благодари себя за то, что оказалась не такой, как предки. Иначе бы тебе и этого последнего шанса не дали! – продолжила свою обвинительную речь Елена.

В этот момент она остановилась. Судя по внешнему виду Газневи, той и этого хватило.

– Лен, откуда ты всё это знаешь?! – не выдержала Светлана и спросила у той.

– Всё-таки проговорилась… Неудивительно! Столько лет соревноваться с его тенью и вот так столкнуться лицом к лицу. И где?! За тридевять земель! – патетически выдала княжна Конайл, будто сама с собой разговаривая, а не отвечая на вопрос.

О чем это она? И чего тогда мне в глаза заглядывает? Да ну… От продолжения спас звонок. Мне… Неожиданно. Кому это я понадобился? Определитель подсказал. Господи…

– Да, – осторожно сказал в трубку.

– Это я, Вида, – донеслось оттуда.

Как-то догадался и без этого. Интересно, она в курсе, что номера на умфоне высвечиваются так же, как и на телефоне? Или моё определение после тех фоток с царского приёма оказалось в самую точку?

– Узнал. Что-то случилось? – ответил уже более свободно.

– Представляешь, наконец решилась себе сделать стрижку «сфинкс». Ты как на это смотришь? – спросила она.

А разве как-то должен?! Ну, постриглась она там. Мне-то какое дело до её выкрутасов. Но, похоже, она про меня не забудет просто так. А я не в силах сбросить звонок. Моя иррациональная реакция на звук её голоса никуда не делась. Так что млел себе и

чихать хотел на смысл сказанного с той стороны.

– Пока не знаю, – отреагировал на её вопрос.

Что-то же нужно было отвечать. А когда не знаешь, о чём, собственно, речь…

– Тогда я тебе фотки пришлю! – довольно сказала она в трубку и отключилась.

И слава тебе, Господи! Зато я вернулся к реальности. И как-то неуютно себя почувствовал под недовольными и требовательными взглядами двух девушек. Нилам была уже зарёвана и не участвовала в расстреле меня несчастного своей парой «бронебойных лазеров».

– Это кто такая была?! – потребовала ответа Светлана. От меня вовсе не укрылась угроза в её голосе.

– Да так, одна знакомая, – не очень уверенно ответил ей.

– Что ещё за знакомая?! – наехала уже Елена.

Чувствовалось, что княжна Навахо с ней очень даже солидарна. Не, ну это уже беспредел. Не настолько с ними обоими и знаком, чтобы что-то от меня требовали!

– Да так, пару раз видел. Тоже здесь учиться будет, – всё же ответил.

Никаких секретных сведений в этом не было. Главное про фотки не рассказывать. Вообще никому! В этот момент они посмотрели друг на друга так, что даже мне стала понятна незавидная судьба Виданы. Явно будут бить, возможно, ногами. Чёрт, она же мне новых обещала прислать, с каким-то сфинксом. Надо бы узнать, что это вообще такое.

– Девушки, спокойствие и только спокойствие. Лучше подскажите, что за стрижка такая «сфинкса»? – обратился к ним.

Как-то подозрительно они замерли, потом посмотрели на меня так, что мороз пошёл по коже от нехороших предчувствий. Даже Нилам притихла и уставилась на меня. Чё же я такое спросил?

– Уж не эта ли твоя знакомая себе её сделала? – спросила Елена, судя по виду, закипая.

Странная какая-то реакция. А вот моя меня чуть не подвела, когда уворачивался от пролетевшей мимо лица ладони Светланы и только потом услышал…

– Извращуга!

– Какого ляда?! – прохрипел уже на полу.

Поверьте, не попасть под удар было тем ещё героическим поступком. Да у неё реакция… Она же в полёте свою ладонь подкорректировала. День сразу перестал быть томным, а перешёл в схватку не на жизнь, а на смерть. Светлана не один раз пыталась дать мне по мордасам. Ведь реально чуть инвалидом не

стал. Если прикинуть силу её удара. Да обычному человеку просто не выжить! Так серьёзно меня даже тренер Шао-Линя так не лупцевал, хоть и был быстрее. Блин, да какой у неё ранг?! На земле степеней свободы было меньше. Думал уже все, писец котёнку.

– Свет, да стой ты! – воскликнула Елена и легко перехватила её руку.

Ту самую, от которой я был уже не способен увернуться.

– Отпусти! Не мешай прибить мерзавца! – прошипела та в ответ и попыталась вырваться.

Не тут-то было.

– Ты разве не видишь, он не понимает… – уже спокойно сказала княжна Конайл.

Я не стал тормозить и согласно замотал головой.

– Вот видишь! – продолжила она, указав на меня, как подтверждение её слов.

– Точно? – переспросила Светлана с подозрением и недоверием во взгляде.

– Да! – одним выдохом ответил.

– Если знал бы, то зачем тогда спрашивал? – продолжила линию защиты Елена.

Как же я был с ней согласен в этот момент!

– Нилам, объясни-ка ему, что же он такое у нас спросил, – потребовала княжна Навахо.

– Понимаешь, эта стрижка очень необычная. Там… – проговорила та и показала на область бикини.

Не, ну да, спрашивать у девушек, да ещё и в группе про такое… Мой косяк, однозначно.

– Уточни, он, похоже, так и не сообразил, – потребовала Светлана продолжения объяснений.

Да что там такого-то?

– Есть кошки такие, породы сфинкс, – тут же откликнулась Нилам.

– Лысые такие? – переспросил, и тут до меня дошёл смысл моего вопроса.

Аж глаза вытаращил.

– Ну, это уже не смешно, из-за такого терять сознание! – заявила Светлана, сидящая в этот момент на мне.

Щёки горели. Возвращали меня в сознание не радикально. Даже челюсти не сломали! Значит, били не сильно. Хороший знак. И в этот момент пришло сообщение о поступлении почты. Да ну на! Даже смотреть не буду! Догадаться, что там – не составляло труда.

– Свет, а у тебя какой ранг? – спросил у неё.

– Ты только не пугайся, – начала тянуть она волынку.

Ничего не сказал, а только посмотрел ей в глаза.

– Пятый боевой. Слияние с огнём, – почему-то печально выдала она.

Ни хухры ж себе мухры! И это я заступался за неё в Багдаде?! Да она от этого города могла просто расплавленную лужу оставить!

– «Тьма» и «ветер». Четвёртый боевой, – сразу же ответила Елена, как только взглянул на неё.

А это даже местами покруче будет, чем у Светы. Пипец, какой-то! Куда я попал?

– А?.. – только и успел начать вопрос вслух.

– «Свет» и «хлад». Четвёртый ранг, – уже ответила на него Нилам.

Вот в такие моменты и понимаешь, что такое ошибка молодости. Да меня любая из них плевком убьёт! Ну, если сам первыми мгновениями не воспользуюсь, пока они техники формируют, как тогда в Багдаде. Хотя… Со Светланой этот номер не пройдёт. Слияние со стихией, мать его… В общем, пришлось отряхиваться и идти грустить в беседку. И вспоминать упущенные возможности.

Взять хотя бы «сияние». Ведь совсем неспроста меня направили в «Медную гору». Именно там покоилась запертая в гробу из горного хрусталя и замурованная в глубокой горной пещере прошедшая первое «сияние». Только сила второй «слезы» и могла её удержать. Но если посмотреть с другой стороны, именно она и обеспечивала защиту всего остального мира от получившегося монстра. И это не шутка! Топография этого мира полностью повторяла таковую у того, из памяти, кроме одной маленькой детали. Ниже схождения Волги и Дона, между этих рек, здесь есть массив нескольких потухших вулканов и небольших гор. Угадайте, кто виноват в таких отличиях? Вот-вот, второй раз рисковать так никто не хотел, а потому и постарались забыть методику, и результат законопатили.

Конечно, последнюю армию вторжения монголов Гремислава уконтрапупила. Но побочный эффект! Если кто не понял, так звали замурованную в той пещере недалеко от «Медной горы». Урождённая княжна Гремислава Александровна Бельзская. Что там пошло не так, что она так разбуянилась, сейчас точно никто не скажет. Тогда ещё способов продления жизни целители не придумали, да и слияния со стихией были событиями скорее исключительным. Потом ещё «война родов»… В итоге ни одного свидетеля тех событий до нас не дожило. Летописи же писали не

лучше, чем у нас, хоть их и сохранилось не в пример больше, но понять по ним можно далеко не всё. А вот последствия аукаются теперь и мне.

Конечно, было бы круто с такой силой оказаться! Но не судьба. Что-то пошло не совсем так, может, всё из-за «божественного вздоха», или методика не очень точно повторена, но пока даже нужного мне эффекта не вышло, а вот наблюдать теперь за мной будут всю оставшуюся жизнь. И тут такие соседки. Ваще непруха!

– Хозяева, есть кто дома? – раздалось от моих ворот.

Пришлось отвлечься от печали. Прямо в глаза смотрела мне она. Та, кого здесь можно было ожидать увидеть в последнюю очередь.

Глава 2

У меня, наверное, глаз задёргался, когда увидел произнёсшую это. Да что за очередная подляна от жизни?! Там стояла ещё одна девушка, способная убить меня неловким своим движением. Посмотрел на прежнюю троицу. М-да. Да кого я обманываю, ни с одной из них и в самом начале не справлюсь, если только не поддадутся намеренно. Елена и Нилам двусилки. И вот как раз второй дар, не боевой, ставит огромный такой жирный крест на любых вариантах одержать вверх над ними. Даже если использовать естественные свои преимущества хотя бы временно. Специально такой засады не придумаешь: собрать такую толпу красавиц, превосходящих тебя в Силе тотально. Если только потоптаться по собственному эго. Да, а потом себя усиленно жалеть… Опять посмотрел на вошедшую.

– Привет, – устало поздоровался с ней.

– Здравствуй, Ва-аня! – она же напротив очень радостно отреагировала, так певуче растянув звук «а» в моём имени.

Это была Май. Та самая, с которой я в прошлом году познакомился в Дайвьете. Хватило бы и этого факта, чтобы глаза «выпали» от удивления. Провалами в памяти пока не страдал и не забыл, кто она. «Герой» в Стране восходящего солнца! Мать вашу! С чем даже сравнить… Представим, японцы бомбят Пёрл-Харбор, а в это время американцы пьяными разъезжают на танках по Токио. Это для нас азиаты почти на одно лицо, а вот местные хрен когда перепутают японца с дайвьетцем. Так вот, пиндосы ещё и стреляют из всего подряд и куда попало! Не забываем про «ветер смерти». Однако все их игнорят. Полный же сюр!!!

Потом одежда. Нет, ничего выходящего за рамки. Обычное платье, европейского фасона, которое здесь на островах встретить не составляет никакого труда. Только вот не на её родине! Никто их покорить не смог, и в национальные наряды одеваться там считается хорошим тоном. Нет, плечи обнажают, но вот декольте, а тем более такое глубокое, это уже… Не говорю уж про подол, чуть ниже колен. Нищенки у них и похлеще могут вырядиться или уже раздеться. Смотря, с какой стороны взглянуть, но ведь не из знатных семей. Она же практически голая, по их понятиям! Да ещё и в туфлях на шпильках. Это вообще из категории «тут вам не здесь». В Дайвьете они запрещены, да и бесполезны, учитывая длину их платьев. Всё равно не видно. Лишь бы не кирзовые сапоги, остальное сойдёт. Неудивительно, что у меня чавка отвалилась…

– Я тебя тоже рада видеть, Ваня, – обратилась она ко мне, на

этот раз правильно произнеся имя.

– Тоже? Э-э-э, – немного завис, отвечая и не поняв её фразы.

И только потом дошло, как глупо выгляжу со стороны, и сообразил, почему ко мне так обратились. Но и меня понять можно. Увидеть её в здесь, в столь необычном наряде… Практически в труселях!

– Май, извини. Чего-то я сегодня совсем не в себе. Прости. Проходи, пожалуйста, – наконец отреагировал, как положено.

И только после вспомнил про её особенность. Тут же в испуге оглянулся на соседок. И опять завис. Они явно пугаться не собирались, хотя она подошла уже вплотную. Чувствую, понимать перестал вообще всё! Как же шарахания от неё в Дайвьете, когда был там? Даже вон Светлана говорила про «ветер смерти». И вот где он?!

– Не представишь нас? – спросила гостья через некоторое время, видимо, сообразив, что зависать я буду ещё долго.

– Это мои соседки. Княжны. Светлана Навахо, Елена Конайл и Нилам Газневи. Ну, а это Чиней Тхи Май, – представил их друг другу, наконец отмерев.

Судя по выражению лиц, впечатлились новому действующему лицу все три мои соседки. Даже сделали, как его там? Короче, присели слегка. Стоп, но так делают перед старшими… Ах, да, она же «Герой». Интересно, перед драконой они присели бы так же или сильнее? Стоп, а откуда они узнали про её боевые возможности? Допустим, Светлане сам рассказывал. А остальные? Может, просто с ней за компанию. Но как же тогда лица? Если судить по ним, узнали её все. Чувствую, упускаю что-то очень важное, но никак не могу уловить, что!

– А чего это вы такие… одинаковые? – после некоторых сомнений задала вопрос Май.

– Вот!

После моего последнего восклицания все четверо посмотрели на меня, но это не помешало им отреагировать на вопрос и всем скопом густо покраснеть. Да и сам-то воскликнул по той же причине. Просто до этого не мог понять, что так скребло мой мозг, ну никак не получалось сформулировать причину. И вопрос, заданный совсем не мной, наконец поставил всё на свои места. Вы когда-нибудь видели трёх девушек, одетых совершенно одинаково? Балы-маскарады не в счет! И я о том же! Однако эта троица наглядным примером доказывала ошибочность моих представлений о мире!

– Тварь! – неожиданно прошипела Светлана.

Сколько же ненависти и яда выплеснулось этим коротким словом. Неудивительно, что у Май резко изменилось выражение

лица, и ни фига ангельского в нём не было.

– Простите, пожалуйста, это она не про вас! – вмешалась в зарождающийся конфликт Елена.

– А про кого? – сухо поинтересовалась гостья.

Даже облегчённо выдохнул, когда на её лице появилось выражение лёгкого недоумения. Как-то оказаться в центре стычки «Героя» и, по крайней мере, одной знакомой с пятым боевым, да ещё и после слияния со стихией «огня», совсем не хотелось. А если ту поддержат её спутницы. Правда, всё равно на них бы не поставил. Май остановить может кто-нибудь разве что второго-третьего уровня мастеров. А эта троица в совокупности на такое не тянула. Хотя побарахтаться могли бы. Но всё равно отступили бы, если жить хотят.

Чувствую, сокращение территории Токио отменяется. Как в том старом анекдоте времён перестройки. Зима, тайга, ракетная часть, собрание. Говорит командир: «Пришла разнарядка провести сокращение Штатов. Предлагаю начать в алфавитном порядке, с Айдахо». В реальности, конечно, вряд ли девушки устроили бы такие разрушения. Хотя в воображении… Оно у меня яркое, живое. Спички детям не игрушка! Эту истину в семьях одарённых учат с молоком матери. А вот мой дом повредить, ещё как могли! Тут даже у моей жабы сделать им ничего не вышло бы. Самому бы уцелеть! Непроизвольно начал просчитывать пути безопасного отхода. Геройствовать, как в Нанкине, никакого желания не было. Удача – штука переменчивая. Не факт, что, побывав ещё в одной такой переделке, снова выживу.

– Это она про сваху, нанятую родителями. До чего же мстительная… женщина! Не думайте, мы не по своей воле так одеты. Видели бы, что у нас за кошмар в чемоданах теперь… Ещё и стипендию всего в три тысячи рублей определили. Это только Нилам по наивности думает, что это нормально. Хотя, учитывая из какой… Хм. Места её вытащили, то это естественно! – ответила вновь Елена.

– Я думала, вы к школе готовились, – проговорила Май.

– В каком смысле? – откликнулась княжна Конайл.

– Так ношение формы обязательно даже вне её. Мы же там все такие будем, – пояснила гостья.

– Ну уж нет! Там всё дело в тонкостях. Кто понимает – увидит различия. Хотя, конечно, с точки зрения безродных, будем все одинаковыми, – возразила Елена.

– Не только, не только. Мужчины обычно тоже не особо понимают. Так, только самое поверхностное, – неожиданно вмешалась Нилам.

Эта троица посмотрела на меня. Однако ни один мускул на

их идеальных лицах не дрогнул, не позволив уловить настоящие мысли. Да им, блин, только в покер играть! Я же непроизвольно бросил взгляд на Светлану. Та продолжала злобно сверкать глазами. Лишь бы не сорвалась! Мелькнула, знаете ли, трусливая мыслишка. Чревато. Вон, у них своя хибарка есть. Вот пусть её и рушат!

М-да, а наряд на них был действительно скудненький. Зато очень хорошо позволявший оценить девушек. Чем я и воспользовался в первые мгновения. Но вот нормально это для них или нет – не мне судить. В целом, одеваются в Россеа примерно так же, как и в России моей памяти. Хотя, конечно, мини-юбок а-ля армейский ремень нет. Собственно, и здесь мода идёт из Европы, потому ситуация почти одинаковая. Однако градация всё же есть.

В основном дети из знати одеваются скромнее и не так вызывающе. На то есть свои причины. Там бодаются качеством и стоимостью материалов, а также именитостью мастеров, пошивших одеяния. Уже в этом моменте можно заподозрить неладное, но мне просто понравился открывавшийся вид, так что не обратил внимания на столь скользкие обстоятельства. М-да.

Обычный же народ просто не имеет таких средств, чтобы так выпендриваться. А вот купеческие детишки… Тут это синоним понятия золотой молодёжи. Хоть в целом их не так и много от общего числа отпрысков в моём сословии, но и капля дёгтя может изгадить всю бочку мёда. Вот они-то как только не самовыражаются. Здесь же не было ничего экстраординарного. С моей, сугубо личной, точки зрения одеты княжны были довольно откровенно, но это совершенно не бросалось в глаза.

Возьмём их блузки. С одной стороны, закрывают всё тело, но с другой стороны, ткань-то кружевная полупрозрачная и только в районе груди вторым слоем плотная и обтягивающая. С упором на последнее. Или шорты-юбки. Причем наличие такой хитрой комбинации и не сразу выявишь. Подбор материалов и цветов совершенно скрывает в них шорты, и скорее кажется, что это короткие юбки. Да и сандалии, на такой тонюсенькой подошве, будто босиком стоят. Ничего вызывающего или откровенного, но при этом разглядеть любую часть их фигур не составляет труда.

– Понятно. Семейные проблемы. А почему ты считаешь, что это маленькая стипендия? – спросила Май.

– Форму нам никто не положил, а её приобретение выльется в такие расходы, что всей стипендии за год обучения не хватит на её приобретение, – пояснила Елена.

Вот тут у меня глаз чуть не выпал. Да что там за тряпки такие?!

– Да чего вы на меня так уставились? – поёжившись, спросила она же.

С удивлённым взглядом к нам присоединилась не только Нилам, но и Светлана.

– Вы что, не в курсе, что регламентом академии оговаривается наличие формы даже повседневной носки, вне её пределов. Вообще ничего надевать нельзя кроме формы весь период обучения? – задала она новый вопрос.

Вот елки новый год! Таких подробностей не знал. А еще думал, о чём это там Май говорит?

– Так я про это и говорила, – подтвердила она сама.

– Всё дело в тонкостях. Справляется она только в одном ателье во всей Японии, и стоимость неизменна ни для кого. За подделку сразу отчисляют, потому даже за пределами страны заказывать бесполезно. Можно сэкономить только на материалах, но даже в этом случае существует регламент. Форма как печать на лбу о твоём статусе. Знак уровня твоей семьи. Мало того, осталось меньше двух недель, и подозреваю, ради нас никто ускоряться не будет. Это сразу провалиться ниже плинтуса. Одна надежда на кредит и что все заблаговременно её пошили, – пояснила Елена произнесённое ранее.

Вот же нихохошеньки! Звиздец какой-то! У меня формы тоже не было! Мне возвращаться в Россеа никак нельзя! Да ещё так бесславно!

– Спасибо. Я не знала о таких моментах, хотя и подозревала, что ехидная ухмылка казначея неспроста, – проговорила Май.

– В каком смысле? – решил на всякий случай уточнить я. А то зародились какие-то смутные подозрения.

– Вань, мне назначили такую же стипендию, и проблемы с формой те же. Кстати, я пришла к тебе попроситься пожить, – ответила она.

– А как же общежитие? – задал вопрос и тут же заткнулся. Это сразу расписаться в несостоятельности, и остальные проблемы можно уже не решать. Какая же жопа попасть в круг родовитых! Каждое действие – как шаг сапёра по минному полю! И теперь и мне по нему ходить!

– Ты же обещал помочь! – обиженно высказалась она.

– И не откажусь от своих слов!

И дело даже не в предстоящих расходах… Как она не понимает?! Женщина под одной крышей со мной! И ни одной отдельной комнаты! Идеология открытого, блин, пространства! Что-то она резко мне разонравилась! Хорошо, хоть туалет отдельно.

– Спасибо, – сразу поблагодарила меня Май.

Только никакой эйфории и даже просто радости в её голосе не было. Похоже, она это воспринимала, как само собой разумеющееся. А вот зря! Я купец, мать его, а не какая-то знать! Послал бы лесом и пофиг мороз! У меня от её появления столько трудностей сразу возникает… Однако возможность лицезреть её каждый день перевешивает. Ну, неравнодушен я к красоте. Что поделать? Главное не переусердствовать и не нарваться на опасности такого соседства!

Но мучил меня сейчас совсем другой вопрос. Как бы под благовидным предлогом выпроводить взашей троицу княжон. С гостьей уж как-нибудь придётся уживаться. Но подстава, конечно, знатная. Вот… Короче, для этого тренироваться надо. В смысле, чтобы прищемить любимые шары того казначея, который на её жилье сэкономил. Однажды я ему, блин, устрою! И пусть не надеется на мою забывчивость! Так что запишу, на всякий случай. Пока же никакие мысли в голову не лезли, почему мне срочно нужно свалить из дома. Кстати, а Май надо заодно поднапрячь с уборкой!

– Вещи, когда заносить будешь? – отвлекла от обдумывания насущных проблем гостья каким-то странным вопросом.

– Так давно уже затащил. А если там, у забора, ещё какие есть, так это не мои. Пусть хозяева ими сами занимаются, – ответил, немного подумав.

– Ты думаешь, мне оно надо было «сердце» телепорта тебе тащить?

– Чё-ё-ё! – перебил её совсем некуртуазным возгласом.

Нет, ну реально, что она несёт?! Их же считанными единицами в год выпускают! С чего такая щедрость?! По-любому подстава какая-то!

– Не совсем, конечно. Только половину. Вторую твои Дорогобудовы забрали, – тут же поправилась она.

Интересно, в какой ещё дырке мелькнут их красивые личики? Такое впечатление, что они уже неотъемлемая часть моей жизни. Зуб даю, опять что-то затеяли. Не, ну каково, телепорт добыли! Хотя мне только основа перепала, и та, непонятно с какой точкой мира будет связана. Куда они вторую-то упёрли? Хотя, в свете вновь открывшихся обстоятельств, проживание с Май уже не кажется таким напряжным. Смонтировать и можно мгновенно куда-нибудь свалить. Осталось выяснить, где, по их мнению, то место, в которое мне нужна будет такая экзотическая дверь?!

– А чемоданов много? – сразу изменил я отношение к предстоящей логистической операции.

– Да, – важно подтвердила Май.

Так это даже лучше! Заодно и у соседок пробудим желание

срочно чем-нибудь заняться. Кстати, а ведь и гостья из Дайвьета тоже теперь ею становится. Только не такой, как они. Можно сказать, сожительницей. Хм, как-то не тот оттенок смысла у этого слова. Да, надо определиться, кто она мне?

– Девушки, не поможете нам? – обратился с улыбкой к княжнам.

Очень надеюсь, что коварной.

– С радостью! – тут же откликнулась Елена.

Это что ещё за… жесточайший облом всех планов? Ага! Не только меня неприятно удивил такой ответ. Света вон, тоже вытаращилась!

– Да, мы с радостью, – произнесла она вслух совсем не то, что ожидал.

Хотя отсутствие всякого энтузиазма в голосе подтверждало мою догадку. Тогда почему она так ответила. Что там за странные у этой парочки отношения? Почему княжне Навахо так важно быть рядом с её товаркой Конайл?

– С удовольствием, – естественно, не отстала от первых двух Нилам.

А улыбочка-то пластиковая. Учиться ей и учиться театральному искусству. Не верю, как говорится. Хотя толку от всех моих замечаний, коли все планы рушатся. Чувствую, избавиться от этой троицы так просто не удастся. Нужен план. Срочно!

О-о-о… какими волчицами княжны смотрели на Май! А ведь они все умеют убивать взглядом, если что. Так что гостья, не будь дурой, сразу же включилась в процесс перетаскивания поклажи. Я решил быть выше этого. Нам, купцам, невместно быть чьим-то носильщиком. И я всем своим видом демонстрировал это. Ни одна даже ухом не повела! А ведь так старался! И всё зря, что ли? Что за безобразие творится в стане высокородных?! В сердцах прям плюнул на них. Фигурально, естественно. И занялся своей прелестью.

Половинка «сердца» телепорта имела внешний вид таблетки. Только очень и очень большой. Примерно полметра в диаметре и толщиной сантиметров десять. Фиговина весьма увесистая. И она вся выполнена из одного цельного гидрофана. Синтетического! Да ещё и замурованного в футляр из бесцветного сапфира! Миллиметров в пять толщиной. Господи, сколько же одна эта заготовка стоила?!

– Ты вообще оборзел! – высказалась неожиданно Светлана.

Судя по лицам, все остальные были с ней солидарны.

– А ты не видишь, что занят был, – отфутболил её со всеми

претензиями. Ни капли не соврал, между прочим!

– Чем?! Таращился на эту фиговину в лупу?! – никак не хотела она сдаваться.

– Имею право! Ты сама посмотри. Иди, иди сюда, – подозвал её.

Пускай тоже оценит инженерный гений создателя этого кругляша.

– Ну и что? – спросила она, посмотрев в увеличительное стекло.

– Да как ты не поймёшь?! Ты взгляни, какая ровная структура камня! Ты хоть представляешь, как сложно создать идеальный, да ещё и такого размера! А как он сопряжён с футляром. Заметь, заваренным! Там же ни единого зазора. Точность… я рыдаю! – не смог сдержать эмоций, рассказывая всё это.

Судя по глазам, Светлана не прониклась.

– Может, сходим, потренируемся, – вмешалась в зарождающийся конфликт Елена.

Княжна Навахо аж шумно выдохнула набранный перед этим воздух, стрельнув глазами на мою спасительницу. Что-то надо делать с такой вспыльчивостью. Огонь же, блин. Сродство со стихией. Недаром она рассказывала, как калечила потенциальных женихов. Как родители с ней справляются? Тяжело воспитывать гения, а она им и является, судя по достигнутым результатам.

– Отличная идея! А здесь есть площадка? – поддержал инициативу, тем более сам недавно хотел придумать причину свалить.

Правда, получилось не совсем то. Судя по всему, пойдём мы все вместе.

– Да, на берегу моря. Там от метро совсем недалеко. Даже рейтинг безопасности заявлен самый высший, – откликнулась Елена.

– Серьёзно? – изумилась Светлана.

– Я бы этим японским измерениям сильно не доверяла, – вмешалась Май.

– Почему? – спросила у неё княжна Навахо.

– У них понятие «сильный» по сравнению с вашим очень уж отличается в меньшую сторону, – заявила «Герой».

– Да какая разница? Придём, да сами и посмотрим, – остановила зарождающийся скепсис Конайл.

– Вы как хотите, а мы с Леной пойдём. Ведь так? – обратился к ней.

– Да! – радостно согласилась та и чуть ли не подпрыгнула от восторга.

– Ну, уж нет! Мы тоже с вами. Правда, Нилам? – как-то сразу

ожила Светлана после моего предложения.

Да что они так друг перед другом выпендриваются, словно заклятые друзья?

– Конечно, – быстро согласилась та.

Интересно, а что было бы, если бы она возразила?

– А я, по-вашему, здесь одна, что ли, останусь? Ваня, между прочим, мой друг, – неожиданно заявила Май и подхватила меня под локоть.

Борзеть, так борзеть! Благо Елена стояла рядом. Потому в наглую обхватил её за талию и притянул к себе. Надо было срочно занимать оставшееся место. А то боюсь, могли и руку оторвать. Однако девушка от этого напряглась и стала буквально деревянной. Одного взгляда на её пунцовое лицо хватило, чтобы понять, насколько лишку хватил.

– Расслабься. Я не кусаюсь, – шепнул ей на ухо.

– Я знаю, – ответила она едва слышно.

– Тогда веди, – произнёс уже громко, обратившись снова к ней.

Только она явно не знала, как вести себя в такой ситуации. Как так-то. Неужто даже брата у неё не было. Хотя это хорошо. А то оттоптала бы мне уже все ноги.

М-да. Тренировочная площадка не впечатляла. Напоминала она эдакий полустадион, с отсутствующей частью в сторону моря. Никаких сидений не было. Один бетон. Уступами, словно в древнегреческом театре. Сооружение весьма прочное и массивное. Внутрь попали, пройдя под землёй. Светлана заявила, что здесь заниматься не будет, чего доброго развалит это недоразумение. А вокруг жилые дома. Ещё кто погибнет ненароком. Май подтвердила: не тот масштабчик для неё. Елена, ожившая, когда её отпустил от себя, только фыркнула. За ней то же самое сделала Нилам. И на кой мы пёрлись в этакую даль? Между прочим, от дома сюда идти ближний свет. Благо под гору. Я что, один тут клоуном должен быть? Судя по тому, что девушки взобрались на самый верх амфитеатра, то все именно так и считают.

– Так давай покажем этим зазнайкам, кто тут главный! – прозвучал в голове голос Женьки.

Что-то сильно сомневаюсь, будто кто-то подумает это про меня.

– В человеческом обличье, – опять раздалось в черепушке.

Так-то она стала моим оружием. И если правой рукой как бы ухватить татуировку на внутренней части запястья левой, то в ней окажется меч. Если уж паутинка может имитировать даже

человека, то ничего не мешает придать ей форму любого клинкового вооружения. Кроме очень малого количества мастеров, способных это сделать. Их во всём мире всего пять! Японец, три минца и испанец.

Только последний шлёпает более-менее в промышленных масштабах клинки, но, по отзывам… Говно, если коротко и емко. Эту технику их получения даже воровать никто не хочет. А вот с остальными… Каждое творение получает подробнейшее описание и абсолютно индивидуально. Любой меч или нож имеет своё «лицо», которое ни с чем не спутаешь. Изготавливаются порой десятилетиями. И самое сложное, подобрать подходящую форму для конкретной паутинки. Её сейчас тоже достать совсем не просто, потому как лучше всего для этого идёт «ржевская», которую уже столетие не изготавливали.

В данном случае всё дело было в Евгении, вернее в её изначальной форме. Меч, просто срань господня, насколько убогий, но отделанный серебряной и золотой чеканкой, а уж самоцветами усыпанный, как «рафаэлка» кокосовой стружкой. Когда увидел её такой, аж глаз задёргался. Не узнать ту корягу, которой пришлось отбиваться тогда, в Империи Мин, было просто невозможно. Да об него порезаться нельзя! Она получилась абсолютно точной его копией со всей присущей ему убогостью. Ещё никто не изменял подобного оружия, а уж созданного из паутинки четвёртого класса… Его до Евгении просто не существовало в природе! И как оказалось, это дело ни капли не простое. Для неё изменение формы, это и перекройка всего содержания. Того, что составляет её личность. Именно из-за этого, оказывается, подобные ей никогда не меняют внешность. Несмотря ни на что! Это сравнимо для нас разве что с копанием в мозгах топором. Вот ни одним боком не полезно!

Спасли ситуацию Дорогобудовы. Смогли договориться. Но и они не боги, и только особая ситуация заманила мастера. Его и пригласили за вынашиваемые им планы создания клинка из паутинки четвёртого класса. Только ситуация не позволяла и ему ничего сделать… Если бы не его старый друг. Благо, дал он совет по-настоящему дельный. Привлечь мастера «живого сада камней» из Японии. Там у них совсем иные школы преобразований, вот и «заразили» Женьку «спорой».

Как ни странно, форму она сменила почти сразу, хотя и пока не полностью функционирующую, по задумке автора, с именем собственным. Оружие получилось во всех смыслах уникальным и имело в описании особую отметку – «разумное». Хотя как личность она вроде не изменилась, но видимость человеческого воплощения слилась с одеждой, бывшей на ней в тот момент и

ставшей прозрачной. Напоминало это чуть голубоватое и смахивающее на жидкий лёд или желе нечто. Станет ли она полностью прежней, не знает никто, но надеяться не запрещали.

В человеческом, так в человеческом, раз уж просят. Если левой ладонью как бы упереться в невидимую стену, то получим просимый результат. Хоп, и она передо мной.

Глава 3

И в тот же миг почувствовал, как мы упёрлись друг с другом своими ладонями.

– Ты готов? – спросила меня Евгения.

– К чему? – выразил недоумение её вопросом.

– Ко всему! – радостно захохотала она.

И в этот миг мир закружился вокруг нас.

– Это ещё кто? – недовольно проговорила Светлана, разглядывая происходящее на арене.

– Да! То же хотелось бы узнать! – нахмурившись, поддержала ту, Елена.

– Не знаю, о чём вы, но силу она даже не пытается скрывать. По отсветам не могу с уверенностью сказать, что справлюсь с ней, – задумчиво проговорила Май.

– Держитесь! – воскликнула Нилам.

Скрежет, грохот, пыль. Сам чуть не распластался на земле. Мог бы, зубами в неё вцепился! Представьте, стоите вы на карусели, и тут какой-то умник резко делает один оборот и сразу же её останавливает. Ощущения непередаваемые! Даже после десантирования разгонными центрифугами на Аль-Сода. Это как сравнивать яблоки с чили-соусом. По периметру вздыбленная почва, и ты ближе к краю этого круга. А Евгении хоть бы хны. А что вы хотите, любая «паутинка» не имеет массы и, соответственно, инерции. Ей как раз прикладывать усилия надо, чтобы среди людей не спалиться, когда, к примеру, автобус «дрова» везёт. Вот и здесь она как стояла, так даже не колыхнулась, а мне экзамен на выживание, или улетел бы на бетонные трибуны, к чёртовой бабушке.

– Ты что творишь?! – возмущённо завопил в её сторону.

– Балуюсь, – ответила она с улыбкой.

– Э-э-м, – растерянно завис после такого ответа.

Ну, а как на такое заявление реагировать?

– А теперь-то ты готов? – задала новый вопрос Евгения.

– К чему? – опять попытался узнать, что она имеет в виду.

Правда, в этот раз сразу сообразил, что сейчас снова будет какой-то подвох.

– Жень, стой! – только и успел крикнуть, когда она подпрыгнула вверх.

На мой возглас девушка не отреагировала. Осталось лишь пытаться разглядеть исчезнувшую в небесах точку. Вот про это и говорил. Им нужно притворяться, что сила тяжести существует. А так, как в китайско-корейских боевиках прямо по макушкам

деревьев скакать, не перескакать.

– Да что за хрень сегодня творится?! – высказался вслух в сердцах.

Ответа даже с небес не дождался, а вот разгорающуюся точку там увидел.

– Да чтоб тебя! – прокричал, когда понял, что это падающий болид.

И вот ни капли труда не составило догадаться, что это Евгения решила так эффектно вернуться. Если бы это был обычный метеорит, естественно, попытался бы убраться из зоны поражения. Методики есть. Хотя, скажу так, удовольствие ещё то, прорываться сквозь затвердевший воздух. Хотите почувствовать, каково это? Попытайтесь побегать под водой. Удачи, кстати, в экспериментах. И ничего в этом удивительного нет. Физика везде одна. Если свое тело с помощью Силы ты ещё можешь вывести за рамки этих законов, то с окружающим тебя миром возникают проблемы. Недаром такие сложности были с созданием гиперзвуковых ракет.

Но поскольку болид явно рукотворный и по-любому самонаводящийся на конкретную цель… И целилась она явно в меня! Короче, бежать тут бесполезно. А поскольку материться нельзя, тем более в моём возрасте, во всяком случае публично, то в этот момент очень активно и в весьма цветастых выражениях я «безмолвствовал». И ведь что удивительно, «молчание» ни разу не повторилось. Вот уж не ведал, что мои познания в создании «тишины» столь многообразны. Проблема была только одна: всё это никак не повлияло на летящий в меня метеорит.

– Да что они там творят?! – воскликнула в этот момент Светлана.

– Не знаю точно, но плохо будет нам всем, – растерянно выдала Нилам.

– А ну не распускать нюни. Не гарантирую, что мой щит от этого катаклизма защитит полностью, но зато мы останемся живы! – крикнула Май.

– Ставлю ледяную стену – добавила Елена.

Последние слова унесла с собой уже ударная волна, пошедшая от эпицентра столкновения болида и Кулешова. Вместе с ней пришёл грохот взрыва. Как известно, она движется быстрее скорости звука. Судя по всему, метеорит тоже двигался очень быстро, раз так и упал бесшумно. Судя по всему, человек проиграл голой стихии, и вслед за сокрушающей всё на своём пути стены сильнейшего перепада давления полетела земля и камни. Естественно, дрогнула от такого и земная твердь.

Окружающие тренировочную площадку строения от полного уничтожения спасли как раз массивные трибуны.

– Господи, живой! – проорал я во всю глотку, когда осознал, что пережил-таки катаклизм.

И меня ни капельки не смутила стоящая в этот момент у меня на груди Евгения. И даже то, что я находился в этот момент на дне довольно приличного кратера. В принципе, так и должно быть. Разве что нахождение живых в эпицентре удара рукотворной стихии не укладывалось в привычную картину мира. Но возражать против такого развития событий желания совсем не было. А вот то, что одежда на мне была чистой, озадачило. И ещё как!

– Ты чего таращишься на свою футболку, будто полдня до этого её не носил? – вернули меня своим вопросом на землю.

– Да она, как словно новая, – пробормотал растерянно.

– Волшебство и никаких фокусов! – улыбнувшись, сказала Женька.

– Угу. Ты это… слезла бы с меня, – потребовал от неё и только тогда заметил, что она теперь нормальная.

В том смысле, что больше не полупрозрачная. Ножки оказались очень даже стройными и загорелыми, что вызвало скорее научное любопытство. И только потом вспомнил про опасность такого соседства вблизи глаз. Однако даже после этого организм категорически отказывался терять сознание и требовал тщательного изучения феномена и желательно руками. Медленно и вдумчиво прочувствовать все тактильные ощущения от этого процесса. Можно даже обнюхать и облизать, а при случае и искусать. Как-то же надо убедиться, что они ничем не отличаются от ножек любой другой молодой девушки. Вдруг подделка и не качественная. Но, слава богу, не решился на все те безобразия. Непонятная какая-то фигня. Никогда за собой не замечал склонности ко всяким «странным» поступкам!

– Неужели налюбовался? – поинтересовалась она вместо выполнения просьбы.

– Чем? – недовольно буркнул в ответ, а сам при этом явно покраснел.

Зеркала у меня не было, а судя по тому, как стало гореть лицо, произошло именно это. Блин, неужели все мои мысли так очевидны?!

– Ага! Спалился! Значит, не зря я надевала кружевные трусики! – воскликнула она, заулыбавшись, зато наконец сошла с меня.

– Что, прости? – удивлённо задал вопрос, не сразу сообразив,

о чём она вообще.

При этом смущение как рукой сняло. Получается, мы думали совершенно о разных вещах.

– Я говорила… – начала было она.

– Это понятно, но причём здесь они? – я перебил её, совершенно искренне изумившись прозвучавшим словам.

– Ты их даже не видел? – спросила она, чуть не расплакавшись.

Блин, тут апокалипсис и разрушения, а она собралась реветь из-за того, что я не видел её трусики! Какого цвета они могут быть? Так, платье белое.

– Тише. Всё хорошо. Белые они! – сделал попытку угадать хотя бы цвет.

Ну, не пришло в голову взглянуть чуть повыше. На её ножках зациклился.

– Дурак! Но за попытку спасибо, – как-то вяло она отреагировала на мой ответ.

– Не угадал? – спросил Евгению, вставая с земли.

– Ага. Вообще-то, они телесного цвета. Наверное, потому и не заметил. С загаром почти сливаются. Думала же ярко-синими их сделать! Так нет, не решилась на эксперименты. Стой! – недовольно бурча, остановила она меня, а затем щёлкнула пальцами.

– Что это было?! – обеспокоенно задал вопрос, попытавшись взглянуть себе на спину через плечо, поняв, что там происходит непонятное.

– Да не вертись ты! Просто почистила тебе одежду. Ты же, пока ёрзал по земле, всю её изгваздал! – объяснила она наконец происходящее со мной.

– А разве так можно было сделать? Ну, обойтись без стирки, – последнее добавил для уточнения.

Иначе получалось странновато. Да любой ребёнок налегке уделает в грязи сколько угодно одежды!

– Слушай, а с кем, по-твоему, мне пришлось общаться в «Медной горе»? – как-то странно она спросила.

– Да откуда я знаю? Там народа было много, – ответил, пожав плечами и оглядываясь вокруг.

– С Белавой, придурок! Она многим полезным мелочам научила, учитывая, с кем мне придётся общаться, возможно, до самой смерти вселенной, – заявила она, немного вздёрнув свой чудный носик.

Вот уж на кого бы не подумал. Она же в одиночку правительство небольшой страны свергнет и не поморщится, а поди ж ты! Использование Силы для создания бытовых удобств.

Прямо супердомохозяйка. Ну, или лучшая в мире домоуправительница! Постой, она из моего меча…

– Постой, ты их носишь уже несколько месяцев? – вдруг озадачился другим вопросом.

– Ты про что именно? – поинтересовалась Евгения.

– Про трусики, естественно, – уточнил сразу же.

– Ну, точно дурак! – заявила она немедля.

– Чего сразу… – буркнул обиженно.

– Вот ответь, как бы я тогда слилась в одно целое со своей одеждой? – с подозрительной интонацией поинтересовалась она.

– Да откуда мне знать, что вы там можете вытворять, используя Силу? – ответил вопросом на вопрос.

– Раз не знаешь, так чего такую ересь спрашиваешь. На мне нет одежды в прямом смысле слова. Всё это такая же паутинка, только нижних уровней. И форму в состоянии оружия тоже не меняю, всё это достигается дополнительными элементами. Думаешь, так просто было всё это провернуть. Надеюсь, понимаешь, никому про способ всего это достичь говорить без разрешения мастера нельзя? – поинтересовалась она в конце своего монолога.

– Ни хухры ж себе мухры! – несколько более эмоционально высказался, чем хотел.

– Вот именно! А теперь пойдём уже и прошвырнёмся по торговым центрам! – голосом, полным энтузиазма, заявила она.

– На шопинг я не подписывался! – пошёл я в категоричные отказники.

– Не подскажешь, а где твои спутницы? – вкрадчиво поинтересовалась она.

– Да, кстати. Они что, ушли? – растерянно заметил пропажу.

Никак от них избавиться не мог, а тут нате вам с кисточкой, да на блюдечке с золотой каёмочкой.

– Не думаешь же, что только ради исправления расцветки своего тела и одежды я тут устроила небольшой бабах? – спросила она меня.

– Можно было и сильнее? – поинтересовался у неё, покрутив вокруг головы кистью руки, как бы указывая на всё вокруг.

– Естественно. Но не убивать же ни в чём не повинных жителей окрест. А вот избавиться от этих прилипал и заставить власти построить нормальную тренировочную площадку вместо этого недоразумения было нужно! Кстати, если так и будешь телиться, твои спутницы успеют вернуться, и прогулка по центру Токио накроется медным тазом, – заявила она.

– Если так ставить вопрос, – фактически согласился быть её спутником на шопинге.

Вопрос ещё тот, лучше ли выбранное направление движения, или стоит домой вернуться. Хотя это можно сделать в любой момент.

– Вот, а кочевряжился! Давай по-быстренькому допрыгаем до ближайшего торгового центра, а там посмотрим, – заявила Евгения.

– С ума сошла, что ли?! Я так не умею. На метро, как все люди! – зарезал её идею на корню.

– Хорошо, но до него я тебя всё равно донесу! – произнесла она.

Я же даже вякнуть не успел, как почувствовал дикую перегрузку от её прыжка и понял, что меня несут на руках. Какие-то неправильные у неё представления о гендерных ролях! Но возмущаться не стал. Уронит ещё!

– А ну стоять! – воскликнула Елена.

– Уйдут ведь! – не менее экспрессивно произнесла свой ответ Светлана, провожая улетающую вдаль парочку, состоящую из Ивана и неизвестной.

– Ты тут всё сжечь собираешься? Куда он денется, всё равно домой вернётся! А здесь и без нас разрушений… – заявила княжна Конайл.

– Ладно-ладно, – примирительно произнесла урождённая Навахо.

– Что это такое было?! – высказала вслух Нилам вопрос, интересовавший всю четвёрку.

– Похоже на буйство японского *о*ни, как минимум S-уровня, а скорее всего SS или даже SSS, – высказала свою версию вслух Май.

– Подозреваю, что это был «божественный вздох», как таких называют в империи Мин, – усмехнувшись, сказала своё веское слово Елена.

– Тогда как она здесь оказалась?! Её же по всему миру разыскать не могут! – шокированно высказалась Светлана.

– Если здесь замешаны Дорогобудовы, этому не следует удивляться, – задумчиво проговорила уроженка Дайвьет.

Только Нилам промолчала и недоуменно переводила взгляд с одной спутницы на другую.

– Ладно, давайте быстренько домой убираться. А то чего доброго заставят ущерб возмещать. А нам ещё вопрос с формой решать, – подала идею Елена.

– Да, не стоит здесь задерживаться, – отмерла и активизировалась после этих слов Май.

До метро мы допрыгнули буквально в один рывок. Нет,

адреналиновые наркоманы реально психи. Платить за такое! Задаром повторять не буду! Хотя, если доплатят. Всё равно нет! Вот если задницу припечёт… Короче, есть ситуации, когда подобное оправдано, но чтобы в магазин так спешить!

– Здрасте, – поприветствовал я какого-то пожилого японца почти на входе в метро, почти свалившись с рук Евгении.

Не думаю, что он понял, но что-то надо было сказать, когда на тебя так смотрят, да ещё и с одобрением. Ох, уж эти жители Страны восходящего солнца. Женщина – это слуга… А тут в буквальном смысле на руках носят. Знал бы он, чем такое чревато! Здесь-то тишина, а там апокалипсис. Кстати, а почему здесь нет паники. Бум-то ведь был не слабый. Или всё же какая-никакая защита у тренировочной площадки была?

– Жень, может, это… Ну, того… В ножны, короче, – не очень уверенно промямлил я в её сторону предложение.

– Вот ещё, ты знаешь, каково это просто опять чувствовать запахи? – задала она вопрос, на который у меня ответа не было, по естественным причинам.

На это пришлось лишь тяжело вздохнуть. Есть события, на которые ты ну никак повлиять не можешь. У разумного оружия оказались свои специфические недостатки. Не дай бог обидится! Нет, подчинится, конечно, но вот помогать в бою может и отказаться.

Станция встретила обыкновенной лестницей. Эскалатора здесь не было, что меня несколько удивило. Обычно бывает даже лифт. Во всяком случае, мне так рассказывали. Видимо, наша остановка по местным меркам совсем уж тьмутаракань какая-то. Потом странные двусторонние турникеты. Даже не догадывался, что такие бывают. Потом опять ступеньки – и вуаля. Внизу находились немногочисленные ожидающие очередного поезда. Сама станция меня удивила. Квадратиш практиш гут, как говорится. Железо и бетон в разных комбинациях. Хорошо хоть весёленькими красками выкрасили стены и потолки, а пол покрыт плиткой. Многочисленные же разноцветные схемы и подписи разнообразили общий вид. Ещё пути отделены от платформы стеклянной стеной, и случайно туда упасть невозможно. Специальные двери сейчас были закрыты и раскроются только по приходе поезда. Кстати, рядом с каждой указан номер вагона, который возле неё остановится. Про подобные причуды мне ещё в «Медной горе» рассказывали.

Вот реально, неужели кому-то есть дело, в каком именно по счёту вагоне подземки ехать? Ладно, допустим с кем-то договорились там о встрече, так что мешает перейти в другой. Понятно, что в час пик это затруднительно, так и поболтать тоже

не особо получится, если даже оказались с нужным человеком в одном вагоне. Кстати, вход на платформу только с одной стороны. С другой – глухой тупик. Прямо мечта маньяка, какая-то. Если что, жертве не вырваться. Хорошо, что здесь везде камер понатыкано, а то бы даже мне заходить в такое сооружение было не комфортно. А в целом, чистенько.

В поезде оказалось на диво мало народа. Да и отделка была на удивление приятной. И нигде ничего не ободрано и не исписано маркерами. Ярко-синие диваны настроили меня на благодушный лад. Тем более они были почти все свободны, и можно было вольготно усесться. И только внутри мне стал понятен смысл обозначения номеров вагонов на перроне. Здесь висели схемы всех типов станций с расположением выходов эскалаторов лифтов. И если ты постоянно ездил по одному маршруту, то можно было заранее подобрать удобный для выхода вагон. Кстати, тут были указаны и места туалетов, а также напротив названия станции была буква, соответствующая конкретной схеме. Короче, если понос прохватит, всегда можно переместиться в нужный вагон заранее, дабы избежать трагедии. Продумано тут всё!

А потом убедился, что не в сказку попал. Как-то мне казалось в прошлой жизни, что японочки должны быть красивее. А тут… Смертоубийство какое-то! А если какая школьница попадалась, так обязательно в брекетах. Мир победившей «Не родись красивой»! Ближе к центру и народа прибавилось, и внешние данные прекрасной половины Страны восходящего солнца стали улучшаться. Пластикой в основном. Уж мне, даже как начинающему целителю, это было видно хорошо. Нет, должны же где-то их айдолы водиться! Ну, или хотя бы что-то приближенное к этому. Неужто женщин с приятной наружностью в этой стране так мало? Может, просто ветка не та или время неудачное? Ладно, надо будет пробить тему. Не может же быть, что прям совсем тоска!

– Как ты это ешь?! – изумился продуктам, которые поглощала Евгения, когда мы прохаживались по торговому центру.

Сами посудите, ест нечто вроде кит-ката, но со вкусом чая мате и запивает это газировкой со вкусом хорошо прожаренного стейка. Жесть, как она есть! Хотя признаюсь честно, вафли в шоколаде со вкусом васаби мне понравились.

– А я предлагала купить того антистрессового молока. Ты же сам упёрся! – заявила она в ответ.

– Да у него цена, как у крыла от самолета! – возмутился в очередной раз стоимостью этого продукта.

– Естественно! Его ведь собирают лишь раз в неделю и только на рассвете! В это время в нём самое высокое содержание мелатонина, – привела она аргументы в пользу заоблачной стоимости того молока.

– Ага. Который лишь предположительно способен снижать уровень тревоги и стресса у человека. Не находишь, как-то слабовато для таких расценок? – привёл свои доводы в очередной раз.

– Но ведь квадратные арбузы, особенно чёрные, не вызвали у тебя такого отторжения, – наступила она на очередную мою мозоль.

Сами ягоды вкусные и сладкие, но такая наценка из-за формы меня всё же смущала. Вообще продукты здесь не отличались дешевизной, но этот момент меня всё же вырубал. Его просто в пластиковый ящик помещали! А стоимость росла в геометрической прогрессии! И ведь брали их всё равно.

– Молчишь! А у меня маковой росинки во рту несколько месяцев не было. Не мешай чувствовать симфонию вкуса, пусть и такого необычного, – в этот раз аргумент с её стороны был серьёзным.

Ведь реально в этом своём полупрозрачном состоянии лишилась стольких человеческих удовольствий.

– Мы же шли подбирать тебе наряды! – решил зайти, с другой стороны.

– Так мы туда и идём. Сейчас в лифт зайдем, и считай уже на месте. Кстати, на пакетик с чипсами. Их вкус пепси-колы довольно оригинальный. Кажется, даже пузырьки на языке лопаются, – довольно легкомысленно заметила она.

– Жень, ты ещё предложи тех засахаренных кальмаров! – подал ей идею с сарказмом в голосе.

– А чего. Придём, сам их сгрызёшь. Сидеть тебе там долго, – заявила она в ответ вполне серьёзно.

Вот блин! Действительно же. Надо было чего-то не такого экзотического набрать для себя. Слишком был шокирован набором её продуктов, что упустил столь важный момент шопинга, со своей стороны. Пока мы перепирались, успели и в лифт зайти и доехать до нужного этажа.

– О, да это же Кулешов! – воскликнула одна из Волконских.

Не узнать этих барышень было сложно.

– Хватайте его! – воскликнула вторая.

– Да, живьём будем брать! – добавила очень серьёзно третья.

Евгения лишь хмыкнула на это. А у меня между тем назревали проблемы. Выход из лифта был только один, и его как раз загораживали пятерняшки!

Глава 4

Меня прижали к земле. Вокруг творился ад. Самонаводящаяся турель автоматической пушки продолжала заливать район моего расположения снарядами. Железобетонное укрытие совсем ненадолго. Эта *шелесяка* тупо раскрошит его к едрене фене! Ещё и одна из сестричек Волконских присоединилась к машине и добавила огоньку в мою жизнь из кинетического пулемёта, судя по звуку выстрелов, принадлежащему к типу «рейлган». Огнестрел с такой интенсивностью огня в помещении никто бы не решился применять. Сам нафиг задохнёшься от пороховых газов. Но мне от этого не легче. Свист рикошетящих пуль, бетонная крошка, летящая со всех сторон. Колонну сзади того и гляди перепилят. Вон, уже арматура торчит. Ещё немного и перекрытия обвалятся. Не убьют, так под плитами похоронят.

А у меня из вооружения лишь пяток плазменных гранат, винтовка с электрошоковыми иглами, «шмалер», если по-простецки, или ПП-1000, он же пистолет плазменный на тысячу выстрелов. Ага, не перезаряжаемый. Ну, и для тяжёлых случаев четырёхзарядный ручной гранатомёт. Как чувствовал, зарядил гравитационными бомбами. Очень пригодится сейчас против пушки. Но сначала разобраться с пулемётчицей. Иначе, только высунусь, подстрелит. Но чтобы в неё гранаты метнуть, нужно увидеть, куда бросать, а это опять же подставиться. Да и одной штуки будет мало. Собьёт ведь зараза в полёте. Нужно сразу три кидать. Тоже не простой финт. Что же делать?! Время уходит, а мыслей нет.

Точно! Только рефлексы и умения, что в меня вдалбливали. Так, «переключаемся». Мир сразу заиграл неведомыми красками. Сначала вспыхнули трассеры пуль и снарядов. А что вы хотите? Обычному человеку их не увидеть никогда. Возможность такое лицезреть – удел одарённых и, естественно, не через экран шлема. Простым людям лишь семь цветов радуги. Ага, а вот и долгожданные трактриссы, линии полёта ещё не выпущенных боеприпасов, сходящихся на источниках. Теперь можно не рисковать и выглядывать позиции противников. Теорема Пифагора мне в помощь, так сказать. Ну что же, тянуть уже не комильфо. Там дамы меня заждались, а я тут прячусь! Начнём благословясь.

Вот и звук стал уходить в басы. Если видишь, куда летят пули, вовсе не значит, что не попасть под них так просто. Пришлось ускоряться. Вот гады! Ещё два пулемётчика меня

подкарауливало. Давим ещё на скорость. Звук совсем пропадает. Бетонная крошка «замерзает» в воздухе, а пули и снаряды летят так медленно-медленно. Только и мне неудобство. Воздух на таких скоростях не бетон, конечно, но уже и не вода. Скорее густой кисель, который ещё продави. Какое счастье, что сам целитель. Ох, и отольются мне мои издевательства над собственным телом. Уже сейчас содрогаюсь от предстоящих ощущений. Чёртов китаёза! Дал все прочувствовать ещё в «Медной горе»! Убивать драконов – дело непростое!

Даже по паре гранат на брата не выходит. За неимением гербовой пустим в дело простую… А неплохо финт прошёл. Гранатки полетели куда надо. Только не стоим на месте! Гранатомёт в руки. Вот и искажающий свет пузырь двинулся в нужном направлении. Это электромагнитные волны для человека мгновенно летят, а гравитационная бомба куда медленнее. На моих скоростях даже её движение видно. Всё, пора кино заканчивать! Винтовку в руки. Ну, Волконские, шулеры. Ботов загрузили! Стоят соколики, замерли. Явно на мою скорость не рассчитаны. Мы не гордые, замедлимся, тем более что больше так насиловать себя не надо. Унижать так по полной. Не буду их «убивать», а только из строя выведу. Так и очков победы будет больше.

Чёрт, ружьишко забарахлило! А никто не запрещает прибарахлиться трофеями. Так, бесконтактное воздействие по болевым узлам всей группе ботов. Качественная имитация, вон как глаза раскрываться стали. По любасу ещё и сознание терять будут. Всё-таки развлекательный центр у них по последнему слову техники оборудован. Вон как дополнительной реальностью разукрасили внутренности торгового центра. Прямо постапокалипсис. Только зомбяков не хватает! Но и такие пострелушки есть, если что. Блин, увесистая оказалась трофейная винтовка-то. Интересно, как они таких реалистичных ощущений от виртуального оружия добиваются. Конструкция только обычная, словно с какого полигона притащена. Даже потёртости есть. Вот зачем такая детальность?

Что же, поехали. Вот зря сунулся к межэтажному колодцу. Здорово, конечно, посмотреть на остовы эскалаторов, но я здесь не для разглядывая достижения японских гейм-дизайнеров! В меня почти сразу впилось семь трактрис от пулемётов. Пули не заставили долго ждать. А вот и остатки напольного покрытия брызнули в разные стороны. Ну Волконские… В грязь втопчу!

Так, непосредственная угроза устранена. Убить их с одного выстрела было не реально, а так хотелось. А тратить и так невеликий боезапас на этих обормотов… Вот ещё! Ранения и

максимально болевые, вот мой выбор. Да он по ситуации и единственный. Так, а это что за краля с бумажками? Прикладом в лоб! Нечего с таким угрожающим фейсом расхаживать по торговому центру. Шмотки ей, видимо, помешали выбирать. Пусть теперь тратится на косметическую медицину и выводит фингалы! Здесь развлекательный этаж и тут у нас, игроков, преимущество!

– Привет Жень, а ты чего, уже закончила? – не нашёлся что сказать, а только это спросил, когда передо мной возникла Евгения.

Так-то образовалась передышка и ускорение отключил. Правда, боль скрутила так, что пришлось срочно заняться собой.

– С вами прибарахлишься! Руку, – потребовала она, ответив.

И сразу растворилась. А мне пришлось заняться самолечением. Похоже, наши пострелушки с пятерняшками закончились, или они засаду готовят. Хуже не придумаешь, сейчас интоксикация организма будет такая, а даже минералки с собой нет! Побоку! Делать нечего, остаётся применять все доступные навыки целительства. И тут какая-то зараза с мечом! Не помню такой в доступных шаблонах загрузки ботов. Неужели дошли до нетиповых противников. Эти Волконские, смотрю, шикуют. Да что я им сделал-то такого, что никаких денег не жалко?!

Вжух. Вот и скажите, кто она после этого? Трофейный винтарь почти на две равные половинки разрубила. Тоже мне, самурайка недоделанная! И я-то на обычной скорости… В общем, в ближнем бою пока меч назад отведёшь. Такого удовольствия… нет, не дадим. Как тебе апперкот?! От шустрая какая! Успела уклониться. Ну, ничего, в левый глаз всё равно словила, хоть и скользящий. Но так дело не пойдёт! Я, конечно, и не боксёр ни разу, но такие косяки… Так что левой в локоть. Ага, не по нраву! Держать-то мечик стало совсем не комфортно. Искин совсем у бота примитивный. Добавим джеб в правый глаз, чисто для симметрии. Эх, жаль на её заплывшие бесстыжие глаза не удастся посмотреть. От ё! Она всё ещё в сознании. Не, не разработчики это, а косячники какие-то. Нормальный человек уже бы в нирвану рванул, а этот бот всё ещё трепыхается. Тогда добавим оверхед, чисто для гарантии. Тем более она контратаковать не может, а приёмчик-то так себе. Опасен для исполняющего, как раз активностью противника. Ну, наконец-то и эта успокоилась. Продолжим лечиться. А это что за недоразумение с белыми женскими трусиками?

– Уважаемый господин, просим перемирия, – заявило чудо, размахивая тем самым эрзац-флагом.

Во дожили! Боты мира просят.

– Пожалуйста, снимите шлем или хотя бы визир откиньте. Очень просим, – тем временем продолжил он.

Человек, что ли?! Но он ведь даже как нейтрал не помечен!

– Едрить твою налево! – воскликнул, когда осмотрелся, сняв шлем, как просили.

Это была не дополненная реальность. Разрушения были реальными! В меня на самом деле стреляли! Так я ту девку, хм, девушку на самом деле избил? Йес! Значит, фингалы возможность посмотреть есть!

* * *

– Кулешов, ты крут, – заявила первая из петярняшек Волконских, поджидавших меня, как оказывается, на выходе из торгового центра.

– А я говорила, что не могли его просто так по знакомству такими орденами наградить! – выпалила вторая.

– Вероятность была. Знаешь, не каждого встречного-поперечного делают Темником, – надувшись, проговорила третья.

– Да быть того не может, чтобы его ещё и в ушкуйники тогда зачислили, – вспыхнула возражениями четвёртая.

– Но ещё раз соревноваться со штурмовиками мы не будем. Вы же на всю голову отмороженные. Под такой плотностью огня ничего выжить не может, он себе даже рубашку не порвал. Так запылился немного! – с восторгом добавила пятая.

– Слушайте, а что это такое было-то? – спросил я наконец в образовавшейся паузе.

– Да какую-то операцию проводили их спецслужбы. Они искали, – ответила первая.

– Нашли? – продолжил расспрашивать.

– Не совсем понятно. И это, ты нас извини. Мы немного перегнули, конечно. Но только посмей хоть слово! Мы ни перед чем не остановимся! – добавила она же.

– Слушайте, а не знаете, почему тот японец трусиками размахивал. Неужели никакой рубахи не нашлось? – не дал им сразу ускользнуть своим новым вопросом.

– А ближайший этаж был только с женской одеждой и белыми были только они…

М-да, каламбурчик образовался. Они и *о*ни. Ха!

– Ну, ты и дал стране угля! Разделал японцев, как бог черепаху! Ты их специально не убивал, чтобы очков больше срубить? – пристала пятая.

– В общем, да, – признался в ответ.

– Ты чего, нас вообще за соперниц не считал?! – удивилась она же.

– Он и японцев не считал, – ответила третья.

– Это. Того. Я их за ботов принял. Ваще какие-то лабухи! – эмоционально признался им.

– Нет, ну вы посмотрите, а? Спецназ ему не соперник! Нам бы в прямом столкновении пришлось туго. Нас ведь натаскивали на диверсионную деятельность больше. Тихое проникновение на контролируемые противником объекты. А не в лоб, в одиночку проламывать оборону неприятеля, уничтожая всё на своём пути, – выдала вторая.

– Да! Что-то не слышали мы, чтобы даже десантно-штурмовые подразделения ушкуйников такому учили. Вы же вроде морского спецназа. А у них совсем другие принципы работы, или мы не правы? – поинтересовалась четвёртая.

– Всяко бывает. К тому же это же была всего лишь игра. А риск – дело благородное! – ответил на все её инсинуации.

– Ага, только ты даже не заметил, когда к реальности перешёл. Ты же тут всех просто затоптал, – задумчиво добавила первая.

* * *

Один из кабинетов службы безопасности. Некоторое время спустя.

– Ну и где ваш *о*ни ранга S? – заявил мужчина в строгом тёмно-сером костюме-тройке.

– Дядя…

– А с тобой я при деде поговорю!

– Господин Ито, индикатор, правда, показывал присутствие *о*ни необычайного могущества, – заявила вторая, сидящая в позе сейдза, девушка.

– И?..

– Не знаю, – поникнув, ответила она.

– Неужели мне, министру по сотрудничеству с Русией делать больше нечего, как заминать неожиданный конфликт с их посланцами этого года? Я понимаю, что вы представительницы весьма влиятельных родов, но именно и должны быть примером поведения, а не случившегося позора! Неужели вам не объяснили, что этот набор учащихся в Академии при Токийском университете управления совсем другой! Вы хоть понимаете, что это сплошные гении текущего поколения в своих областях. А

поколение у них выдалось такое… И умудриться же, нарваться на единственного «убийцу драконов» не из Шао-Линя… Слушайте моё решение. Серьёзные повреждения вам вылечат, а вот это всё на лице нет!

– Дядя! – дружно воскликнула парочка девушек.

– И не спорьте! Совсем распоясались… Чтобы лучше запомнили эту свою ошибку и больше так не позорили свои семьи!

Через небольшой промежуток времени, когда девушки вышли.

– А теперь вы. Что мне докладывать премьер-министру. Как вас разнёс один-единственный школьник, у которого даже оружия с собой не было? – обратился министр к одному из командиров, присутствовавших в комнате, судя по знакам различия, самому старшему.

– Мы виноваты, – ответил тот.

– Неожиданно. Это хорошо, что не отрицаете свою вину, но где ответ на мой вопрос? – продолжил допытываться ответа член правительства Японии.

– Пренебрежение к военным империи Мин сыграло с нами злую шутку. В результате уровень подготовки господина Кулешова оценили неверно, – продолжал разъяснять ситуацию военный, так, как её видит.

– Господин? Это вы о том пареньке говорите? Или, может, о ком-то другом?! – рассердившись, стал задавать вопросы министр.

– Очевидно, что кого попало в темники не возводят. Да и список его наград внушает уважение, – попытался отвертеться командир спецоперации.

– Это вы мне рассказываете?! Так почему информация сразу не была учтена?! Или вы русских до этого тоже за бойцов не считали, как и моя племянница со своей подругой? Спуститесь на землю. Этот школьник искалечил дракона в одиночку и уже имеет общепризнанный по всему миру позывной «фенг»! Да ты представляешь сколько оборонных проектов нашей страны от его здоровья зависит?! Если бы с него упал хоть один волос… Мы бы с вами уже не разговаривали! По нам некрологи уже писали! А теперь ещё раз. Откуда у него оружие?

– Отобрал у нашего бойца, а всю группу чуть инвалидами не сделал. У них болевой шок такой, что впору завидовать остальным раненым. Теперь проходить курс реабилитации, – отчитался военный.

– О боги, вы совсем с этими нюх потеряли. Думаете, русские свой морской спецназ бабочек ловить учат? Его подготовкой сам

«Чёрный полковник» занимался! – взорвался чиновник.

– Простите…

– Следующее. Почему столько раненых, если все военнослужащие были в боевых комплексах пехотинцев третьего поколения? Мы столько в его разработку вбухали, а первая же серьёзная проверка показала полный провал? – успокоившись, задал следующий вопрос министр.

– Он использовал для поражения целей рикошеты и перерикошеты. В одном случае можно утверждать, что тройной. Никто даже предположить использование такого подхода не мог, тем более разработчики. Все ориентируются на более традиционные методы атаки, – неожиданно вновь ожил военный.

– Уж не вы ли лично участвовали в формировании требований к костюму?

* * *

Сижу в вагоне метро и думаю. А чем ещё-то здесь заняться? Честно говоря, после посещения развлекательного центра взяла тоска за собственные достижения. Как же был далёк от всего сегодня увиденного. Одно дело знать, что вычислительная техника же есть и покруче, чем из памяти, но стоит, как крыло от самолёта, и потому имеется разве что у самых обеспеченных, а также военных и в развлекательных центрах. Если честно, сегодняшнее было первым моим посещением подобного сервиса.

Нет, с дополненной реальностью уже сталкивался в той же Нахимовской Избе морских новиков. Но то мариманы. Они и у нас эмуляторами пользовались, но по картинкам из новостей похуже, конечно. А в этом мире вполне реалистические учения на любом полигоне. Просто в шлеме ты видишь видоизменённую версию окружающего мира, под нужную задачу. И тут столкнуться с подобным же в обычном развлекательном центре.

Господи, как вспомню самого себя, вместе с сакральными своими знаниями… Охота материться. Вот вроде всё правильно делал, а первый опыт изготовления мобильников чуть не разорил. Хорошо хоть закончилось всё почти без убытков. А всё почему? На чужих мощностях чужие комплектующие собирать в изделие здесь – это вам не там! Всем глубоко положить на перспективы, которые были только в моём воображении. В результате дорогущие телефоны – даже по местным меркам. Из всех преимуществ – многострочный дисплей. Да-да. Реальность бытовой радиоэлектроники ужасала. Ко всему прочему, мои поделки не умели подключаться к базовой станции за сто вёрст и

более. Можете представить себе такие требования у нас. Да мне в голову подобное не приходило до знакомства с ситуацией.

И вот, на этом фоне развлекательные центры с реально работающей дополнительной реальностью. Бизнес, ничего личного. Экономическая реальность такова, что привычный для Запада из памяти средний класс отсутствует. А потому рвать задницу в массовом сегменте не имело особого смысла. Есть пейджер, да ещё и двусторонний, и ладно. А если кирпич с кнопками, то ты уже почти олигарх.

Естественно, этот мир по наполнению интернетом отличался кардинально. В том смысле, что до меня ничего подобного не было. Так, несколько идеек, которые даже в патенты не оформили, по причине полной бесполезности. В целом, иерархические сети были – у военных, у серьёзных семей, даже у царя нашего с его спецслужбами, но все они изолированные и специализированные. Для простых граждан совершенно недоступные. И во всём мире так. И вовсе тут не идиоты – такой бизнес профукали, как сами понимаете. Просто никому это особо не упёрлось.

Из своего первого опыта производства мобил выводы, конечно, сделал. Двинуться пришлось по пути всяких там «Верту». Красное дерево, крокодиловая кожа, злато-серебро. Ограниченные и очень ограниченные партии. Хотя экран сменил на графический. Заодно выяснил, почему здесь такая дорогая электроника. Экономия и удешевление имеют в этом мире свои пределы и называются: потому что эта хрень должна как минимум десять лет отработать, а лучше двадцать. И если такое условие не выполняется, с вами даже разговаривать не будут. Поэтому рассчитывать пришлось только на новых абонентов, старых и так всё устраивает. А это молодёжь, которой деньги на такие покупки даёт старшее поколение, со своими представлениями о хорошем.

Вот и пришлось скрещивать ужа с ежом. Тетрис, в золотой оправе! А вы думали, зачем мне графический дисплей на выпускаемых топорах. Чёрно-белый, кстати. «Томагавками» марку обозвал. Только подтекст понятен был лишь мне. Вот такие фортели может история выкинуть. Так-то вроде всё ничего, только стандартов связи почти семь десятков. Коромысло им в зад! Казалось бы, капает профит, вот и сиди на попе ровно. Но не было мне покоя… Хотя это скорее совпала куча факторов. Теперь должен столько, что даже убивать не станут. Никакое моральное удовлетворение не компенсирует такие убытки. Ну, и слава создателя глобальной сети сотовой связи с автоматическим роумингом тоже немного прикрывает. Только основной доход в

ней приносят текстовые сообщения. Вот такая вышла мобильная связь для всех. Высушила она все мои источники доходов под ноль. Далеко не от жиробешения пришлось ювелиркой заняться.

Тот же планшет появился благодаря очередной попытке вывести связь хотя бы в безубыточное состояние, тем более передача данных изначально предусматривалась. И опять проблема, которую не предвидел. Это устройство для потребления контента, которого отродясь здесь не водилось. Пришлось уже мне самому… Только оказалось столько ограничений. Отсутствие графических ускорителей исключило видео и даже псевдо-тридэ. Слабенький процессор поставил крест на размещении музыки, чёрно-белый экран – на фотографиях. Осталась только библиотека, и та почти вся исключительно техническая. Что вы хотите? Здесь авторское право – каменная глыба, не размытая интернетом.

Поначалу, кроме чата и нечем было привлечь покупателей планшетов, а потом и умфонов. Сейчас удалось перетянуть на свою сторону квалифицированных специалистов именно бесплатным доступом к справочникам и методичкам. Хотя вышло мне эта благотворительность боком. Новые книги покупать приходится по цене местных аналогов Майбаха. Потом создали эмуляцию почти для всех систем вычислительной техники. Правда, это громко сказано! И заманить программистов. Если быть точным, то только тех, кто хотел им стать. Основы и на этом убожестве можно изучать. Процессор-то тот ещё шустрик. Вся надежда на второе поколение, должное исправить недостатки первого. И выйдет оно только после Нового года, а пока… Да и вся эта возня вокруг компании «Басф» возникла отсюда. Просто нужно знать, сколько крови мне попортила зависимость от местных производителей экранов.

– Проснись, замёрзнешь, – прозвучал неожиданно голос Евгении.

– Что? – откликнулся вслух. А потом сообразил, станция-то моя, и, если не оторву быстро задницу, уеду в совсем неведомые дали Токио. Пришлось шевелиться. Слава богу, успел выскочить. Вот же задумался!

– Ты чего такой? Будто сам не свой, – продолжила она, когда поезд уже ушёл, а я всё ещё торчал на станции, пытаясь собрать мысли в кучу.

– Да очень опыт игры оказался не таким, как ожидал. Люди бабки рубят, а я всё благотворительностью занимаюсь, залезая в долги, – ответил ей про себя.

– Зато ты вошёл в историю, – решила она меня приободрить.

– В неё я бы попал и без сотиков и всего с ними связанного.

Ты просто не понимаешь, насколько это скользкая дорога, и в любой момент всё можно потерять. Для меня, конечно, теперь, когда есть Ржевские, это уже не смертельно, но всё равно будет обидно. Столько сил и всё прахом. Сделать телефон не проблема. Быть в авангарде, тоже. Но вот добиться того, чтобы люди посчитали именно твой продукт лучшим… Ты же помнишь про мои воспоминания. В том мире многие делали умфоны, но только когда один человек протолкнул удобный интерфейс, ему улыбнулась удача. Да я видел те сотовые, но как пользователь и о внутреннем устройстве ни бум-бум. Да и вообще мало что про функции знаю. Сам-то, считай, только, как звонилку использовал. Теперь вот жалею, но сделанного не воротишь…

Так за неспешной беседой о своих бедах и до дома дошёл. А там… Соседки никуда и не уходили. Ладно, Май. Сам с дури дал обещание, думая, что никогда его выполнять не придётся. Ну, реально, что бы я такого забыл в Дайвьет? Да и меня не так просто поймать на просторах нашей родины. И надо же, угораздило нарваться в Японии. И эта троица ведь в полном составе дождалась. Так охота их было послать, да подальше. Но уж больно хороши, а на Светлану у меня уже виды были. Ладно, потерплю вечерок. Только настроение от этого не улучшилось. Никогда не пил. Собственно, коньяк, да-да и здесь та же хрень с названиями, у меня хранился для выпечки. Вот теперь, как лекарство пригодится!

Глава 5

Первая мысль была странной для утра. Как-то тело затекло и вообще, кровать неудобная. И только подумав, сообразил, что не лежу, а почему-то сижу. При этом голова, однако, на подушке, да и сам под одеялом. Согласитесь, неожиданно. Ничего не хотелось… ни век поднять, ни тем более рукой пошевелить. Даже мысль о последнем попахивала кощунством!

Однако есть в этом мире подлое слово «надо». Вот и ко мне оно подкралось, не спеша, и со всей беспощадностью и бескомпромиссностью принудило открыть глаза. Они сказали удивительную вещь, что спал я там же, на хозяйственном этаже, где употребил коньяк. Даже на том же стуле! Кстати, бутылка и стакан исчезли. Да и вообще, помещение встретило прямо-таки стерильной чистотой, будто и не в доме нахожусь, а в медицинской лаборатории или ещё где покруче.

– Не, Май не могла. Будто её по Дайвьет не помню! – категорически отмёл вслух пришедшую крамольную мысль, будто это она учудила.

Ну, с чистотой. Зуб даю, но воспитание родовой знати в Дайвьет не отличается от такового в Россеа уж очень сильно. Следовательно, что? Правильно! Знакома она с правилами уборки чисто умозрительно, наблюдая со стороны за работой прислуги. По той же причине в кандидатки на уборщицы не попадают и княжны.

Здесь же всё было сделано с тщательностью. Если приглядеться, то и меня переместили вместе со стулом, хоть и не далеко, зато аккуратно, не разбудив. Либо нечеловеческие возможности, что есть у всех присутствовавших вчера, либо народа было много. Во второе верится больше. Наверняка клининговую компанию наняли, нет, наняла, как раз моя, теперь, сожительница. Хм, звучит как-то… И есть большие подозрения – за мой счёт!

За такими рассуждениями, взгляд наконец зацепился за лежащий на столе, буквально у самого моего носа, планшет. А вот его-то в поездку и не брал. Особо незачем. Вполне можно обойтись умфоном. Этот же был совсем несерийный, а как раз тот, что только собирался выпускать. Правда, инженерный образец, если кто понимает, в чём там разница. Хоть внешне он от серийной модели почти не отличался, однако цветной экран сдавал его с потрохами. Как он тут оказался, мне тоже было интересно, но куда больше заинтересовал вопрос, отображаемый его экраном. Да так, что по неосторожности я скинул с плеч

одеяло. В помещение же оказалось довольно свежо.

– Иван, ты, когда своим служанкам имена дашь?! – выводил экран.

Но главное подпись! Ярослава. Коротко так и лаконично, а у меня ум за разум запал. О чём она вообще спрашивает?! Проблема одна, Дорогобудовы вообще шутить не умеют, по-моему. Так что всё серьёзно! От перелома мозга спасло слово «дальше» на экране.

Содержимое следующей страницы заставило почувствовать себя Папой Карлом. В том смысле, что было у меня теперь, как минимум, семь Мальвин и никаких мерзких Буратин. Личные слуги… Если кто не понял, ЛИЧНЫЕ СЛУГИ! Семь! Семь мать его! Женского пола.

С чем бы сравнить? Если брать Россеа, то не сильно-то их больше чем «чёрных холопов»! Это же признак черт знает какого статуса. Для начала нужно подыскать кандидатов. Это вам не Япония, где окружающая действительность воспитала первосортный материал. В нашем государстве ещё какая опа Америка-Европа с этим.

Потом устроить в соответствующую школу. А в Россеа исторически их нет, от слова «совсем». Курсы там всяких горничных и кухарок – это наличествует, а вот таких учебных заведений… тю-тю. Потому что и преподавателей ёк. И бесполезно сорить деньгами, пытаясь их приманить. Не поможет. Они ведь тоже учились там же! А верность хозяину – основа основ обучения. Там ещё к воспитанию химию растительного происхождения добавляют. Не уверен даже, что родственникам или там друзьям после подобного можно доверять так же, как «личным слугам».

Я это к тому, что не любят брать на обучение русских, как, впрочем, и европейцев. Там даже свои отбраковываются с вероятностью больше семидесяти процентов. А уж про наших… совсем тоска. Выход годных колеблется в районе одной десятой процента. Практически статистическая погрешность. А тут сразу семь и не в какой-то дыре, а в той же академии, что и мы, на соответствующем факультете. Их ведь, получается, взяли, так же как и нас, посреди японского учебного года. Нужно понимать, никакие деньги их втолкнуть сюда не позволят. С нами, можно сказать, вопрос политический! А вот как Дорогобудовы проделали такой финт ушами?

И для счастья пошло перечисление моего богатства. А во первых строках того письма стояла… В девичестве известная как Любава Ростиславич, а теперь даже без имени, но с разительно изменившейся внешностью, в лучшую сторону, естественно, даже

от предполагаемой мной в проекте. А фотки-то какие! Да на нормальном экране… Кстати, стало понятно, почему именно инженерный образец здесь оказался. Продолжим просмотр. А в закрытом купальнике она ваще ого-го! Там прототип-то был, а тут… туши свет, кидай гранаты! Фух, счастье, что успел вспомнить, как она до улучшайзинга выглядела. Изображения классные, сделанные с учётом моих проблем. На самой грани, так сказать, но всё равно можно и передоз схватить!

– Моя прелесть… – проговорил вслух и даже погладил планшет.

Кстати, надо закрыть доступ к содержимому всем левым. Вот накатит хандра, можно и посмотреть на своих «личных слуг». Чисто в терапевтических целях! Что там дальше-то? Статус: закуп. Ага, должна она мне. А договор-то и не читал. А если быстро рассчитается? Хотя… Дорогобудовым доверять в этом вопросе можно, но очень бы хотелось навсегда. Да её на входе в дом просто ставить, уже ого-го! Она так-то сейчас мама дорогая, а что будет после подготовки здесь… Убиться об стену! У меня же своя принцесса будет! Ну и пусть что не совсем, но ведь род-то претендует на престол! Точно, горничная! Кстати, где тут её фотки в соответствующей форме. У-у-у. Бомба! Не, однозначно круче каких-то обычных «чёрных холопов». Так, три глубоких вздоха, закрываем глаза и представляем тишину и безмятежность снежных вершин… Может, её тоже в кино? Хм. Нужно обдумать этот вопрос. Ей ведь даже платить не надо будет!

А говорят, утро добрым не бывает… Врут безбожно! Тэк-с. Вторая – Минская дракона: наложница. Переводят всегда так. Политкорректность… И в этом мире эта мерзость завелась. Ну, не мне лезть в политику, так что обратно на землю. В реальности же обычная рабыня. Однако, учитывая «свойства» этого «подарка», стоит поостеречься утверждать подобное. А вот ножки, надо сказать, у неё… Ну-ка, а если в форме горничной. А в сравнении с Любавой… Бли-и-и-ин. И эту, что ли, в кино? Так, стоп. Может, не стоит так горячиться. Совсем ведь останусь без «личных слуг».

Лучше посмотрим, а что дальше. К-хм, к-хм. Ёкарный бабай. В жизни бы не догадался! Думал, просто прислуга за столом в «Медной горе». Княжна Куней Ржевская! В прошлом, естественно. Её ножки и, оказывается, ещё и правнучки… помню ещё по Уралу. Нет, то, что они родственницы, видно невооружённым взглядом, но чтобы такие… Не слабо так удивился. Как-то до сих пор не очень адаптировался к возможности продления жизни, если средств хватит. Хотя всё же есть исключения и здесь. Так-то им на вид лет пятнадцать-шестнадцать. И весьма приятственной

наружности. Точёные фигурки, прямо излучающие свежесть и прохладу. Под разглядывание этой парочки будет хорошо засыпать. При всех достоинствах от них не тянет на безобразия. М-да, на роли святых в самый раз. Хотя кто их помнит, увидит, перекрестится. По слухам, те ещё стервы были, все эти Ржевские. Ну да ладно. Так, а в форме горничных фотки есть? А купальниках? Опять закрытых. Хотя никогда не догадался бы, что рисунок может так акцентировать внимание на достоинствах! Не, надо завязывать… подбирать актрис. Ведь реально не остановлюсь! Надо поумерить свою купеческую натуру. Всех денег не заработаешь. Эх. А ведь, зараза, хочется!

Ладно, что можно сказать про ещё двоих? Вот так, с ходу, ничего! У этих, вообще, одни прочерки. Никто они и зовут никак. Видимо бесполезная информация. А вот фотки были. Много. И естественно, в одежде горничных. Видимо, для сравнения. Нет, вкус у прошлого владельца амулета определённо был на высоте. Знал он толк в прекрасной половине человечества. Жаль, извращенцем оказался. Хотя это только со слов его недоброжелателей… Коромысло им в зад! Не, не! Вовсе не девушкам. Не тем и не этим. Да и Светин дядя тоже такого не заслужил. Короче, погорячился с ругательством. Но как тут не сорваться?! Это же одни сплошные подсчёты упущенной прибыли и невыпущенных блокбастеров. Итого набралось аж четыре «чёрные холопки» и все будущие «личные слуги».

Ну-с, что там у нас на сладкое? Ага, французская «рабыня»… И не негра какая-нибудь, как это обычно бывает. Белая! Что само по себе уже необычно. А вот дальше… всё как-то вылетело из предыдущей концепции. Уж больно она тонка в кости, хрупка и со спортивным телосложением. И вообще, больше смахивала на подростка до начала полового созревания. Фотографии в закрытом купальники тому свидетельство! Истинно говорю вам. Грудь… как бы это сказать и помяхше. Нет её и всё тут! Но при всём при том, это вполне гармонировало с общим впечатлением от её внешнего вида. На лицо – милашка! С чёрными, горящими отблесками, словно угли в костре, глазами. С едва уловимой примесью арабской крови. Гремучая смесь! Так бы очень подошли подростковые роли. Не кисло бы можно было привлечь на это пареньков в кинотеатры. Эмма Уотсон позавидовала бы её славе. Такой потенциал! И всё прахом. Удавлюсь, но своих «личных слуг» никому не отдам. А то ишь! Будут ещё исходить по ним слюнями и не только.

И вот, теперь должен придумывать им имена! Потому и папа, пусть и Карла. Но не подписывался я на такое никогда! Как, вообще, это делается? Сети-то нет, и на форум не залезешь за

советом. Попадос, короче.

А затем заглянул на следующую страницу… Мир рушился на глазах! Сегодня ночью вместо сна… Где она там разместилась? Короче, пришла Ростиславич. Сама! Не знаю уж, в чём она была одета… История об этом умалчивает. Хотелось бы, конечно, в горничную… Не, жирно это будет всяким япошонским извращенцам! Ей же через весь город сюда, если что, добираться пришлось. Да, обязательно посмотреть новости о цепочке избитых и покалеченных маньяков. И не прослеживается ли по ним дорога до моего дома? Если ничего такого не было, то мои пожелания мимо кассы. Тоже хорошо! Значит, только я её в такой одежде видел! Шикос…

Так, отвлёкся. Получается, это она убралась в доме и меня переставляла, а вовсе никакая не клининговая компания. Как же так?! Когда она всему этому научилась?! Была только одна версия – Дорогобудовы. Значит, не одного меня прессовали! Стало понятно, откуда «личных слуг», пусть и пока потенциальных, – аж семь. В общем, в том, что рванул к холодильнику, была причина. Теплилась надежда, будто всё это розыгрыш. Ну, с Ростиславич. Но нет! Он меня встретил сомном разных баночек и контейнеров, которых точно вчера не было! И все подписанные. Она, получается, и готовить умеет?! И в магазин зашла закупиться! Одно слово: «Охренеть, не встать!»

И вообще, теперь каждую ночь эти бойцы сферы услуг по очереди прибегать будут. Поскольку имён у них ещё нет и, естественно, счетов, то, следовательно, до меня исключительно на своих двоих. Вот так подстава. Получается, пока не дам имена, так и будут мучиться. Да что же я за сволочь-то такая?! Девки ради меня на такое идут, а я квадрокоптера какого не купил, дабы заснять весь их путь. Да таким кадрам цены же не будет. Вот Ростиславич однажды всё равно выкупится, о будет бомба! Да у меня такой фильмец все телеканалы Россеа с руками отрывать будут! А можно и про себя кинцо снять, какой из меня сатрап выходит. Зачем издеваться над подчинёнными, если они уже и так будут знать, что могу. Достаточно будет намекнуть, для стимуляции на свершения. Сплошные выгоды прямо!

Дальше были пояснения, что еда только для меня. В смысле? Остальные нахлебники пускай сами. Это о ком? Про Май, что ли? Но почему во множественном лице. Ничего непонятно! Ладно, смотрим дальше. Однако задумался о другом. Потом проверил холодильник. Нет, оставшиеся бутылки коньяка стояли не распечатанные. Тогда с каких щей отключился?! Неужели снотворного подсыпали?! Иначе как-то стыдно за себя становится. В початой бутылке было-то на донышке, буквально на один

глоток! Может, всё же ещё что-то было? К сожалению, следующая страница подтвердила самые худшие предположения. Вырубился именно от выпитой малости.

– Да как так-то! Торты, значит, трескал и ничего, а тут! – воскликнул в сердцах.

Зря, дочитать надо было. В общем, не виноватая я! Он сам пришёл! Стечение, значит, обстоятельств. Но лучше не стоит экспериментировать с этим дальше. Кстати, яства куплены на мои деньги с карты. Ага! Готовыми купила. Не зря не верил в способности Ростиславич! Опа… Ошибочка вышла. Сообразила она их полностью сама… Писец. Верить в людей надо! Карту, между прочим, положили здесь же, в стол. Открыл, проверил.

– Интересное кино! Почему я про неё не знаю?! – задался вопросом вслух, удостоверившись в реальность существования платёжного инструмента.

Ответ был. И всё в том же планшете. Ага, он оно как! Её как раз и принесли ночью, и открыта она специально для перечисления стипендии, аж…

– Сколько! – эмоционально воскликнул, увидев цифру.

А перед этим чуть минералкой не захлебнулся, которой решил горло смочить. Сто пятьдесят тысяч рублей в месяц! Так ведь и сердце может не выдержать! Не может быть, чтобы никакого подвоха не было! Но… Лучше бы был, чем такое!

– Да вы что там, совсем охренели? Без меня меня женили!

Между прочим, почти в прямом смысле. Совсем берега потеряли. А ведь предупреждали! Чуяло моё сердце! Хотя… ни хрена оно не чувствовало! Май, оказывается моя невеста! Вопрос решался на правительственном уровне, и даже родители дали согласие. Единственный, кто был пока не в курсе, это жених. То бишь я. Вот ведь подстава! Получается, от её соседства мне даже без обещания было не открутиться. Угораздило же меня в эту Японию попасть! Надо было с тем князем как-нибудь дипломатичней, а не сразу в пятак. Что теперь. Сначала не надо было перед Светкой хвост распушать. Учился бы себе тогда в Ушаковке, а не чёрт-те где загорал. Эх. И пребывал бы и дальше в счастливом неведении, если бы она вчера не напросилась ко мне в дом. Ну, зашибись! Получается, мне бы ещё долго такую новость не поведали.

Тут мне тщательно пояснили, что такое вообще невеста из Дайвьет. Смысл в том, что иностранцы не понимают, что женятся они не только на ней, но и на всех её родственниках, даже очень отдалённых, друзьях, просто знакомых и даже соседях родителей. Конечно, посольские поработали и, можно сказать, избавили от всей этой массы левых прилипал. Свои тоже не все хотят

проблемы новой жены складывать себе на шею, вот у них там и появилась этакая разновидность свадьбы, когда невесту выкупают… Не поняли в чем подвох? В том, что её действительно выкупают! Всё равно не ясно? А смысл есть! Назови это покупкой – да вас тут же заплюют. Нищенок продают, это да. А таких невест передают в другой род. Почти как у японцев, если бы не такая откровенная меркантильность. Не шуточные торги, между прочим. И правда, за право посылать всех родственничков содрать стараются по максимуму. Вот за меня сражались аки львы, так что заплатить мне, по сути, ничего не придётся. Только рассмотреть возможность создания копий подаренного ей кулона.

– Не понял, зачем они-то им?! – совершенно искренне удивился такой цене.

Оказывается, нужны, и ещё как! То-то я голову ломал, почему все от неё в ужасе не разбегаются. Вон он ты, какой, северный олень. Получается, делал подарок, а сбацал артефакт! Да такой, что не мышонка, не лягушку, а неведому зверушку! Не лезет он никак в существующую классификацию! Когда находится вблизи тела «героя», дарует тому новую способность отключать приснопамятный «ветер смерти». Так что в текст брачного договора правку внёс сам их император. Если облажаюсь и не сделаю, оригинал будет передан в дар их государству.

– А говорили «аки львы»! Эх… – разочарованно прокомментировал борьбу за меня. – Да и вообще, а в чём тут моя-то выгода? – задал риторический вопрос вслух.

Нет, Май тоже очень даже ничего. На лицо, во всяком случае. Ну и фигура… Не уверен, конечно, может у неё пушап там, а не настоящие отбойники третьего размера. И ног её не видел. В смысле полностью. Это здесь она пришла, по их правилам, почти нагишом, а даже по моим сверхконсервативным меркам ничего особенного. И уж про костюм горничной вообще молчу. Хм. Надо же. Как-то до этого такого критерия у меня не было. После чего посмотрел на планшет. Ну, а что? Тоже вариант. Знаком-то я с ней шапочно. И естественно, не обнаружил пока тонкой её душевной организации.

Что там дальше. Ага, вот вроде и про мою выгоду. Но ежели сполню, то цена за них оговорена отдельно. Только вот беда, слыхом не слыхивал, чтобы такое кто-то сделать мог! Однако Ярослава уверяла, что, во всяком случае, свои смогу скопировать.

– Интересно, все обо мне больше меня самого знают. Что за дела-то?

И прямо в следующем предложении ножичками, ножичками моими метательными, меня же, да по моему же лицу. Вот это лажа… Почему сам-то не подумал, что раз их смог размножить,

то и всё остальное тоже ничего не мешает? Так-то оно так, но в таких делах всегда есть «но». Малюсенький такой моментик не знали сестрички – чего мне это стоило! А у самого тут же на языке образовался привкус ржавого железа. И это только от воспоминаний! Думал тогда, не избавлюсь от него никогда! Неделю промучился. Фантомная хрень, вот ничем и не перебивается. Сделал их всего одиннадцать копий, а тут аж пятьдесят штук хотели. Хм. Это не более, а так, сколько получится.

– Вот, другой разговор, только мне всё это зачем?! На хрена козе баян?! Лучше бы денег! Они что там, белены объелись?!

Оказывается, за каждый пяток алмазных шариков мне причитается… По две наложницы. Сами понимаете, что подумал, когда такие расценки увидел!

– А-а-а-а, если так ставить вопрос!

Если бы Ярослава прямым текстом не стала клясться и божиться, будто это отличная сделка, да не просто, а такого отродясь не было, даже читать дальше не стал. И понял – дундук я дундуком! Азия, мир евгеники, и со мной не просто самым дорогим расплачивались, а безумно ценными комбинациями генома, и совсем не побочными ветками. Плюс методики воспитания и применения определённых способностей. Пускай не всех доступных этим девушкам, а только самым вкусным для нас, но всё же. А мужские шалости так – довесок, и то, если всё-таки конченый кретин. И тут надо понимать, что поставлено на кону в такой сделке. Потому не сильно удивился предупреждению не поддаваться на провокации. А поскольку Май оказалась сестрой их императора…

– М-да. Такая корова нужна самому!

В смысле, невестой она очень даже ничего сразу стала. Принцессы на дороге, знаете ли, не валяются и об тебя не спотыкаются!

– Одуреть! – отреагировал на прочтённое дальше.

…то естественно, попытается скрутить меня в бараний рог и вить верёвки, но получить так нужное им. Учитывая, что она старшая в их семье… Вот бы не подумал! То опыта в таких делах ей не занимать, и есть все шансы, что буду дышать по её команде через трубочку. Так что умоляли продержаться всего два дня, а потом прибудет одна из сестёр и меня спасут! А потому Дорогобудовы приняли контрмеры, пока меня на соломку не порезали и не написали это предупреждение.

– Да сдалась мне такая невеста! Чур меня, чур! И что, что принцесса! Эка невидаль. Да их в этом мире… Не так и много. Мало, я бы даже сказал.

Далее прочитанное заставило меня задуматься. Всерьёз. Нет, всё, что было написано до этого, абсолютная правда, но… Если я откажусь от свадьбы, то каким же стану ублюдком в своих глазах?! Получается, только из-за меня она оказалась в такой ситуации – или замуж за меня и «подвески королевы в придачу», или превращаться в свиноматку. Другого термина просто не получается подобрать. Вся её дальнейшая жизнь станет нескончаемой беременностью и рождением очередного ребёнка от партнёров, подобранных по евгеническим соображениям.

Она единственный выживший носитель главной линии создателей телепортов. Пока же их делают родственники её отца. Именно через него она стала сестрой нынешнего императора, носителя побочной ветви. Основная была через её мать. Потому и так мало продукции. Казалось бы, клонируй, а тут это умеют, но есть маленькое «но». Такие не наследуют дара вообще, и есть даже проблемы с присоединением паутинки. Только в третьем поколении. И по этому пути тоже пошли, потому и дали ей шанс, всё же они не всё теряют. А вот методики развития, активации и использования передадут исключительно по получении ими всех пятидесяти кулонов.

Нет, я понимаю: для здешних девушек из знатных родов это норма. Но то с мужем, а ей такого эксклюзива никто предоставлять не будет. Детей нужно много. Такой бизнес простаивает! Вот и получается, чтобы не оказаться в такой ситуации, Май и будет в бараний рог меня крутить. Но это и мне даёт шанс – приучить главный ударный «комплекс» армии их империи есть только с моей руки. Раньше статус «героя» защищал её от этого, а вот год назад, кое-кто подарил ей кулон. Только родственные связи с императором позволили получить маленький такой шанс, и главным условием там было, что Дайвьет получит по договору всё! Засада! Такие вот пирожки с котятами.

– Да, дела…

На самом деле это была прелюдия, а самое интересное начиналось дальше. Всплыл как раз подвох со стипендией. Как и думал, не может быть, чтобы его не было! Вот и нарисовался, когда зашла речь про неких нахлебников, а ими оказались княжны-соседки, которые, оказывается, теперь живут у меня. Я тут был ни при чём! Когда вырубился от глотка коньяка, они спелись с Май. Если быть точным, их подбила на провокацию бывшая Ростиславич. Но! По прямому приказу Дорогобудовых. Короче, что-то там и им и мне будут должны, и очень хорошо. С этого и надо было начинать! А то заговор… Решили они после единым фронтом заявить, что получили разрешение на

проживание здесь от меня самого. Тем более что ничего не вспомню, и это оказалось правдой. Да и мастер «света» из меня…

– Вот откуда…

Хотя, кому как не Дорогобудовым это знать. Разведка у Дайвьет тоже не спит! Тем более у них был целый год, чтобы мной заняться.

– Да я им!

Ничего не сделаю. Вот же гадство! Должен радоваться, что вообще узнал! Их тут поселили совсем не просто так. Да и с размерами стипендий никто ничего не напутал. В общем, у Светланы большие такие проблемы с общением с противоположным полом. Вот не капелюсечки она меня не обманывала, там – на винтожабле. Пострадавших от «близких» встреч с ней таки действительно уже много. Да и трудно совладать с девицей с пятым боевым, ещё и после слияния с огнём. Воплощённая стихия! А ко мне у неё несколько романтическое отношение, потому бить сразу не будет. Приучать как-то надо, что с ходу калечить парней, чем-то ей не угодивших, не стоит. А-то прямо и не знают, как её с женихом знакомить! Заодно обучить делать покупки в магазине, хотя бы. Ведь она провела всю жизнь в тренировках и не знает даже, как еду на дом заказать. Заодно приучить, что мужчина – источник средств, которые можно получить не только путем его избиения.

– Говорил же, поздно встал!

С Еленой другая проблема. Её воспитывали быть первой, но нашёлся один тип, которого она-таки не смогла превзойти. Звезда в шоке! Естественно, случился кризис самомнения. Почему я? Да просто, сражалась она, оказывается, со мной! Угу, вот и мы того же мнения. Дебилы, что ли?! Всегда ведь был только вторым или третьим, и как можно мне проиграть?! Только меня никто не спрашивал. Авторитет? Не важно, что не знал об этом! Главное – теперь в курсе, вот и будь добр выводить из кризиса. Пускай она и не прямая наследница, но после свадьбы ей придётся участвовать в управлении огромной промышленной империей. Нужен уверенный в себе управленец, а не нынешняя амёба.

– Ну и как?!

Типа справлюсь. Сумел всю малину, хм, изгадить, вот и крутись теперь. И вообще на управленца учусь, вот и разрабатывай стратегический план антикризисного вмешательства!

На сладкое была Нилам. Двумя словами, её должен растоптать и вытереть об неё ноги, и, пока она рядом, использовать в качестве коврика в прихожей, если фигурально выражаться. Это как бы способ показать, что значит её выбор.

Оказывается, доигрались её родичи до того, что с ними и с ней, в частности, никто серьёзный связываться не будет, а несерьёзных отвадят. И вариантов выбора у неё осталось немного: либо вообще род не получит продолжение, либо потеряет титул. Есть вариант, но придется опуститься в глазах окружающих и стать лесбиянкой… Она пошла по нему. Правда, в Россеа есть оттенки смысла в этом термине, но сути они не меняют.

– Да дела… – выдал вслух. И только потом спохватился, а не видел ли кто, чем я тут занимался?

Глава 6

Сижу… Ваще не курю! Но за балансом слежу. Прямо как в какой-то песенке. В том смысле, что ни одной новой дырки! Мне и полученных от природы вполне хватает! Не помню, кто что зачем, но вот мотивчик привязался. В гробу видал такие идеи – связываться с такими теперь моими соседками. Если на месте не спалят дотла, то дополнительных отверстий наделают легко. Да одной Светки хватит. Что-то не верится в какое-то романтическое отношение. Ну, как вспылит и забудет, а мне до кота далеко. В смысле, количества жизней. Если честно, вовсе не это подвигло меня провести планомерное отступление под натиском превосходившего противника. Если кто не понял, свалил я из собственного дома. Всё дело в Май. Осознание, насколько девушка меня старше… Да это же… Как к ней обращаться-то! Как на неё теперь реагировать? Она ведь даже не в матери мне годится или бабушки, а прямиком в… Даже слово подобрать не получается. Вот!

Попадутся мне они! Дорогобудовы. Тоже мне, нашли подработочку, ядрён батон, калымчик… Нет, насчёт денег, это мы завсегда «за», но требовать от меня такого героизма… Нет, ну серьёзно! По-моему, перебор. Меня любая из них поцелуем в щёку уделает и выведет из строя на неопределённое время. Так что идут сёстры со своими инструкциями лесом! Коньяк, конечно, позволил продержаться почти сутки, но это не наш метод! Да и случайное это совпадение. Потому решил жить своим умом и теми знаниями, что в меня вложили учителя по тактике и стратегии подготовки к сражениям.

Ведь любые наставления буквально кричат: «При подавляющем преимуществе противника необходимо отступить на заранее подготовленные позиции и держать оборону до подхода подкрепления». Вот когда кто-нибудь из Дорогобудовых появится, вот тогда. А пока… Новая карточка вполне позволит устроить дот где-нибудь в гостинице. И фиг меня соседки выкурят, главное не спалиться, где она находится. Пункт про изматывание противника пропустим. Нам такое счастье не надобно! Там, глядишь, и штурмовики подвалят, в виде одной из сестёр.

До гостиницы, правда, пока не добрался, сказал бы даже совсем. Вообще далеко не ушёл! Только до станции метро и дотопал. А тут нарвался на местную закусочную. Казалось бы… А всё просто: пока добирался до дома, ни черта в этой Японии не увидал. Всё куда-то спешил. Хотя это неудивительно, на встречу с

риелтором опаздывал. Сейчас же торопиться никуда не нужно. И это плюс. Но породило праздное любопытство, и вместо осуществления задуманного, я уселся в забегаловке.

Так-то противник ещё не в курсе, что он вообще вступил с кем-то в сражение. А кушать хочется всегда. Вот и решил совместить приятное с полезным. Посидеть, побалдеть, насладиться тишиной и покоем. В кои-то веки не нужно никуда спешить. Ну, во всяком случае, пока. Может, удастся их всех в неведении продержать до самого приезда поддержки?! Хотя… не, не получится. Жаль, конечно, но не нужно недооценивать Май.

Тогда ограничимся общением по телефону. У меня есть, по крайней мере у Светланы, должен быть реквизированный у меня умфон, да и остальные… Одна проблема – номеров не знаю, зато кое-кто заикался про поддержку. Можно же личных слуг напрячь. С ними связаться проблемы нет. Всё бы ничего, но имён ни одной из них не придумал, и это тоже причина, почему сижу здесь. Чем не место для фантазий? Потому с тоской посмотрел на планшет, лежащий на столе, стоящем на небольшой террасе местной забегаловки. Мысли никак лезть в голову не желали. Да к тому же повадятся ещё соседки мне звонить, мозг выносить. Тоже не радость.

– Ваш чай, – произнёс официант, или как он тут называется, держа поднос с чашкой названного напитка.

– Да, да, – ответил, очнувшись от невесёлых раздумий и отодвигая планшет от себя, освобождая место.

И почти сразу завис… Он был чёрный! Казалось бы, что такого, но… В стране победившего всё и всех зелёного чая, в какой-то захолустной забегаловке, мне подали такой. Нет, шанс встретить его в Японии есть, когда-то выращивали его на экспорт, пока по ценам конкурентам не проиграли, и с тех пор производят просто в мизерных количествах, для узкого круга любителей с передачей чуть ли не из рук в руке и только при личном знакомстве. Уже за это его можно отнести к элитарным продуктам, но многие известные мировые специалисты считают его гораздо худшим, чем минские сорта. Однако верить таким – себя не уважать! Они и про наши южнодарские сорта всякую ересь заявляют. На самом деле просто заваривать его не умеют!

Теперь понятен мой шок? Хотя это всё же преувеличение, скорее сильное удивление. Ведь знаком со всеми этими тонкостями чисто теоретически и, говоря по правде, не пробовал ещё ни одного местного сорта. Странное выходит знакомство в ничуть не более подходящем месте. Потом посетила идея, что просто над гайдзином решили пошутить, а потому постарался украдкой оглядеться. Чуйка молчала, и если бы не странный тип,

сидящий за соседним со мной столиком и не уставившийся внимательно в мою сторону, то ничего подозрительного и не обнаружилось. Даже и про него не мог ничего с уверенностью сказать. Видел-то его только краешком глаза, а выдавать свой интерес не хотелось. «Свет», как всегда, игнорировал мои потребности.

Оставалось только попробовать отпить подозрительный напиток. Хотя сначала постарался принюхаться к его аромату. Присутствие некоторых слабительных выдавала лёгкая примесь в аромате. Но ничего такого заметно не было. Либо лекарство из новых, либо шутники прошаренные. Всерьёз травить вряд ли будут, потому оставался шанс, что чай передо мной, просто чай. В конце концов, сюда зашёл случайно, из-за странных местных витрин. Не поверите, все окна заставлены образцами блюд с ценниками. Правда, есть маленький нюанс: все они пластиковые, но сделаны до того качественно, что с первого взгляда не отличишь. Да и со второго не всегда.

И вообще, просто посидеть захотелось да подумать над именами «личных слуг», что никак не получалось… Наконец, решившись, взял в руки чашку и немного отхлебнул.

– Тьфу!..… тампоны! – начал ругаться, выплюнув те помои, что принёсший их редиска назвал чаем.

– Какое точное сравнение с предметами женской гигиены, – прокомментировал мои слова подозрительный сосед.

– А-а-а…

– Ито Тюбей, – естественно, представился он в ответ. Вот, можно подумать, всю жизнь человек знакомится с людьми в захолустных забегаловках.

– Очень приятно, Кулешов, – расшаркался в ответ из вежливости, но видимо подозрительность в голосе выдала настоящую реакцию.

– Я немного знаю русский и потому понял удивительно точное сравнение чайных пакетиков. Вы уж их извините. Случайно стал невольным свидетелем того, как мучительно они решали, что вам заварить. У нас тут бытует мнение, что гайдзины любят чёрный. Вот они вам его и принесли. Разрешите пересесть к вам? – произнёс он на японском.

– Пожалуйста. Получается, будь я японцем, мне принесли бы что получше, Ито-сан? – поинтересовался у него.

– Боюсь, что нет. Тот же тампон, только с «кукича». В лучшем случае заварили бы «каригане», как мне, и то, если специально заказали, – максимально вежливо пояснил он ситуацию.

– Про последний сорт чая приходилось слышать, да вот только не самое лестное. Получается, в пакетики и здесь кладут

тоже невесть что? – решил уточнить правильность сказанного им.

– Как и везде. Помои надо куда-то девать. Но ведь далеко не все могут себе позволить утолять жажду достойными напитками. Если хотите отведать хорошего чая, нужно ехать ближе к центру, и там найдётся многое. Здесь же, в далёкой окраине, да ещё и в забегаловке возле станции метро… Хотя, если поискать старое заведение… – последнее этот самый Ито проговорил с задумчивостью.

– Спасибо, что растолковали, а то уже хотел разбираться с «шутниками». Давно в подобных заведениях не заказывал ничего эдакого. У нас-то вполне можно обойтись берёзовым соком. Всегда есть на выбор несколько сортов, – поблагодарил его за пояснения.

– Да, у нас в школах рассказывают про наши отличия во вкусах, но так, в ознакомительной форме, и не факт, что многие хоть чего-то запоминают. Здесь лучше было заказывать фруктовый напиток с колотым льдом, – дал мне совет Ито.

– Хм, охлаждённый томатный сок. По-моему, очень хорошая идея! – выразил энтузиазм от его предложения.

– Подождите, Кулешов-сан. Боюсь, в местном кафе вы его не встретите, разве что в крупном магазине. Не уверен, что здесь и «золотой» найдётся, – осадил он меня.

– Извините, Ито-сан. Не могу уловить смысла в последней фразе, – покаялся в непонимании сказанного им.

– Это вы меня извините. Просто у нас сок томатов очень редок, в основном, боюсь, для вас совершенно непривычного вида. Здесь смогли наладить фабричное производство прозрачного «золотого» по цвету томатного сока. И пока мы единственная страна, его производящая. Но приобрести его можно лишь в крупных торговых центрах, а в таких забегаловках, как уже говорил, вряд ли, – пояснил он смысл сказанного им.

– Спасибо за столь интересную информацию. Обязательно его попробую, при случае! – поблагодарил его в ответ.

– Очень хорошо оказаться полезным гостю нашей столицы, – с некоторой толикой довольства, небольшой такой и далеко не явной, в голосе проговорил он.

– Вашими устами… Боюсь, мне придётся надолго здесь задержаться, – тяжело вздохнув и подумав о своём, ответил ему.

– Это почему же, если не секрет? – удивлённо спросил этот Ито Тюбей.

– Обмен… – многозначительно выдал я.

– Не чувствуется гордости в вашем ответе. Ведь в нём участвуют самые лучшие! – изумился он моему ответу.

– Может быть, может быть… Только меня сюда законопатили

в назидание. Нашли, похоже, способ заставить нормально учиться, – выдал горестно в ответ.

– Это как? – растерянно спросил он, искренне не понимая, зачем принуждать получать знания.

Эх, наивный он японский юноша. Ходить в учебное заведение и набираться понимания окружающей действительности – это две разные вещи, порой совсем не пересекающиеся.

– Просто! Если и дальше буду расслабляться, как и прежде, то нанесу урон престижу страны своей безалаберностью. Такое даже сам себе простить вряд ли сумею. Вот и придётся показать всё, на что способен, – пришлось пояснять для него.

Что поделать, все эти оценки мне не пригодятся, а ссылаться станут на них. В итоге, бесполезной ерундой буду вынужден заниматься. Дались им эти пятёрки.

– Странная у вас страна, если можно не всегда так поступать и чего-то в жизни всё равно добиться, – удивился он.

Эх, вот она жертва чужого мнения…

– Очень хорошая. Говорить, что лучшая не буду, учитывая, где мы находимся, но шанс реализоваться у нас есть у всех, – заявил не без гордости.

– Как и у нас! Если не секрет. Где в Японии будете учиться? – спросил он.

– В Академии при Токийском университете управления, – выдал ему совсем не тайную информацию.

– Так мы, получается, из одной школы! – довольно бурно отреагировал Ито Тюбей, ну, для японца, естественно.

– Странно встретить ученика столь престижного, по рассказам, учебного заведения в таком месте, – выразил удивление ситуацией.

– Всё просто. Здесь, до вчерашнего дня была тренировочная площадка. Вот отец и приказал её посмотреть, коли собрался к деду. Всё равно мимо ехать. Кто бы мог подумать, что русские развалят защиту высшей категории! – возмутился он.

Опачки… Нежданчик. Как-то встретиться с представителем… Кстати, а как именно этот Ито связан с площадкой? Однако спросить не успел.

– Да не удивляйся. Отец в совете директоров компании, возводившей его. Ну, и само собой, у нашей семьи в ней значительный пакет акций. Теперь по гарантии восстанавливать. Кто бы мог подумать, что в них может оказаться столько дури. Отродясь таких сильных не было… – последнее он произнёс потухшим голосом.

Видать, хорошо по их карману сольное выступление Евгении ударило. Ничего, всё, что не убивает, делает людей крепче.

– А случаем не известны их имена? – осторожно поинтересовался нюансом, способным вывести и на меня.

– Да откуда. Системы наблюдения первыми и пострадали! Лишь по описанию свидетелей известно, что это были девушки.

Фу-у-ух. А то уже думал, встрял на деньги. Ещё заставили бы из своего кармана оплачивать восстановление.

– Да, у нас они такие. Не представляешь, как мне не повезло с соседками! – поддакнул ему для порядка.

– Что, всё так плохо? – поинтересовался он.

И тут меня осенила идея. Надо бы отвадить всех этих японцев от того, на что глаз сам положил. Понятно дело, там всё непросто, но ведь можно совместить приятное с полезным. В смысле, совместить возможность отпугнуть потенциальных женихов с указаниями Дорогобудовых.

– О-о-о. Ты себе представить не можешь насколько! Вот к примеру. Есть прямо мужененавистница. Кстати, это Светлана Навахо, если что. Родители уже и не знают, как с ней совладать. Скольким она уже руки-ноги переломала… – выдал ему подкорректированную версию её прошлого, для драматического эффекта закатив глаза.

– А за что? – удивлённо спросил Ито Тюбей.

– Да кто бы знал? – выдал неопределённо в попытке оттянуть провал в собственной версии. – Они даже и заговорить не успевали, а половины зубов уже и нет. А как она обожает пальца ломать, с особым садистским удовольствием заглядывая жертве в глаза… – быстренько выдал на-гора более жуткое продолжение, чтобы отбить мысли от поиска причин.

– И что, никто не сопротивлялся?! – изумился он.

– Да какое там, у неё пятый боевой и слияние с огнём. Прожарит до хрустящей корочки. И представь себе, она живёт в соседнем доме, да не одна. Там их несколько!

Конкретных цифр называть не стал. Не определился ещё, в маньячилы Май тоже записывать, или того, что она из Дайвьет, и так хватит.

– Эм. Извините за вопрос. Не знаком с вашей классификацией силы. Это много? – осторожно поинтересовался Ито.

– Очень! Дальше только мастера. Да это что, у неё подружка, хоть и послабее, но вообще больная на всю голову. Если что, чик по животу и кишки наружу. Благо не смертельно, если подсуетишься. Но лечение, конечно, влетит в копеечку. Запомни, её зовут Елена Конайл. Есть там ещё девица, Нилам Газневи, но она вроде не так опасна, но идейная лесбиянка. Если что, всех девушек предупреди, а то поговаривают, прежде чем бросить очередную пассию, ей сначала рёбра выламывает. Не все после

таких процедур рассудок сохраняют. А меняет она их часто. Пусть думают, – попёрло во мне вдохновение.

Может, конечно, и перебор, но теперь пусть выкручиваются. Получится прямо, что и просили. Главное, чтобы этот Ито Тюбей обязательно рассказал всё своим знакомым. Надо бы сдружиться с ним, для гарантии.

– Ну, ты попал… – шокированно выдал он.

– С этим трудно поспорить. Просто приобрёл себе жильё в этом районе. Как представлю дорогу до учёбы и обратно… А тут ещё и такие соседки…

– А мне родители купили квартиру на берегу Токийского залива. В пяти минутах от КПП на университетский остров.

И Академия, и Университет находятся на искусственном острове, специально насыпанном в упомянутом заливе для этого. И да, там пропускной режим, дорога через единственный автомобильный мост, правда, в четыре полосы. Ещё, кстати, снизу на нём устроены две разные линии монорельса, по которым можно попасть в любой уголок этой специальной территории. Недвижимость поблизости, даже не самая шикарная, стоит как замок вместе со своим островом где-нибудь в Шотландии. Вот зараза! Таким не хитрым способом мне указали на статус собеседника. Ну, раз пошла такая пьянка! Как бы невзначай поправил левый рукав. Естественно, такое моё движение не было оставлено незамеченным.

– Извините за вопрос, Кулешов-сан. Вы имеете отношение к спецчастям? – задал Ито вовсе не тот вопрос, который ожидал.

– Эм-м, а почему вы так решили? Наколки, там не используются, да и то, что видно у меня на руке, тоже не она, – намекнул ему на жирные обстоятельства.

Хотя кое-что напоминающее их есть, но видны они только в ультрафиолете. Этакий художественно выполненный графический код у меня лично отображен на левой грудине в виде ласточки. Эмблема части. Для сканера же там куча информации о моём воинском звании, медицинских показателях, да бог ещё знает чего. Если сосредоточить немного силы в этом рисунке, предо мной появится голографическое изображение птицы. Из-за моей приписанности на правой добавили значков направлений в «силе», таких же невидимых обычным зрением.

– Такая информированность многое говорит. Но дело не в этом, а в ваших движениях, буквально кричащих о вашей готовности к схватке. Видите ли, я из семьи, далёкой от пути воина, потому нас учили с пелёнок отличать таких, как вы, смертоносных самих по себе, – не повёлся он на подначку.

Дожил… Хотя, если разобраться, сколько уже лет учусь

сокращать жизненный путь не ближних своих очень разными способами, правда, обычно на расстоянии и техническими средствами. Но вот если принять во внимание «Медную гору», то шут его знает, как теперь выгляжу со стороны. Убивать «драконов», это не блинчики по воде пускать.

– Подозреваю, это последствия экспресс-курса подготовки к поездке сюда. Так что не стоит переоценивать мою опасность для окружающих, – попытался смягчить впечатление таким ответом.

– А я и не утверждал ничего подобного. Просто это очень хорошо характеризует ваш род. Ведь для нас не секрет про существование у вас «приписных». Никогда не поверю, что кого попало будут включать в потенциальный командный состав. Да ещё и настолько специфических частей, – заявил он.

– Знаете, вы оказались очень точны по поводу моей «службы», но вот с родом ошиблись очень сильно. У меня его попросту нет, я всего лишь третий сын «медного купца». Да и отец первый, кто добился этого статуса, вообще с нуля! – прямо приятно стало ткнуть его носом в ошибку в рассуждениях.

– Странно… Хотя ваша страна всегда отличалась загадочностью. Возможно, там были какие-то другие мотивы. Но тогда, может, расскажете о рисунке на вашей руке, тем более вы о нём упомянули, – сказал и так загадочно на меня посмотрел.

Ну, наконец-то! Думал, умру раньше, чем услышу этот вопрос.

– А, это… Просто меч… – проговорил как можно легкомысленней.

Держи, фашист, гранату! Вот они – понты, да нет, понтищи во всей красе. Как сладка мстя за квартиру поблизости от университетского острова! Эх! Прямо расхохотался бы дьявольски, но весь эффект от больших и круглых японских глаз будет смазан.

– Вы имеете в виду? – задал он вопрос неопределённо.

Но мне было достаточно. Парень в теме!

– Ага, – небрежно так ответил, как о само собой разумеющемся.

– А-а-а, но как?! Откуда?! – засуетился Ито.

А ты думал, мы лаптем щи хлебаем?

– По случаю! Грех было отказываться.

Вот так вот. И что теперь скажешь? Как же меня злорадное веселье захлёстывало! А то квартира у него! Мне чуть ли не через полстраны добираться, а ему – пешком пять минут…

– Купеческий сын? – спросил он.

– Да, – естественно, подтвердил, что он не ослышался.

– Третий? – никак не мог уняться он.

– Абсолютно точно! – ладно, мы не гордые, ещё раз согласимся.

– Видимо, вы самый любимый. Но даже так… – на этом он остановился, то ли сбившись с мысли, то ли не зная, как сформулировать фразу.

– Я стал её владельцем действительно случайно, и это никак нельзя было изменить. Стечение обстоятельств, позволившее мне попасть в очень узкий круг их владельцев, – стал демонстрировать скромность голодранца.

– Постойте, почему вы про меч говорите в женском роде? – ухватил он суть и, естественно, спросил об этом.

– Потому, что это она, Евгения, – понтоваться, так по полной.

– Так называется какое-то ваше русское оружие? – задал он очередной вопрос.

– Нет, просто имя, – продолжал давить на эксклюзивность оружия.

– Именное оружие?! – наконец и до него дошло.

– Ну… да, – подтвердил с некоторой заминкой, вроде как из скромности.

Имя своим мечам давали все владельцы, но вот официальное, закреплённое мастером, было редким, даже у столь экзотической категории оружия. И вот только его так называли. В данном случае всё было иначе, но кого волнуют тонкости, если по всем документам она им и является.

– Но почему женское? – удивился Ито.

– Потому что это хлыст-нагината, а в русском языке это женский род.

Ну не вдаваться же в подробности её появления!

– А-а-а. Теперь понятно. Он не совсем настоящий, а уменьшенная копия, – с каким-то облегчением сделал он вывод.

На первый взгляд, правильный. Такова специфика. Проекция выглядит один к одному по размеру оригинала, а нагината – длинный меч у японцев, но у европейцев считается копьём и может быть до двух метров в длину.

– В том-то и дело, это полноценное оружие. Просто название не отражает всех её форм и подбиралось к имени, – вот мы и подошли к абсолютной уникальности Евгении как оружия.

– Постойте, но разве такие клинки могут её менять?!

Его изумлению не было предела, что и продемонстрировал вопрос.

– На самом деле, ничего не мешает им это делать. Просто до неё никто это не реализовывал, – выдал ему сокровенное знание, как некую банальность.

На некоторое время мой собеседник впал то ли в

задумчивость, то ли в прострацию.

– Можно вас пригласить на чай? Не такой, а очень хороший, – неожиданно выпалил Ито.

Вот. То, что мне и нужно!

Глава 7

– Прямо скажу, неожиданно и приятно. Очень, знаете ли, уважаю чай. Скоро учёба, да ещё и мои индивидуальные тренировки… может случиться так, что не смогу ответить на приглашение? – начал вежливо расшаркиваться перед Ито.

Человека впервые вижу и пока не знаю, как ему навязаться сразу. А то карасик сорвётся, и потом как трамбовать соседок?

– Извините за вопрос, а сейчас вы сильно заняты? – задал он ведущий в нужную сторону вопрос.

Прямо на сердце отлегло. Не надо придумывать причину!

– Конкретно сейчас не очень, – подкинул в ответ наживку.

– Тогда давайте сразу поедем! Только перезвоню прадедушке. Он настоящий ценитель чая, – резво отреагировал мой собеседник.

– Слегка неожиданно, – произнёс и сам задумался.

Не перегнул ли палку с понтами. В итоге, ведь и про уникальность пришлось рассказать. Пусть и не всё. Хотя… Меньше вопросов будет, когда узнают позывной. Ох, уж эта империя Мин. Никакой с ними секретности.

– Почему бы и нет, только закончу срочные дела, – сказал после паузы, взятой якобы на раздумья, и потянулся за планшетом.

– Вы пользуетесь этим? – задал он вопрос таким тоном, будто речь про какого-то склизкого гада.

– А что не так? – естественно, удивился в ответ.

– По-моему, абсолютно бесполезная вещь! – выдал он свой вердикт.

Знал бы он, как я был с ним согласен, но в данном случае есть нюансы.

– Тут как посмотреть. Но конкретно в отношении этого экземпляра утверждение не будет справедливо, – ответил ему совершеннейшую правду.

– Вы из этих… гиков, что заказывают индивидуальную сборку? – спросил он таким тоном, будто заподозрил меня в особо запущенной форме извращений.

– А? Нет конечно же. Это инженерный образец. Примерно такие поступят в продажу, только после Рождества. Сыроватое, надо сказать, пока изделие, – отмахнулся от его домыслов.

– А-а-а, – как-то растерянно произнёс он.

– Что-то не так? – пришлось отвлечься, обратив внимание на очередное его впадение в прострацию.

А потом дошло… М-да, специально так не понтанёшься.

Думать надо было, что говорю. А если перевести на русский, пользуюсь устройством, которое даже не производится.

– Нет, что вы! – излишне резко отреагировал он, подтвердив догадку.

– Сейчас быстренько из списка имена выберу, – проговорил, занимаясь манипуляциями с экраном, будто сейчас ничего такого не произошло.

Наконец пришла простая мысль. В конце концов, есть ведь алфавитный каталог имён. Никакой экзотики, исключительно русские, но каждой на новую букву, лишь бы мне понравилось. Быстро, кстати, вышло. А то голову ломал! Тут же достал умфон.

– Алин. Да, тебя так теперь зовут. Успокойся уже, тоже мне повод радоваться. Плакать тоже не надо! Да не гневаюсь я! Тьфу! Слушай, давай, файл с именами для остальных тебе отправил, чтобы сегодня оформили счета. Меня несколько дней не будет дома, так что не теряйте. Нет, не скажу. Если надо, и сам уберусь. Да никакого недоверия, чего заладила. Ладно, ладно, когда устроюсь, сообщу адрес. Перестанешь уже сбивать с мыслей своим радостным визгом! Подожди, – прервался и, не отключаясь, пошёл к кассе.

Сам в это время думал, чем их там в этой школе поят-то. Не хватало ещё, чтобы мою фотку в красный угол повесили и молиться на неё стали. По мне такая реакция уже перебор.

– Подскажите, вы доставку осуществляете? – обратился к продавцу.

За мои деньги любой каприз. Ладненько. Запомним.

– А возможна постоплата счетов, а не сразу на месте?

Смотрим ответ выше.

– Если завтрак, обед и ужин… На четыре персоны.

Ага, совсем хорошо.

– Запишите тогда адрес. Можете сразу отправить? Чудненько. Вот номерок, по нему свяжетесь и утрясёте вопрос со счетами. Большое спасибо! – наконец завершил дела с продавцом.

Они, конечно, вороги, но не морить же своих соседок там всех голодом! Тем более таких хорошеньких… Да и шут его с возрастом Май. Выглядит она не хуже, а по сравнению с некоторыми даже лучше! Здесь не ресторан, конечно, но оттуда пусть они уж сами. А то, кто его знает, когда догадаются заказать себе что-нибудь?

– Слушай дальше, сейчас тебе позвонят, утрясёшь формальности. Всё, до связи, – проговорил в умфон, связавшись теперь уже с Алиной и возвращаясь к столику.

– Ито-сан, я готов.

Ушли мы недалеко. Прямо до стоянки возле кафе. Ну, там, где велики ставят.

– Это что? – удивлённо задал ему вопрос.

– Электроскутер, – как ни в чём ни бывало ответил он.

– А-а-а. Ты на нём разве приехал? – растерявшись, поинтересовался сим фактом.

– Да, – спокойно подтвердил он.

Парень, которому купили квартиру рядом с «университетским» островом, разъезжает на такой хрени! Сам в шоке! Нет, понимаю, конечно, что он пока рылом не вышел по воздуху передвигаться. Но ведь могли ему приобрести, в конце концов, машинку с автопилотом, если личного водителя зажилили. Ну, на крайний случай, боевого двухколёсного коня и посерьёзней подогнать! Им тут с этим проще, не такие свирепые виры судьи назначают! В общем, мне было сложно понять такое.

– Мы на этом поедем? – поинтересовался на всякий случай, вдруг это всё прикол.

– У тебя какие-то предубеждения? – поинтересовался он.

– Да нет, – соврал в ответ.

Не рассказывать же, что ещё в прошлой жизни попробовал ездить на мотоцикле сзади. Ничего более стрёмного не припомню. Как мериканские гирлы в ихних фильмах так катаются, загадка великая есть. По-моему, туда сажать, только если у человека запор! Одна поезда, и никаких медикаментов не нужно!

– Это всё ради безопасности, – добавил он с серьёзным видом.

Он точно не шутит? Нет? Может, да? Вот какая тут… Ладно я. Могу и соскочить, а он, что будет делать, когда на него грузовик попрёт. Не понимаю! Загадочная японская логика. Хотя ехал бы сам за рулём, может и не возникал. Так-то здорово было! Но мне придётся сзади. На что только не пойдёшь ради пользы дела!

Усадьба встретила нас тишиной. Что могу сказать: «Чистенько, но бедненько!» Судя по размерам усадьбы, учитывая стоимость местной землицы, круть здесь живёт несусветная. На фоне привычных у нас, в таких случаях, двух-трёх, а в некоторых случая и четырёх-пятиэтажных домишек, местный ансамбль строений в японском стиле производил впечатление законченного аскетизма. Вы только подумайте, всё в один этаж и даже подвала нет. Вот где тут лифт приляпать?! Скорее не усадьба, а парк с несколькими строениями. В общем, всё-то не по-нашенски!

Пока доползли сюда на чёртовом электроскутере… Лучше не вспоминать впечатления. Зато стало понятно – не так и далеко я

поселился от центра Токио и своей Академии! Ехали долго, если кратко. Теперь вот встречает нас сам хозяин, тоже Ито Тюбей. Полный тёзка, значится. При этом у них с моим спутником фамилии разные. О как! Это ещё что… Обещали познакомить с внучкой. Зовут её Ито Джина. А теперь та-дам! И у неё другая фамилия, не имеющая отношения ни к одному из стоящих сейчас рядом со мной.

Самый старший, дедушка, в прошлом из голоногих, и пусть добился многого, но равным для родовитых так и не стал. Плохо это для бизнеса. Вот и отдал дочь в род бедного самурая, с такой же фамилией, занимавшего тогда высокий пост в префектуре. Власть и деньги, дружба навек! Девушка и вела родословную уже от новой семьи.

Мой же спутник – сын принятого в довольно влиятельный род внука. Само собой, с точно такой же фамилией. В Стране восходящего солнца ничего удивительного в этом нет. Нравится местным не только сакура, но и глициния, вот и образовалась куча фамилий, содержащих иероглиф, её обозначающий, звучащих абсолютно одинаково и не только, однако между собой никакого родства не имеющих.

Вот такая катавасия. Три Ито, все родственники, пусть и отдалённые, но носят, оказывается, разные фамилии. Хорошо мне на подходе разъяснили ситуацию, а то бы всё голову ломал.

– Кулешов-сан, – произнёс хозяин поместья, обращаясь ко мне, сопроводив слова поклоном.

– Очень приятно Ито-сан, – ответил ему зеркально.

А чего? Не зазорно. Если правильно понимаю, он, конечно, сильно старше меня, хоть и выглядит моложаво, но происхождения мы всё равно не равного, я как бы по этому параметру повыше буду. Это мой отец оказался бы с ним на равных. А здесь ситуация уже специфическая, и можно оказать снисхождение и тоже кивнуть головой, на всякий случай. Вдруг там еще какие резоны, а я такое хамло! А так вроде как уважение к старшим и всё такое. Ох, уж этот японский этикет…

– Примите от нас этот небольшой подарок… – обратился Ито Тюбей, старший ко мне.

Местная подстава подстав. Обязательный подарок при приглашении хоть к кому в дом. Нет его, выкручивайся, как хочешь, отнекивайся, ссылайся на дикую занятость… но отбейся от похода в гости. И да, меня врасплох не застали! Даром, что ли, так мордовали в «Медной горе». Не знаю, уж чем там дедок отдарился, но упаковано всё по категории «выше небес». Даже бумага и та ручной работы. Уж впрессованные лепестки цветов могут даже конченому тормозу это подсказать. Явно не в

супермаркете украшали. Чувствовалась женская рука. Хм. Где-то в доме есть Ито Джина. А ведь вполне может быть! Странно, что не вышла встретить гостя. Может, хворает?

– И вы окажите любезность, примите от меня скромный подарок, – проявил положенную взаимность.

Когда вам такое говорит ювелир, мастер огранки самоцветов, никогда ему не верьте! Особенно учитывая то, что подарок небрежно так завёрнут, казалось бы, в обычный носовой платок. Даже прокачанная безразличная вежливость тысячного уровня деда дала трещину, небольшую такую. Такая небрежность, на первый взгляд, с упаковкой подарка граничит с оскорблением. Собственно, презент никак не регламентируют, разве что он не должен демонстрировать глубину знаний об одариваемом. А быть максимально в этом смысле нейтральным. Если связывать с увлечениями, то исключительно официальными.

– Баллистический шёлк, – добавил как бы между прочим.

Все мои собеседники поняли, о чём речь, сразу. Только выразилось это по-разному. У младшего лицо стало ещё более вежливо-нейтральное, а вот старший Ито во взгляде переменился, на мгновение. Чувствовалось отсутствие аристократического воспитания, тем более ставшего притчей во языцех японского.

Нужно пояснить, что это не просто торговое наименование. Это очень известный материал в кругу самых обеспеченных, да и не очень людей, прежде всего ценой. Стоимость такой небрежной, казалось бы, упаковки стремительно улетала в небеса, а их бумага ручного изготовления на этом фоне стыдливо «выцветала».

Изначально это был шёлк, полученный из паутины мадагаскарского паука. Он и сразу-то не блистал низкой стоимостью, но вот потребительские свойства скатывали его в нишу лёгких бронежилетов, если бы в этом мире они были. Убойные возможности обычных здесь пистолетов переплёвывают даже наш «калаш» на три линии, а добавим ещё и плазму, для боя на коротких дистанциях… Крест на самом классе подобных средств защиты ставился очень жирный.

Ну, это я узнал позже, а сначала просто познакомился с одним фанатиком от биологии на соответствующей конференции. Благо пускали всех, а не только таких психов. Проблема была в том, что оказался он очень убедительным в своих аргументах. Если убрать всю шелуху, влетел я, пусть и не очень по-крупному, наладив его производство. Обычный натуральный шёлк был даже на ощупь приятней и ценой дешевле и в данном разрезе его прочность мало кого интересовала.

Авторитет свой тот перец в моих глазах уронил конкретно!

Собственно, чуть не списал то предприятие в чистый убыток. Спасли разработки в области брони для МД. Шли они порой сильно извилистыми путями, и вот по одному из них создали, грубо говоря, относительно короткие нановолокна. Нетканое полотно из них получалось просто с запредельной прочностью, удивительно высокими показателями антифрикционных свойств и не менее шокирующей ценой, а на ощупь так дерюга дерюгой. И вот тут-то как нельзя кстати удачно всплыл «мадагаскарский шёлк» в качестве каркаса. Тогда-то и получили те удивительные свойства, присущие ему сейчас, кроме, естественно, качества мешковины. Ещё немало усилий потребовалось на доведение его до настоящего шёлка не только в названии.

И опять пшик. Только убыток умножил. Однако случаются порой и чудеса. Проштрафившийся перец притащил своего безработного другана, когда-то занимавшегося модными обзорами. Ну, а чего, не выбрасывать же всё! Вот так это выделилось в отдельную компанию, слившуюся в экстазе с миром высокой моды. С тех пор появился и баллистический хлопок, и такая же шерсть. Разнообразие материалов и их свойств выросло на порядки. Только вот это не прибавило мне доходов. Не скажу, что одни убытки, но это предприятие окупит себя не через один десяток лет. Потому как попало оно в классический штопор в схватке брони и снаряда.

К примеру, этот платок – эффективная защита от колюще-режущих средств поражения, но при должном умении и против огнестрела, а в некоторых случаях способен сбивать с толку системы самонаведения пуль. Последние поколения их уже научились обходить и эту защиту, но ведь самоделки-то ещё как уведёт в сторону. А здесь это прямо-таки бич. Любой может собрать пулю, самонаводящуюся по подсветке цели лазером, не так и дорого выходит. Добавим свиток. Мало смешного получается.

К чему всё это рассказываю? Да всё у меня так. Начинаю очередное дело, чтобы вылезти из долгов, а в итоге залезаю в них ещё больше. Боюсь уже даже небольшие суммы из действующих бизнесов изымать, потому как знаю себя хорошо. Появятся средства, снова начну что-нибудь, и опять закончится оформлением очередного кредита. Вот почему любому могут отказать, а мне никогда?!

– И да, сам подарок стоит просветить когерентным излучением, – добавил, пока хозяева не начали реагировать.

– Очень приятно получить такой презент, – наконец, отмерев, произнёс хозяин усадьбы. А ведь он его даже не видел и судит только по упаковке.

– Извините меня, Ито-сан, если он вам покажется чрезмерным, – произнёс на всякий случай.

Да, к стоимости презента здесь тоже относятся непросто. Считается необходимым отдариться не хуже. А тут такое. Когда создавал эту миниатюру, из самоцветов, думал вовсе не о деньгах. Хотя, конечно, если даже учитывать только использованные материалы, стоить она будет немало.

– Иностранцу в чужой стране легко сделать ошибку, Кулешов-сан. Мы это понимаем. Прошу пройти к нам в гости. Мой правнук предупредил меня о том, что вы тоже ценитель чая. Поэтому мне хотелось бы вас чем-то особенным, – произнёс он ровно, но в движениях чувствовалось напряжение.

– Большое спасибо за столь щедрое предложение. С большим удовольствием, – ответил, подходя к дому.

– А пока отдохните с дороги, – предложил хозяин, а сам сделал какие-то знаки слугам.

– Но там же Джина, – странно произнёс мой спутник.

– Вот и познакомятся, – почему-то улыбнувшись, сказал дед.

– А как же? – растерянно спросил Ито-младший.

– Синяки украшают бойцов, – выдал он загадочную фразу.

Судя по тому, что он направился прочь от дома, предстоящий приём чая в срочном порядке переигрывался. Помнится, для правильного употребления этого напитка должно существовать отдельное строение. Видимо, на этот раз меня на самом деле постараются удивить.

– Ито-сан, а почему Ито-сан не стал заходить с нами в дом? – спросил у младшего.

– Может, без формальностей, по именам, пока старших нет? – вместо ответа предложил он.

– Если вы, конечно, согласны, то я очень даже за! Но боюсь в вашем случае с прадедушкой это мало поможет, – сразу же согласился на сближение.

– Это да. Меня в его честь назвали, вот теперь и мучаемся, – вздохнув, подтвердил он.

Вот зараза, вроде не отказал, а так и не ответил на вопрос, сменив тему беседы.

– Вы только не смейтесь. Джина – девушка хоть и не робкого десятка, но сейчас ей действительно будет неудобно, – неожиданно продолжил он.

– С ней что-то случилось? – решил всё же уточнить ситуацию. А то навёл тень на плетень, а в итоге не понимаешь, что ожидать.

– Недавно на боевом задании произошёл несчастный случай, – проговорил он, старательно отводя глаза и пряча улыбку. А он умеет закручивать интригу и разжигать

любопытство. Заодно и объяснять без объяснения, почему дед сбежал. Похоже, девушка ему не простит привод гостя.

– Хорошо, сделаю все, что возможно в моих силах, – заверил его совершенно искренне.

– Тогда пройдёмте, – позвал он наконец.

– Ты! – воскликнули мы с девушкой одновременно.

Не узнать ту, с бумажками из торгового центра, было сложно. Она всё ещё сверкала огромными фонарями на оба глаза. Почему ещё не свела? – вот в чём вопрос. Отёков нет, а фингалы нате вам, пожалуйста.

– Вы знакомы?! – изумлённо спросил Тюбей у нас.

– В некотором роде, – ответил первым.

– Это он со мной. В смысле, с моим лицом! – выпалила она с жаром. И даже попыталась кинуться на меня. Хорошо, мой спутник закрыл меня грудью и попросил не вести себя как торговка с рынка. Пришлось объяснять, что, если ошиблась этажом на шоппинге, нечего ходить с таким лицом, будто все тебе должны. И вообще, я с ней нежно и ласково. Кое-кому больше досталось. Особенно тем увальням, что додумались по мне стрелять. После этого долго не мог понять, почему мой спутник аж на пол упал от смеха, а его сестра теперь его пытается убить. Пришлось вмешаться, когда дело перешло к использованию ног. Пинать лежачего нехорошо, даже если это твой брат, который тебе не нравится.

Зато удалось внимательно разглядеть сестрёнку. Вот ведь ни хохошеньки. Девица ничего себе! Даже невооружённым глазом виднелись сильные примеси испанской и потомакской крови. Похоже, мама у нас из Колумбии. Папа не мог быть по определению, сменилась бы фамилия. Бабушка тоже не подходит. Так заметные черты стали бы куда мягче, хоть и не возьмусь утверждать, что стало бы хуже. Смешение получилось весьма эффектным и взрывоопасным, учитывая не характерный для местных девушек третий размер груди. Воздействие должно быть буквально сокрушительным на мозг неокрепших японских юношей. Да чего греха таить, такое сочетание на меня тоже произвело впечатление, даже учитывая четырёх особ, оставленных мной дома. И не надейтесь! Под страхом смерти не признаю, что сбежал! Реконгсценировка это – и ничего более! И тут мне как-то странно поплохело. Почему-то задвоилось в глазах.

– Так это был ты! – воскликнула она и достала опять бумажки, вроде тех, что там рассыпала.

– Мы же вроде закончили разбираться? – спросил я у неё,

пытаясь сбросить наваждение.

– Теперь ты от меня не уйдёшь, чертов *они*. Никогда ещё меня так не позорили. Ты у меня ответишь! – воскликнула она в ответ.

– Сестра, ты чего? – спросил Тюбей, вставая с пола.

– Он не человек! – заявила она в ответ и ткнула обвинительно в меня пальцем. Пускай не так и хорошо разбираюсь в местном этикете, но её жест был уже за гранью местного добра и зла.

– Зато белый и пушистый! – решил хоть как-то сгладить неловкость момента незатейливой шуткой.

Однако, взглянув на Тюбея, понял, она вполне серьёзна!

– В каком смысле? – робко продолжил после этого, пытаясь понять, о чём это она.

– От тебя ни одной человеческой эманации не исходит. То, что ты так хорошо замаскировался, не поможет тебе сбежать от меня, *они*, – воскликнула она.

– Джин, может, он не такой и опасный ёкай? – поинтересовался он у неё.

Они это серьёзно?

– Тюбей, поверь, от него веет такой мощью, что у меня поджилки трясутся. Не Будда же к нам в гости заглянул. Хорошо, что талисманы всегда со мной! – заявила она в ответ.

Я же, как идиот, переводил взгляд с одного на другого. Когда в меня уже чуть было не запустили местным аналогом свитка, наконец сообразил.

– Подожди! Может, это из-за меча?! – спросил у Джины.

– Ты меня не проведёшь! – воскликнула она в ответ.

– Джина, стой! Он мне рассказывал про «меч» у него на руке, – вмешался Тюбей.

– Ты хочешь сказать, у него такое оружие?! Не смеши! Там совсем другая аура! А ты стой! Одно неверное движение и… – и так с намёком помахала целым веером талисманов.

Нет, до поездки в Крым ещё подумал бы, дёргаться или нет. Мало ли чего там затолкали в эти бумажки. Но сейчас, после «Медной горы», чувствовал, что могу уйти, но не факт, что тут в результате локальный армагидец не образуется. Хотя кто они мне такие?!

– Выпусти меня, – прозвучавший в голове голос тормознул меня в моих намерениях.

– Э-э-э, – произнёс вслух от неожиданности.

– Ладно, попробуй меня переубедить! Покажи его, – неожиданно откликнулась Джина.

– В человеческом обличье, – опять раздалось в черепушке.

Эффект от её появления оказался странный. Оба Ито шарахнулись от меня, но если Тюбей устоял на ногах, то Джина

зацепилась за угол дивана и упала, затем сжалась в позу эмбриона и уже не угрожала талисманами, а прикрывалась ими. Затем раздвижные двери отъехали, и в комнату ворвались ещё пара мужчин. Но и с ними всё пошло как-то наперекосяк. Такое впечатление, будто с разбегу в невидимую стену врезались, а назад бегать отродясь не умели. И теперь оказались на полу в облаке множества бумажных талисманов. И только потом быстрым шагом зашёл в помещение хозяин поместья.

– Что здесь происходит? И кто?.. – на этом старший Ито прервался.

А ещё говорят, что японцы узкоглазые!

– Это мой меч, Евгения, – ответил я ему в образовавшейся паузе.

Пора заканчивать уже эту вакханалию и узнать, что собственно навело такую панику и хаос.

Глава 8

Далеко не сразу все успокоились. Особенно тяжело пришлось с Джиной. Сложно убедить человека, что его никто не хочет убивать, если он в этом свято уверен. Ну, вот кому она к ляду нужна. Нет, вероятно, очень даже и нужна, но я его не знаю. Да и вообще, она девушка видная… Так, стоп, эту тему не развиваем. Хотя типаж лица у неё необычный. Думаю, в кино это смотрелось бы свежо. Опять тратиться на раскрутку нового лица… Всё равно жаль, заработать на этом можно было бы не плохо. Однако есть проблема. Очень у нас уж не задалось знакомство. Эх! Так теперь и сидит со своими печатями, подальше от нас с Женькой.

А все проблемы из-за того, что, оказывается, она совсем даже не простого рода. Её Ито оммёдзи практикующих искусство онмёдо. Да, тоже удивился разнице в написании, но это оказалась специфика звучания этих слов для русского уха. А вот в записи латынью оба слова однокоренные. И если переводить, к примеру, с португальского, то будет онмёдзи. В общем, японский язык способен подкинуть не одну шараду.

Как-то подогнать их под нашу классификацию способностей не представляется возможным. Они вроде меня, тоже шестисилы, но как-то сильно урезаны, перекособочены и вывернуты. Способны видеть «паутинку», как и наши мастера Света. Правда, из этого направления больше ничего. Однако компенсируют довеском, позволяющим наблюдать и за самой Силой, её плотностью, направлением потоков, а также формируемыми техниками. Голимые читеры! Что-то подобное, но только последнему, есть у целителей, но чтобы вот так, всё вместе! Может, Дорогобудовы и могут, но сколько их?

Только представьте, имея такие возможности, вполне по силам нарушить или хотя бы исказить формирование любой техники. На фиг такие противники! Хорошо, у меня Евгения есть! На крайняк таких деятелей на тонкие ломтики, к едрене фене! Хотя ведь можно и просто кулаком в лоб, тем более меня учили, как это даже драконам делать. Хм, боюсь, не самая простая задача будет, учитывая их сикигами, те самые бумажки. Ну, или свитки по-нашему. Хотя это и не совсем корректное сравнение. Их вариант много шире и специфичнее.

Не, однозначно в капусту! Эти их фамильяры вообще чёрт-те что! Ведь если разобраться, только часть из них подобна нашим «теням» в продвинутом варианте, причём малая, а остальные – не что иное, как выпестованные ими самими «паутинки» третьего и четвёртого класса!

И да, оказывается все здешние ёкай – результат подсознательной деятельности или ночных кошмаров местных одарённых. Очень многие могут инициировать перерождение «паутинки», в том числе из первого класса во второй, а то и в третий. Но ко всему прочему бывает и сразу в четвёртый! Но внешний вид у них, судя по описанию… поскольку в основном вся эта живность плод кошмаров, то весьма, скажем так, специфична. Интересно, можно с этим что-то сделать или нет. Надо будет у Дорогобудовых узнать. Здесь есть специальные резервации для не особо буйных, но таких, которых лучше людям не видеть. Иначе заиками останутся на всю оставшуюся жизнь. И даже тюрьмы в подземельях, для агрессивных, но разумных, при этом не особенно сильных.

Собственно, оммёдзи и занимаются подчисткой всей получившейся демонической флоры и фауны, и без них в этой стране давно бы наступил настоящий апокалипсис. Породить чудищ, оказывается, гораздо проще, чем их потом упокоить. Кого-то загоняют в резервации, других отлавливают и заточают. Тех же, кого они относят к «S»-рангу, они пытаются уничтожить на месте. Уровень сил таких порождений эволюции паутинок таков, что там скорее думать, как уцелеть. Такие демоны здесь активно балуются людоедством. Оммёдзи совсем не имба, что и продемонстрировала Джина своей реакцией на мой меч.

Евгения ими воспринимается, как ёкай чудовищной мощи, особенно когда принимает человеческую форму. Учитывая всё рассказанное до этого, натерпелась праправнучка хозяина дома, да и те двое, что вбежали, тоже. Хотя началось всё с меня самого, вернее моего сияния. В варианте объяснения от Женьки, с моей брони. Если подумать, тоже верно. Так вот, она сейчас настраивается на своего владельца, то бишь меня, и периодически возможны накладки. Чудовищем от этого не становлюсь, но местными борцами с нечистью определяюсь тут же, как потенциальный потребитель человечинки.

В подобных случаях устраивают настоящие облавы и действуют сообща. Есть у них методики взаимного усиления. Однако самые шустрые и сильные умудряются уйти из зоны удара, а значит, не такие они и тупые. С ними издревле заключён молчаливый пакт. Тогда других вариантов и не было. Это сейчас, и то не факт. Хорошо если просто из города выгнали и под наблюдение взяли. В любом случае боевую группу неподалёку от такого объекта держать всё равно надо. Во избежание, как говорится!

Ёкаев не трогают, пока те живут вдали от больших скоплений людей. Одна проблема – в современной Японии глуши почти не

осталось. Вот и вспыхивают периодически столкновения с тяжёлыми и разрушительными последствиями, и со временем их ожесточённость только возрастает. А вот *о*ни уничтожают без разговоров. Ах, да, забыл объяснить разницу. Ёкай – это все виды местных духов, так сказать. *О*ни же – подкласс демонов-людоедов. Первые становятся вторыми просто в силу значительной силы и того, что могут убивать обычных людей почти безнаказанно. Только оммёдзи могут им эффективно противостоять. Потому и реакция на них соответствующая.

Так-то тут существует большое число всякой живности, причём очень много разного рода оборотней, чего у нас не наблюдалось. Возможно, просто не было такого количества этой фауны. В общем, неудачно получилось. Но вопросик сестрёнкам задам, как такое вышло и почему меня заранее не предупредили про все про это? Теперь сидим в специальном домике для чайной церемонии с видом на пруд и парк за ним.

* * *

Сколько не силился, всё равно не мог понять, почему меня так завораживают облака. Вот и сейчас смотрел на них сквозь тонированный потолок своего люксового купе в межконтинентальном экспрессе. В этом мире реализовали железнодорожное сообщение между континентами. Данный состав, идущий по южному пути, как мне надо, через Японию и конкретно Токио, пройдёт через три континента, до конечной точки своего маршрута, чуть ли не до Огненной Земли. Да-да, вы не ослышались. Он не только проходит через всю страну, но и через всю Курильскую гряду. Вы хоть слабо себе можете представить, какие суммы потребовались для постройки такого количества тоннелей между островами, да ещё и в столь сейсмоопасной зоне. Для своего времени по масштабам эта стройка переплюнула и нашу ядерную программу, особенно учитывая уровень потребных технологий для её осуществления.

При всём при этом никаких ожиданий в плане экономической выгоды от всего этого не было! Но это если считать российскую территорию, а вот товарооборот с Японией подскочил. Получилось, мы улучшали качество жизни за счёт соседа. Вот это понимаю, серьёзный подход к развитию инфраструктуры на Дальнем Востоке, к тому же укрепление дружеских и союзнических связей с Японией. Теперь Курилы вполне себе комфортные территории для проживания.

Собственно, читая про эту грандиозную стройку, я и решился

на авантюры с кредитами под свои проекты. Их давали на удивление легко, особенно под новые производства и замену оборудования, да ещё и под вполне божеские проценты. Именно тогда у меня и созрел план не пытаться подстроиться под местные реалии, а слегка их изменить под собственные представления. Кто не рискует, как говорится… Вот так и залез в долги по самые брови. Э-э-эх.

С тех ещё времён мечтал проехаться по этой железной дороге. Три континента – сразу три – пересекала эта дорога. Не вокруг света, конечно, но всё же. А тут неожиданно для себя осуществил своё желание, пусть и частично. Дорога до Токио на трансконтинентальное путешествие не тянет. Но ведь на каникулы следующего года ничего не мешает съездить до конца маршрута и вернуться обратно в Токио.

Ещё хотелось бы проехаться по другой межконтиненталке, от Колы до самых южных наших владений в Африке. Тем более её реализуют не как железную дорогу. Делают её из стеклянных труб, установленных на опоры, высоко над землёй. К сожалению, она пока полностью не построена. Сейчас действует лишь северный участок до Владимира. На следующий год обещают запустить ещё и путь до Южнодара, а там, через несколько лет, и с Иерусалимом соединить. Да уж, проехаться по такой хотелось бы, но всё время чем-то занят.

Сейчас вот лежу на двуспальной кровати, застеленной шелками, и таращусь на небо. И да, никого размеренного стука колёс. Тишина полная – люкс. Сначала сильно возмутился приобретением таких билетов, но сейчас, после посещения берега Байкала, думаю совсем иначе. Эта мечта была из прошлой жизни, решил и её реализовать, тем более мимо проезжал. Всего дел-то – билет переоформить.

Могу сказать одно. Такие желания осуществлять нужно вовремя, а не в следующей жизни, чтобы не испытывать такого разочарования. Хотелось в палатке на дикой природе подышать лесным воздухом, поглядеть на величие этого озера! Вышло втридорога в шалаше из синтетической соломы, в каком-то вылизанном парке с гранитными дорожками и подземными трактирами, чтобы землю не занимали и глаза отдыхающим не мозолили. Воздух пропах освежителем и парфюмом женской части соседей, а под шум и гам толпы народа вокруг величие померкло. Вот так как-то… Теперь отхожу от отдыха, в первую очередь психологически, разглядывая небо.

* * *

Не слабо меня торкнул глоток этого чая, что на мгновение ушёл полностью в воспоминания.

– Кулешов-сан, и как вам наш чай? – поинтересовался хозяин дома.

Видать заценил подарочек-то. Да и Евгению тоже. О как косится. Уважает.

– Большое спасибо, Ито-сан. Он просто восхитителен. Очень напомнил мне один, которым угощал мой знакомый, со своих плантаций. Очень уж хотел развести русский аналог некоего очень редкого минского. Не помню названия, – ответил тоже нарочито вежливо, после небольшой заминки, взятой на как бы раздумья для формулирования достойного ответа, и недостаточно продолжительной, дабы не оскорбить хозяев.

– Вы случаем не «Золотой цветок» имели в виду, Кулешов-сан? – попытался он навести на название того чая.

– Ни в коем случае, Ито-сан! Ароматизированные не употребляю принципиально. Это скорее сорт-прототип, как и ваш из «бирюзовых», – ответил ему, возможно излишне резко.

Но меня просто передёрнуло от воспоминаний, как-то пришлось из вежливости попробовать это непотребство. Как можно такое сравнивать с настоящими напитками… Их же ведь обрабатывают ароматическими добавками, а на вкус они… Они дают похожий запах, если вам, конечно, нос перебили в детской ещё драке, то и похожий, а в остальном, только сахар спасёт мир. А с ним, как известно, и придорожная пыль за чай сойдёт, если цвет похож.

– Ни в коем случае не намекал на подделки, Кулешов-сан. Но оригинал такое название и имеет. Иначе зачем суррогаты так называть? Получается, мы говорим об одном и том же – «молочном улуне». Но этот вовсе не из Мин, а выращен у нас, в Японии, – пояснил хозяин дома.

– Если честно, то оригинал не пробовал ни разу. Но не думаю, что он превзойдёт поданный у вас, – сделал реверанс в его сторону.

Евгения вела себя прямо как примерная жена, причём не наша, а японская. Даже сидела по всем правилам их этикета. Аж прямо гордость за свой меч взяла. И так-то никогда не был к ней равнодушен, а тут…

– А Джина не равнодушна к тебе, – едва слышно шепнула она.

Пришлось даже слегка скосить глаза в сторону праправнучки хозяина дома. Буквально на мгновение, чтобы не смущать девушку. Ну, вы сами понимает, никакого диалога после всего произошедшего у нас не могло возникнуть по определению. Но и её братец попал в поле зрения. Вот зараза, пялится на мою

Женьку и не краснеет. Смотри давай на свою сестру, тем более есть на что! А он отмахивается от неё, как от надоедливой мухи. Что у них за отношения? Прямо хотел в его бесстыжие глаза глянуть. Это что за наглость на моё покушаться. Потом, правда, призадумался. Пожалуй, дам ему ещё шанс, вдруг он на неё смотрит восхищённо, как оружие. Кстати, она же, вон, глазастая. Вот пусть и скажет, что о нём думает!

– Я бы тоже не был равнодушен к человеку, заехавшему мне прикладом в лоб. Изучил бы все привычки, предпочтения, и в точно рассчитанный момент мстя была бы страшна! – и всё это шепотом с равнодушным выражением на лице.

Евгения даже не прыснула, как рассчитывал, а улыбнулась лишь кончиком губ.

– Кстати, что скажешь о Тюбее, младшем, естественно, – добавил опять шёпотом.

Всё-таки хорошо, когда играет музыка, пусть и не громко. Да и предназначена, скорее, для расслабления.

– Миленький, – ответила эта зараза с серьёзным видом.

– Благодарю за столь лестный отзыв, Кулешов-сан. Как вы отнесётесь к предложению немного задержаться и погостить у меня в поместье? – обратился ко мне Ито-старший.

Чуть было не пропустил ответную реплику хозяина дома. Он что, телепат?! С другой стороны, просто великолепно – никакой гостиницы искать не надо! Да и боевая четвёрка меня здесь никогда не найдёт. А потом мысленно сказал ему спасибо, что прервал мою беседу со своим мечом, вдруг скатившуюся в совсем неудобную для меня сторону.

– Это большая честь для меня, – ответил максимально ровно, чтобы скрыть степень и глубину удовлетворения от такого предложения. А затем демонстративно вернул Евгению в ножны. Она лишь фыркнула, но искрящиеся весельем глаза её сдали. Нахалка. Зато погрустневшее лицо Ито-младшего компенсировало мне все моральные страдания, пусть и крайне непродолжительные.

В домике для чаепитий, наконец, остались только трое Ито.

– Ну что скажете? – задал вопрос старший.

– Не знаю. Он просто шокирует. Мелкая моторика кричит о его подготовке. Просто не понимаю, как такой боевик оказался в нашей академии, – ответил младший.

– Мне дядя популярно объяснил, что нарвались мы в торговом центре на убийцу драконов, единственного в своём роде. Так что ничего удивительного в подмеченных тобой особенностях нет, – заявила его сестра, пусть и дальняя.

– А что в нём такого особенно? – поинтересовался он у неё.

– Видишь ли, внучок, их воспитывают исключительно в монастыре Шао-Линь, а Кулешов не был там даже на экскурсии, а вот мастер оттуда его учил. Очень не хотел, только императора Мин его желания не интересовали. Но самое интересное, что вышло в итоге полное копьё… – задумчиво ответил ему Ито-старший.

– В каком это смысле, – заинтересованно спросила Джина.

Младший, похоже, не совсем понял ответ деда, но заинтересованно уставился в ожидании пояснений.

– А значит сие, что убить он может дракона в одиночку там, где обычно нужна очень большая группа подготовленных бойцов. Правда, никто оба этих варианта не проверял. Не было случая. Давно они и исправно работают на императора Мин. А когда проблемы возникали, всегда происходили какие-то пришествия, что и нужды обращаться в монастырь не было, – более развёрнуто ответил он своей праправнучке.

– Дедушка, но это ведь ничего не меняет в том, что он просто купеческий сын. Безродных никогда не брали в Академию. Как он вообще в столь престижное учебное заведение попал. А ещё этот меч. Это же чудовище какое-то! – отреагировала на это девушка.

– Джина-тян, уж слишком застилает тебе глаза пережитое. Русские не всегда поглощают новую кровь. Иногда рождаются молодые рода. Только вот нам неизвестно, когда и по какой причине это происходит. Но запомните этого молодого человека и постарайтесь сблизиться. В истории их империи никто ещё не получал звание Темника в таком юном возрасте. Уж про это ты могла узнать и у своего дяди, – ответил он с наставительными нотками в голосе.

– А это высокое звание? – с осторожностью поинтересовалась она у дедушки.

– С одной стороны, нехорошо не знать этого, а с другой – это очень необычное звание в их империи. Даёт его лично император Россеа, причем очень, очень избранным…

* * *

Дом Ивана. Токио. Япония.

– Господи, будто опять к прадеду попала!

– Свет, не нравится, можешь, как ночью, опять в наш дом сходить, освежить впечатления.

– Лен, а ты не обнаглела так со мной разговаривать?!

– Помолчи уж. Если бы мой отец в своё время не поддержал

твоего, он бы никогда не стал… Хм-м, тем, кем стал. Так что имею право! – отшила та собеседницу.

– Да куда бы он делся! Его самого «лиственничники» чуть к праотцам не отправили, и, если бы он не принял нашу сторону, они, в конце концов, довели бы дело до логического завершения, – не стала отступать Светлана.

– Хватит вам уже собачиться, – неожиданно для спорщиц вмешалась Нилам.

– А ты вообще… А ты… – решила потоптаться по её самомнению Светлана, но, к сожалению, почти ничего про неё толком не знала, а пока мозолей не нашла, вот и споткнулась.

– Ага, происхождения она почти с нами равного, – не удержалась и таки уколола Елена.

– Тут ты не права, – вмешалась в своеобразную дискуссию Май.

– Да понимаю я, уж очень их род в итоге опустился. Все мы тут яичницу едим, одна Светка в ней вилкой ковыряется и выделывается. Сама приняла правила игры и либо им следует, либо дует в соседний дом и нервы нам не мотает. Как у прадеда, видите ли! Оба они у «чёрного полковника» учились, а теперь один возмущается, что другой его замашки перенял. Было бы удивительно, если бы было не так, учитывая, что его готовили стать воеводой! Подчинённый должен быть накормлен, напоен и очень хорошо, если не только упаковкой от сухпайка своего командира! Пусть скажет, что это не слова её прадеда! – продолжила возмущаться поведением Светланы Елена.

– Похоже, не учили её выживанию. Мне хватило месячного курса в джунглях, чтобы навсегда запомнить. Столько членистоногих я больше в жизни не ела и не собираюсь! Как в Мин их трескают под всякими соусами и в шоколаде, и даже карамели?! – неожиданно согласилась с ней Май.

– Да уж. Однажды очень мне захотелось побыть как все, и мой батюшка пошёл навстречу. Тоже урок выживания, только в тайге. Там не так много калорийной пищи, а нас ещё и марш-броски с полной выкладкой заставляли совершать. К концу второй недели уже и Сила не очень помогала, а к третьей – кузнечики на ура пошли, – поддержала поднятую тему Елена.

– Фу! Как вы можете?! Меня аж замутило! – возмутилась Светлана на этот диалог между двумя девушками.

– Они правду говорят. А здесь вполне вкусная пища, пусть и без привычных тебе изысков, – зачем-то встряла Нилам.

– Молчи уж, лесбиянка несчастная, – устало отмахнулась от неё Елена.

– А можно вопрос? Разве это не заболевание? – решила

уточнить Май.

– Ну, это у вас такое лечат. Здесь, в Японии, на это сквозь пальцы смотрят. В Европе, поговаривают, собираются признать нормой, как и содомию, – ответила ей она же.

– У вас, в Россеа, тоже?!

– Упаси Господи! У нас таких, если поймают, к душевнобольным помещают и даже, говорят, тоже лечат, электричеством. По слухам, некоторым помогает. Но не особо усердствуют, если не лезут на рожон, – взбодрилась на такое предположение Елена.

– А как же? – недоумённо спросила Май и показала кивком головы на Нилам.

– Тут другая история. Понимаешь, ведь и у вас династия идёт по отцу, а значит, чтобы сохранить княжеский титул, нужен соответствующий кандидат и не просто, а чтобы и свадьба, как положено. Но в этом случае у детей будет его фамилия. В общем, если идти, как обычно, их род прервётся на ней. Но есть не совсем официальный способ получить законнорожденного сына и разрешение на старую материнскую фамилию. Знаешь ли, далеко не все мужчины половые гиганты, способные вступить в полноценную связь с женщинами семь, нет, пусть шесть раз за ночь. Утрирую, конечно, но для объяснения так сойдёт. Опять же, мало кто из них согласится на такую связь другого мужчины со своей женой. Измена всё-таки и как бы не очень одобряемое светом действие. Как-то же гармонию в семье поддерживать надо, и не только в подарках и выходах в свет, – начала пространно объяснять Елена.

– И-и-и? Чего замолчала?

– Ох, Май, всё-то тебе на пальцах объяснять надо. В таких случаях и заводят особую жену, специально обученную лесбиянку. Естественно, не от хорошей жизни в такие подаются. В её случае это возможность продления рода, – продолжила лекцию она.

– А как же? – никак не могла понять смысла Май.

– Так тут не душевная болезнь, а нужда. Такой грех даже церковь прощает, – припечатала Елена.

– Дурдом! И про них все знают?! – удивилась ситуации урождённая Чиней.

– Нет, конечно. Это, как правило, тайные сведения, но нас про неё просветили, – ответила ей опять Конайл, удивлённо глянув в её сторону.

– Зачем? – естественно, не преминула воспользоваться ситуацией и поинтересовалась Май.

– Мы сюда на восемь лет попали, а ведь кругом куча

соблазнов, и вот, чтобы у нас был выбор, её с нами и направили, – пришлось опять пояснять ситуацию Елене, коль уж взялась объяснять.

– В том смысле, если что, то вы с ней?.. – спросила её шокированная собеседница.

– Ну… Хотя по мне можно было и без этого, но вон из-за Светки это сделали. Мало ли какая ей блажь в голову стукнет! – немного подумав, ответила и в этот раз Елена.

– А чего опять я-то? – ответила Навахо, густо покраснев.

– Нилам тогда это зачем?

– Май, ну ты… Чего непонятного-то? Если бы не это, не видать ей такого учебного заведения как своих ушей. Ей ведь потом жениха подбирать, а такой диплом – уже не шутка!

– А вы что здесь делаете? И где Иван, кстати? – произнесло новое действующее лицо, заглянувшее из-за раскрытой створки раздвижной стены во двор.

– Бабушка, что ты здесь делаешь? – воскликнула Светлана.

Глава 9

– Бабушка, это ты? – в этот раз в вопросе Светланы было куда меньше уверенности.

– А что, есть сомнения, – откликнулась вошедшая.

– Да! – выдохнула её внучка.

– И какие же? – поинтересовалась гостья, снимая босоножки на довольно высокой шпильке.

– Ну-у-у. Ты выглядишь иначе… помолодевшей, – неуверенно ответила Светлана.

– И что в этом такого. Всегда хотела быть лишь немного тебя старше. Вот и осуществила свою мечту, – ответила вошедшая.

– Кими Нутовна, – начало было говорить Елена.

– Просто Кими. Между нашими семьями можно без таких формальностей, – перебила её гостья.

– Вот видишь, даже твоя бабушка говорит, – в этот раз девушка обратилась к Светлане.

– Ветер в поле тоже дует, а она пока не объяснила, как ей удалось так радикально изменить внешность, и это после слияния! – эмоционально возразила та.

– Девочки, косметика творит просто чудеса, если её правильно использовать! Жаль, я эту технику пока особо не умею применять, но очень надеюсь стать волшебницей. А пока приходится пользоваться услугами кудесниц из салонов красоты. Кстати, рекомендую прибегать к помощи японских, не пожалеете. Но главное даже не это, а специалисты, реально способные на чудеса. А они есть только у Ивана. Кстати, а где это он. Странно, что ещё не столкнулись с ним нос к носу, – поинтересовалась в конце Кими.

– Что это ещё за специалисты?! – подбоченясь, возмутилась Светлана.

– Значит, в косметику ты не веришь… Зря, между прочим. А у него настоящие профи, кудесники, между прочим. Так что с Иваном дружи. Других таких на свете вряд ли у кого сыщешь. А тебе бы добавить годков во внешности не помешало, а то так и останешься пигалицей, – ответила её бабушка.

– Вот именно. После слияния тело не меняется, и тут хоть на британский флаг разорвись! Ни пластика, ни целители не помогут! А ты мне тут по ушам ездишь. Сделала пластику, пыль в глаза кинуть, а пройдёт немного время и всё восстановится как было, – с горечью в голосе Светлана выговорила ей.

– Зря ты так. Я вполне серьёзно. Всё дело в том, какие целители. Не просто же так про Ивана упомянула. Только у него

такие есть. Ты при нём про них не говори, а то разволнуется ещё, – гнула свою линию Кими.

– Но ведь всё равно вернется как было! – возмутилась её внучка.

– Светик, ты меня точно слышишь? – поинтересовалось у неё бабушка, коею в такой молодой и потрясающе красивой девушке заподозрить не выходило.

– Тётя Кими, вы правду говорите? – обратилась к ней Елена.

– Ленусик, когда это такая известная звезда кино и телевидения и просто красавица так нагло врала. Естественно, это правда, – заявила в ответ Светина бабушка.

– Да это же… – эмоционально отреагировала девушка.

– Видела бы ты, как сейчас выглядит Любава Ростиславич! Но теперь её и зовут иначе. Получается, даже если ты с ней встретишься, никогда не догадаешься, кто перед тобой, – согласилась с ней Кими.

– Обалденно! Тогда и мне… – начала было Елена.

– А вот тебе такие специалисты не нужны. Уверенности побольше, это да, особенно когда дело касается Ивана, и всё было бы в ажуре. Послушай, меня, ты молода и очень красива, просто никак не можешь это осознать, тебе даже косметикой особо увлекаться не стоит, в отличие от Май. Так что успокойся и не вспоминай про этих специалистов. Лучше сосредоточься на развитии и пройди слияние, а там глядишь и на мастера перейдёшь. Жить вам здесь долго, – дала Кими ей совет, перебив.

– Спасибо за совет, – поблагодарила она, но в голосе чувствовалась неуверенность и сомнение.

– А сегодня мы все пойдём на экскурсию в салон красоты. Изучать, для чего это заведение нужно, а то смотреть на вас красивых, но не доведённых до совершенства прямо больно. О, вы оказывается, меня ждали! Кто сдал?! – потребовала эта энергичная и сексуальная бабушка.

– Тётя Кими, вы раньше так не выражались! – заявила Елена.

– Так мы с тобой уже лет пять, наверное, не виделись. Зато память у тебя очень хорошая. Похвальное свойство, – нимало не смутившись, ответила она ей.

На некоторое время установилась тишина.

– Кими Нутовна, а что вы имели в виду, когда сказали, будто мы вас ждали, – прервала неловкий момент Нилам.

– А разве это не так? – удивилась та в ответ.

– Посмею ответить за всех, что мы все удивились, когда Светлана воскликнула «бабушка», – продолжила, всё та же девушка.

– Тогда почему на столе нетронутая яичница? –

поинтересовалась Кими.

– О, это просто. Ваша внучка отказывается есть. Иван куда-то удалился, но прислал нам завтрак. А она выделывается, – вмешалась Елена.

– Вон оно как. Светик, мало тебе прадед вправлял мозги… розгами по заднице? Подчинённый должен быть накормлен, напоен и очень хорошо, если не только упаковкой от сухпайка своего командира! – последнее бабушка произнесла с некоторой долей пафоса.

На это Елена и Нилам прыснули, а Светлана насупилась.

– Что смешного? – она сразу же спросила у засмеявшейся парочки.

– Тётя Кими, просто недавно я это слово в слово сказала, – ответила первая девушка.

– А-а-а. Ну, так кто же любимые фразочки «чёрного полковника» не знает. Неудивительно. Кстати, Ленусик, ты же по документам сейчас проходишь, как Конайл? – поинтересовалась бабушка у неё.

– Да, – не стала отпираться та.

– Увидишь своего ирландского прадеда, передавай ему привет от Глаза Бури, – хохотнув, проговорила Кими.

– Вы издеваетесь? Сами ему замок своротили и на семь лет полстраны посадили на зимы под минус пятьдесят, а такое предлагаете. Да вас там как природное бедствие поминают. Уж как-нибудь… – насупившись, ответила девушка.

– Да ладно, не обижайся. Он сам виноват, нечего было голую жопу мне показывать с крепостной стены. Двадцатый век уже шёл, если что, а у него такие выходки. А у меня память хороша-а-ая. С твоей же мамой мы и так скоро увидимся. Вернёмся к моему вопросу. Светик, а ты чего это тут выкобениваешься? Не ест она, видите ли, вкусную и питательную пищу. Мне что, напомнить твоим папе с мамой, что ты моей фамилией с письменного разрешения пользуешься, которое в любой момент отозвать можно? Иван-то здесь останется, а ты того, в путь дорожку. Не зарывайся, ешь давай! – потребовала она от внучки.

– Ну, ба-а-аб… – начала канючить Светлана.

– Не ной, а садись и ешь! Нам ещё в салон красоты идти, и тебе, между прочим, он нужен поболее, чем даже Май. А там одним часом отделаешься только при большой удаче, – твёрдо потребовала Кими.

– А ты сама-то как, голодная будешь? – поинтересовалась её внучка.

– Я-то? В какой-нибудь забегаловке перекушу, – просто ответила бабушка.

– Вот, а меня заставляешь! – пафосно заявила Светлана.

– Ой, прекрати. Если так хочется овсянки, то милости прошу, а я пока глазунью съем, – задумчиво предложила Кими, подозрительно посматривая на тарелку.

– Не-не, я уж как-нибудь, – очень быстро отреагировала её внучка и, наконец усевшись за стол, стала энергично орудовать вилкой, будто до этого и не упиралась вовсе.

– Тётя Кими, что за магическое воздействие вы совершили, – недоумённо посмотрев на соседку, спросила Елена.

– Есть такое страшное слово, овсянка. Неизменно она её пугает, а мне нравится, но в умеренных дозах. Но главное в ситуации не это, а то, что она знает об этом моём пристрастии. Кстати, Свет, это Иван меня на неё подсадил. Жаль, что в этой стране сложновато её будет найти. Если только в магазине и самой готовить… – последнее Кими проговорила задумчиво.

– Бабушка! Вот можно без этого, я же ем! – возмутилась Светлана.

– Может, так и получится, тогда, наверное, придётся обойтись без овсянки, – согласилась с ней настоящая княгиня Навахо, сделав акцент на последнем слове.

Внучка лишь бессильно простонала, но есть не перестала. Наоборот, работать вилкой стала даже быстрее.

– А так бы как было удачно, без сахара и без соли, горяченькой овсяночки, – добавила её бабушка, изобразив интонациями неземное удовольствие.

В этот раз девушка даже прерываться не стала, а просто злобно прорычала.

– Вы действительно это едите? – изумлённо спросила Май.

– Нет, конечно! Этим кормят в назидание только её. Не розгами же. Это только прадед ко всем потомкам беспощаден. А так, дня на три на такую кашку, она даже с женихами начинает соглашаться встречаться. Правда, неизменно их калечит, но что уж тут поделаешь, слабаки! – ответила Кими.

– Так ведь и Ваня силой не отличается, – обеспокоенно произнесла Елена.

– Вот насчёт этого не переживай. И броньку ему справили крепкую, и меч-кладенец выковали. Так что в свет ему нонче не стыдно выйти, – шуточно ответила ей гостья.

– Вы про что? – растерянно спросила княжна Конайл.

– А мне сказали, что вчера вы увязались за ним на тренировку, – удивилась в ответ Кими.

– А это здесь причём? – недоумённо спросила Светлана, успев съесть к этому времени глазунью.

– Так в самом прямом. Это было сольное выступление его

клинка, – добавила гостья.

– Постойте, но это же был «божественный вздох»! – воскликнула Май.

– Ага, – просто и без затей ответила Кими, прикинувшись блондинкой.

На некоторое время установилась тишина. Троица девушек и официальная невеста хозяина дома удивленно моргали, а гостья загадочно улыбалась.

– Бабушка, постой, как же? – первой отмерла её внучка.

– По большей части молча. Есть то, чего ты не знаешь, несмотря на то, что знаешь пароль от отцовского компьютера. Иван это оружие и создал, и потому из него и сделали меч, по-настоящему волшебный. И нет защиты, во всяком случае, на данном этапе развития человеческой цивилизации, от этого клинка. Так что вы там поосторожнее. Особенно это касается тебя, Свет, – предостерегла в конце свою внучку Кими.

– Да что я, на всю голову ушибленная, что ли? – возмутилась её внучка.

– Очень многие считают, что именно так. Не без основания, знаешь ли, – подтвердила бабушка.

– Но ты-то должна быть на моей стороне! – заявила Светлана.

– Так уже. Была бы на их, не тащила бы такую дуру в салон красоты! – отбилась от атаки Кими.

– Но ведь ты всех поведёшь! – указала внучка на не совсем этичный на её взгляд момент.

– Конечно же! Да будет битва и пусть победит сильнейший! – высокопарно заявила гостья в ответ.

– Бабушка!

– Свет, хватит. Докажи, что ломать ноги и руки – это не про тебя, – предложила Кими.

– У меня с ораторским искусством сразу не заладилось, – испуганно крикнула Светлана.

– Ты мне-то по ушам не езди. Всё у тебя нормально с речью. Пойдемте уже, – начала было собираться гостья, но потом остановилась. – Вы далеко это собрались, а убирать кто будет?

– Но у Ивана есть личные служанки, – легкомысленно сказала Светлана.

– У него вполне может быть, да. И даже наверняка! Но в твоём предложении неправильно расставлены акценты. Они его ЛИЧНЫЕ слуги и за вами ходить не обязаны, а он наверняка специальными приказами заморачиваться не будет. Так что арбайтен-арбайтен, – потребовала её бабушка у всех.

– А это не слишком, мне указывать? – с неким намёком в голосе проговорила Май.

– Ничего, не перехряснешься. Вспомнишь заодно молодость. Думаешь, я не понимаю, почему ты не лезешь в бутылку при всех моих заявлениях. Изучила личное дело и на Светку, и на меня. Я твоё тоже тщательно просмотрела, – ответила спокойно Кими.

Больше та не выступала, а пошла вслед за остальными убираться.

* * *

– Нам пять порций такояки и икояки, – сказала Кими уличному торговцу, усевшись на высокий стул за стойкой, типа барной.

Здесь в Японии так устроено было обычное уличное кафе, явно не рассчитанное на большое количество посетителей сразу. Так пятёрка девушек заняла здесь чуть ли не половину мест. Ну, может не столько, но больше трети – точно. Повар лишь мельком взглянул на девушку, делавшую заказ, и сразу же пробежался глазами по остальным, на Май он едва заметно презрительно сморщился. Уроженцу Страны восходящего солнца было легко отличить приезжую из Дайвьет. Смена одежды тут не особо помогала. Учитывая далеко не радужные отношения стран, его реакция ни у кого не вызвала удивления. Затем его взгляд заскользил дальше и, естественно, зацепился за Нилам. Однако после вспышки там восхищения повар смутился.

– Бабушка, ты заметила, мужик тебя игнорит, – шепнула ей на ухо внучка.

– Было бы странно, если бы было иначе. Думаешь, амулет бы стоил так дорого, если бы не работал? – Кими ответила ей спокойно, но по-русски.

– А-а-а. Нет вопросов. Иначе тебе бы пройти спокойно не дали, – поняв ситуацию, согласилась Светлана.

– Тётя Кими, а что такое это такояки? – сразу же спросила Елена, как только образовалась пауза в разговоре родственниц.

– Это обжаренные в специальных формочках хрустящие шарики теста, наполненные щупальцами осьминога, зеленым луком, маринованным имбирем, рыбной стружкой и политые японским майонезом. Может ещё чем, особо не старалась разузнать все ингредиенты начинки, – откликнулась Кими.

На такой ответ девушка отреагировала не совсем однозначно.

– А может, нам лучше вон такие же шашлычки заказать? – наконец, после мучительных размышлений, прорвало Елену.

– Якитори? За свой счёт любой каприз, а пока плачу я, уж будьте добры. Единственное, жалею, что не стала есть перед

посещением салона красоты. Зря! С вами и диет не надо, достаточно в это место сходить, – ворчливо отреагировала Кими.

– Вы же вроде бы были довольны, – осторожно и нерешительно заметила Нилам.

– Ты права. Достаточно взглянуть на Май, чтобы в этом убедиться. Заметь, враждебности не было. Он её принял за метиску. Тоже не супер, но куда лучше, чем в тот момент, когда мы добирались в салон красоты. Вот она сила косметики! А потом примелькается, и привыкнут, – заявила организатор экскурсии.

– Бабушка, а как же я? – обиженно спросила её внучка.

– Светик, для меня ты самая лучшая, но ориентироваться нужно на Ивана, а не на представления японцев о красоте. Ну чего ты стала такой нерешительной и не стала настаивать на том, что советовала тебе я, а не они. Вот и ходи теперь так до вечера. Нилам, проследи, чтобы они все сняли боевую раскраску правильно! – отшила ту Кими.

– Ну, не нужно всех под одну гребёнку. Меня основам обращения с косметикой обучили, – проговорила Май.

– Вы начинайте уже есть. А ты меня удивила. Неужели небо упало на землю и у вас отступили от принципа естественности и природной красоты. Волосатые подмышки, щетина на ногах, бр-р. Ужас! – сама отреагировала на свои слова Кими.

На эту подначку Май не отреагировала.

– Бабушка, а куда спешить. Сейчас покушаем и поедем, – заявила Светлана.

– Вот тут ты не угадала! Нам ещё долго по Токио бродить сегодня, – бабушка быстро отреагировала на её слова.

Установилась недоумённая тишина.

– А не поясните, для чего? – поинтересовалась Елена, которую молчаливо вытолкнули из своих сплочённых рядов девушки, дабы прояснить ситуацию. Ну, или на съедение. Тут, как карта ляжет.

– Надо облегчить Ивану мой поиск, – коротко ответила Кими.

Только яснее никому от этого не стало.

– А почему вы так уверены, что он вас ищет? – и в этот раз выпустили вперёд княжну Конайл, раз уж в первый раз не съели.

– А он меня и не ищет, – усмехнувшись, заявила их экскурсовод.

Градус недоумения у остальных лишь вырос.

– Как это так?! – уже на автомате спросила всё тот же делегат.

– У Ивана особое свойство его дара – неосознанно находить поблизости самого сильного одарённого. Есть даже гипотеза, что он ещё и на искомого как-то воздействует. Иначе сложно

объяснить, почему они двигаются настолько заковыристыми маршрутами и туда, куда им обоим в принципе не надо, а, в итоге, встречаются. Ты думаешь, я вас зачем с собой потащила. Чисто шкурный интерес. Увеличиваю шансы на то, что он меня найдёт быстрее, – наконец, разъяснила ситуацию Кими.

Наступила гробовая тишина. Первой отмерла Май.

– Получается, я была самой сильной на том празднике? – растерянно спросила она, как бы вникуда.

– Ты имеешь в виду ту, где вы с Иваном познакомились? – откликнулся их экскурсовод.

– Естественно, – вернулась жизнь в тело и осмысленный взгляд в глаза представительнице Дайвьет.

– Судя по аналитической записке, да. Более того, есть серьёзное предположение, что и среди всех «Героев» тоже, пусть это и не особо заметно, – подтвердила Кими догадку той.

– Получается, он вовсе не хотел со мной дружить? – и столько горя было в этом вопросе Май.

– А причём здесь его отношение к тебе и это свойство дара. Так вы встретились, но как вы в итоге стали воспринимать друг друга, совершенно не зависит от этого, – пояснил ей сегодняшний экскурсовод, хоть и не персональный.

– А я как же? – откликнулась Елена.

– Ты просто умница и красавица. Тебе не хватает лишь уверенности в себе и целеустремлённости. Пообщаешься со своим кумиром, может, какие выводы для себя и сделаешь, – ответила и ей Кими.

После этого установилась тишина. Первой не выдержала бабушка.

– Ну, а ты чего молчишь? – поинтересовалась она у своей внучки.

– А что спрашивать? Я и так знаю, что для своего возраста одна из сильнейших в стране, – ответила та.

– Бери выше, в мире, моя внученька. Потому-то неудивительно, что вы с ним встретились. Как только ступили на борт того винтожабля, так ваше рандеву стало неизбежно. Я читала отчёт о твоём побеге. Ты себе представить не можешь, но ни один писака такого не придумает, что происходило вокруг тебя в тот момент. В общем, у твоей охраны возникли объективные трудности. У вас и было-то немного времени, но и этого хватило, да так, что вы оба оказались в Японии, хотя сюда не собирались. Тебя теперь даже шантажировать можно угрозой высылки, – улыбнувшись, рассказала она ей.

– Вот ещё! – возмутилась Светлана, не совсем понятно, чем. Хотя догадаться было не сложно, судя по тому, как она

засмущалась.

– Ну, а я и так знаю, почему попала в Японию. Это был мой выбор, – печально проговорила Нилам.

– Тут ты ошибаешься. Не знаю уж, что здесь за предположения строят остальные насчёт тебя, но попала ты на учёбу в это заведение лишь с одной целью, чтобы выпросить прощение у Ивана, – Кими дала совершенно неожиданный ответ.

– Постойте, а как же?.. – свой вопрос княжна Газневи не договорила, но и так было понятно, о чем она.

– Да никак. Ты сама сказала, это твой выбор. Всем вам известно, что наши «светлые» способны видеть будущее. Это не значит, что оно таким и будет, даже наверняка оно станет абсолютно иным по совершенно банальной причине. Таких предсказателей очень много, и каждый видит свой кусочек, который очень часто входит в противоречие с тем, что узрел конкурент. В итоге, выходит нечто среднее, с преобладанием того будущего в настоящем, у которого мощнее защитник. В смысле, чем больше у конкретного «светлого» рычагов воздействия на реальность через сильных мира сего, тем реальнее ему осуществить своё видение. Получается, на предсказание особо положиться нельзя, но учитывать приходится, как и то, что конкуренты не спят, – ответила ей Кими, попутно прочтя лекцию для начальных классов.

– Не совсем уловила, причем здесь это и то, что я оказалась здесь? – удивилась вслух Нилам.

– Всё дело в твоём отце. Его глупость и недальновидное поведение, особенно в отношении Ивана, было предсказано. Но ведь никто гарантировать не мог, что так и будет, а твой родитель не так и важен, чтобы кто-то занимался им персонально. Однако, на всякий случай, его женили на твоей маме. Она должна была поумерить его пыл, а вышло так, что она стала наоборот во всём его поддерживать. Вот и верь потом предсказаниям «светлых», – последнее Кими сказала усмехнувшись.

Нилам молча на неё уставилась, но та ничего не говорила.

– Бабушка! Нам тоже интересно! – возмутилась отсутствием продолжения её внучка.

– Хочу заметить, что за интересным рассказом все съели и такояки, и даже икаяки. Кстати, как вам был кальмар? – вместо выполнения требований их экскурсовод заговорила совсем о другом.

– Всё было вкусно, но тётя Кими, – требовательно обратилась к ней даже Елена.

– Ладно-ладно, расскажу вам и продолжение, но поскольку мы здесь просто занимаем места, то пойдёмте поищем продавца

блинчиков. А по дороге и поговорим, – не стала упираться та.

– Что мы, блинов не ели? – удивилась её внучка.

– О, чувствую, ты уловила мой принцип при выборе блюд. Поверь мне, таких – нет. Вам понравится, – последнее ей бабушка добавила с улыбкой.

– Ну, так ты расскажешь историю до конца или так и будешь кормить обещаниями? – нетерпеливо потребовала Светлана.

– Да не сердись, забавно же на вас посмотреть – таких. Так вот, в женитьбе твоего отца было и второе дно: твоё появление. Это как бы последний шанс. Если первое не выйдет, кто-то должен был спасать род. Естественно, предполагалось рождение мальчика и последующая его учёба в закрытом заведении, когда подрастёт, разумеется. Как вы все догадались, «светлый» со своими предсказаниями пролетел мимо. Достаточно взглянуть на Нилам. Её спутать с юношей можно только издалека и в полной темноте, настолько, чтобы её даже не видно было. Но ведь что-то же с ситуацией делать надо! – выпалила ей бабушка.

– А почему бы ему просто не приказать отстать от их семьи? – опять влезла со своими идеями внучка.

– О, дело это весьма непростое. Во-первых, он купец. Это бы не имело значения, если бы он не был так известен в их среде. А он как на грех, пример правильного молодого человека, по представлениям самых влиятельных представителей этого сословия. Возьми, например, его брата. Как бы Иван сам о нём не отзывался, но все решили – «новгородец», и списали. С ним и имеют дело, только потому, что у него брат такой. После смерти отца, боюсь, у него и «медного пояса» не будет. А вот случай с твоим отцом показательный. Ведь Ваня даже не знал о его наезде на свой первый бизнес, но того всё равно вкатали в асфальт. В назидание другим. Он пример. Так что как хочешь, но добивайся его прощения, но так, чтобы он хоть где-то об этом упомянул. Будет это весьма непросто, учитывая его характер. Да, половые органы не рассчитаны на то, чтобы за них кого-то подвешивали на сосновый сук, – на этом Кими задумчиво замолчала.

– Бабушка, – напомнила о существовании спутниц её внучка.

– Да это довольно банальная история с проворовавшимся управляющим на его уральском прииске. Совсем какой-то отмороженный тип был. С тех пор Иван нанимает «светлых», чтобы таких казусов не случалось. Купцы, в этом смысле, очень важный элемент нашего государства. Нанимают одарённых, платят налоги, на которые мы существуем, и берут кредиты в наших же банках. И вообще, без них никуда. Так что никто никого в этой истории принуждать не будет, и только от Нилам лично зависит, загнобят её род или нет, – наконец договорила свою

мысль Кими.

– Никогда не думала, что в её истории всё так сложно, – удивилась Елена.

– Бабушка, а что будет, если Иван тебя так и не найдёт? – спросила Светлана.

– Ты хотела сказать сегодня? – поинтересовалась ей бабушка.

– Ну-у-у…

– Лучше молчи. Так вот, тогда я у него переночую, а завтра с утра, со свежими силами, мы будем учиться экономить на покупках. Кстати, вам всем, девушки, пора прикупить будет обуви на шпильках и привыкать на них ходить. Как-никак, а в вашей академии это обязательный элемент формы с четырнадцати лет. Правда, пока каблучок невысокий, но лиха беда начало. А с Иваном на второй день обязательно всё получится. Проверено. Так что ему не открутиться, всё равно он меня разыщет! – заявила Кими в ответ.

Глава 10

– Опять то же самое! – по зарождающейся традиции возмутилась княжна Навахо.

– Светик, лучше молчи. Мне вообще ничего не положено на завтрак. А у тебя вкусная питательная глазунья. Будешь бухтеть, съем. Да и что ты хочешь, доставка-то идёт из забегаловки рядом со станцией метро, а там отродясь разносолов не водилось. Наверное… – последнее княгиня Навахо добавила после небольшой паузы, явно стремясь подразнить свою внучку.

– Лучше съесть всё. Силы нам сегодня понадобятся, – добавила свои пять копеек Нилам.

– Это зачем же?! – откликнулась Светлана.

– Тебе же Кими Нутовна ещё вчера сказала, что сегодня идём по магазинам подобрать нам туфли. Поверь, тебе никто не расскажет, в каком состоянии мы будем к вечеру. Это надо на себе прочувствовать, – добавила всё та же княжна Газневи.

– Ну, знаете ли! – возмутилась её собеседница.

– Знаем-знаем, что кто-то хочет увидеть Ивана, но никогда в этом не признается! – усмехнувшись, заявила княгиня Навахо.

Её внучка лишь фыркнула, но вилку в руки взяла.

– Вот, другое дело. Тем более что тебе нужно осваивать искусство шоппинга. Очень пригодится. Ты теперь в другом положении, и титул тут не помощник, а значит, им и козырять нельзя. С твоим денежным содержанием придётся либо жёстко экономить, либо как-то договариваться с Иваном, – задумчиво проговорила Кими.

– Вот ещё! – возмутилась Светлана, даже перестав на мгновение есть.

– Очень жаль. Мне реально хотелось бы увидеть, как ты это сможешь сделать! Вот не верится мне в твой героизм, – отреагировала её бабушка.

– Тётя Кими, вы нас экономить учить собираетесь? – удивилась Елена.

– Ну-у-у, я бы так не сказала. Хотя с какой стороны посмотреть. Если с точки зрения индивидуального пошива у заслуживающих доверия мастеров, то да. А если с расчётом на возможность пошариться в чужом кармане, то нет. Экстрим, так экстрим!

– Может, не надо вот так сразу с нами? Мы же не виноваты, что Иван вчера вас так и не нашёл, совершенно не подозревая, что занимается поисками, – решила сгладить углы Елена.

– А вот здесь ты глубоко ошибаешься, дорогуша. Ну-ка скажи-

ка мне, от кого он сбежал? Вот! – Кими осталась непреклонной.

– Это низко, так мелочно мстить! – возмутилась Светлана.

– Делать мне больше нечего. Иван должен меня найти, а вы, как виновники его исчезновения, будете ему в этом помогать. Хотите этого или нет! Заодно совместим приятное с полезным. Ну-ка, кто у нас посещал торговые центры? Тебя, Нилам, этот вопрос не касается! – рассердившись, ответила ей бабушка.

– Я была… на экскурсии, – откликнулась Май.

– Ты ещё скажи, снаружи их разглядывала. Так-то и Светик, и Ленусик их посещали. Толку только от этого чуть! – отмахнулась Кими от её заявления.

– И что теперь? – опять вставила свои пять копеек Елена.

– Страдать, терпеть и превозмогать! – пафосно заявила княгиня Навахо.

На это её заявление остальная четвёрка присутствующих фыркнула и заулыбалась. Они ещё не знали, насколько была серьёзна их гостья.

– Ладно, вы грызите сухпаёк, а мне там перекусить оставляли чего-то вкусненького в холодильнике, – вдруг заявила Кими и направилась в сторону обозначенного аппарата.

– Как это тебе там оставили?! – возмутилась её внучка.

– А не надо было выкобениваться перед ночной гостьей. Добрей нужно быть к людям. Договариваться, – отмахнулась от неё бабушка.

* * *

– Господи, кто эти орудия пыток придумал! – раздался вопль возмущения, когда пятёрка девушек с пакетами упала на скамейку одного из торговых центров Токио.

Если приглядеться и знать, кто они, то можно было понять, что это всего лишь три девушки. Плюс бабушка одной из них, но, если этого не ведать, ни в жизнь не догадаешься. И ещё одной была официальная невеста Ивана, по внешнему виду которой было совершенно не понять, что она старше всех их. А так, одногодки и есть одногодки.

– Европейцы – больше некому. Свет, и чего ты больше всех стонешь, ведь слияние уже прошла? – устало ответила Елена.

– Святая простота! Будто от этого чувствовать перестаёшь! – продолжила возмущаться Светлана.

– Но мозоли-то не образуются! – нашла положительный момент в указанных обстоятельствах её собеседница.

– Лен, а кто у нас стойкостью бравировал? Вот! Прояви

больше упорства, достигни пятого боевого, и будет тебе счастье! – продолжила гнуть свою линию княжна Навахо.

– Злая ты, а шпильки носить уже сейчас приходится! – простонала на это её собеседница.

– Девочки, хватит стонать, эта обувь для вас обязательна на ближайшие годы. Я вот тоже, до встречи с Иваном даже в страшном сне представить не могла, что буду в такой ходить, и мне это начнёт даже нравиться. Так что притухли и молча делаем то, зачем я вас взяла! – сказала своё веское слово Кими.

– Приманиваем Кулешова, – тяжело вздохнув, констатировала факт Нилам.

– Вот именно! – согласилась с ней княгиня Навахо.

– Бабушка, всё же согласись, что эти японцы натуральные садисты! Для всех школ у них комфортная обувь на низком каблуке, и только для Академии такие требования, – никак не унималась её внучка.

– Бери пример с Май. Она ведь тоже совсем недавно стала носить шпильки, причем сразу высокие, не то что вы. Не каблуки, а так, недоразумение. И ничего, не стонет! Сразу чувствуется – боец. А вы?! Вот что будете делать, если серьёзная заварушка? Так что нечего тут изображать замученных солнцем. Что попадали на скамейки, как древние бабки?! Иван ещё меня не нашёл, а значит вперёд, шоппинг ещё не закончен! – Кими попыталась подбодрить группу своей поддержки.

– Мы ещё ничего не приобрели, от слова вообще! Что это за поход за покупками такой?! – не захотела загораться энтузиазмом её внучка.

– Экономный! Мы же собирались учиться тратиться по минимуму! Во-о-от. А значит, мы пока только мониторим цены. И нечего раскисать, ведь ещё и десятой части торговых центров не обошли. А если вспомнить про маленькие магазинчики… Получается, поход только начался, и что-то покупать на этом этапе совершенно неправильно. Так что крепись, внучка, не позорь наш маленький коллектив, бери пример тогда с Нилам, если Май не нравится, – заявила в ответ её бабушка.

– Точно, слушай, а где ты на этих колодках так ходить только научилась?! – обратилась Светлана к княжне Газневи.

– Всё там же, где же ещё, – хмуро ответила та, явно не горя желанием вспоминать тренировки.

– Бабушка, ты точно мне мстишь! Но остальных-то хоть пожалей. Они-то в чём провинились?! – сделав голос максимально жалостливым, обратилась к ней Светлана.

– Считайте это тренировкой по выживанию в каменных джунглях в условиях жёсткого противодействия со стороны

противника! – отбилась от неё та.

– Давай я лучше по нему «огнём» жахну! – с пылом в голосе выдала её внучка.

– По кому ещё? Не по туфлям же? Мы вроде по солнцу не ходили, а ей уже напекло, – посмотрев на неё, выдала заключение Кими.

– Свет, смирись. Инструктор нам сегодня попался со склонностью к садизму, – вмешалась в их диалог Елена.

– Не надо грязи! Урок жизни ещё никому не повредил. А вы что думали, в теплице вас растить будут? Закругляемся! – заявила княгиня Навахо.

– Сначала ночью та. Теперь вот бабушка…

– Про ночную гостью ты бы лучше помолчала. С ней, даже я, «герой», поостереглась бы на конфликт идти, а тебя угораздило в бутылку лезть, со своими демаршами. Надо же понимать, что «личные слуги» без его приказа не будут за нами ходить, а уж тем более такие! – ответила на её реплику Май.

– Да кто она вообще?! Почему я, по её указке, как какая-то служанка, должна комнату убирать?! – завелась Светлана по новой.

– Дракон… «черный». Если до тебя никак не доходит, то уходила бы уже в ваш дом и нам мозг не выносила! – ответила ей Кими.

– Постой. Как это?! – изумилась её внучка.

– Вот и я не понимаю, как её можно было заставить стать «личной слугой»! – откликнулась на вопрос Май.

– Это да, но я не про это. Она же иначе должна выглядеть, сильно страшнее, а не как модель с обложки журнала?! – откликнулась всё та же недовольная всем и вся Светлана.

– Светик, мотай на ус. Возможности Ивана в некоторых областях очень велики, – добавила княгиня Навахо.

– Сколько помню, всегда утверждалось, что изменение внешности у элитных «силовиков» невозможно. И не только в Дайвьет. Тут либо внешность, либо «дар», – как-то вяло отреагировала Май.

– А я вам не доказательство? – удивлённо поинтересовалась у неё Кими.

– Знаете, один случай это одно. А когда сталкиваешься и со вторым… – ответила Май.

– А это там не Иван… эм… – неожиданно произнесла Нилам.

– Да забей ты уже на его отчество. Пошутила я! Покажи лучше, где? – первой отреагировала Светлана.

– Придержи-ка лошадей. Смотрим на него исключительно издали. Я вас брала с собой не для того, чтобы вы мне всю

малину обломали. И тебя это касается в первую очередь! – заявила Кими, вставая.

* * *

Вот ведь попадалово! Как можно столкнуться с ними случайно в Токио?! Это же, блин, не деревня три кола, три двора?! Он что, один в этом городе, этот торговый центр?! Нет, место встречи изменить нельзя. То ли действительно у дураков мысли сходятся? На кой, вообще, попёрся прогуляться по этому дворцу продажности?! Зашёл на продуктовый этаж, посмотрел этот золотой томатный сок… Думал, это просто название. Наивный! Он стоит столько, будто его не из помидоров отжимали, а прямо из слитков этого металла. Эти японцы реально психи! А ведь его кто-то тут покупает. Да чего про это упоминать. Взять хоть банальные арбузы. Ну, не в этой стране. Бывают и квадратные! Мало того, что чёрные. А они считаются самыми сладкими, так ещё и формы нестандартной. И стоят они дороже привычных своих собратьев, несмотря на то, что ничем кроме формы от них не отличаются. Оказывается, для её придания на них специальные ящики надевают во время роста. Вот за это и наценка! И ведь берут! В общем, меня уже не удивила ёмкость с глазами. На вес продают, зенки тунца.

Нет, экзотики не так и много на фоне огромнейшего выбора, но она есть и уж очень для меня странно выглядела. Вот и решил прогуляться, вдруг и в других частях этого огромного торгового центра чего не менее необычного для русского человека найду. Ага, приключений – на пятую точку! И ведь на диво быстро засекли. Хорошо, чуйка сработала-таки, а то бы хана котёнку. Нет, с этим надо что-то делать! Точно, всем подарить новые умфоны. Предсерийники, а на них программку шпиёнера. Чтобы наверняка всегда знать, где их черти носят! Блин, а антиопределителя-то как-то тут никто не придумал. Спалюсь же сразу и всё…

– Алло!

– Ну, алло…

Не-е-е, подарок не прокатит. Жучками обвешать. И это не вариант, если только всю их одежду и вещи нафаршировать ими, по самые брови. И то гарантии никакой, что в бутик не запрутся и не сменят имидж нафиг, полностью и бесповоротно. Может, найти предлог, и драгоценность презентовать? Вот только какую? Чтобы наверняка не сняли. На ум только обручальные кольца приходят. Вот уж нетушки! Блин, хоть чипируй их подкожно!

– Ой, извините! – воскликнул, налетев на какую-то девушку.

И после этого Дорогобудовы утверждают, будто достиг «мастера» в «свете»?!

– Ну, наконец-то ты меня нашёл! – выпалила она совершенно дикую несуразицу.

– Э-м… Мы знакомы? – пришлось обратить на неё своё внимание.

– А чащиной, да по вдоль телятины? – спросила она совсем уж дичь какую-то.

Чего за ерунда, совсем не въезжаю. А если приглядеться?

– Так бы сразу и сказала, что дочка Кими! Она мне о вас рассказывала, немного, но не припоминаю, чтобы нас представляли. И вовсе я никого не искал! – радостно воскликнул, решив, что догадался, кто передо мной.

– Слушай, Ваня, я иногда от твоей реакции просто зверею! Приятно, конечно, что меня с моей дочерью путают, но она совершенно не в меня пошла. Так что если это такой комплимент, то он не засчитан. Только подозреваю, ты опять дурака включил, – заявила незнакомка.

– Постой, ты хочешь сказать?.. – начал догадываться, кто это такая.

В принципе, судя по наглости поведения встреченной, понять подобное было не сложно.

– Господи, вот в кого ты такой уродился? И мне ещё рассказывают, что ты в мастерский ранг «света» перешёл! Что с тобой?!

Будто я знаю! Мир стал двоиться, а иногда и троиться, заодно приобретя иллюзорность. И тут меня накрыло! Видение, мать твою! Никакой веры своим чувствам вдруг не стало. Совершенно непонятно, реально ли то, что вижу вокруг, или всё иллюзорно. От лица Кими в буквальном смысле всю резьбу в черепушке сорвало. Оно было тем самым, из будущего, которого, как меня уверяли, теперь не случится! Вдруг заиграла мелодия, по умолчанию с умфона. Кто её только оставляет?

– Алло. Хорошо, – после столь короткого диалога аппарат всучили мне.

– Да… – неуверенно произнёс в него.

На мгновение повисла тишина, а потом донеслось из динамика: «Мутабор».

– М-м-м, а… – промямлил в ответ, пытаясь сообразить, что это такое было.

А потом дошло! Мир сразу невообразимым образом изменился. Напротив, за незримой чертой стояла Ярослава и тоже держала трубку, приложив её к уху, а за ней виднелся ночной

город и море в отсветах луны. Зуб даю, Лиссабон. С моей стороны Токио и день, а там столица Португалии и темнота. Чавка у меня не просто отпала, а рухнула и отбила мне же все пальцы на ногах.

– Прогрессируешь, – заявила она.

– Что? – растерянно спросил, не сразу поняв произнесённого ею.

– Судя по твоим вытаращенным глазам, ты меня видишь, а такое могут далеко не все, – сделала она вывод.

– Это что, проявление «дара»? – естественно сразу же спросил у неё.

– Да, «света». Жаль, что ты так его и не можешь толком контролировать. Я чего звоню-то. Вокруг тебя не видение, а Кими теперь действительно так выглядит. То, что будущее не будет таким, как в видении, не гарантирует отсутствия части его элементов. Где-то создаются, а может даже уже имеются в наличии «доспехи духа», и с принцессой не всё ещё понятно. Слишком уж далёким оно у тебя было, и потому ближайшие события никак не отражались.

– Одна проблема. Я не могу отличить видения от реальности, и откуда мне знать, что такие фокусы, как разговор через полмира, без всяких средств связи, настоящий, а не кажется, – поинтересовался у Ярославы.

– Не переживай, со временем научишься, – заверила она.

– Постой, у меня вопрос. Кими заявила, что я слишком долго её искал. Может, я чего-то не понимаю? – тут же постарался узнать ответ на волнующий меня вопрос.

– Естественно. Ты своеобразно и бессознательно пользуешься своим даром в «свете». Каким-то образом ты умудряешься находить самых одарённых там, где они и подумать не могут, что кто-то их может разыскать. К сведению, ты лично знаком со всеми мастерами Силы в Россеа из первой сотни, – удивила она меня пояснениями.

– Так вон как я на своих соседок вышел! Постой… Получается, Кими тоже владеет Силой? – дошло до меня наконец.

– Тепло, – удивила она меня ответом.

– В каком смысле? – естественно, не понял его.

– Направление правильное, но логическая цепочка не завершена, – продолжила она игру в угадайку.

– Э-э-э. Она мастер? Сильный? Очень?! – попытался выяснить ответ перебором.

– Ну-у-у? – протянула она загадочно.

– Из сотни?! – изумился в ответ.

– А подумать? – продолжила она меня шокировать.

– Сдаюсь, – выдал поражённо. Так-то вроде догадался, но

вслух говорить не решился.

– Кими была уверена, что ты её найдёшь. И даже находящаяся рядом Май этому не помешает, – Ярослава стала наводить на правильную мысль.

– Получается, она сильней даже её. А как же «тринадцатый» дракон? – изумлённо спросил у неё.

Как-то мне думалось, что она настоящий предвестник апокалипсиса.

– Её разрушительные таланты слишком многогранны, но пока они заблокированы, – заявила моя собеседница.

– Как заблокированы?! Разве это возможно?! – в очередной раз удивился её ответу.

– Скажем так, это была одна из причин, почему «боевых кружевниц» уничтожали с гарантией, заодно с населённым пунктом и населяющими его людьми. Трудно сражаться с теми, кто может лишить тебе плодов упорных тренировок в развитии дара на раз-два. Был всё сокрушающий мастер, а хорошо если первый боевой после этого останется. Насчёт «чёрного дракона»… Сам же знаешь, что она плохо контролирует свои возможности, и потому в своё время по просьбе императора Мин их закрыли своеобразным замком. Уникальная, между прочим, разработка, позволяющая вернуть всё как было в любой момент. Но пока он не наступил. Вариант с локальным армагеддоном – не наш метод, – пояснила ситуацию Ярослава.

– Получается, она вообще не может пользоваться Силой? – растерявшись, спросил я.

– Почти. Только очень немногое и не самое мощное. Но она ещё очень даже пригодится. Её можно сделать твоей аватарой, – предложила она мне.

– Кем? – не поверив в такое, переспросил.

– Аватарой. Игровой термин, – стала она разъяснять.

– Да знаю я, что он значит, но слышать это в контексте живого человека… – попытался намекнуть интонациями на свою мысль.

– Ой, да ты японские манги почитай, тем более ты там сейчас живёшь. В них и не такое встретишь, – отмахнулась она от моих возражений.

– Но она же женщина! – назвал другой смущающий меня момент.

– У всех свои недостатки. Зато представь, какой опыт сможешь получить! Посмотришь на мир, так сказать, в другом ракурсе, – продолжила она гнуть свою линию.

– Да вы совсем охренели! – не выдержал и возмутился такими предложениями.

– Может, хватит, а? Чего ты к её полу-то привязался? Рассматривай аватар как тренажёр Силы. Она, в отличие от тебя, может пользоваться широким набором техник во всём доступном для тебя диапазоне мощностей и направлений. Даже на перспективу хватит. Это, конечно, не совсем то, что нужно именно тебе, но даст возможность понять конечный результат в точности, а там уже мы подключимся со «светом» и реализуем конкретную технику у тебя. Да и она заодно обучится контролю и, в конце концов, сможет самостоятельно пользоваться всеми своими возможностями. А по поводу её тела дам совет. Не лапай себе грудь посреди оживлённой улицы, да и вообще, просто не лапай и не лазай без дела в трусики, и всё будет нормально, – заявила Ярослава.

– Да где нормально?! Стать женщиной, пусть и временно… Я те чё, трансвестит?! – начал негодовать от её настойчивости.

– Ты тьму развивать собираешься? – вкрадчиво спросила она.

– А при чём здесь это? – сразу как-то гнев спал, и захотелось узнать, к чему такой вопрос.

– Очень даже при том. Научишься, наконец, делать «тени» не только свои клоны, но и женские, да и вообще способные пользоваться стандартными техниками, а потому не оставлять характерных только для тебя следов. Научись смотреть шире, – начала она искушать меня.

Тоже мне змий.

– Так-то да, но как-то это… Постой, а много таких аватар? – спросил, вдруг сообразив, что вообще ничего не знаю по данной теме.

– Если честно, без понятия. Это тайна материного рода. Сколько они таких наделали и кому… Хотя из-за ограничения по принадлежности обоих к одарённым, не думаю, что так уж очень. Да и скорее всего подчинённый из слабосилков. Кто иначе в здравом уме и доброй памяти на это согласится. Да и судя по тому, что о таком не судачат везде где ни попадя, то даже знание о такой возможности не распространено, – немного подумав, сообщила она.

– А дракон, значит, согласилась? – вкрадчиво поинтересовался у неё.

– Ну ты даёшь, после участия в организации государственного переворота кто бы её спрашивал! Померла так померла. В этом смысле даже на пользу будет, если станет сопротивляться. В тепличных условиях поучишься высшим техникам «тьмы», – просто и без затей ответила она.

– Как бы не повернулись события, мне всё на пользу? – спросил её в лоб.

– Естественно! – согласилась Ярослава.

– Получается Кими слабее «дракона» и сильнее «героя», но поскольку «чёрного» заблокировали, она теперь самая сильная, и я подсознательно на неё и вышел? – сделал заключение по итогам этой беседы.

– Не совсем верно. Она мастер «ветра», более известная как «Глаз бури». Да-да, она не просто сильная, а очень сильная и условно входит в десятку. В схватке с «тринадцатым» проигрыш – совсем не факт. И кстати, она решила, что ты об этом уже догадался, потому так настаивал на её роли в «Букете царицы». Возвращайся уже, – заявила она.

Хрясь, и нет Лиссабона и лунной ночи.

– Дьявол! – Ну, а какие ещё эмоции возникнут, когда вдруг обнаружишь сбегающуюся к тебе вооружённую толпу с пачками бумажек в руке. У них что, мода здесь такая, или опять не догоняю.

– Сдохни! – с таким криком ближайший кинул целую упаковку исписанной иероглифами макулатуры.

Эти своеобразные стикеры полетели в меня. Нет, целенаправленно устремились, нарушая все известные законы природы, явно стремясь охватить свою цель со всех сторон. Но, видать, не судьба им выполнить свой план. Задул очень странный вихрь, тоже явно неприродного происхождения, и все это зависло в неустойчивом равновесии. Лёгкое подрагивание бумажек хорошо показывало их стремление преодолеть сопротивление среды, но, видимо, не рассчитывали их на преодоление настолько активного противодействия.

– Ну что, Женька, покажем этим укурышам кузькину мать?!

Глава 11

– Всё Токио разрушаем или ограничимся только ближайшим кварталом? – в голове прозвучал встречный вопрос Евгении, причем таким деловым тоном.

У меня от такого подхода к делу чуть глаз не выпал.

– Да пошутила я! Давай уже, хватай меня за самые интимные места своими потными ладошками! – потребовала она.

Она мне чего только что предложила?!

– Хватит уже тормозить, берись за рукоять, и поехали! – продолжил жечь «напалмом» мой меч.

Чувство юмора? Вот те раз – и оба раза в глаз.

– Тьфу на тебя! – выплеснул эмоции словами, доставая клинок.

Что с Женькой происходит?! Никогда она ещё себя так не вела! Неужели её эти мастера-мечники поломали? Самолично удавлю! Если что. Может быть. А потом поток мыслей прервал возглас из громкоговорителя:

– Они, не знаем, как тебя зовут, но надеемся на твоё благоразумие!

Сейчас-то японские оммёдзи на что отреагировали, или это не мне? Тогда почему этот урод в меня макулатуру бросал. И почему вся эта куча стикеров зависла в воздухе? Неужели ускорился? Да нет. Что вообще тут происходит? Ан нет, бумажки вовсе не замерли, а, зависнув, немного подрагивают.

– Стойте! Это он! Тип из моего отчёта! – кричала что есть сил Ито Джина и бежала через улицу, наплевав на поток машин.

Она сумасшедшая, или как? Однако девушка, похоже, понимала, что делала. Брошенная ею перед собой макулатура загорелась, а вслед за этим поперёк улицы вспыхнула призрачная стена. Что тут началось… Нет чтобы хотя бы перепрыгнуть улицу или силовой мост сделать, так она учинила форменное безумие массовой аварии.

– Господи, кто её учил принимать решения в критических ситуациях?! – крикнул я во всё горло не совсем это, но значение более или менее близко. Да и обошёлся одним словом, но это частности. Главное, стикеры, брошенные в меня, вдруг признали законы природы и посыпались, как и положено – вниз. Потенциальный самоубивец замер, словно статуя, явно сделав соответствующие выводы из крика Джины.

– Не, ну я так не играю! – воскликнула, смотря на неё.

Кстати, а она носится по городу с фингалами, что, знаете ли, необычно для красотки. Не думаю, что в Японии в этом

отношении хоть что-то отличается. Собственно, то, что они немного притушены тональником, так оно и есть. С другой стороны, наши бы на косметику не поскупились. А тут так, лишь бы издали не бросалось в глаза. И всё это с естественным для островов активным использованием средств для улучшайзинга лица. Похоже лажа с нападением на меня в торговом центре не прошла бесследно, и потому ей и приходится болтаться по своим оммёдзячим делам в таком виде.

Мне же, в итоге, стало совсем не весело. По общему состоянию стало понятно, как захлестнуло адреналином. М-да, не остановись, убивал бы сейчас без колебаний. Согласитесь, это не есть гут! Чувствую, третья моя встреча с оммёдзи закончится кровью, и не факт, что не моей. Уж больно долго реагировал на атаку. Не раздумывать надо было, а защищаться и контратаковать! Хорошо, что Кими остановила атаку. Во всяком случае, думаю, на отвечать на это безобразие больше просто некому. Да ещё эта психованная Джина вовремя прокричала. Подозреваю, эти бумажки совсем-совсем не безобидны.

С другой стороны, сегодня только из-за всех этих обстоятельств кровь и не пролилась. А вот обычные прохожие среагировали на инцидент только когда он закончился, но паника от этого никуда не делась. Автомобилистам повезло куда меньше. Тоже стришок к пониманию того, как эти бумажконосцы действуют. Явно в стычке о сопутствующих потерях не задумываются, даже когда можно обойтись и без имущественного урона.

– Ты совсем сбрендил, снова доставать свой меч посреди города?! – без перехода стала орать на меня Джина.

А мне казалось, девушки в Японии тихие, послушные и не перечат мужчинам. Или это просто её на части рвёт при одном моём виде? Так-то понять можно, не каждый день тебе прикладом по лицу заезжают. Но ведь с другой стороны, она и сотоварищи сами виноваты, устроили облаву на *они*, местного демона, когда у нас такое ответственное мероприятие было. Радовалась бы, что лишь фингалами отделалась, а не парой-трёшкой сломанных суставов. Тогда бы тональным кремом не обошлась, пришлось бы раскошеливаться и восстанавливаться или оставаться инвалидом на всю жизнь.

Не ценит она мою душевную доброту. Наверное, это характер у Джины такой. Что-то она не особо своего брата слушала, а очень даже ногами его пинала. Сам ведь видел! И нет, чтобы хоть какие-то сейчас извинения принести, наорала почём зря. А так да, приятно на неё смотреть. Глаза карие, волосы каштановые. Типичное, в общем-то, для японки лицо, если бы овал лица не

был немного вытянут и глаза не указывали либо на примесь европейских кровей, либо на пластическую операцию над верхним веком. Казалось бы, мелочь, но эффект получился очень приятный для стороннего наблюдателя.

– А я меч и не доставал. Зачем и с какого перепуга мне это делать? – удивился её претензиям.

– Не хотелось бы ловить тебя на лжи, но тогда излучение не должно быть таким интенсивным! Я же помню, как ощущается твоя броня! – продолжила она наезд.

– О чём вы всё время говорите? Ещё у вас в поместье хотел это спросить. Ведь Евгения вообще не рассеивает Силу в окружающее пространство? – наконец напрямую задал вопрос Джине, второй день не дающий мне покоя.

Теоретически меч не должен светиться даже когда в человеческом облике. Однако в реальности ситуация совсем иная. Если брать эту страну. И, похоже, дело как раз в оммёдзи. Броня тоже непонятно как сбоит. Почему в основном она вообще никак не фиксируется, а в такие моменты нате вам, пожалуйста. У нас в стране ничего такого не обнаруживается, и было бы странно, если оказалось бы иначе. Силу божественный вздох из себя не выпускает! А здесь этот момент никого не смущает.

– Не представишь нас, – вмешалась в разговор сердитая «Глаз бури».

В принципе понять её можно. Стоим, никого не трогаем, а тут нате вам с кисточкой. Самоубиванцы с бумажками налетели.

– Извините, не представил сразу. Моя девушка Кими, – ляпнул сдуру.

На самом деле не совсем. Был расчёт, что она рассердится и сейчас выдаст подзатыльник, а заодно немного пар выпустит. Однако произошла совершенно неожиданная накладка. Она на это никак не отреагировала. Ну, разве что щёки слегка порозовели. Но это так… несерьёзно. Даже от неожиданности на неё уставился, а она в ответ и бровью не повела. Вот ведь зараза, мне теперь голову ломай: чё такое щас было?

– У этого убийцы есть девушка?! – Джина настолько театрально продемонстрировала удивление, что сразу закрались планы на опыты: а с удара кулаком в лоб, а не прикладом, она тоже сознание потеряет.

– Кого это я отправил в мир иной, чтобы меня так называть?! – возмутился в ответ.

– Что, уже и не помнишь про Нанкин? А говорят, это девичья память короткая! – заявила она высокомерно.

– Как плохо ваши родители вас воспитали. Обычно представляются в ответ, а не хамят незнакомым людям. Да и с

Нанкином вы не правы. Очень немногие там бы выжили, а он ещё и жизни спасал, – вступилась за меня Кими.

А меня так гордость взяла. Правда, спасал там только одну девушку, но теоретически, наваляв дракону, мог и ещё кому-то помочь. Возможно даже сказанное ей и верно.

– Извините! – произнесла Джина, в буквальном смысле переменившись в лице и даже поклонившись моей спутнице.

Меня, однако, демонстративно проигнорировала. Ну, подумаешь, прикладом по лицу… Но ведь не убил же! Кстати, а Кими вовсе и не расслабилась, а так упорно смотрит на Джину.

– Ито, к вашим услугам, – наконец отреагировала та на взгляд моей спутницы.

Во всей этой истории меня смущал лишь один момент: почему японка в упор не узнает мировую звезду кино? Может, она вообще не смотрит блокбастеры? Да она же буквально из каждого утюга с рекламой лезет, а в наличии полный игнор. И телевизор, что ли, не смотрит?!

– Меня представили по имени, – после некоторой паузы отреагировала моя спутница.

Как же покраснела после этого представительница клана Ито!

– Извините, меня зовут Джина, – выговорила она, как-то не очень уверенно.

– Очень приятно, – ответила Кими с самой очаровательной улыбкой на свете. Настолько, что ещё чуть-чуть и буду просить руки и сердца.

– Господин Кулешов? – обратился ко мне мужчина в пошитом на заказ из дорогого сукна костюме.

– Не имею чести быть представленным, – сразу же откликнулся на обращение.

– Это руководитель токийского центра оммёдзи, господин Ито Тоши, – быстро отреагировала Джина, представив подошедшего.

В ответ лишь вопросительно на неё посмотрел.

– Да, он мой дядя, – сообразила она, чего от неё хотели.

– Очень приятно познакомиться. Чем могу быть полезен? – поинтересовался я у него.

Что самое странное, Кими притихла и даже отступила мне за спину, явно не стремясь светиться. Что самое интересное, и этот Ито, и сопровождающие его лица тоже никак на неё не отреагировали. Может, Япония – чёрная дыра нашего кинематографа на карте мира?

– Мы хотели бы принести извинения за постоянно возникающие по нашей вине вокруг вас недоразумения. Прошу нас понять, мы единственные, кто защищает мир живых от духов,

и слишком дорого нам даются ошибки. Постараемся раздать всем своим людям вашу фотографию, во избежание инцидентов в будущем, – произнёс он довольно короткую речь.

– Скажите, нам можно идти дальше по своим делам? – поинтересовался у него.

Так-то, насколько понял из объяснений Тюбея, их служба вполне официальна.

– Безусловно! И приятного вам и вашей девушке времяпрепровождения, – пожелал он нам с Кими.

– А откуда… – начал было задавать вопрос, но он просто постучал по наушнику.

Вот лоханулся-то! Про обычную связь по рации-то забыл.

– Джина, ты так и не ответила, как вы вообще обнаруживаете Евгению? – вспомнил-таки, что хотел у неё узнать.

– Они всегда обладают определённой эманацией. Она как зеркало, силы и способностей конкретного духа, – наконец ответила она, и нам никто не помешал.

М-да, а ответа, на что же они среагировали в этот раз, так и не появилось. Но смысла сейчас это выбивать нет никакого. Пора и своими делами заняться.

– Куда теперь? – поинтересовался у своей спутницы, переместив на неё своё внимание.

И всё же, почему она никак не реагировала, когда её все кому не лень называли моей девушкой?

– Вань, это я должна спрашивать, а ты – на правах хозяина…

– Кими, сам здесь впервые и ни черта не знаю про эту страну… Не смотри так. Ладно, ладно, почти. Могу предложить смотаться на город-корабль, – закинул удочку с таким предложением.

Что за чудо-юдо такое? История этого сооружения имеет долгая и начинается не в Японии, а как ни странно – в Дайвьет. Не конкретно там, но действия в той стране подтолкнули на сооружение такого грандиозного развлекательного центра в соревновании этих азиатских тигров. А конкретно, появление Малаккских мостов. Места действительно удивительного, изначально спроектированного в сплошь утилитарных целях. Построить переправу для местного аналога книги рекордов Гиннесса. Что можно ещё лучше-то придумать для вытягивания денег из государства!

И вначале ничего не предвещало появления нового чуда света, но… Вмешался его величество случай, в лице малолетнего принца и его воспитателя, архитектора в молодости. Сын был любимый у родителей, проблем с деньгами в казне не существовало, воображение у юнца буйное, а у его ментора – куча

учеников-последователей. Взрывоопаснейшая смесь обстоятельств! Собственно, с этого момента и ведут отсчёт «Новой волны» в архитектуре этого государства. Сейчас нет ни одного более-менее свежего здания, построенного в этой стране, которое можно спутать с любым другим из иного уголка мира.

Естественно, японцы такое спустить просто так не могли. Тем более гордость, задетая недавней к тому времени потерей Филиппин, просто не могла простить такого надругательства над своим государством. Так и появился проект плавучего города развлечений. Но сразу реализован он не был. Сначала поистине с имперским размахом ресурсы были брошены в материаловедение. Появлялись новые композиты, пластики, стали. Проект переделывался каждый раз под новые требования, но так и не обретал материального воплощения. И возможно, это бы и дальше продолжалось, тем более все были довольны деньгами, шедшими подо всё это, но не выдержал такой нерасторопности уже их император и выступил с заявлением.

Так случился жесточайший правительственный кризис. У следующего правительства уже просто не было выбора, как только воплотить концепцию в металле. Сооружение получилось поистине уникальным, с точки зрения конструкторской и технической мысли, а вот с точки зрения эстетики получилось средненько. Ничего не поделаешь, прагматизм в этой нации оказался слишком силён. Да это видно и по их городам. Строят аккуратно и качественно, а уж про надёжность даже заикаться не приходится, но как-то всё довольно безлико.

Особняки наиболее богатых граждан получают свои индивидуальные черты, но вот со всем остальным… Хотя стоить отметить, несмотря на всё это, ночью центральные части городов и более-менее серьёзных населённых пунктов изменяются до неузнаваемости, благодаря наружной световой рекламе. Вывески и днём висят, но вот игра света и тени дает такой эффект… И у нас, и в Европе подобное есть, но чтобы это превратилось в целое искусство… Архитектура ночной Японии наполняется индивидуализмом до полной неузнаваемости себя самой собой, но только дневной.

– Раппонги, Целестиал, – назвал я адрес таксисту.

Для того чтобы в него сесть, пришлось идти до специальной остановки. Такая тут байда. Но это их страна и их правила. Останавливаться где попало они не имеют права. Особенно в центре Токио. Дверь открывается только водителем через электропривод. Сам пассажир дергать ее не должен. Сломаешь, плати! Все водители в белых перчатках, большинство в костюмах.

Белые чехлы на подголовниках. Противопоказаны наставления водителю, как управлять автомобилем, – штраф.

Но это мелочи на фоне оплаты. За посадку ты тоже платишь! Правда пару километров дороги входит в эту стоимость. А дальше ещё интереснее. Плата идёт не за километр, а за двести тридцать семь метров. Почему такая цифра, да ещё не круглая… да Бог его знает. Но и это не всё. Попал в пробку, платишь по времени, как вы уже догадались, за опять странную цифру – за каждую минуту сорок пять секунд. О как! Слава богу, сейчас не вечер или ночь, тогда расценки совершенно официально выше. За любой чих платит пассажир. И если вы думаете, что всё уже поняли, то зря. Цены на вокзалах – отдельная тема, особенно если с аэро. Проезд дёшево не выйдет.

– Постой, мы разве не на пристань? – удивилась названному адресу Кими.

Можно, конечно, и морем, но такой маршрут в мои планы не входил.

– Нет, конечно. Сама же требовала экскурсию, – намекнул на виновника таких маневров.

– Это вроде небесный по-португальски? – перевела название она.

– Вернее японское представление о том, как это должно звучать на этом языке, – не согласился с ней.

– Да какая разница, если все так и переводят! Но зачем нам в этот небоскрёб? – выразила она удивление конечной точкой нашей поездки.

– Просто начнём свой маршрут с него. Разве не интересно побывать в самом высоком здании в мире? – спросил её недоумённо.

Чтобы его отгрохать, японцам пришлось изрядно попотеть с подбором материалов и технологий. Шутка ли, больше километра до крыши и почти полтора у «небесного дерева», центральной башни, всего-то как два года введённой в эксплуатацию. Так что мы продолжали двигаться в квартал Раппонги специального района Минато префектуры Токио. И да, нет такого города в Японии, а выделили его в целую административную единицу страны, и вовсе не потому, что столица, а за размеры, сопоставимые с другими такими же территориями.

Я совсем не шутил, когда рассказывал, у какого чёрта на куличках приобрёл жильё. Если сравнить с миром из моей памяти, то даже объединив Москву с областью, не получим полного представления об этом конгломерате. Взять хотя бы Минато. Только в этом районе проживает примерно четверть миллиона человек, и это по местным меркам довольно мало.

Ничего не попишешь, правительственный квартал и диппредставительств. Плюсом к этому ещё и место размещения центральных офисов всех крупнейших японских «сого сёся», универсальных торговых компаний, охватывающих все отрасли экономики этой страны. Отели, офисные центры и совсем «немного» жилья. По меркам Токио, почти пустыня.

Квартал Раппонги когда-то был центром ночных развлечений Токио, потому первым и пострадал от города-корабля. Естественно, с его появлением стал активно перестраиваться и постепенно утрачивать свою особость. Ничего удивительного, что в нём и появился Целестиал.

– Это что?! – наконец-то, по прошествии некоторого времени, проведённого в такси, воскликнула Кими.

Думал, уж не дождусь.

– Он самый и есть! – выдал с гордостью.

– Но почему небоскрёб так сверкает на солнце?! – не стала она скрывать своего изумления в голосе.

– Специальная алмазная насечка на внешних сапфировых стёклах. Только представь, столько тысяч тонн этого драгоценного камня использовано для его остекления. Название ведь и его цвет обозначает, – выдал ей объяснение феномена с физической и инженерной точки зрения.

– Какая красота! – воскликнула она эмоционально.

– А то ж! Моя компания поставляла! Он и вблизи не хуже выглядит. Это, пожалуй, первый их небоскрёб, который не только крепкий, – не без гордости заявил в ответ, заодно обозначив и своё участие в создании сего шедевра технической мысли.

– И что там внутри? – спросила она заинтересованно.

– Да как обычно здесь. Офисы, рестораны, кафе и даже гостиница есть, но мы туда не за этим. Сначала скатаемся на смотровую площадку, на отметке тысяча четыреста метров, посмотрим на мою Академию, да и на сам город, а потом спустимся на станцию термопланов и полетим, куда и планировали, в тишине и с комфортом. А вот обратно обязательно на пароме, – ответил, сначала тяжело вздохнув.

Сам же перевёл взгляд на небоскрёб. Всё-таки фотографии никогда не передадут ощущения величественности этого сооружения. Над землёй строение начиналось огромной пятиэтажной шайбой из прозрачного стекла. Но нам её сейчас не видно. Весь остальной комплекс вырастал из неё. В середине находится высоченный шпиль в полтора километра. Он бы не устоял, но его подпирают три голубые сапфировые башни-близнецы, обращённые одним из углов в центр. В основании квадратные, на вершине треугольные. Как бы со срезанной

наискось одной внешней гранью и связанные как со шпилем, так и между собой. Издали из-за масштаба кажется, что внутри всё переплетено сверкающей паутиной.

И тут меня угораздило посмотреть на спутницу.

– Кими, скажи… э-э-э, – пробормотал, разглядывая её.

– Что случилось? – тут же откликнулась она.

– Не знаю, но как-то всё странно, – пробормотал растерянно, продолжая смотреть на неё.

– В каком смысле и чего ты на меня так вытаращился? – спросила она меня, насторожившись.

– У тебя две верхние пуговички расстегнулись… – сказал, выдохнув, не сводя с указанного места напряжённого взгляда.

– Вовсе нет. Это я сама. Постой, в каком это смысле? – начала, было, она отвечать, а потом сообразила, что происходит нечто необычное.

– Ну, смотрю, а они того… – попытался объяснить ситуацию, не акцентируясь на деталях и немного иносказательно.

– Ты что, на пуговички смотришь?! – удивлённо спросила она.

– Не совсем… – ответил, тяжело вздохнув, а затем отвернулся.

– Неужели где-то замаралась?! – и стала активно оттягивать кофточку, разглядывая её на предмет пятен.

На это я только застонал, закрыв глаза рукой. Слишком давно она меня знает… Из-за этого она остановила свои исследования и посмотрела на меня.

– Ты что, смотрел туда? – указала пальцем в своё декольте.

В ответ на это я только покраснел, судя по жару в щеках, однако промолчал.

– Ну, знаешь! Докатились. Меня уже как женщину не воспринимают! – почему-то возмутилась она совершенно неожиданно.

Убиться об стену! Осталось только отвернуться и стучать лбом о стекло!

– Постой, ты хочешь сказать… – медленно проговорила Кими.

– Ничего уже не хочу! – рассердившись, выдал я.

– Нет, серьёзно. И не потерял сознание? – изумления в голосе она уже не могла скрыть.

– А то не видно! – ответил, обидевшись.

– Щас проверим! – и с этими словами, схватив меня за голову, буквально затолкала лицом в своё декольте.

– Да ты… Совсем офонарела?! – наконец вырвался я из её, надо признать, очень приятных объятий.

– Не обманул… – растерянно выдала она.

– О, мы уже приехали! – чуть ли не радостно воскликнул. Быстренько прикоснулся картой к экрану считывателя, и валить из такси.

– А ну стоять! – раздалось сзади.

Нашла дурака! Но не учёл её прыткости. В конце концов, не оставаться же без рубашки!

– Да я не специально! Чисто на рефлексах! – попытался оправдаться.

Что она хотела сказать в ответ, услышать помешал разом обрушившийся ливень. Да и стоять под ним оказалось совсем не комфортно. Холодно! Неудивительно, что вместе сорвались к дверям стоящего рядом «Целестиала», но сухими добежать не удалось, несмотря на то, что стояли чуть ли не у самого входа. Насколько мы вымокли, стало понятно, когда оглянулся.

– Сдохнуть можно! – выпалил, сглотнув. Посмотреть было на что.

– Опять рефлекторно? – задала она вопрос ехидно.

И только после этого до меня дошло, что находимся мы в толпе, а моя спутница почти голая. Пока одежда была сухой, вот в жизни не подумал бы, насколько она лёгкая и тонкая и может от воды стать чуть ли не стеклянной! Если честно, кружевной лифчик тоже ничего не скрывал, поскольку вслед за одеждой потерял материальность. То, что я произнёс, хватая её за руку и таща к лифтам, носило исключительно нецензурный характер.

В нормальной обстановке можно было устроить здесь экскурсию и часа на два, а то и три подниматься к смотровой площадке на башне, но сейчас мне было совсем не до развлечений, и потому потянул Кими сразу к скоростным, безостановочным лифтам. Их всего двенадцать, но особой популярностью они не пользуются, разве что на спуск, и в этом был шанс ускользнуть от лишних японских, и не только, учитывая туристов из других стран, глаз. Нам повезло! И только когда двери закрылись и лифт с заметным ускорением рванул ввысь, я наконец смог перевести дыхание.

– Какой же ты порой глупый, – выдала она, оперевшись спиной на противоположную стенку лифта, как будто нарочно выпячивая свои достоинства.

– В каком смысле? – не смог удержаться от вопроса.

В глаза ей смотрим, в глаза! Блин! Какие же они у неё красивые!

– В простом. Неужели так просто меня, достигшую такой известности, никто не опознал просто так? Хотя допускаю, на островах она не настолько сильна, но всё же. И не смотри на меня так удивлённо. Амулет снятия внимания защищал меня лучше

любого грима, – выдала она.

– А камеры? – удивился я.

На них амулеты не действовали.

– Хм. А об этом-то я и не подумала. Ну и пусть! Пусть тебе завидуют! – заявила она в ответ.

На это я только простонал, возведя очи к потолку.

– Хочешь сказать, не понравилось? – донеслось до меня с её стороны.

– Господи, Кими… – простонал, не в силах сдержаться. И остановился на полуслове, когда понял, что она чуть ли не ржёт надо мной. А взгляд-то настолько заинтересованный, что жуть пробирает.

– Ничего смешного! Вот как можно так наплевательски относиться…

Дальше замялся.

– Ну, скажи наконец к чему?! – потребовала она от меня.

Глава 12

– Не знаю! Но неправильно это! – воскликнул, когда так и не смог упорядочить свои мысли.

Что хотите, говорите, но обнажённая грудь в общественном месте это ни фига не нормально! В конце концов, здесь ведь не эксгибиционистки из «Фемен»! Всё должно быть в меру. А то дойдём до того, что будем считать самой интимной частью женского тела часть шеи, прикрытую волосами, потому что всё остальное и так на виду!

– Почему? Почему неправильно показать себя в выгодном свете мужчине, который тебе симпатичен? – задала она после моего эмоционального возгласа вопрос, настолько неожиданный, что мне показалась, будто собственные глаза сейчас выпадут.

– Э-э-э. Я. Хм… Это… мне же ещё восемнадцати нет! – крайне нервно отреагировал на такое её заявление.

По-моему, это ещё и глупо прозвучало, но слово не воробей… Стыдоба…

– Так и я не собираюсь тебя насиловать… – заявила она с таким видом, будто это само собой разумеется.

А вот у меня что-то уверенности в её словах нет. Тем более она перешла в наступление, да и произнесла эти слова с такой интонацией… Очень сильно отличавшейся от того, что видел глазами. Чуть перелом мозга не схлопотал, пытаясь понять, это что такое было. И вообще, это растление малолетних! Господи, что же делать?! Как же проще было раньше… Потерял сознание, и трава не расти! Чтоб их всех, с этим заработавшим Сиянием!

– Неужели ты думаешь, что дождь смог бы на нас упасть без моего позволения? – спросила она с такими интонациями, что меня в холодный пот от ощущаемой опасности бросило.

Опа! А с этой стороны даже не подумал! Похоже, теперь, в свете новой для меня ситуации, придётся! В этот момент лифт выскочил из непрозрачной части шахты, в стеклянное её продолжение.

– Смотри, какая красотища! – попытался перевести разговор со скользкой темы.

Что-то оказался не готов вот так резко принять изменившийся мир, вернее, моё новое его восприятие. А тут такой удачный повод. Таких лифтов всего два, и это чистое везение было заскочить в него. Фортуна, эта ветреная дев… С этой мыслью повернулся в сторону Кими и стал в наглую рассматривать. В конце концов, я её в виде*нии* и полностью голой видел! Однако она оказалась не настолько безбашенной. Таки

смутилась и покраснела.

Вдруг лёгкий сквозняк коснулся моего лица, которому просто неоткуда было здесь взяться. Трудно было не догадаться о манипуляциях с Силой. Всё-таки воздушники это вам не ледышки. Вот те бы никогда не спалились, пока не стало поздно. По тому, как вода буквально выскочила из её одежды, стало понятно, что именно она здесь творила. Слава богу, никакой боёвки, а то я уж подумал, писец котёнку, грешным делом…

Сквозь стёкла открывался вид на Токио и одноимённый залив с высоты птичьего полёта. Видеть своими глазами это совсем не одно и то же, что по видео. Лифт же продолжал свой стремительный бег и, наконец, преодолел отметку крыши башен небоскрёба, на одной из которых располагалась станция термопланов. Странно видеть эти недоделки винтожаблей, ну или продвинутых дирижаблей в этом мире. Однако японцы посчитали, что так приятней путешествовать на «остров развлечений». Мимо них проскочили быстро, и небесные великаны тоже стали удаляться вниз, уменьшаясь в размерах.

Только мы ничего этого не видели, а продолжали смотреть друг другу в глаза. Реально, вообще не понял, как оказался в воздухе, посреди летящей вверх кабины, да ещё и с Кими на руках. Судя по удивлению в её глазах, и она тоже.

Говорят, у дураков мысли сходятся.

У меня их в тот момент вообще не было.

Возможно, подсознательно… Да наверняка так! Решил проверить… Потеряю сознание или нет.

А может, просто захотелось сделать то, о чём мечтают миллионы.

Да тысячу причин можно придумать тому, что мы совершили!

– А чем это вы тут заняты?! – прозвучал вопрос голосом особы, известной мне как Аврора-семь.

Это был эпический фейл! Оказывается, мы уже прибыли на смотровую площадку. Да как так-то?!

– Это не то, о чём ты подумала! – пришлось выступить вперёд, опуская Кими на… хм, пол лифта.

Оправдания не лучшая тактика, но как на неё наехать, в такой ситуации в голову никак не лезло.

– А о чём я подумала? – тут же спросила она у меня с такой невинной мордашкой, что сразу стало понятно, вот он дьявол во плоти.

– Э-э-э, ну-у-у. Это какой-то не правильный вопрос! – начал непроизвольно тормозить.

А что вы хотите? Посмотрел бы на вас, как бы вы стали тут выкручиваться, когда вас подбили, словно самолёт на взлёте. В

общем, стало понятно, сейчас меня будут разделывать словно хряка, спокойно, методично и точно в соответствии с рекомендациями.

– А какой правильный? – продолжила она закатывание меня в асфальт, словно Доренко, в тот момент ещё мэр Лужкова, по самую кепку, размечтавшегося президентом России заделаться.

После вот этого окончательно завис. Ну нет у меня опыта по выпутыванию из таких ситуаций! Почему, почему это Сияние так не вовремя заработало!

– Богомира! Хватит уже своими изумрудинами стрелять. Видишь, уже моего кавалера подбила! – встала Кими на мою защиту.

– Чего сразу я?! И вообще, это вы здесь целовались! – возмутилась Аврора-семь в ответ.

– Не целовались, а проводили мероприятия по укреплению моей стойкости к внезапным атакам противоположного пола! – наконец отмер я и выдал «правильное» видение событий.

Ну почему сразу в голову ничего путного не пришло?! Теперь отмазаться будет сложнее! Надо первым наносить удар. Эх… А теперь-то что. Так, жалкое лепетание. Хотя так-то почти правда! Если не считать, что в тот момент вообще ни о чем не думал. Но это частности! Однако это не помешало получать удовольствие от процесса. Можно такие моменты во внимание и не принимать. К делу ведь не относится. В прошлой жизни, помнится, частенько этим баловался, в смысле целовался, но здесь всё заиграло совсем другими красками. Эйфория накрыла так, что даже небо поголубело. Стоп, уж не влюбился ли я?! Пришлось ещё раз взглянуть на Кими. Как-то подозрительно она похорошела, хотя куда уже. Да что же это деется-то?!

– Хм, Богомира… – попытался собраться с мыслями, но пока ничего не формулировалось, и потому ничего кроме обращения к ней не прозвучало.

– Аврора-семь, – непонятно к чему произнесла она.

– Чего? – задал вопрос, естественно не сообразив, что это было.

– Это для тёти я Богомира, а для тебя Аврора-семь! – разъяснила она мне всю глубину моих заблуждений.

– Ам… да какая разница?! – растерянно выдал, совсем сбившись с мысли.

– Большая, но ты продолжай, – продолжила она ездить по мне катком.

– О чем это я? А! Аврора… – начал было.

– Семь… – сбила она с мысли в очередной раз.

– Да перестанешь уже меня перебивать, или как?! – не

выдержав, возмутился в ответ.

Она же только посмотрела на меня, свысока так. Чуть в глаз ей не плюнул. Должен же быть хоть какой-то предел издевательств!

– Тебе не кажется, что твоя тётя как-то изменилась? – наконец спросил, что хотел.

Вот так незатейливо попытался перевести разговор на другую тему. Но это уже не имело значения. Столько за это время наговорили… Правда на такую постановку вопроса Кими почти не отреагировала, а лишь бровь приподняла и продолжила смотреть на нас с любопытством. И вот зачем только смотрел в её сторону. Нужно же понимать, что она считается одной из самых красивых актрис современности. Тоска…

– Ты про корректировку внешности у Дорогобудовых? – спокойно уточнила Аврора… семь.

Опять эти сестрички. Они хоть в чём-нибудь не участвуют?!

– Так это они её так! Скажу им при случае пару ласковых! Чуть ум за разум из-за таких фортелей не зашёл. Но я про другое! – в итоге отреагировал на её вопрос, не сразу вспомнив, что мне уже про это говорили.

– А-а-а. Да я тоже заметила, что после поцелуев с тобой девушки начинают светиться, словно кошки, укравшие с хозяйского стола пару кило вырезки, – наконец Аврора-семь отреагировала, но совсем не так, как ожидал.

– Что ты такое говоришь! И вообще, ты как здесь оказалась?! – возмутилась на это Кими, покраснев до самых кончиков ушей.

– Там, выше, есть технический люк, – просто и незатейливо ответила её племянница.

Вопрос вопросов. Как можно попасть на смотровую площадку на высоте тысяча четыреста метров через вход, а может выход, расположенный ещё выше?!

– А как же тарелка? – теперь уже моя спутница спросила непонятно о чём.

Да что происходит-то? Собрались тут, понимаешь, и говорят не пойми о чем!

– Сестра подержит. И вообще, почему вам можно, а мне нет?! – произнесла её племянница в ответ.

Если что, это было подло!

* * *

Очнулся, уже когда сидел в кафе, находящемся внутри

летящего куда-то термоплана. Допустим, о его маршруте догадался сразу, а вот что потерял сознание – нет. Не было характерных последствий. Будто после хорошего сна.

– Ты мороженое-то ешь, – сразу же обратилась ко мне Кими.

– Как ты после всего случившегося можешь спокойно его трескать?! И вообще, это не мороженое, а замороженный фруктовый сок! – отреагировал на её фразу несколько более эмоционально, чем было нужно.

Так-то меня понять можно. Ведь очень отчётливо вспомнил причину потери сознания. Эта Аврора, если можно сказать, семь, поцеловала меня и вовсе не в щёчку, если что!

– Вань, да хватит уже себя накручивать, случилось и случилось. Я, может, смущение заедаю. Вкусно же! Племянница, подтверди, – обратилась Кими к этой провокаторше.

– Да, тётя, очень! – радостно так подтвердила её слова та.

Вот ведь зараза!

– И ты тоже! – упрекнул я её.

Сто лет такого смущения не испытывал. Так-то надо гордиться таким стечением обстоятельств. Да кто узнай о случившемся, могут и прибить, чисто из зависти. И не факт, что мне все мои способности помогут. Просто всё как-то быстро произошло и крайне неожиданно. Потом, когда улягутся эмоции, по-другому посмотрю на всё это, а пока так, как получается. Эх…

– А что я?! Всего лишь провела мероприятия по закреплению твоей стойкости к внезапным атакам противоположного пола! – откликнулась Аврора-семь на упрёк в её адрес.

Меня же, моими же словами и по мусалу. Осталось только патетически простонать. Как я только в такое вляпался?! Ещё и эта Аврора-семь увязалась за нами. Как всё смущает! Обложили!

– Да ладно, Вань. Хватит уже себя накручивать. Ну, поцеловался с девушками, и что теперь? Вон, у Богомиры это был первый раз! Так что цени, – прокомментировала ситуацию Кими.

– Господи… – только и успел сказать вслух.

– Не стони, – перебила она меня.

– Как я хоть здесь оказался? – наконец решил поинтересоваться обстоятельствами своего перемещения.

– Я тебя сюда принесла, – ответила Аврора-семь.

На это я лишь уставился на неё, вытаращив глаза. Но это немало её не смутило! А вот я почувствовал, как стало гореть сначала лицо, а потом и уши.

– В общем, аттракционы сегодня за твой счёт! – продолжила она.

В это время термоплан начал маневры сближения с выбранной мной же целью путешествия. Получается, пропустил

не только перемещение с Целестиала на сей летательный аппарат, но и большую часть путешествия по воздуху.

Из недовинтожабля выбрались одними из первых, на крышу и одновременно посадочную площадку одного из пяти как бы высотных зданий, расположенных по краям этого чудо-города. На самом деле он представляет собой единую конструкцию. Если по путеводителю, из композита, а что там на самом деле под краской, поди, узнай. Надо было рвать когти, пока вся масса пассажиров термоплана не ломанулась туда. Самые опытные и шустрые так и поступили. Мы же встряли. Тормознула нас на взлёте Аврора-десять.

– Богуслава, – простенько так и со вкусом представилась она и протянула руку, причём так, чтобы даже такому тупню, как я, было ясно – не для рукопожатия.

И тут нас чуть не затоптали. А нечего мешкать почти на выходе из такого огромного общественного транспорта. Едва увернулись и сместились в сторону, где можно было обсудить сложившуюся ситуацию. Ведь квадратные глаза были не только у меня, но и у Авроры-семь и Кими.

– Ты как здесь очутилась?! – первой взяла быка за рога её сестра-близняшка.

Ну что за банальность?! Будто сама не отколола нечто безумное. Хотя… если взглянуть на них непредвзято… Эффект от этой парочки был тот ещё «вау». Некоторые пассажиры мужского пола даже начали тормозить и оглядываться, но людской поток неумолимо уносил их ко входу в город развлечений.

Представьте себе двух блондинок, с длиннющими прямыми волосами, почти до колена, собранными в толстенный хвост, сверкающих своими изумрудными глазами. А теперь – почти идеальный для девушки рост сто шестьдесят пять сантиметров! Не знаю, как с девяносто-шестьдесят-девяносто, но фигуры у них – закачаешься! При пресловутой аристократической хрупкости, в талии, конечно, двумя руками не обхватить, но образно вполне так можно выразиться. Короткие платья, существенно повыше колена, но и не супермини, подчеркивали изгибы их молодых тел просто потрясно, к тому же открывали просто обалденные, загорелые стройные ноги, покрытые тонким нейлоном и обутые в белые лодочки без каблуков. Довершала убийственный образ грудь. На глаз третьего размера, но учитывая их конституцию, создавалось впечатление, что тут как минимум орудия главного калибра!

– Бабник! – неожиданно выдала Кими заключение на мой счёт.

– Чего? Не-е-е… – как-то невнятно проблеял в ответ, хотя надо было решительно пресекать такой грязный поклёп.

– Тётя, разве можно так! Давайте всё же познакомимся. Богуслава, – и опять Аврора-десять протянула вперёд руку.

Честно, раньше такое видел только в кино. Да и не припомню такое в обиходе. Потому сейчас лихорадочно вспоминал, как там что делается!

– Иван, – ответил ей спокойно и слегка наклонился, поддерживая её ладонь своей.

И тут меня накрыло. Вокруг неё вспыхнул радужный ореол, а меня захлестнула волна ароматов. Не знаю, смог ли поцеловать её ручку. Просто не помню. К тому же никак не получалось сфокусировать взгляд. Очнулся с обхватившей моё туловище ногами и висящей на мне Авророй-десять, с которой слился в глубоком поцелуе. Похоже, шоком ситуация оказалась для нас обоих, но процесс не прерывала ни одна из сторон.

– Ну, Ваня. От тебя такого совсем не ожидала! – прибила словом, словно осиновым колом в грудь, Кими.

Господи, как же мечтал в этот момент потерять сознание… В крайнем случае, провалиться под землю! Но спасительное забвение забыло про раба божьего.

– Я… я не знаю, что на меня нашло! – выпалила отскочившая от меня и покрасневшая, как рак, Богуслава.

Но в глазах у неё не было ни капли покаяния, сожаления или раскаяния, только смущение.

– Да какого чёрта! Этой лохушке можно, а мне нет! Богомира! – с этим воплем вторая сестра повисла на мне, как до этого её близняшка.

Эффект, кстати, оказался не хуже. И как назло, опять ведь сознание не потерял. Да что сегодня со мной происходит?! И почему в Целестиале всё было не так?!

– А ну пошли от него! Вот же нахалки! – со смехом гонялась за этой парочкой Кими вокруг меня, пока я пытался собрать себя в кучу и понять, что сейчас произошло.

В общем, знакомство с Авророй-десять вышло запоминающимся. И пока оно проходило, толпа рассосалась, и осталось лишь несколько зевак мужского пола, таращившихся на сестричек. Маскировка их тёти была на высоте. Её в буквальном смысле, не замечали. К сожалению, пришлось прерывать их весёлый междусобойчик.

– Может, пойдём уже? – призвал эту буйную троицу к ответу.

– Только сначала Богуслава нам всё-таки расскажет, как она здесь очутилась?! – заявила её сестрёнка.

– Подлетела, припарковалась и пошла вас встречать.

Элементарно же! – дала на это она ответ, как некую банальность.

– На чем? – не хотела успокаиваться её сестра.

– На тарелке, естественно. Богомира, чё тупишь-то?! Ой! – от своего вопроса она смутилась.

Ага, не всё с ней ещё потеряно! Вон, даже про правила этикета вспоминает.

– Ты хочешь сказать, ты её здесь оставила и сестринскую тоже?! – очень удивилась её заявлению Кими.

– Да вон они на парковке, – ответила Богуслава и показала туда рукой.

Достопамятные супницы действительно было видно и отсюда. Ажиотажа вокруг них не наблюдалось. Как-то невзрачно они выглядели. Особенно на фоне одного конвертоплана.

– Они же секретные! – воскликнула их тётя.

– Но их же никто не вскрывает, даже образцы материала не берёт, – возразила виновница переполоха.

– Какие же вы всё-таки ещё дети! – сделала заключение Кими на их счёт.

– Раз все всё выяснили, может, таки продолжим запланированный поход? – решил я вмешаться и закруглить дискуссию.

– Я за! – не стала тормозить Богуслава и подхватила меня под левую руку.

– Я тоже! – воскликнула Богомира и повторила маневр с правой.

– Эй, эй! Это вообще-то я с ним! – возмутилась творимым произволом их тётя.

На что близняшки лишь синхронно высунули языки и потащили меня ко входу.

– А ну стоять! – донеслось откуда-то сзади.

После чего сестрички только удвоили усилия по моему конвоированию. Несмотря на свою аристократическую хрупкость, силы в них оказалось предостаточно. Эти узенькие ладошки с тонкими пальчиками сжали мне руки не хуже гидравлических домкратов. И мы едва не пролетели мимо нашей первой цели!

– А ну стоять! – мой вопль не возымел никакого действия на эту парочку. – Сами будете платить! – сделал я заход – с другой стороны.

И тут как в стену врезались! Сзади же нас чуть не затоптала догнавшая Кими.

– Не поняла, ты нас хочешь в мейд-кафе затащить? – задала вопрос она же.

– А это мысль! Так сказать, для контраста! – выдал в ответ.

– Чего мы там не видели? Их у нас в столице полно! – дружно

возмутились сестрёнки.

– Потому нам туда не надо! – заявил в ответ.

– Тогда зачем мы тут остановились? – начала выпытывать Кими.

– Так, прекратили разброд и шатание! Экскурсовод сегодня я. Сама просила! Так что будь добра.

– Слушай, Вань, хватит уже ходить вокруг да около! – возмутилась она.

– Нам туда! – воскликнул и направил указательный перст на цель.

– И?.. – не понимала она ничего и после этого.

– Прочитай надпись над входом, – дал ей дополнительную подсказку.

– Рётэй, – сделала она это вслух.

– Что, никаких ассоциаций? Ну, Кими, вот от тебя не ожидал. Даже не поинтересоваться, как обозначаются самые роскошные рестораны в этой стране. А если на португальском языке? – выразил удивление её неведением. Да быть такого не может. Ну, хоть немного-то нужно было пробить ситуацию по направлению общепита страны посещения.

– Мейд-ресторан?! Но что за забегаловка на самом выходе? – продолжила она делать непонимающий вид. Или не делала?

– Ну, уж не-е-т! Здесь самый шикарный вид из окон, да и от транспорта недалеко. Сами японцы, если им позволяют средства, прилетают сюда специально. Заведение имеет близнецов на других башнях, но все они разные, потому как шеф-повара свои. Здесь, к примеру, служанки исключительно из британской Индии. Так что к традиционной, подчеркну это слово, японской кухне, добавляются блюда с их родины! – постарался сократить её невежество максимально развёрнуто.

А вот дальше начались проблемы. И никого винить кроме себя не приходится. Ведь мог же заказать столик заранее, ещё из такси, но сомневался, вдруг чего не так пойдёт. Кстати, так и получилось! Но ведь шести часов брони хватило бы с избытком! Припозднились бы на часок, дел-то! Можно было и с термоплана совершить звонок, тем более что в это время суток наплыв не такой и большой, и ещё не всё потеряно.

Про этот ресторан во Владимире хорошенько всё разузнал. Думаете, просто так поехали любоваться Целистиалом? Как бы не так! Воздушным транспортом сюда можно попасть только оттуда, если не своим собственным. Пример Богуславы показателен. Хотя до этого на «летающих тарелках» сюда точно никто не заглядывал. Но нет. Меня заботили только поцелуи и собственная реакция на них! Вон сколько их уже после этого наотхватывал!

Тьфу!

Нет, официантки, они же горничные, были на высоте и чуть ли не в пол стелились перед господами, которым они едва ли не следы готовы целовать… Однако снять обувь иностранцам не забыли напомнить. В заведениях такого уровня это общеяпонская практика. Ты приходишь как бы в гости, и это вам не какая-то столовка, а-ля суши-бар. Никакой суеты, так что при посетителях никто не стал убирать наших туфель, а сначала завели в весьма большую комнату, отделанную в стиле беседки у пруда, где можно было немного подождать, понаблюдав за плавающими в воде кои, парчовыми карпами. И в этом не было никакой дискриминации. Нужно было подготовить стол, а при нас это делать никто не будет. Посетители пришли сюда получать удовольствие, в том числе и зрительное, а не наблюдать суету персонала.

Честно говоря, ещё там, на Родине, предупреждали, сильно не ожидать ничего от приставки «мейд» в Японии. Если вы, конечно, не фанат аниме и в совершенстве не владеете языком Страны восходящего солнца, то за компанию можете и погорланить в тему, и «горничные» вам, возможно, помогут в этом, но не факт. Главное отличие в ресторане будет только в форме одежды, и официантов не будет, а только девушки в платьях супермини, а-ля анимешные горничные. Это для кафе, разбираться, какой посетитель для них господин, необычно, а в рётэй – норма. К тому же, лично по мне, смотрится это куда лучше традиционного японского. Ну, ещё современный макияж служанок, что тоже только в плюс.

Стройные ножки – бесплатный бонус таких заведений. Такая малость, а Кими уже кулак показала! Не признаваться же, что скоро косоглазие заработаю и шифруюсь, как умею! В кои-то веки сознание не теряю, а ситуацией не дают воспользоваться! Попытался даже высказаться, что, мол, за фигня! Не так прямо, куртуазней, а вот в ответ получил без прикрас. Обещал экскурсию, впечатления, а пока дескать просто сам таращишься на всяких страхолюдин!

С этим Кими, конечно, перегнула! Сам не в восторге от индианок, но здесь не так уж всё и трагично. К примеру, никогда особо не понимал, что там суперского в той же Айшварии Рай? Вроде ничего, но совсем не в моём вкусе, да и вообще, никогда не встречал среди представительниц этой национальности тех, кого мог бы с чистой совестью назвать красавицами.

А вот страшеньких! Нет, они и в окрестностях Владимира встречаются, но сугубо по моему личному мнению, практически исчезающий вид. Главное не нарваться на компактный ареал их

массового обитания! А вот в Индии ситуация не такая радужная, если они, конечно, со всей страны в Мумбаи не съехались, специально запугать учеников «Нахимовской избы морских новиков». Стоит на минутку задуматься, там ведь известная киностудия, и пусть она не так давно там и обосновалась, но факт на заметку серьёзный. Всё это к тому, что у моих спутниц ножки будут даже получше, но в открытую пялиться на них не комильфо. Если в целом рассмотреть, то ситуация вообще не в пользу «горничных». А мне именно на них приходится маскироваться, а за это ещё и упрёки. Жизнь несправедлива! Эх!

Глава 13

Спокойная, умиротворяющая музыка, карпы плавают в водоёме, зелень вокруг – всё это довольно быстро расслабило и настроило на философский лад. И тут возьми да забеги одна из горничных… и давай убиваться, какая она сякая и вообще полоротая. Столько слов и все на японском, для всех в этой комнате неродном. М-да. Ситуэйшн. Но у горничных практики было больше. В принципе, почти всё понял, благо она в нос себе не говорила, а-то уже пришлось столкнуться. И в конце такая вишенка на торте. А какой васаби господин прикажет подавать?

Чувствуете трагизм ситуации? Мои спутницы не уловили остроты момента. Очень многие думают, мелочь вроде. Но не для ресторана этого уровня! Это совсем ничего не нужно знать об этой приправе, чтобы так считать. Уже через пятнадцать минут после приготовления продукт теряет приличное количество содержащихся в нём веществ и меняет вкус. Потому знатоки всегда могут довольно точно сказать, когда его изготовили.

Казалось, пошли к столу, подали бы, и весь сказ. Но только в этой стране его два вида: обычный и хон-васаби, в переводе – настоящий васаби. Юмор ситуации в том, что из-за игры слов во всём остальном мире получается ненастоящий. Причём уровней этой ненастоящести тоже два. Первый – в виде относительно свежего корня. У нас в стране где его выращивают, мне неизвестно. Растение чрезвычайно капризное. И холод оно не переносит, и солнце ему поперёк! В принципе, если задаться целью, то отыскать можно, однако в торговые центры такое не завозят. Там как раз самое дно ненастоящести, полная подделка, победа химии над здравым смыслом, зато называется васаби. Это же используют и в суши-барах. Если вы не бывали в Японии, скорее всего вы вообще этого растения никогда в жизни не пробовали, при всём при том, что вроде и ели. С точки зрения жителей этой страны, оба таких варианта: «Не есть хорошо!»

В этом и была проблема. Растение дорогое, само по себе. Натирают его вручную не абы как, а на специальной тёрке, из акульей шкуры. И пусть не шеф-повар этого ресторана самолично, но просят за это столько, будто своими рученьками в горшке на окне вырастили. В итоге, за маленькую порцию васаби придётся отстегнуть, как за приличный стейк и не один. Вопрос-то нам задали исходя из того, а вдруг решим сэкономить. Что мы – немцы? Экономить на толщине сливочного масла на бутерброде! Эх, где мой малиновый пиджак?! К сожалению, моль сожрала! Чувствую, после экскурсии плакать буду крокодильими слезами,

рассматривая полученные квитанции…

– Хон-васаби, – произнёс я с видимым безразличием.

– Вань, что с тобой?! – тут же отреагировала на мои слова Кими.

– В каком смысле? – удивлённо поинтересовался у неё.

– Где твоя легендарная скупость?! – в лоб спросила она меня и даже не улыбнулась, зараза.

– Повесилась от тоски – ответил, а сам тяжело вздохнул, невольно выдав себя с потрохами.

– Я, понимаешь, его нахваливаю – хозяйственный, экономный. А он?! – продолжила она топтаться по моим принципам.

– Перед кем это?! – заинтересованно спросил, кто сии особы.

– Да хоть перед сёстрами! – и махнула указующе рукой в их сторону.

После этих слов с подозрением уставился на эту парочку. На это они только утвердительно замахали головами, весьма синхронно, кстати. Как будто репетировали. Близнецы – одним словом. Чувствую, у меня во взгляде от этого только недоверия прибавилось.

– Правда-правда, – добавили они тогда в один голос.

«Хорошо врут! Складно!» – подумал Штирлиц, но вслух ничего не сказал.

– Да не обманываем мы нисколечко! – будто читая мысли, стали возражать Авроры, ещё больше утверждая меня в своих догадках.

– Я такой! – решил им всё-таки подыграть и гордо выпятил грудь.

Мне с ними детей не крестить! Мало ли кому Кими чего про меня на уши лапшу вешала! В конце концов, можно хоть иногда просто повалять дурака, а не вечно шифроваться, ожидая подвоха или нападения. Но тему развить не дали, а как будто подгадали момент и пригласили к столу. И вроде никаких перегородок, а только игра света и тени – и помещение разбито на зоны, воспринимаемые очень даже изолированно. Самое интересное, что даже звуков не доносилось, а там вроде веселились, это если приглядеться. Стоит расфокусировать взгляд, и всё расплывается ирреальной дымкой. Если очень захотеть, то обратиться к соседям не будет большой трудностью. А так вроде и нет никого.

М-да, амулеты здесь используют совсем не ширпотреб. Как минимум искажающие оптическую картину. Это конечно же не спецуровские, полного сокрытия, и не техники высокоуровневых «тёмных», но тоже в магазине шаговой доступности не приобретёшь. Но мы-то знаем, что на любую мятую гайку

найдётся свой кривой болт! Хотя попытка разглядеть происходящее вокруг через своё колечко не привела к искомому результату. Значит, имеет место быть именно физическое искажение, а не воздействие на сознание, как в амулете Кими или в техниках «тёмных», если те ещё не ушли в небеса мастерских рангов.

Но тогда возникает вопрос. Как тогда они реагируют на внимание со стороны? Тут что, всё помещение сложная система амулетов, учитывающая и такой момент?! Получается, можно полностью разделить помещение на отдельные сектора, и что рядом с тобой происходит, узнать только физически пройдя туда. А если есть возможность ограничения передвижения? Блин. Да дешевле всё перегородить стенами, но не так кондово. Сколько же стоит такой ресторанчик?! Вот в такие моменты и понимаешь, ни фига это не придорожный трактир!

За этими мыслями и прибыл на место. Стол оказался весьма низким. Стульев к нему никогда в Японии не предусматривалось. Но для гайдзинов здесь были подушки и… Выемка в полу под столом! И вроде всё как у всех, но сидеть куда привычней. Даже на душе как-то полегчало от заботы обо мне любимом. Всё-таки здесь думают о комфорте посетителей. По мне, так за столик можно усадить и десяток человек, а если немного уплотнить, то и в полтора раза больше. Но последнее будет уже не комфортно. Нас же всего четверо… Тут хоть валяйся возле, тем более высота позволяет.

Вся поверхность стола была заставлена разными тарелками и плошками, квадратными, прямоугольными, круглыми, овальными и даже треугольными, на которых чего только не было. Овощи и фрукты, зелень и специи, рис в разных формах и видах, мясо и рыба, причём и то и другое и в сыром виде, соусы, приправы и различное питьё. Особняком стоял суп. Вернее, пока только накрошенные ингредиенты в большой металлической чаше, установленной над ещё не зажжённой горелкой. Кстати, они уже плавали в воде.

Прямо от сердца отлегло, когда псевдогорничная вызвалась для нас его приготовить и сделать настоящий тондзиру. А вот с мясом, боюсь, этот номер не проканает, и жарить его придётся самим, на стоящем здесь же, на столе, небольшом гриле. Хотя, может, если попросить… В конце концов, в лоб кувалдой не заедут, а остальное перетерпим. Интересно, а есть и такая опция: жарка мяса для клиентов. Да! Ещё ниже! А ничё так декольте у индуски. И чего на меня так троица спутниц зыркает?! Право слово, лучше бы один сюда прибыл! Фугу, кстати, готовят прямо на глазах, правда, специальные повара, иначе и кони отбросить

можно. Хотя нашей четвёрке сойдёт и сырой скормить, поплохеет разве что близняшкам, и то не факт.

– Вань, может, в мою сторону посмотришь? – неожиданно выдала в этот момент Кими, расстёгивая третью пуговицу.

– Постой, ты это чего задумала?! – задал вопрос обеспокоенно.

– Пускай сначала это и веселило, но сейчас уже стало напрягать. Неужели думаешь, будто незаметно разглядываешь всех вокруг. Не хватало ещё официанткам начать тут стриптиз танцевать! – заявила она мне.

– Неужели и такая услуга есть?! – воскликнул, не удержавшись.

– Да откуда я знаю! Сам спрашивай, но разговор-то веду не про это! Меня уже утомило смотреть на то, как они, реагируя на тебя, принимают всякие провоцирующие позы! Если хочешь, лучше рассматривай меня, раз уж сознание перестал терять, – объяснила спокойным тоном, чтобы, значит, точно понял, никаких шуток.

– А-а-а, – протянул растерянно.

– Да посмотри хоть на близняшек! – потребовала она.

Я не преминул воспользоваться возможностью. Кстати, да! У них что, буфера стали больше?! Но как-то вслух это говорить…

– Заметил, как они стали грудь выпячивать? А вы, девушки, прекратите его провоцировать! – продолжила Кими, между тем.

– Больно надо! – выпалила Аврора-семь. А может, десять. Блин, они бы хоть одевались по-разному!

– Я-то здесь причём?! – совершенно искренне возмутился таким претензиям к себе.

– Ещё как при том! Раньше ты был пустым местом, а не объектом для провокаций. И только очень хорошо знающие тебя, вроде меня, понимали – ты реагируешь на женщин, но тщательно это скрываешь и всячески подавляешь возможные проявления. Признаю, использовала выявленные бреши в твоей защите, но тебе это пошло исключительно на пользу. Не возмущайся! Неужели не понравились мои оголённые ножки? А ходить на пляж, – наехала Кими на меня.

Последнее было ударом под дых. Да, до Кими в буквальном смысле зажимался и боялся на оголённую стопу посмотреть… Жесть как она есть, в общем. Она к чёртовой матери переломала мою раковину, но каково мне было перенести такие «издевательства». Хотя и признаться такой женщине в своих проблемах просто физически не мог! Я ж, когда впервые её увидел, тогда, на набережной Невы… Это же как глоток свежего воздуха после грозы! От одной мысли, что она вот так уйдёт и

больше её не увижу, чуть башню не снесло. Отчаянные ситуации рождают такие же меры. Так началась моя эпопея с кино… И, слава богу, что удачно. Сейчас, конечно, уже попривык, но всё равно никому не отдам! Абсолютно нерациональная реакция. При всём при том даже мысль не появлялась сделать её своей женой. Как-то думать в эту сторону пугает!

– В результате нескольких попыток обычно тебя признавали бесперспективным объектом. Постой, никто не сомневался в твоей ориентации! Так, пару раз, но их быстро другие светлые поставили на место, но не в этом суть. Сейчас ты перестал терять сознание и буквально отпустил все тормоза, и на тебя началась охота. Не специально, но хотя бы из спортивного интереса. А такое порой заканчивается совсем не так, как планировали обе стороны. Вот скажи, ты обрадуешься, если через недельку появится мать близняшек обсуждать вашу предстоящую свадьбу? – не останавливалась Кими.

– Ничего же не было! – выдал испуганно.

– Ерунда! Главное потенциальный жених девочкам понравился! – разбила она мои возражения в пух и прах.

– Мне же ещё нельзя! – попытался вывернуться, с другой стороны.

– Ты ещё скажи – не любишь! – и стала лыбиться мне в лицо.

Не. Ну, так-то она права!

– Ладно. Не нервничай. Последнее и так очевидно, – добавила Кими после некоторой паузы.

– Нет. Почему так сразу… – неожиданно для себя стал возражать.

Самое странное, что это было как раз не в моих интересах.

– Вань, остановись наконец! Хватит лить масло в огонь. Вспомни встречу со своей Машкой! – потребовала она от меня.

– Откуда… – начал было формулировать вопрос.

– От верблюда! Расскажи-ка, что было вокруг? – продолжила она на меня давить.

– Эм-м…

И тут понял, а выдать-то мне и нечего!

– Сдулся! Потому, что для тебя существовала исключительно она одна. И пусть мир подождёт… – последнее она произнесла как-то грустно.

– Постой. Ты чего? – растерянно спросил её.

– Вань, это называется любовь, – выдала Кими вслух.

Пока она этого не говорила, было как-то всё проще. Да, я сам хотел это сказать своему «хвосту». Однако произносить и осознать – это две разные вещи. Но ведь есть ещё и Женька. Последняя мысль меня добила. Осознание того, что под этим именем

воспринимаю не ту, из прошлого, а мой нынешний меч… Получается, люблю вообще не человека! Да как так-то! От руки неожиданно прошла волна тепла и удовольствия, сокрушившая сопротивление окончательно.

– А что скажешь о Богомире и Богуславе? – вновь оживилась она.

На этот вопрос ничего не ответил и даже не отреагировал, находясь всё ещё в высоких далях. Осознание мысли – можно любить двух женщин, причём одна из них вообще не человек – никак не укладывалось в голове. Однако это было в реальности, и что с этим делать, пока не придумал. Потом посмотрел на Кими. Слава богу, нет! Хотя могло быть и иначе, не переломай она меня так за эти годы. Конечно, благодарен ей за это, но… Блин, Светка! Не… Не может быть! Там всё не так. Но ведь и первые две никак не пересекаются. Получается…

– У их мамы десятый размер. Им это не светит, но и седьмой, когда подрастут… – пробились до моего сознания её слова.

– Чего? – ляпнул в ответ на это.

– Я говорю…

Чего именно, уже не услышал, наконец потеряв сознание. Просто честно попытался представить близняшек подросшими.

– Ну, ты чего опять? – произнесла с укоризной, склонившаяся надо мной Кими.

Но на это её замечание ничего не ответил, а лишь смущённо улыбнулся.

– Тогда хватит прохлаждаться! – продолжила она, отреагировав на это.

– Да! Пора уже отведать что бог послал! – подхватил тему преувеличенно бодро.

Надо сказать, в этот раз отделался необычайно легко и сейчас не чувствовал присущего событию дискомфорта, это если говорить мягко.

– Что у нас тут? – продолжил, поудобней устраиваясь на своём месте.

Официантка, кстати, перестала чуть ли не ложиться грудью на стол, и потому её декольте больше не мелькало перед носом. Спокойно так следила за готовкой, время от времени кидая взгляды на меня и мою соседку. Я тоже посмотрел на Кими и замер на мгновение, будто увидел её впервые и теперь пытался зафиксировать первое впечатление. Почему-то первой бросилась в глаза шея. Не сказать, чтобы лебединая, но и вовсе не бычья. Вполне себе обычная, если бы не кожа цвета слегка потемневшей бронзы, буквально пышущая молодостью. Хотя… чему удивляться? Если раньше, по общему впечатлению, она выглядела

лет на тридцать пять, ну максимум на сорок, то сейчас казалось, что рядом сидит двадцатипятилетняя девушка или даже скорее двадцатилетняя. Озадачил также профиль, а конкретно нос. Исчезла горбинка, и он стал идеально прямым.

Всё это стало заметно из-за причёски. Да! Внешне кажется, будто волосы неряшливо собраны на левое плечо, открывая обзор с моей стороны. Более того, они там сплетены в очень свободную и от этого нереально толстенную косу, завязанную на уровне груди в узел. Оставшийся хвост, большими локонами, ниспадает почти до пояса. Сколько же времени она потратила на создание этого шедевра?! Постойте, но ведь она сказала, что ждала меня… Это что же получается… Дальнейшие размышления на эту тему были прерваны осознанием, что цвет-то у волос не тот. Были же каштановые, если не изменяет память, а сейчас радикально чёрные. Неужели покрасилась? Но как-то они естественно блестят. В этот момент она повернулась ко мне лицом.

– Что? – последовал сразу от Кими вопрос.

Видимо, у меня было то ещё лицо, в смысле удивлённое.

– Глаза… Они цвета серого льда, – другого сравнения просто не приходило в голову.

– Слава тебе, господи, не прошло и полгода, как заметил! По-моему, они мне больше идут, чем прежние, карие.

– Угу, – ответил, совершенно ошалев.

Она не только помолодела. Общие черты сохранились, но в целом будто ее отфотошопили и довели до идеала. Потому и не признал при встрече сразу. И да, в том видении Кими так и выглядела. Но я же тогда видел не только её лицо…

– Четвёртый девичий, это совсем не одно и то же, что он же, женский, – пробормотал себе под нос, но терять сознание от воспоминаний даже и не собирался.

А жизнь-то налаживается!

– Откуда ты?! – воскликнула она тут же и густо покраснела, похоже, услышав.

– Какой никакой, я всё же «светлый». Только у меня вопрос: зачем?! – ответил ей, смотря прямо в глаза.

– Ну, уж не ради тебя! – выдала она, явно обидевшись.

А у меня эта версия была основной… Может, по ушам ездит?

– Тогда объясни? – решил-таки докопаться.

– Взгляни на близняшек, – потребовала Кими от меня.

– Они здесь причём? – попытался недоумённо уточнить.

– Притом. Я же рассказывала про десятый размер груди их мамы. Это даже для неё много, при её росте в метр восемьдесят пять и далеко не худосочном телосложении. Но их папе очень нравится, вот и приходится жить так. Они же пошли в него, а он и

ростом пониже, – начала она свои объяснения, но понятней особо не стало.

– Не улавливаю связи, – сделал ещё один намёк на непонимание ситуации.

– Они не хотят свой седьмой, а слияние со стихией у них, ну, никак раньше не выйдет, если вообще получится, прежде чем такое счастье вырастет. Даже если делать обычную пластику, после всё равно всё вернётся и не факт, что будет всё красиво. Как бы не наоборот! Если бы ты знал Любаву Ростиславич, то понял бы ситуацию.

Эх, Кими, ты даже не догадываешься, насколько близко мне с ней пришлось столкнуться, а теперь ещё и общаться…

– Перевести их в мастера – в том и смысл их обучения. А они стали упираться, не зная возможностей своих учителей. Тогда-то можно спокойно сделать пластику и уменьшить, что бог послал, до желаемых величин. Было бы у них происхождение попроще, а не княжеское, то у Дорогобудовых ничего даже не ёкнуло их переломать. И ходили бы и с седьмым размером груди, но тут… Сейчас ситуация стала иной. Я пример, что не всё будет потеряно и после слияния, – наконец закончила объяснение своего преображения Кими.

– Всё равно ничего не понял, зачем тебе было моё мнение о близняшках, – спросил её недоумённо.

– Давай серьёзный разговор отложим, но ты всё же приглядись к ним, – ответила она.

Потом, так потом. Выходит, она и не в курсе, примеров улучшайзинга уже гораздо больше, чем один, в её лице. Может, с новой Ростиславич познакомить? Хотя, наверное, не стоит, тем более она на эту фамилию прав уже не имеет, да и вообще пока ни на какую. И зовут Алиной. Тем более есть уже бы пора начинать, а не только лясы точить.

Первым делом вспомнил про васаби, но… Просто не знал, сколько его в соевый соус добавить. А ведь оно не улучшается, пока пребываю в сомнениях! Эх, не зря всё-таки в прошлой жизни изучал методы достижения точности, вот сейчас и применил полученные знания на практике. В том смысле, что сначала отщипнул совсем небольшой кусочек.

Дальше задача вот никак не упростилась! Суши тоже были совсем непривычного вида. На прямоугольной тарелке лежали рисовые шарики и всё. Остальная начинка лежала на других блюдах, по-отдельности, и только от тебя зависело, с чем скомплектовать: с тунцом, креветкой или огурцами.

И да, кусочки были явно нигде не украдены. По объёму любой из них переплёвывал рисовый шарик. Насколько помню

наставления, если покажется сложным такой бутер зараз зажевать, не возбраняется поделить. К примеру, тофу – на более мелкие части, для личного удобства. С него, кстати, и начал, решив положиться на почти полное отсутствие у соевого сыра вкуса.

Я его и в прошлой жизни всего пару раз пробовал, а здесь только в «Медной горе». Что в нём азиаты находят, не понимаю. Эх… Всё-таки палочками пользоваться некомфортно, но это с привычкой, говорят, пройдёт. Теперь обмакнуть в полученный соус. Не. Оказалось, слабовато. Почти не ощущается остроты. Нужно добавить ещё васаби. Может, следующий суши с огурцом собрать?

– Что? – задал вопрос, неожиданно остановившись, поняв, что мои спутницы в этот момент не ели, а смотрели на меня.

– Нет, ничего, – ответила Кими и наконец приступила к трапезе.

Её примеру последовали и близняшки. Мне же оставалось только ругаться про себя. Только вроде отвлёкся, так нет, они обязательно напомнят. Вот зачем так упорно заостряли внимание на Аврорах? Мне бы разобраться с тем, что есть! Вон, уже почти с Май оженили. Хотя стоит признаться, хотя бы самому себе, не очень-то и против я, с какого бока не посмотри. Оно пользительно со всех сторон! И для бизнеса, да и заныкавшийся где-то глубоко-преглубоко во мне мачо радостно улюлюкает. Или вон с Машкой – вопрос, можно сказать, ребром. Сам наворотил… Эх… Ещё и эти. Пускай они мне и особо и не нужны, но главное – другим не достанутся, достала-таки мыслишка. В итоге, как собака на сене, ей-богу. Не замечал раньше за собой такого.

И вообще, меня в Японию учиться посылали! С этой мыслью и продолжил ковыряться в еде, постепенно всё больше увлекаясь процессом и отметая все эти отношения подальше. Оно и настроение сразу подняло, благо спутницы перестали акцентировать внимание на себе, да и сам взял, наконец, себя в руки. Мир, конечно, потерял в красках и эмоциях, но ведь как-то до этого Сияния жил. Суп, кстати, получился вполне ничего. Для разнообразия пойдёт. А вот в варианте мису нужна будет привычка. Это как с тыквой, и полезна она, и вроде не ядовитая, но…

Постепенно наша компания стала выглядеть, как самая обычная, пришедшая отдохнуть и устроившая праздник живота. Кими убедила меня жарить говядину. Должны были самостоятельно, а вышло, что эта сплочённая банда в наглую меня обворовывала и трескала за обе щёки, и лишь я всё готовил. Нет, совсем не ропщу. Получилось даже забавно. Наконец исчезло

всякое напряжение в общении. Незаметно, за весельем, время бронирования и прошло. Странно даже, что так быстро. Но ещё на шесть часов продлить не дали, было всего три. Мы не привереды, однако стало как-то уже не так. В общем, где-то через час-полтора покинули гостеприимное заведение.

Глава 14

– Ну-с, что предпочли бы дальше? – задал вопрос всем троим.

– Автоматы! – синхронно выкрикнули близняшки, словно не один раз тренировались.

«Свет», мать его, чему тут удивляться. Только расчёт с поднятием темы был на Кими, а она демонстративно не стала реагировать на это. Типа её такие мелочи не касаются. В принципе, принимающая сторона я, но и сам здесь впервой. Только по буклетам и ориентируюсь.

– Девушки, вы это всерьёз? – обратился к Аврорам.

Нужно понимать, что эти две особы контролируют всё пространство вокруг себя, а автоматы рассчитаны на людей со стандартным набором органов чувств. И под ними подразумевают совсем другие игровые приборы. Нет, есть и привычные, но не думаю, что эту парочку привлекает погонять на симуляторе гонок. Всех как раз манит именно возможность погулять по виртуальным мирам. Это будет куда покруче, чем даже та стрелялка в торговом центре.

Там-то пространство ограничено и выдуманные декорации накладываются на реальный мир. Стена будет стеной, лестница лестницей, а здесь никаких лимитов. Возможно всё. Но и дорого, правда, это. По-настоящему! Зато в таком мире любой может стать Нео из матрицы. Да… Но и вопрос, а им-то зачем подобное нужно, если они и так… разве что реальность вокруг себя не гнут. Хм. А если вопрос обдумать… Ведь есть СЛЁЗЫ! Но это же писец какой-то получается…

– Иван, так что? – обратилась ко мне, если не ошибаюсь, а такого просто не может быть, Аврора-десять, спустив меня с облаков.

Блин, что же у меня за мысль была?! Зараза, сбила. Ничего, потом постараюсь вспомнить, ну, или у Дорогобудовой спрошу, как это сделать, используя способности.

– Да не вопрос, – заявил в ответ, не совсем ещё придя в себя.

Зато, когда понял, что сказал… Держим, держим покерфейс. Господи, как так можно было лохануться?! Сам же только перед этим думал, как такое удовольствие дорого… Они же меня без штанов оставят! Ладно, не настолько и разорят, но как я в глаза своему отражению в зеркале-то смотреть буду. Каким таким дурманом меня склонили деньги тратить не в дело, словно не купца какого-то?! Вот, и мне неведомо!

– Кулешов, ты ли это? Ой, я, кажется, уже подобное спрашивала, – изумилась Кими, а потом сделала вид, будто

смутилась.

Нет, ну, не зараза ли она. Красивая, так ещё и умная. Убойное сочетание. Потому и стала звездой отечественного кино. За это и любят и зрители, и репортёры, с удовольствием берущие у неё интервью. Некоторые прямо совершенством готовы её титуловать. Слава богу, таких в мире сразу три представительницы слабого пола, и потому до этого не доходит. Эх. Не знают они, какая это при близком знакомстве язва! И не узнают! Что, дурак, что ли, портить имидж звезде, которую сам же и взрастил. Нет, ребята, пока не заколочу на ней всё, что только можно, никто и никогда… Да… Но хороша. Стоп, отставить воспоминания! Блин! Да я же ею восхищаюсь… Куда катится мир.

– Вот-вот, стареешь, наверное, – выдал, как можно пафосней.

С памятью у меня всё в порядке, и, естественно, я вовсе не забыл, что она Мастер Силы и потому не подвержена возрастным ограничениям. Только это совершенно не распространяется ни на психологический, ни на социальный возраст. Если первое – это самоощущение человека, то второе – один из этапов развития интеллекта. И она в некотором роде уникум, состояние ума которой и сравнить-то особо не с кем. Не так много людей, проживших столько. От этой мысли поёжился. Всё-таки никак не могу определиться, как её воспринимать. Знания о её возрасте никак не сочетаются с тем, что видишь перед собой.

– А это было грубо, – хмыкнув, выдала она в ответ.

– Сам знаю. А ты тоже полезешь на эти экстремальные аттракционы? – осторожно поинтересовался у неё.

Ну, хоть убейте, не понимаю мотивов моих спутниц в этом случае. Хотя для них, конечно, этот агрегат вообще безопасен, что об обычных людях не скажешь. Чем-то он напоминает аппарат из Кредо убийцы. Правда, сейчас человека загружают в мудрёный экзоскелет, чтобы уберечь от травм, которые поначалу были вовсе не редкостью. Позвонки ломались только в путь. А всё для того, чтобы максимально приблизить получаемые ощущения от нахождения в автомате к реальности. Из-за этого для одного, отдельного агрегата нужно довольно много пространства, с различными зонами. К примеру, водного бассейна – для получения эффекта невесомости. Говорю же, дюже дорогой аттракцион, но и ощущения… опять же не для Аврор с Ками.

– Конечно же! И вовсе ничего в них опасного нет, – заявила она в ответ. Только не добавила, что конкретно для них. Их уровень владения Силой подразумевает значительное улучшение физических характеристик, да и «доспех»… Баловство это, одним словом.

– Естественно. Если вам так хочется, тогда ладно, – перестал сопротивляться неизбежному, просто махнув рукой на эту троицу.

Всё равно не смог понять причину такого их желания. Вообще, этот аттракцион достаточно геморройный. По имевшимся описаниям, он симулировал виртуальные миры не так чтобы уж очень реалистично. Если рассмотреть человеческое тело механистически, то плотность и чувствительность внешних датчиков у каждого разная, каналы передачи данных у всех имеют индивидуальную архитектуру и скорость передачи, а уж про процессор и говорить не приходится, даже если не учитывать, что на нём у каждого человека работает уникальная операционка, существующая в одном-единственном экземпляре. Теперь представьте трудности в попытках обмануть тело. Вот!

Ладно бы сам полез. А вот с ними… ну никакие мысли даже в голову не лезут. И охота им переодеваться в специальные сенскостюмы, внешне очень похожие на таковые у пловцов. Стоп! Да твою же дивизию! Тут же все япошки, оказавшиеся в момент их прохода к установкам, окончательно и бесповоротно окосеют. Ведь экзоскелет закреплён на ней, и скрыть их фигуры в этот момент, будет невозможно. Одно радует, лица вряд ли будут различимы. Обмазывают их специальным составом. Чтобы имитировать и на нём весь спектр ощущений. И по отзывам, как раз там это лучше всего и получается, но себестоимость такой сенсмаски такова, что всё тело им, при всём желании, покрывать не будут. Иначе аттракцион совсем неприступным окажется, в смысле цен. Ведь такое покрытие одноразовое. Что же делать?!

Точно! Алина! Попытки связаться с ней по умфону успеха не имели. Не берёт трубку, падла. Так и знал, полезет из неё Любава… У-у-у. Оба-на, она сообщение сбросила. Не понял, какого хрена-а-а. Блин, дебил! У неё же занятия! Не знаю уж чем там, но стыдно за своё поведение стало. Я тут развлекаюсь, а она впахивает, пока ещё не на моё благо, но всё ради этого в будущем. Хм. Да пофиг, срочная организация мероприятий необходима. Иначе завтра, да уже сегодня будут пестреть все мировые таблоиды пришествием в японском развлекательном центре. Думаете, эти косоглазые морды не стану начищать, когда они нагло таращиться на Кими будут! Ну, и на Аврор. Короче, стучим по клавишам! И не важно, что они бесшумные, но сам бы чёрт ими не пользовался! А если…

– Кими, тут же тысячи глаз. Тебя ведь разглядывать будут, когда вы к агрегатам выйдете. И вряд ли они в тот момент будут вам завидовать! – попытался надавить на её разум.

На скромность, бесполезно. Никогда за ней такого недостатка… или достоинства… Да какая разница, главное не

замечено! К тому же она актриса… В общем, это был единственный вариант.

– Слушай, Вань, с тобой что сегодня? Память отшибло? На мне амулет, и как видишь, никто не обращает внимания. Как будто в той высотке было иначе, – усмехнувшись, отмахнулась от меня она.

Твою же ж… Точно. Сообразил про свой промах и начал опять строчить, отдавая новые распоряжения. И тут пришла мысль.

– А как же камеры? – растерянно спросил её.

– Да рассосётся как-нибудь. Что ты переживаешь из-за всего? – с удивительной несерьёзностью восприняла она мой вопрос.

У меня аж челюсть от удивления ноги чуть не отбила. Что эти Дорогобудовы с ней сделали?! Где её вдумчивость, осторожность… Может, чего-то не понимаю. Плевать, придётся принимать все возможные меры. После этого решения с удвоенной силой принялся отдавать приказы посредством сообщений. Думал, взорвусь, пока их наберу.

* * *

Императорский дворец, Токио. Зал Феникса.

– Подними голову, сын, и расскажи мне, почему ты пришёл ко мне, словно чужой? – поинтересовался пожилой мужчина у того, что помладше.

Никого вокруг, казалось, не было, и встреча проходила почти с глазу на глаз. Если кто интересовался японской императорской династией, то в старшем бы сразу признал живого бога – икигами, ведущего род от солнечной богини Аматэрасу, или попросту императора Страны восходящего солнца. В младшем же – одного из его сыновей, четвёртого в очереди наследования.

Помещение удивляло простотой и наполненностью светом, но создавали такой эффект не окна. Их как раз не было вовсе. Достигалось подобное множеством скрытых светильников, выполненных по светодиодной технологии, в которых за счёт очень тщательного подбора кристаллов добились максимальной похожести искусственного освещения с естественным. По слухам, оно менялось от времени суток и погоды снаружи, но сейчас о подобном судить было невозможно.

Снаружи здание выглядело в традиционном японском стиле, но внутри это так не бросалось в глаза. Всё закрывали довольно простые для глаза огромные панели, обтянутые шёлком цвета топлёного молока, еще больше смягчавшие освещение внутри.

Всё было сделано только из натуральных и очень дорогих материалов, но вот так сразу сказать этого нельзя. Как уже сказано, всё скрывала показная скромность интерьера. Однако выдавал пол.

Нет, он не был покрыт изысканным наборным паркетом. Сделано было нарочито мощно из огромных досок из вековых стволов. Шириной чуть ли не в метр и длиной в десяток. И ни одной трещинки, да даже сучка не найти. Причём явно по одной штуке из каждого экземпляра. Трудно представить, сколько деревьев нужно было перебрать для получения такого эффекта. Да и по тому, как поглощал он звук, толщиной характерной скорее для бревна. Всё это было подогнано с идеальной точностью и выровнено так, словно это поверочный стол в какой-нибудь измерительной лаборатории. Покрытие создавало эффект гладкого льда, по прихоти дизайнера приобретшего расцветку настоящего дерева.

– Грязный гайдзин недавно избил мою дочь! Русские обманули нас! Он совсем не тот, за кого они его выдают. Если судить по его делу, то он никак не мог сделать этого с ней! Я прошу о наказании чужака, не как сын, а как верный подданный! – проговорил более молодой собеседник, сделав соответствующий случаю поклон.

Сразу стало понятно, зачем этот зал сделали таким. Звук свободно скользил по его пространству без помех и почти не ослабевая, что позволяло собеседникам общаться на довольно большом расстоянии, не применяя никаких приспособлений.

– Вот значит, как ты зашёл. Что же, говорить буду с тобой, как с сыном, а не с тем, кем ты хочешь себя представить. Эта история мне хорошо известна, и она совершенно не красит ни твою дочь, ни все те силы, что были в тот момент на её стороне. То, что боги прошли мимо неё, не наделив даром, не умаляет её ума и подготовки. Заметь, это она с мечом в руках напала на безоружного. На наше счастье, он оказался очень сильным русским одарённым, и только это избавило нас от несмываемого позора! Как бы мы выглядели, убив того, ради которого затратили столько усилий, лишь бы его обучение прошло в нашей стране, не думал?! – резко ответил император.

– Возможно, туман закрыл склоны Фудзиямы, и оттого мне сложно рассмотреть её вершину, – неожиданно его сын заговорил иносказательно.

Его отец сначала просто посмотрел на него и, видимо, найдя какие-то только ему видимые признаки неизвестно чего, кивнул сам себе.

– Именно. Сам говоришь, смотрел дело этого гайдзина, но

как всегда недооценил русских. Многие так поступали, и зря. А стоило бы повнимательнее разглядеть его фотографию с прощального приёма их царя, – задумчиво произнёс он после этого.

– В глубине садового пруда кои не виден, – изрёк его сын.

– Хокку получилось так себе. Снимок очень качественный, чтобы любой мог разглядеть всё, что необходимо. Кроме слепцов, конечно, – сердито ответил император.

В этот раз сын сразу ничего не ответил, а явно пытался что-то вспомнить.

– Отец, дай хоть намёк, – обратился он с просьбой.

– Значки, все шесть, не из латуни, – откликнулся на это его собеседник.

Вот тут-то у младшего глаза и округлились.

– Но почему? – выразил он не сразу своё удивление.

– А ответ на этот вопрос в трудах мудрецов древности. Да не делай ты задумчивое лицо. С детства же не хотел их изучать. Только самый минимум, чтобы отстали. А люди ведь издревле интересовались, как появились волшебники? А сейчас больше думают, а откуда, вообще, «паутинка»? Не было её в древности, а потом раз и начала появляться, – отреагировал император.

– Отец, не такой уж я и неуч. Первые упоминания об их появлении относятся к эпохе Древнего Царства в Египте. Там же и упоминается, что становились ими люди, не имевшие способностей, внезапно. События эти случались крайне редко, зато были очень эффектными. До сегодняшнего момента дошёл лишь один артефакт, как сейчас известно, появлявшийся при «рождении» волшебника. Жизнь их была яркой, но очень короткой. Умирали они сами. Опять же, последние исследования показали, что спонтанное «рождение» смертельно. Раньше редкость явления объясняли малым количеством документов, дошедших до нас, но сейчас понятно, что событие в принципе из ряда вон выходящее, – выдал на-гора его сын.

– В общем-то, всё правильно. Кроме одного момента, что одарённого можно создать искусственно, хоть и неполноценного. Зато его дети будут уже такими, как все. Это хоть и не секретная информация, но распространение её ограничено. Политика всех ныне существующих государств проста, операторы Силы существовали всегда. Только есть один момент, в нынешнем виде волшебники появились в Наше время, по европейскому летосчислению. Если быть точным, в эпоху позднего Рима. А затем распространились по миру и имеют одного отца. Все мы потомки одного очень удачного «рождения». Все остальные подобные случаи оканчивались ничем. Так вот, этот самый

гайдзин результат второго положительного события, – смотря в глаза своему сыну, проговорил император.

– Он новый вид, – тихо, почти шёпотом, откликнулся тот.

– Определённо. И нашёл иной способ выживания. Он подобно Фениксу возрождается после каждой смерти, – очень серьёзно ответил император.

– Прости, отец, – неожиданно извинился его сын.

– Лучше поздно, чем никогда. Всё имеет значение. Прежде чем обижаться, стоило бы подумать, что не просто так тебя пригласили в зал для аудиенций. Уж не потому, что хотел показать неудовольствие. Его название было подсказкой для тебя, но ты, как всегда ей не воспользовался. Теперь понимаю, ты действительно мог развязать войну с русскими из-за гибели своей дочери. Тобой легко манипулировать, а уж этим… – откликнулся император.

– Как гибели?! – растерянно отреагировал его сын.

– Русские увидели и такой вариант тотальной войны и сейчас принимают меры для блокирования возможности его развития. Так что ты уж позаботься, чтобы с ней ничего не случилось. А гайдзин этот меньше всего заинтересован в её смерти. Он знает про возможное событие, просто не знает, кто она, – пояснил ему ситуацию отец.

– Так почему бы просто не познакомить их? – поинтересовался более молодой собеседник.

– Они уже знакомы, и ты сам мне про это рассказывал. Даже можно сказать, что события пошли очень удачно. Она его теперь точно не забудет. А как говорят гайдзины, от ненависти до любви один шаг. Так что не отлынивай от своих отцовских обязанностей. И не надо на меня так удивлённо смотреть. Думаешь, я бы кому-то йобаи позволил со своей внучкой? – поинтересовался в конце своего ответа император.

– Закралась подобная мысль, – осторожно признался его сын.

– Глупец! Она потомок Аматэрасу! Эту традицию реализовать будет кому и без неё. А тебе думать, как сделать так, чтобы она стала его женой, – приказал император.

– Почему бы с его родителями не договориться о помолвке? – спросил его собеседник.

– Одни уже договорились, – злорадно произнёс старший.

Младший лишь вопросительно на него взглянул.

– Дайвьет. Глупцы! Думали, что самые умные. Да, они выторговали, что им было нужно, но и из них вытянули все жилы. Представь, русские выкупили старшую сестру их императора, да так, что не понятно, кто кому на самом деле заплатил! – усмехаясь, произнёс император.

Благо собеседником был его сын, и эмоций можно было не скрывать.

– Они русским технологию телепортов отдали?! – воскликнул второй мужчина.

– Нет, они их этому Кулешову отдали. Так что твоя драгоценная дочь окажется в очень незаурядном саду. Есть шанс и нам, в итоге, всё получить. Совет, выучи уже, как его зовут. Пригодится, – возразил его отец.

– Что же такое им было нужно, раз они согласились на такую цену? – изумился сказанному вслух четвёртый наследник престола.

– А вот это не очень хорошая новость. Дайвьет получит блокиратор Ветра смерти «Героев». Но ограниченное количество, – в этот раз император нахмурился.

– Отец, это же значит…

– Что, если ты сможешь организовать сближение своей дочери с молодым человеком так, чтобы не торчали наши уши из всего этого, тогда вместе с передачей методик мы получим почти неограниченный доступ к ржевской «паутинке», – спокойно отреагировал на его восклицание император.

– Получается, русские и нас обобрали до нитки, – растерянно откликнулся молодой собеседник.

– Ничего ты не понял. В итоге, все получат всё, что им требовалось, чтобы никто из соседей не решился на них напасть. Это будет самым надёжным залогом мира на долгие годы, а если ещё и этот Кулешов сделает предсказанное… – на этом император замолчал.

– У него какие-то необычные способности? – поинтересовался у него сын.

– Конечно, именно он создал блокиратор, именно он воссоздаёт производство ржевской «паутинки», именно он меняет связь во всём мире. И было бы странно, если бы новый вид волшебников делал ровно то же самое, что и старый, – добро улыбнувшись и посмотрев на сына, ответил хозяин зала Феникса.

* * *

Блин, пока нашёл эту чёртову смотровую площадку. Место, из которого можно наблюдать за играющими на автоматах, в данном случае, моих спутниц. Аппараты опасны не только для пользователей. Для зевак, случайно попавших на площадку, ещё больше. Выжить – почти без шансов. А здесь, за бронированным стеклом, можно посмотреть и на экраны, где будет показываться

мир, в котором бродят игроки. Проблема только одна, играют на них не так и часто, хоть желающих и пруд пруди. Всего таких автоматов пять в каждой башне, но, несмотря на их малочисленность, проблемы с заполнением всё равно присутствуют. Чего не скажешь про другие игровые залы. Но этот отдел для престижа и демонстрации возможностей.

На площадке оказалось довольно много народа. Чёрт! Чёрт! Чёрт! Наплыв объяснялся просто. Даже здесь была бегущая строка с сообщением о предстоящей игре и приглашением её понаблюдать. Аж застонал от мысли о количестве устройств видеофиксации. Причём частных. Потом взгляд зацепился за предупреждение о запрете съёмки. Японцы вроде законопослушные. Пусть это будет на самом деле!

И тут ввалилась группа обесцвеченных японцев, явно меня постарше. Как-то выглядели они вызывающе. Судя по реакции остальных представителей Страны восходящего солнца, присутствующих здесь, они явно склонны к асоциальному поведению. Чего это со мной? Научными терминами заговорил. Дожил… В общем, народ стал от них щемиться, а девушки, косясь в их сторону, чуть ли пальцем в эту группу не тыкали. Очень нехарактерное поведение. Пришлось мне двинуться в их сторону.

– Мне кореш сбросил, что тут будут русские чики играть. Фигурки закачаешься, представляешь, – донеслось до меня с их стороны.

– Смотри, к нам гайдзинчик идёт, сам, – удивлённо произнёс один из этой компашки.

Сказано было не совсем так, но примерный смысл их сленга соответствовал.

– Сдаётся мне, он с теми чиками, – добавил второй.

– О, да и телефон хочет нам подарить, – отреагировал первый, посмотрев на меня.

Только после этого вспомнил, что умфон до сих пор у меня в руках. Инженерный образец, единственный в своём роде. Жаль, если разобьётся. Пока новый пришлют… М-да. Миры разные, а гопники, похоже, одинаковые. В Россеа таких не встречал. Может, не там ходил, но факт.

* * *

Владимир. Россеа. Императорский дворец. Несколько часов спустя, но время то же.

Всё то же окно во всю стену, огромный дубовый стол. Только мгла не властвовала в этом помещении, а лишь прокрадывалась,

дабы навести здесь свои порядки. Однако всё та же лампа стояла на страже хозяина и отпугивала её уже, излучая мягким тёплым светом. Настоящая их схватка лишь предстояла. В этот раз действие происходило у небольшого фонтанчика, расположившегося невдалеке от окна. Хозяин кабинета, устроившись поудобней в огромном кресле, буквально поглотившем его в своё нутро, выслушивал подчинённого, стоящего перед ним с раскрытой папкой.

– Государь, в Японии возникли трудности, – выдал он такой с интонацией, что было понятно, констатирует факт.

– У нас там какая-то операция? – удивился царь в свою очередь.

– Да, по прикрытию вашей тёщи. В идеале, должно было получиться так, будто её там и не было. Амулет работает исправно, а вот с изъятием записей возникли трудности, – ответил докладчик.

– И какого плана? – уточнил свой интерес его начальник.

– Кулешов, государь. Действовал он настолько топорно, что тихое изъятие уже не произвести. Японцы сами этими записями заинтересовались. Агенты сообщают, что ваш темник там с какой-то неизвестной и весьма невзрачной особой разгуливает по Целестиалу. Потом к ним присоединяется ещё одна серая мышь. Вот и всё, – несколько растерянно закончил свой доклад отвечавший.

На это царь лишь рассмеялся.

– Смотри-ка выкрутился третий сын купеческий. Не зря он контракты корейских визуалистов скупал. Можешь сворачивать операцию прикрытия. Там теперь и без нас позаботятся о подчистке хвостов, – потребовал от подчинённого хозяин кабинета.

– Но, государь! – возразил тот.

– Прекрати. Думаю, и эксперты не смогут доказать факта подделки, даже зная, что это факт. Хотя можете попробовать найти ошибки или следы монтажа. Но запомни, Кулешов привлекал этих одарённых к созданию визуальных эффектов для своей киностудии не просто так. Компьютерам до них далеко, даже военным. Кстати, что там с ним? – улыбаясь, спроил он докладчика.

– Подрался, государь, – вздохнув, ответил тот.

– С кем? Опять?! – удивился царь.

– С местными хулиганами.

– Из-за чего?!

– Из-за вашей тёщи. И, может быть, Аврор, – последнее докладчик добавил печально.

– Эх, молодость, молодость, – усмехнувшись, проговорил царь.

Глава 15

– Ты из-за меня подрался? – потребовала Кими ответа, с весельем и одновременно угрозой в голосе.

– Конечно же нет!

Что я, дурак, что ли, признаваться.

– Из-за Аврор?

А веселья-то поубавилось, зато угрозы добавилось.

– Да что я такого сделал-то?! – воскликнул, не зная, как на это реагировать.

Не, если так-то. Но признаюсь, приятно. Однако нужно лыжи смазывать.

– А из-за чего? – в этот раз она спросила скорее устало, а потом выдохнула, будто сбрасывая напряжение.

И правда, ощущение угрозы, давившее свинцом на плечи, отступило. Даже дышать полегче стало. Вот скажите, что это такое было? Вроде как ко всей подобной кухне нечувствительный.

– Да они решили, будто я Дед Мороз и подарки им принёс, – выдал максимально приближенную к реальности версию.

– И?.. – продолжала она давить на меня.

– Ну-у-у, в целом… они оказались даже правы, – взглянув в потолок, протянул задумчиво в ответ.

– В каком смысле? – Кими явно не хотела успокаиваться.

– Люлей подарил, естественно! А ты о чём подумала? – перешёл в локальное контрнаступление, пока не затоптали вопросами.

– И не стыдно обижать маленьких? – поинтересовалась она с какой-то непонятной интонацией в голосе.

– Ничего себе маленькие! Да там жлобы, чуть не в двое меня старше… некоторые, – возмутился на такие инсинуации.

– Ты прекрасно понимаешь, что речь шла не про возраст, – опять послышались странные нотки.

– Так не теряли бы берегов, целее были бы. А то ишь, приглянулся им мой умфон. Охрана не просто так извинялась, инцидент прекрасно просматривался на камерах, – двинул я в бой железные аргументы.

– Значит, и это ты учёл, – почему-то грустно констатировала она.

Ну, а что-такого-то. Можно было бы и миром, но тогда это им впрок не пошло бы. А так, и мыши не сильно покалечены, и опыты прошли удачно. Думаю, моих спутниц на фоне такой потасовки, ладно – бойни… уговорили, избиения младенцев и не заметил никто. Что, зря, что ли, старался и обеспечивал

киношные полёты, эффектные сползания со стен и кровавые брызги из разбитых носов. Там место драки выглядело так, словно маньяк-расчленитель всё население Токио там изрубил топором. Сам видел, как полицейский эксперт позеленел от открывшегося вида. Правда, он был женщиной и, вероятнее всего, беременной. Но ведь это мелочи, главное результат! Тем более что было нетрудно. Какие-то тут бандиты непуганые, прямо пройти мимо нельзя!

– Ты меня прямо монстром выставляешь. Вообще, мы сюда отдыхать прибыли или экстримом заниматься? Пойдёмте уже на автоматы попроще. Я собираюсь заценить симулятор полёта на воздушнике, – заявил ей.

* * *

Токио. Перед калиткой дома снизу от принадлежащего Ивану.

– Дядя, куда вы меня привезли? – со всем уважением и почтением, особенно в демонстративной его части, спросила молодая девушка.

– Не морщись, Джина. Тебе это не идёт. Это только снаружи домик выглядит не так и презентабельно. Внутри всё на уровне. Здесь весь квартал такой. Правда воду ещё не везде успели провести, но цена на недвижимость от этого снижаться и не собирается. Без разрешения Кабинета всё равно тут ничего не купишь. Не думаешь же, что в таких условиях было легко организовать тебе жильё по соседству с этим Кулешовым? Кстати, можешь не скрывать, что здесь организуется специальный район, с пропускной системой и охраной. Всё равно это не удастся утаить, учитывая, кто вокруг будет жить. На прошлой неделе согласовано строительство прямого метро отсюда и до Острова. Сделают, вообще никаких проблем с поездками в Академию не будет.

– А где заниматься искусством? – спросила его Ито Джина.

– Уже завтра откроется полигон, тут, неподалёку. К тому же на берегу моря. И не корчи рожицы, надеясь, что я этого не увижу. Тебе общественный тренировочный центр только на пользу пойдёт, учитывая круг одарённых, которые там будет заниматься. Иди уже, обустраивайся. Твой новый знакомый завтра должен вернуться, а с ним и твоя новая «подруга».

– Да, дядя, – согласилась она смиренно.

– А говорила – не приняла близко к сердцу. Подумаешь, у неё грудь больше, зато ты милее, – не укрылась от него её реальная реакция.

– Но зачем мне айдол в «подруги»?

– Бывший. Она приняла предложение. И не такая она и дура, раз даже не размышляла над ним. Такое бывает раз в жизни. Или ты сама будешь за ним неотступно следовать, а при необходимости и йорубой займёшься? – вкрадчиво так поинтересовался он.

– Как вы можете такое предполагать, дядя! – воскликнула Джина.

– Вот и ответ на твой вопрос.

– Хорошо, – наконец, действительно согласилась она.

– Зря эту «подругу» тебе придумали. Может, тогда не только за *о*ни гонялась бы, – пробормотал он себе под нос, садясь в машину.

* * *

– Как, есть только полулюкс?! – воскликнул в лицо администратору, протирающемуся от меня за ресепшеном. Ладно, она просто стояла. Но если бы не наличие стойки, не знаю бы, что с ней сделал. Будь моя воля, так вообще хостелом воспользовался или капсульным отелем, но… Вот именно, аж целых три «но». И шлангом прикинуться не выходит, типа домой вернуться, Кими легко может позвонить Дорогобудовым. Или они чего отчебучат. В общем, отступать некуда, позади три такие девушки, что в грязь лицом никак.

– Почему же, есть ещё президентский люкс, – прикинулась глупышкой администратор.

А сама, вражина, так и перемигивается с моими спутницами. Вот за что они со мной так? Умру вот тут не отходя, от инфаркта! Хорошо, выживу, какой-никакой, а всё же целитель. Но удар-то меня может хватить, в конце-то концов?! Или не может… Короче, жаба меня душила конкретная.

– Может, просто люкс, а? – с надеждой в голосе спросил кровопийцу.

В таких номерах был шанс на две спальни.

– Я уже вам говорила, нет, – оставалась она неприступной.

– А улучшенный?! – не оставлял я надежды. Вообще, идеальный вариант. Две спальни наверняка, и стоит ещё не как крыло от самолёта, пусть в этом мире это и экзотика.

– Все разобраны, – оставалась непреклонной она.

– Тогда представительский? – продолжил опрос.

– Это отель в развлекательном центре. У нас таких вовсе нет, – вбила она осиновый кол мне в грудь.

Почему я так упираюсь насчёт президентского люкса? Да просто всё. Ну нет дороже номеров в отелях. Даже королевский и тот дешевле, поскольку в Португалии демократия и монархи не котируются, а потому там всё попроще. В Россеа было бы наоборот. Специфика-с. Кстати!

– А…

– Нет у нас королевских, – тяжело вдохнув, ответила администратор.

Из какой мы страны, она уже догадалась, и похоже вопрос этот постоянный. Говорю же, у нас такой круче.

– Ну что, соглашаемся на демократию? – обратился к спутницам. Одна надежда, на их махровый монархизм.

– Могу предложить ещё люкс для молодожёнов, – с сомнением в голосе предложила администратор.

– Да, его! – воскликнули дружно Авроры и, что более странно, Кими.

В этом варианте моему существованию на этом свете грозил конец. Пускай там и огромная кровать, но спальня-то одна!

– Президентский, пожалуйста, – быстренько согласился на первоначальное предложение и протянул руку к считывателю.

* * *

– Кими, ты чего здесь делаешь?! – удивлённо поинтересовался у неё.

– На тебя, Ваня, смотрю, – спокойно так и уверенно ответила она, даже ни капли не смутившись и продолжив своё тёмное дело.

А вот мне было не по себе, знаете ли. Когда на вас смотрит запредельно красивая женщина, нет девушка теперь, голая, сидящая возле вашей кровати на полу, то как-то уверенность в благостном будущем пропадает. Кто его знает, что она там задумала, а я даже сознание потерять теперь от неё не могу. А других выходов из столь неловких ситуаций не знаю. Эх, мне бы в прошлую жизнь такое, но там подобное могло только присниться.

– Это-то я понял! Но почему сидишь на полу, возле дивана, положив голову мне на руку? – как можно осторожнее поинтересовался у Кими.

Само собой, все вышеперечисленные тонкости момента упоминать не стал.

– А что, нельзя? – удивлённо поинтересовались она, приподняв голову.

Вопросец! Как на такой отвечать? Явно на засыпку!

– Ну… – попытался изобразить ответ, однако мыслительный процесс спросонья подводил как никогда раньше.

– Чего ты так разволновался? Ведь не кривой, косой или вообще убогий, – поинтересовалась она неожиданно.

Что-то направление разговора мне уверенности не добавляло.

– Смущает просто, – пришлось сознаться, округло.

– Ничего, потерпишь. Что я должна была делать, по-твоему, проснувшись. Все дрыхнут, понимаешь, но на тебя хоть смотреть приятно, – заявила она безапелляционно.

– Как-то это неожиданно, – растерялся перед таким напором.

– Да? По-моему, всегда так себя вела, только ты обычно зацикливался на своих проблемах. Сейчас в кои-то веки наконец осмотрелся вокруг, а не занялся психотренингом с самоконтролем, – выдала она в ответ.

Получается, это я ещё и виноват в ситуации. Не, ну, должен же быть предел!

– Э-э-э, – протянул, посчитав более безопасным не проявлять решительность.

Бывали уже с ней инциденты. Только в пух и прах разругаемся.

– Эх, Ваня! Неужели же ты думаешь, что я стала бы с тобой столько возиться, не будь ты мне интересен? В своё время почти тебя послала, тогда, в Орешке. Да и после на воде вилами было писано, – огорошила она меня своим очередным заявлением.

– Так почему не ушла? – спросил то, что позволяло соскочить со скользкой темы.

– Потому! Никогда до тебя таких дерзких нахалов не встречала! А уж когда увидела, какой ты авантюрист! Решила уйти по-тихому, правда сначала хотела досмотреть этот цирк, – Ками не переставала в это раннее утро жечь напалмом.

– И всё же? – решил не отступать и выяснить всё до конца.

– Помнишь, после той ночи с воздушными замками я тебя с обочины шоссе подобрала? – спросила она о не очень приятном инциденте из моей жизни.

– Ещё бы! Шёл дождь, а у меня зонтика с собой не было, – сместил акценты в своём ответе.

– Не только, но и денег на автобус, не говоря уж про такси, – огорошила она своей осведомлённостью.

– Ты знала?! – изумился вслух.

– Догадалась… Не сразу, правда. Тогда только подумала, какой же ты придурок! Да не тушуйся ты. Всегда они у тебя в обрез. Вон и сейчас, финансы появились, а ты всё ужимаешься. Не мы бы, так на сухарях с водой бы сидел. Начинай уже изживать эту привычку, – добила она меня своим заявлением.

– К-хм, ну… Зато я обещание сделать тебя звездой выполнил! – опять попытался соскочить со скользкой темы.

– Говорю же, не простой придурок, а чертовски умный, изворотливый, везучий и с такими связями, что фиг специально утопишь, даже если захочешь, – заявила неожиданно Кими.

– Это ты о чем? – растерянно поинтересовался вслух.

– Да так, – ответила она неопределённо, а затем взяла и поцеловала меня.

Стало совсем не до её ответа.

– Кими, постой! Как-то… В общем…

– Да успокойся. Я прекрасно понимаю, что мне твоей женой быть не светит. И разница в возрасте, да и вообще, все места уже разобрали. Но это не помешает мне быть рядом с тобой. Может, объявить себя твоей девушкой? – спросила она в конце такое…

– Ты это прекрати! Какой… К едрени… – даже испугался серьёзности её намерений.

Это же какие мне убытки тогда светят, только на уменьшении продаж её постов!

– Не, травануть ещё, а ты мне живым нужен. Знаю, с тобой сложно это провернуть. Тогда что-нибудь другое придумают. Зависть, она такая, – продолжила она, не отреагировав на мои реплики.

Да уж. Она ведь одна из красивейших женщин планеты, да ещё и после улучшайзинга. Кстати, надо будет печатную продукцию с её новым образом напечатать. Но вслух про это не сказал. Да и спросил о другом. Но любоваться ей мне это не помешало. Всё-таки как же она красивая…

– Тогда объясни мне, что за танцы с бубнами вокруг близняшек? – наконец решил спросить напрямую.

Ну, не совсем ещё ослеп. Да и дураком никогда не был.

– Программа Аврората свёрнута, – заявила она новость, казалось бы, совершенно не связанную с вопросом.

– Кими, из тебя что, всё клещами тянуть? – обратился к ней, уже сердито.

– Аврора – это богиня утренней зари… – опять начала она хождения по воде.

– О господи! И даже скажу больше, у римлян! Может, всё же перейдёшь к делу? – обратился к ней с требованием.

– В некотором роде это… В общем, близняшки были первыми, как бы примером, что возможно всё, даже то, что теоретически нельзя. У тебя вот, паутинка другая, а они хоть и из княжеского рода, и даже родственники царя, в четвёртом колене, но ни их родители, ни они сами не отличались сколько-нибудь заметными способностями к Силе. Им даже просто замуж нормально выйти

не светило из-за этого. За семьёй особых капиталов тоже не значится, – начала она объяснение уже ближе к делу.

– Щас прям разрыдаюсь об их тяжёлой судьбе. Да в этой стране большинство такие и ничего! По-моему, Кими, ты что-то не то говоришь, – заявил ей в ответ.

– Иван! – эмоционально воскликнула она.

– Ты ещё по отчеству ко мне обратись, – отмахнулся от этого.

– Хорошо. Иван Вячеславович, – Кими и впрямь это сделала.

Неужели она так серьёзна и это для неё так важно.

– Стой! Извини, конечно, что перебиваю. Ты, похоже, не на шутку настроена? – спросил её опять напрямую.

– Ваня, я тебя щас прибью! – опять она не стала отвечать.

– Подожди! – чуть не провопил в ответ и прикрыл лицо, зажмурившись.

– Открывай уже глаза, дай договорить. Не думаешь же, будто ради тебя через полмира понесусь?!

– Конечно же нет! – дал ответ с максимально честным лицом.

Тут главное не сломаться и не рассмеяться. Иначе ни в жизнь не убедить, что поверил.

– Вот! А то подумаешь невесть что! – выдала она и почему-то опять положила голову мне на руку.

Мой косяк, так её и не убрал, вот она и воспользовалась! Хотя жаловаться на это грех. А затем она задумчиво поведала историю близняшек. Жили бы они себе не тужили, вышли замуж, нарожали детишек, всё как у людей, но вдруг, откуда ни возьмись, появились Дорогобудовы. Силы у тех оказались на удивление странные, не сами по себе, а в сочетании. Как они сами и пояснили, это позволяет использовать нестандартные методики обучения одарённых. Подтвердить такое можно было только на практике. Кандидатов подобрать оказалось не очень просто. С одной стороны, подходящего возраста, с другой – почти бесперспективных, чтобы если что, не жалко было. В-третьих, достаточно родовитых, одним словом, крайне заинтересованных в положительных результатах, при этом вполне контролируемых. Ну и главное – сами кандидаты и их родители не блистали великим умом и не догадались о последствиях. Так в программу попали близняшки Богомила и Богуслава, и появились Авроры-семь и десять. На самом деле их только двое и было, а цифры выбирали они сами, какие нравится.

Ничего не предвещало беды. По предварительным оценкам, одной до слияния нужно было сто семьдесят два года, другой – сто восемьдесят шесть лет. Но неожиданно Дорогобудовы стали сильнее, даже можно сказать – шокирующе. И за очень короткий период близняшки достигли третьего боевого. Собственно, им до

него немного оставалось, но всё же событие оказалось довольно неожиданным. Хоть дальше такого прогресса не просматривалось, но сроки до слияния предположительно сократились значительно и уже укладывались в одну человеческую жизнь. Однако для демонстрации возможностей хватило и имеющегося. На этом история Аврората и закончилась. Тратить на них усилия больше не требовалось. Хоть свет это и не тьма, в плане наращивания интеллекта, всё же глупышками они быть перестали. А как известно, излишний ум – это главный враг женского счастья.

– Нет! – прикинув, дал категоричный ответ.

– Почему?! – не согласилась с такой постановкой вопроса она интонацией.

– Кими, ну сама подумай, как это выглядит с моей стороны. Да мало ли кому и за кого замуж неохота выходить! Статус шестой-седьмой жены, видите ли, не устраивает. Я-то тут причём?! – пришлось говорить без обиняков.

– Очень даже причём! Дорогобудовы заявили, что дашь согласие, они продолжат их обучение, – выдала она настоящую причину сегодняшних танцев с бубном вокруг меня.

Понятен стал и их интерес к автоматам. Они хоть и выходили одетыми…

– А кто, по-твоему, близняшек должен тогда содержать? А они найдут себе женихов, и плакали мои инвестиции! Опять же, почему это я должен принимать к себе на работу все зависшие проекты сестёр? Тем более мне способности Аврор в ближайшее время не понадобятся! – возмутился ей в ответ.

– Пора уже думать стратегически, а не сиюминутно! – возразила Кими.

– А то не этим занимаюсь?! Вопрос-то в другом. Зачем ты меня сегодня провоцировала на отношения с ними? – опять задал ей вопрос в лоб.

– Потому что ты им не противен, а такие отношения, в довесок к контракту, гарантируют куда большую лояльность договаривающихся сторон, – выдала она совершенно неожиданное для меня объяснение.

– И всего-то! А ничего, что может случиться так…

– Забей. В их случае даже такая малость серьёзный плюс. А секс… Скорее бонус, чем отягощение. Ведь тогда придётся вдобавок пройти обучение антитеррору и курсы телохранителей. Поверь, им лет двадцать-тридцать будет не до мужского внимания, просто поспать бы. Иметь рядом с собой такого специалиста мечта любого, – заявила она.

– Добавь ещё, мужика. Тогда так, станешь их поручителем по договору, – потребовал от Кими дополнительных гарантий.

– Слушай, Вань, а ты не охамел? – сердито спросила она.

– Кими, только из-за большого уважения к тебе лично не послал вас со всеми идеями на хутор бабочек ловить. Никакие доходы, приносимые тобой, не покроют моих расходов на этих девушек. Знала бы, как меня Ярмила в своё время замордовала со своими исследованиями, однако оказалось не зря. Надеюсь, и в случае с тобой лучше потерпеть, а потом получить результат. А пока у меня будет большущая просьба. Слезь уже с моей руки! Отлежала её в окорень! – сердито потребовал от неё.

– Ой! Извини, задумалась, – наконец-то она смутилась.

– Ага. Получала удовольствие на халяву! Пора с вас таких уже деньги за это брать! – фыркнул в ответ.

– А ты не обнаглел, случаем? – как-то быстро она вернулась в своё обычное состояние язвы.

– Чем в этот раз угрожать будешь? То-то же. Слушай, у меня к тебе большущее дело… – обратился к ней серьёзно.

– За тот же гонорар больше сниматься не буду! – заявила она в ответ.

– О как! Учту. Но я не поэтому поводу. Тут такое дело. Раз уж ты пищишь, но всё равно лезешь в мои дела, то не могла бы ты моим домом заняться? – поинтересовался у неё.

– У тебя он есть?! А ведь точно, «Медная гора», – задумчиво протянула она.

– Хм, – растерянно хмыкнул в ответ.

Вообще-то до сего момента думал, что дома у меня нет, но сейчас подумал… А ведь действительно. Правда там всё как-то не обжито…

– Иван, постой. Ты предлагаешь мне заняться обустройством резиденции? – спросила она удивлённо.

– Да, – коротко ответил ей.

– Всё хорошо, но почему я?! – пристала Кими.

– Хотелось бы. На твой вкус вполне могу полагаться. Да и не будешь ты там экспериментировать, ведь самой там частенько придётся бывать, и возможно подолгу. Да и сама подумай, кого ещё просить, – проговорил задумчиво, глядя ей прямо в глаза.

– Откуда я знаю, – растерянно проговорила она.

– Вот и мне неизвестно. А ты у нас в пристрастии к модерну и всяким инсталляциям из мусора не замечена. Значит, что? – добавил я спокойно.

– Что? – спросила она в ответ.

– Кими, не прикидывайся ничего не понимающей простушкой! Значит, на тебя надеяться можно. Только, пожалуйста, поменьше золота в отделке, – в конце добавил большущую просьбу.

– Вот ещё ничего не начала делать, а уже претензии! – шуточно возмутилась она.

– На этот случай можно просто прислать дизайн-проект, если что, – добавил на всякий случай.

– Ой-ой-ой, какие мы умные, – фыркнула она.

– Кстати, представляешь, у меня теперь есть свой помощник, – добавил ей к сведению.

– Зачем? – удивилась она.

– Сам пока не знаю. Дорогобудовы подогнали. На вырост, наверное. Ну, примерно так же, как ты мне близняшек навязала, – рассказал немного ситуацию.

– Хм. Похоже, они сделают из тебя человека! – заявила Кими, в ответ на мои рассуждения.

– Это почему это?! – удивился её заявлению.

– Хорошо, тогда скажи, как тебя найти, если срочно понадобишься? – задала она вопрос на засыпку.

– У тебя же телефон мой есть, – быстро сориентировался в обстановке.

– То у меня, но не всем же тебе его раздавать. Да и не всегда ты его включённым держишь, – заявила она в ответ.

– Для этого секретариат есть! – возмутился на её грязный поклёп.

– Да? И когда ты последний раз туда звонил, не говоря уж, бывал? – с ехидцей поинтересовалась она.

– Ну…

Это был фол.

– Вот! А теперь есть кому их там всех построить! Кстати, а как его зовут? – с видом победителя заявила Кими.

– Это она. Алина. Слушай, ты мне так и не ответила, – вернулся к своему вопросу.

– Да куда я от тебя денусь. Тем более мне самой интересно, чем-нибудь таким позаниматься, – дала она гарантии обустройства «Медной горы».

– Вот и ладушки, – удовлетворённо произнёс я в ответ.

– Доброе утро, тётя, – донеслось откуда-то из-за спинки.

Глава 16

Пришлось даже усесться. Нет, вовсе не потому, что не узнал. Обозначить своё присутствие было надо, но не лёжа же и приветствуя через спинку дивана. Да он стоял не у стены, а посреди комнаты. Судя по голосу, это была Аврора, а по виду опознана была, как Богомира.

– Ёоу! – воскликнул, зажмуриваясь, увидев куда больше чем хотел.

– Ой! – пропищала она и ломанулась обратно в комнату, судя по звуку шагов.

Как бы быстро всё ни происходило, но увиденное буквально выжглось в мозгу. Из одежды на ней были белые кружевные трусики и отельные тапки. И понимаешь, опять сознание не потерял, что, с одной стороны, конечно радует. Работает Сияние-то! Даже успел заметить, как она рукой попыталась прикрыть грудь. Да-а-а. Дыньки… выросли. Да ещё как! Но это было понятно даже когда она была одета. Кыш, кыш из головы!

– Открывай уже глаза, она в комнате, – обратилась ко мне Кими.

– Фух… – выдохнул, наконец с облегчением.

На Сияние надейся, но сам, как говорится, не плошай!

– Вань, да ладно тебе. По глазам же вижу, понравилось, – чуть не смеясь, заявила эта зараза, так и сидящая голышом возле дивана.

Конечно. Она же в этот момент немного отодвинулась и выпрямила спину. Как волнительно заколыхались её фрукты, что глаза прямо сразу и залипли. Наверное, надолго бы так завис, но к реальности вернул удар в лоб.

– А?! – непроизвольно вырвалось от неожиданности.

– В глаза мне смотри! – потребовала она, но в голосе не было ни капли угрозы, а только довольство.

Да и так, ситуация её, похоже, нисколько не смутила.

– Зачем? – продолжил тормозить, а глаза так и норовили сорваться в штопор.

– Я не про себя говорила, а про Богомиру, – сказала она, направив мою голову в нужную сторону за подбородок.

Тут даже если не захочешь, посмотришь куда требуют. Э-э-эх, жаль.

– Не спорю. Только в этой истории есть один маленький момент, – и так и остановился, на самом интригующем месте, вернувшись на бренную землю.

– Какой? – это заинтриговало Кими, и она естественным

образом заглотила наживку, осталось только не спугнуть добычу. Тем более все чувства кричали, рыбка уже попалась, осталось только подсечь. Нет, это грубо, надо аккуратненько подвести сачок и нежно и ласково к себе в ведёрко. А уж аквариум она сама себе обустроит. Договорились. Хороший, большой, чтобы улов чувствовал себя там вольготно, а мне было удобно наблюдать за их красотой…

– Никогда не поверю, что с её уровнем в свете она не предвидела ситуацию. И не надо мне про спросонья, – продолжил без перехода, оторвавшись от собственных грёз.

– О… Иван, а ты растёшь! – откликнулась Кими, посерьёзнев в лице.

– Да уж. И знаешь, что? – тяжело вздохнув, словно готовясь сказать неприятную, но необходимую вещь, задал ей вопрос.

– Откуда? – спросила она, насторожившись.

Я же в это момент всеми силами зарабатывал себе косоглазие. А вы попробуйте разглядывать эти два тяжёлых артиллерийских снаряда и одновременно смотреть собеседнице в глаза, потом поглядим, чем всё закончится. Пауза затягивалась, травмирующий эффект для моего зрения нарастал. Что-то надо было делать!

– Организм требует продолжения банкета! – наконец разродился, сообразив, как себя спасти.

– В каком это смысле? – заинтересовалась Кими с явной угрозой в голосе.

Блин, да о чём она только думает. Сдались мне эти Авроры. Где они и где поспевшие бахчовые! Сама рассказывала, им ещё спеть да спеть. Хотя… и не дозревшие сойдут, если не зариться, а так, чисто в эстетических целях, для осознания перспектив предстоящего урожая. Но требуется уточнить диспозицию.

– Мы срочно идём в аквапарк! – локализовал решение критического вопроса!

– Точно прямо сейчас? – спросила она, приподняв вопросительно бровь.

Но не это меня остановило. Кими взяла, да и уселась на колени и пятки. Надо понимать, диван – это вам не стул и потому ничего удивительного в том, что чуть ли не весь обзор закрыли её груди. Чего-то такого стоило ожидать. Она всегда что-то да выкидывала на грани фола, а я потом сознание терял. Слава богу, Сияние сейчас работало, но было её требование смотреть в глаза. Естественно, попытался сразу же сесть, а сам запоминал, запоминал увиденное. Когда ещё подобное случится. Но не тут-то было.

– Ты куда это намылился?! – тут же потребовала Кими ответа

и при этом ещё и вскочила.

– Ну, ты же сама потребовала, а тут… вот, – выдал нечто нечленораздельное, просто одурев от открывшегося вида.

И приступ всё не приходил. Неужели всё?

– А ну сидеть! – выдала она новое требование и толкнула в грудь.

Теперь уже не лежал, а сидел. Хотя… скорее всё же первое. Или нет? В общем, поза была что-то между. А ведь захватывающий вид никуда не делся.

– Кими, что ты задумала? – потребовал от неё ответа и попробовал сглотнуть.

Это оказалось неожиданно трудно. Во рту была Сахара, похоже, даже с песком. Иначе никак не объяснить, почему простое действие буквально ободрало глотку, словно наждачкой.

– Хочу получить ответ на свой вопрос, – ответила она просто и глубоко вдохнула.

Матерь моя божья и фрукты, и овощи. Никогда не поверю в то, будто Кими не понимает, что творит! Была и проблема. Попытка вспомнить, о чём это она, с позором провалилась. Мастер света, блин, называется. А как-то признаваться не хочется, что сосредоточился в кои-то веки не на словах, как обычно, а как раз на увиденном. А тут смотреть не пересмотреть! Что же делать-то, а?

– Нравится? – долетел до моего мечущегося сознания её новый вопрос.

– Что? – ответил вопросом на вопрос рефлекторно. И только потом дошёл смысл сказанного.

– Нет? – удивлённо подняв одну бровь, поинтересовалась она, чуть не смеясь.

Даже тупой бы понял, что она прекрасно видит, куда я пялюсь, тем более шифроваться не получится, даже если очень захочется. А вот что именно эта жен… нет де… красавица спросила, так и не вспоминалось!

– Чего ты хочешь? – устало спросил в ответ, понимая, что проиграл по всем статьям и сейчас просто не способен оторваться от такого зрелища, да и как-то замаскировать сам факт этого.

– Ты всерьёз задаёшь такой вопрос женщине?! – совершенно искренне спросила Кими.

Вот я подвис-то, осознав, что сейчас может обрушиться на мою голову.

– Для начала бриллиантовое колье, да. Ещё такие серёжки шикарные видела, – начала она перечислять всё, что ей хочется.

Господи, ведь не первый раз уже попался. Ничему меня жизнь не учит!

– Всё, сдаюсь! – признал громогласно своё полное поражение.

– Хорошо. Для начала, чтобы ты снял свои трусы, – произнесла она спокойным и деловым тоном, словно ничего такого не происходит и мы обсуждаем погоду на завтра.

– Ещё чего! – возмутился в ответ.

Совсем все берега потеряла. Нужно понимать, все мои знания в области отношений то ли из прошлой жизни, то ли из видений, как «светлого». В общем, не важно! Здесь и сейчас у меня обычно случалась потеря сознания и практического опыта тут не было совершенно никакого. Ситуация прям как из анекдота, чисто теоретически, по книжкам… Да и вообще, это развращение малолетних! Ну, если, конечно, подумать… то здесь все взрослые люди, но как-то сразу всё и неожиданно… но и прерывать ничего не хочется. Короче, настроение у меня болталось, как кое-что в проруби.

– Мне одеться? – поинтересовалась она.

– Это ещё почему? – включил дурака, прекрасно понимая обоснование.

– Мы должны быть в равных условиях! – заявила Кими, но, слава богу, никуда ещё не пошла.

Эта может, знаю. Да гори оно всё синим пламенем!

– А ну стоять, – донеслось до меня её восклицание.

Не понял, сама же требовала, а теперь передумала. Так-то и ладушки.

– Я сама это сделаю. Понимаешь, никогда не приходилось ничего подобного совершать, – сказала она неуверенно, даже скорее испуганно.

– К-как это? – мягко говоря растерялся от её заявления.

– Мы никогда не были так раскованы, как сейчас. Обычно это делал мой бывший муж сам, в темноте. Кстати, меня ни один мужчина обнажённой при свете дня не видел. Ты первый! – последнее она почему-то заявила с довольством в голосе.

– Слушай, Кими, по-моему, всё идёт куда-то не туда. Давай остановимся, подумаем. Ведь вся жизнь впереди, а? – обратился к ней.

Главная проблема была в том, что сам был не уверен, что хочу этого. Вдруг опять приступ. Сейчас-то мне стало понятно – это почти смерть. Это раньше голову ломал, почему всё так болезненно и тяжело. Потому и боялся панически. Вовсе не воздействия женской красоты, а того, что случалось после. Конечно, ко всякому привыкаешь. Но каждый раз умирать и потом вновь возрождаться. Феникс, блин, недоделанный.

– Нет, Ваня. Сияние прошло не совсем должным образом. Мне твои Дорогобудовы объяснили. В ближайшие десятилетия

стабильной работы его не приходится ожидать. Со временем, конечно, число приступов будет снижаться, пока не сойдёт на нет. И что, прикажешь дожидаться твоего восьмидесятилетия. Нет, мой дорогой, не для того столько сил на тебя потратила, чтобы совсем другая оказался у тебя первой! – заявила она, подбоченясь.

Эх, хороша она во гневе, если он не на тебя обращён. А так, лучше не будить лихо, тем более теперь, когда знаю точно её мощь. Жил себе не тужил и тут раз тебе!

– Знаешь, но почему ты тогда ни разу даже не намекнула, что совсем не против выйти за меня замуж? – сразу же спросил про заинтересовавший меня момент.

Будем откровенны, сейчас, когда мне известно, что она Мастер сил и, естественно, прошла слияние со стихией, вообще не вижу никаких препятствий для брака с супермегазвездой большого экрана. Она всегда будет вечно молодой… Тем более что знаем мы друг друга давно и как облупленных. Да все же просто удавятся от зависти, ну, или проклянут, бедного меня, до конца жизни. Она же мечта миллионов! Чего стоит этот захватывающий всё моё внимание, её обнажённый вид! Есть, конечно, и ложка дёгтя. Как не быть… но ведь абсолютного совершенства не бывает.

– Всё просто и сложно одновременно. Ты ведь знаешь меня только такую, какой я хотела выглядеть рядом с тобой. Даже правда про мою скромность воспринята тобой в штыки. Ты не видел меня другой. А что сможешь рассказать о дочери или тем более мой внучке? – начала она своё объяснение.

– Ну-у-у, – протянул неопределённо.

Никогда ими не интересовался. Просто в силу того, что считал, будто не стоит совать нос в то, о чём человек сам не хочет рассказывать. Что-то не припомню, чтобы тема её потомков хоть раз была поднята в моём присутствии хоть кем-то. Спросил, она ответила, но стало ясно, не желает Кими развивать эту тему. Дела семейные не для посторонних. Про своих тоже как-то не трепался со всеми подряд, да и хорошо знакомыми тоже, включая и девушку… пусть всё же будет так. Она молода, свежа, красива. А все другие варианты только мне же и будут забивать голову совершенно ненужными ассоциациями. И про умершего мужа узнал случайно. Как-то разговорились про день нашего знакомства в Орешке, в забегаловке на берегу Невы. Потому и моя реакция естественна. Раз уж перешли на откровенность, со временем всё сама расскажет.

– Вот! И знаешь, я даже благодарна тебе, что ты не пытался залезть мне в душу. Со стороны могло показаться, что это просто твоё полное ко мне безразличие, но мы-то знаем, что всё совсем

не так. Может, именно поэтому и стал настолько симпатичен. Но в моей жизни есть моменты, делающие невозможным новый брак с кем-то ещё. Это когда была молодой, могла плевать на мнение окружающих и указания близких родственников, а сейчас… Когда-нибудь, всё тебе расскажу, но на это нужно время, – проговорила она спокойно.

– Получается, ты всё же против брака со мной. В смысле вообще с каким-либо мужчиной, по каким-то своим мотивам. Ладно, мне всё равно ещё восемнадцати нет, да и вообще, в таких делах спешить некуда. Могу и подождать, – заметил философски.

– Вань, всё-то ты сказал правильно, кроме одного, никого ждать не нужно. Я и так здесь и всегда буду рядом. Для того чтобы нам быть вместе, не нужно мнение церкви. Ты как-то старомоден, что ли. Мне казалось нынешняя молодёжь куда раскованнее, – улыбнувшись, заметила Кими.

– Может быть. Но какой уж есть, – произнёс в ответ.

– За это ты мне и нравишься, – произнесла она как-то легкомысленно.

– Всего лишь?! – шутливо изумился в ответ.

– Вот только не требуй от меня признаний в любви. В окно выкину, – фыркнула стоящая передо мной потрясающая девушка.

И знаете, я ей верю! И глазом не моргнёт, несмотря на то множество слов, сказанных перед этим.

– Хорошо, но почему ты так уверена, что в данный момент всё будет хорошо и опять не шторманёт, и я не потеряю сознание? – осторожно переспросил у неё, решив всё же разузнать о причинах такой уверенности.

Если уж Кими сейчас упёрлась насчёт брака, то лучше к этому вернуться попозже. А пока вытрясти из неё максимум неизвестной мне информации.

– Ты в астрологию веришь? – почему-то задала она столь странный вопрос.

– Нет, – ответил совершенно искренне.

– Зря. Не в смысле её действенности, но окружающие планеты влияют на обретённую тобой защиту, и по их конфигурации можно вычислить её устойчивость. Так-то вот! – поучительно заявила она.

– А почему мне ничего такого не сказали? – спросил у Кими растерянно.

– А зачем это тебе? Вот серьёзно? Ты всё равно в таких делах осторожен и за столько лет более или менее научился избегать потенциально опасных ситуаций, да и реакции уже не на всё про всё идут. Скажи спасибо мне и моему терпению. Я, между прочим, девушка скромная, – выдала она в этот раз вот это.

Сам себя не похвалишь, никто не сподобится.

– Ага, как же. Прям вся такая стеснительная, – не поверил её последним словам.

Если бы постоянно не оказывался под катком её «скромности», может и согласился, а так. Пускай рассказывает сказки другим!

– Да! Всё из-за тебя! Пришлось себя буквально ломать. Но что делать, если тебе понравился совсем уж юноша, да ещё с такими проблемами. Что-то надо было делать, иначе сегодняшнего дня могло и не наступить. А он, видите ли, сомневается! – возмутилась она в ответ.

– Ну, я тебя другой как бы и не знал. Ты извини, если что, – сами знаете, тут лучше прощения попросить, а то ни за что в асфальт вкатают по самую кепку.

– Это всё хорошо, но ты так и не ответил на мой вопрос, – вернулась она к прежней теме.

А я-то наивно думал, что соскочил…

– Кими, честно, не помню, о чем там была речь, – пришлось сдаваться на милость победителя.

– Кто-то срочно хотел в аквапарк, – напомнила она мне о прежней моей же идее.

Только вот обстоятельства изменились. На кой чёрт туда идти и разглядывать девушек в купальниках, когда нас и здесь неплохо кормят!

– Нет, ну, теперь тема не очень актуальна, – промямлил, смутившись.

– А вот это ты зря, после обеда мы туда обязательно наведаемся. Отдыхать я сюда приехала или нет? То-то же! Но есть проблемка, – с какой-то подозрительной интонацией в голосе она это заявила.

– Это какая? – позволил себе выразить осторожное удивление.

– У нас купальников нет! – с торжеством в голосе выдала она.

– О нет! – простонал в ответ, поняв подоплёку.

– О да! – чуть ли не с торжеством выдала Кими в пику моему возгласу.

– Шоппинг, – подавленно выговорил дальше.

– Он самый! – не скрывая энтузиазма, подтвердила она.

– За что? – выдал в ответ, возведя глаза к небу.

– Ты куда это уставился, а? – возмутилась она сразу же.

– Да что такого-то, – откликнулся мгновенно, переведя взгляд вновь на неё.

– Сам хотел продолжения банкета! Вот и терпи, – усмехнувшись, заявила Кими.

– Хорошо, тогда купальники берём на мой вкус, – выставил встречное условие.

И правда, почему бы и в магазине не начать ими любоваться. Тем более там даже маскироваться не надо будет. Наоборот! Сами будут требовать!

– Ты ещё скажи переодеваться перед тобой, – опять усмехнувшись, заявила она.

Честно попытался представить это. Тут даже Сияние перестало справляться. Пришлось срочно отгонять видение.

– Ни за что! Только в примерочной! – возмутился на это в ответ.

– Хорошо, программу мероприятий на вторую часть дня согласовали, а теперь приступим к основному блюду, – согласилась Кими.

А вот тут уже стоило начинать беспокоиться. Её слова помнил хорошо.

* * *

Что могу сказать, в этих огромных японских моллах, даже если они находятся на острове развлечений, народу всегда много. А половина стен стеклянная. Короче, вышел облом с любованием, конкретный. Ну сами посудите, это вам не бутик, закрытый на эксклюзивное обслуживание. Кругом сотни, если не тысячи глаз. Нет, я на такое не подписывался, показывать всем и вся то, что уже считаю своим! Но купальники-то покупать всё равно надо, а интерес уже не тот. Да к тому же вынужден постоянно ходить к примерочным, посмотреть, заценить. В общем, шоппинг повернулся ко мне самым неприятным местом.

– Что опять? – пришлось вновь заглядывать в примерочную.

– А как тебе эти? – спросила меня Кими.

Если что, речь шла про очередные бикини, теперь ярко-преярко-оранжевые. Надеты они были на всех троих, набившихся в довольно просторную примерочную. Добавьте ещё и меня, то места там оказалось как-то сразу немного.

– Отлично! – преувеличенно бодро заверил их.

– Значит, всё-таки ярко-синие, – скептически заметила старшая из троицы.

Не знаю, уж чем им те купальники не приглянулись, но мы пробуем всё новые и новые.

– Да здорово вы в них во всех выглядите. Не шучу! Не пытаюсь ввести в заблуждение, – стал их уверять в отсутствии обмана и злого умысла с моей стороны.

– Но как ты не поймёшь, те были из разных материалов, и если приглядеться, то и оттенки цвета отличались! – продолжила гнуть свою линию Кими.

Близняшки молчали. Да и я бы не рискнул выступать со своим мнением на их месте. Официальной гостьей была только она, а они теперь без пяти минут мои наёмные работники. А может и уже. И всё благодаря её содействию.

– Да что ты так заморочилась на однообразии. Пускай у каждой из вас будет свой цвет и модель купальника. Ты знаешь, совершенно не ожидал, что эти яркие расцветки так хорошо и привлекательно будут смотреться. Может, дело не в них, а в вас, но это мелочи. Честно, более чем доволен всем, что вы мне тут демонстрировали. Давайте уже в аквапарк пойдём и будем наслаждаться вашими обновками, – выдал максимально эмоционально свой призыв.

– Ага, будем. Будешь – и не нашими купальниками, а нами самими, – проворчала Кими в ответ, но тень довольства в её голосе от меня не ускользнула.

В этот раз Авроры закивали согласно головами. Это они с ней или со мной согласны? Если первое, то даже интереснее.

– Ладно, вы тут определяйтесь, а я пока пойду, посижу. Мне там чай предлагали, вроде даже не в пакетике, – проинформировал их, а сам вжух из примерочной.

Нет, ну сколько можно-то. Ведь больше часа перебираем эти купальники. И это хорошо, что не по нескольким магазинам. А то бы вообще хана была. Видимо Кими всё же вошла в положение и учла не резиновые размеры суток. Чай же оказался Матча. Типа, небольшая такая чайная церемония образовалась. В целом был не против этого напитка, тем более со столь своеобразным вкусом. Как его описать? Честно, не представляю. Тут надо пробовать самому. Разве что некоторая степень сладости присутствует. Вот, пожалуй, и всё, что можно сказать о привычном. Кстати, что мне в нём понравилось: что присутствие горечи говорит о низком качестве поданной Матчи. Ну, не люблю, как говорят некоторые, терпкость. Правда, подозреваю, что здесь в магазине он не самого высшего качества, но и не совсем уж самый плохой.

– Здравствуй, Иван.

Чуть не захлебнулся недопитым чаем. Вопрос не в приветствии, а в том, кто его произнёс! Даже в мыслях не ожидал её здесь встретить.

– Вида! – воскликнул, когда прокашлялся.

Видимо, это планида такая. Встречаться с этой девушкой. Нет, претензий у меня к ней как таковых нет. Она и на приёме выручила, отогнала Волконских. Да и то, что чуть не убила

Светлана, по большей части сам виноват. Кто же знал, что мне фото таких причёсок могут прислать. А уж про их названия мне было знать неоткуда. Как-то эта область знаний надёжно охранялась до недавнего времени моими приступами.

– Видана? – прозвучало вопросительно со стороны.

– Кими Нутовна? – не менее удивлённо прозвучало в ответ от неожиданной гостьи.

– Привет, Вид, – хором донеслось от Аврор.

– Вы знакомы? – сиплым голосом спросил у этой мафиозной группировки.

– С княжной Кемской? Конечно. Хотя встретить её здесь было неожиданно, – отозвалась Кими.

Судя по тому, как забегали глаза у новой гостьи, то сейчас шёл интенсивный мыслительный процесс. Умна, что ни говори, но не сообразительна. Фото тому свидетели. Там столько вариантов было, дабы соблюсти поставленное мной условие… Про внимательность не буду утверждать. В подавляющем большинстве люди не замечают тот момент. Мозг такая штука, которая всё время пытается достроить и дорисовать недостающие факты, в итоге обманывая владельца.

– Да кто же эту заучку не знает. Только учёба и тренировки. Хотя результат, надо признать, потрясающий, – добавила Богомира. Или Аврора-семь, как она сама любит представляться.

– Просто она скромная, усидчивая и упорная в достижении цели, – поправила её Кими.

– Да уж… – согласился с последним утверждением.

– Что-то опять вижу недоверие к моим словам, – удивилась на это она.

– Кими Нутовна, понимаете, у меня ведь «твердь», а атакующие техники знает только Иван. Вот я и подумала… А там ещё Волконские. Наверное, всё-таки переборщила. Но мне, с первым уровнем мастера, и не знать ничего такого – стыдно. Да за его умения половина страны не только фотки, но и сами бы отдались. Вот! – выдала Видана бодро, но сразу почему-то поникла.

– Так, что за фотографии? – Кими сразу же обратилась ко мне.

– Ну-у-у, – протянул я с намёком.

– Даже так. А только ли его техники тебе интересны? – обратилась она уже к княжне Кемской.

– Честно говоря, не только. Но раз вы с ним тоже знакомы… – на последнем неожиданная гостья совсем повесила нос.

– Слушай, Вида, а не хочешь ли ты пойти с нами в аквапарк? – поинтересовалась Кими у неё.

– У меня купальника нет, – сразу ожила Кемская.

– Да бли-и-ин, – высказался вслух, поняв, куда всё идёт.

– Условие только одно, одобряет его он, – довела до её сведения организатор всего этого непотребства и ткнула в меня пальцем.

Глава 17

– Вида, да прекрати ты зажиматься. Ну, никто персонально на тебя не пялится! – пришлось успокаивать эту, как мне раньше казалось, оторву.

Да она ещё хлеще комплексует насчёт противоположного пола, чем даже я! Ладно у меня, чуть что, сразу приступ. Это, считай, даже похуже, если бы алюминиевой битой по голове били. Но у неё-то. Кими, получается, вовсе не обманывала про её скромность. Как сказали Авроры, реально ведь заучка. Иначе я просто не понимаю, как к шестнадцати годам стать Мастером тверди.

– Я не зажимаюсь! – прошипела она сердито в ответ.

– Оно и заметно. Возьми хоть сумку в руки, – предложил ей.

– Зачем это? – удивилась она в ответ.

– Тогда руки будут заняты, и ты не будешь так откровенно показывать, что чувствуешь себя голой, – объяснил ей свою идею.

– И тебе будет не стыдно за то, что тяжести таскает рядом идущая девушка? – удивлённо спросила она, даже остановившись и попытавшись заглянуть мне в лицо.

Смотрел я в тот момент совсем в другую сторону, выглядывая свободные шезлонги. Не сказать, что тут прямо всё было забито, но нас было уже пятеро, и места, где было достаточно пространства, отсутствовали, во всяком случае, неподалёку от раздевалок, а значит, придётся тащиться чуть ли не через весь аквапарк. Тут ещё эта Вида со своими комплексами. Из-за неё соберём все взгляды. Как так можно было прожить шестнадцать лет и ни разу не надевать купальник, а тем более не выходить в нём на какой-нибудь пляж, что ли? Купалась она только в бассейне дома и то, исключительно в закрытом, а тут на тебе, бикини!

– Это Япония, детка. Здесь тяжести положено вам таскать, – усмехнувшись, порадовал её местными традициями.

– Какая я… тебе конец, Кулешов! – резко воспылала ко мне чувствами Кемская.

– Какая мы пылкие! – прокомментировал всплеск её эмоций и прижал к себе, приобняв за спину.

– Ты, ты… – зашипела она, распахнув и так огромные свои глазища.

– Значит, техники тебя не интересуют? – поинтересовался, как бы между делом.

– Ну, и сволочь же ты, Ваня! – чуть не прорычала Вида, сделав акцент интонацией на моём имени.

– Какие мы грозные. Ты сумку-то бери. И не прикидывайся, будто там кирпичей с гантелями накидали. Всего-то несколько полотенец и ваши крема с лосьонами. Стыдно Мастеру сил себя так вести и рисоваться немощной. Ком-ком-ком, – подбодрил её немного в конце.

В этот раз слов не было, а лишь яростное сопение. Да, кошелку чуть с кистью не вырвали. Моей, между прочим. Сзади Авроры ржали, уже не скрываясь.

– Ногами её, ногами, – прыснув в кулак, подбодрила меня Кими.

Главное не победа, а участие. Комплексовать она перестанет сама, возможно, не скоро, но сейчас вполне себе может и вместо Матросова закрыть собой амбразуру, тем более для неё это совершенно безопасно. Слабо себе представляю, чем можно пробить щиты Мастера тверди. Беда только одна, ни одной атакующей техники. Если бы не некто Кулешов Иван, то и дальше бы не было. Из-за этого направление крайне непопулярное. Так что имею право эксплуатировать заинтересованную сторону, как хочу. Надо будет – и вагон с цементом в одиночку разгрузит. Так и скажу, в образовательных целях! Но деньги заберу себе!

– Отпусти! – потребовала она, вырываясь, и заодно чуть руки не лишила.

Как покроются кольчугой, так будто железные.

– Защиту сними, – заявил ей в ответ, таки удержав её прижатой.

– Ещё чего! – возмутилась она, но хоть вырываться перестала.

А то уже думал писец котёнку, в смысле мне. Я ей что, отливка из легированной стали, которую надо испытать на предел текучести?! Моя кольчуга работает иначе! В общем, кучу экстремальных ощущений отхватил. Господи, это сущее наказание – практикующие Силу. Вроде девушка, как девушка. Добрая, ласковая, пушистая… А в следующий момент – словно гранитная статуя с гидравлическим приводом! Металл рвёт как бумагу.

– Давай-давай, а то Кими попрошу опять твоей маме позвонить, – применил открывшийся там в магазине новый железный аргумент против Виды.

Надо будет обязательно с ней познакомиться. Просто интересно, что это за монстр, одним упоминанием способный нагнать ужас на Мастера сил. Собственно, только так и смогли её облачить в бикини, да ещё и демонстрировать результат, прежде чем меня разорять. Вот и сейчас выполнила требование, хоть и взглянула на меня так, что стало понятно, одна ошибка и растворит живьём в серной кислоте. Ну, и запыхтела так, словно

дракон перед плевком пламенем.

– Вот, можешь же, когда захочешь. Ну, а теперь последний штришок. Прижалась быстро к боку, словно я твой горячо любимый парень, – выдал на кураже.

А чего?! Никогда не чувствовал себя настолько свободным. Сияние – это вещь! Блин, вот почему оно всё время работать не будет? Только и остаётся пользоваться моментом. А пока красота. Правда, день уже катится к закату. Да плевать! Осталось только обхватить Виду за талию.

– Ты что делаешь! – воскликнула шёпотом она, предварительно испуганно пискнув и покраснев до самых пяток.

Будем считать, что она с Потомака. Вот!

– Борюсь с твоими комплексами, как учила меня великая Кими. Чуть что, сразу катком по самую кепку в асфальт! – заявил с серьёзным видом, хотя смех меня буквально разрывал изнутри.

– А… если она… – потухшим голосом отреагировала пойманная, явно потеряв всякую волю вырываться.

Интересное кино. Это особа, устроившая мне с утра ралли Париж-Дакар, была каким-то запредельным авторитетом для Кемской. Вот только представьте себе, Видана сделала перед ней книксен. Не сразу даже вспомнил, как такая фигня называется, не говоря уже о том, что впервые в живую его исполнение видел. И не на императорском приёме в соответствующих платьях, что показывают по телеку. Да и мать её проявляла в разговоре с ней крайнюю степень вежливости.

– Вперёд, нас ждут великие дела! Ещё не обкатанные горки и не расплесканные бассейны! А сколько не облёжанных лежаков, аж дух захватывает! – громогласно заявил и потянул неожиданно обретённую «невесту» за собой.

– Давно бы так! А то взялся уговаривать. С девушками надо пожёстче. Вот тогда всё получается, – пробурчала сзади Кими.

Это она о чём. Не о себе ли? Что же, запомним. А выдастся момент и воспользуемся. Вот там и посмотрим, есть ли в её правиле исключения или нет.

– А отстающих просим не вмешиваться, – ответил комментаторам.

И знаете, что?.. Она тут же исправила своё упущение и вцепилась в руку с другого бока. Вот ни капли против не был, совсем забронзовел и её обхватил за талию. Кими такое дело ничуточки не смутило, а вот развеселить, да…

– А мы, а нас! – воскликнули Авроры и, воспользовавшись примером старших, ухватились за свободные руки девушек по моим бокам.

Да так при этом их прессанули в мою сторону, что контакт

стал уж глубже некуда. Естественно, Кемская на такое обращение с собой опять зашипела. Надо спасать ситуацию!

– Вида, вот как ты при своём поведении вообще решилась на те фотографии на приёме? – спросил у неё, чтобы отвлечь от наглючих Аврор. Ну, и сам хотел удовлетворить своё любопытство. Там, в магазине, пришлось рассказать историю знакомства ней. Ну и брякнул про фото, как пример отсутствия сообразительности. Ведь ничего такого, но Вида взяла да раскололась. Вот тогда-то и была утащена в раздевалку и раздета. Уж очень Кими хотелось увидеть, что такого там мне перепало. Да и ляд бы с ним, но меня Авроры чуть насильно туда не затащили разглядывать её причёску. Ну, ту, за которую Светка чуть не убила. Сфинкс, которая.

Сами посудите, там писк убиваемой особо жестоким способом, и тут я ещё. Насилу выкрутился. Да и что там не видел?! Вернее, в тот момент действительно ничего, но воспользовавшись тем, что меня оставили одного и Сияние работало, открыл-таки снимки. Конечно, разрешение так себе, да и с качеством… но в целом можно сказать, что там всё очень даже неплохо.

Грудь, как и предполагалось, в районе четвёртого, но немного до твёрдого такого не дотягивала. Зато формой словно отлита в бронзе. Телосложение скорее хрупкое, но не так чтобы уж очень, ближе к спортивному, в том смысле, что никаких таких крутых бёдер. Всё плавно и в меру. Для девушки её возраста почти идеально. Да и ножки… Точнее не скажешь, качество фото не то.

А причёска… Что скажу? Сфинкс он и есть Сфинкс. Признаюсь, как на духу, зря так думал! Мои спутницы потребовали ответить, понравилось бы мне, если они бы такую же сделали? А дурака включить сразу не получилось. Это здесь, в Японии ещё не знал, что это такое, а тут… Хорошо никто не узнал про новые фото, и Вида не подвела и промолчала. Короче, мы ещё полтора часа потеряли в салоне красоты, в том же торговом центре. Убиться об стену! Хоть меня на просмотр не вызывали, и то ладно. Хорошо, перекусить можно было с доставкой туда. Так бы сдох с голоду.

– Момент был критический. Рядом с тобой были Волконские! – про пятерняшек она выдала такую интонацию, словно речь шла про особо опасных, взбесившихся хищников, напавших на человека.

– Не верь ей. Это весёлые и дружелюбные девушки! – Кими сразу же опровергла не прозвучавшее от Кемской заявление.

– А если парни границ не понимают, то сразу им в табло. За друг дружку они горой, а впятером одного даже просто так бы

запинали, – добавила Аврора-семь.

– Учитывая их пятый боевой Ветра… И пусть они ещё слияние со стихией не совершили, это ничего особо не меняет, – подкрепила их слова самая старшая из нашей компании.

– Блин, вы что, все друг друга знаете? – в очередной раз удивился я, насколько тесен этот мир.

– А ты бы тоже знал, если хоть куда-то ходил, – попрекнула меня она же.

– Ага, и чего бы тогда добился? – проворчал в ответ.

С одной стороны, её замечание верно. Действительно, даже на день рождения к одноклассникам не ходил. Всё время был чем-то занят, а как в Нахимовку поступил, и тем более как бы ушёл из дому, то просто времени не было развлечениями заниматься. А ещё все эти мои бесконечные проекты, когда себе на кусок хлеба зарабатывать ювелиркой пришлось.

– Уж свою промышленную империю точно не построил бы, – не стала Кими в этот раз подшучивать.

– Скажешь тоже, мою. Там долгов… – последнее добавил тоскливо.

– Но ведь когда-нибудь ты за неё рассчитаешься, – неожиданно поддержала меня Вида.

– Когда это будет? Да и не верю я в чудо, будто новые проекты перестану зачинать. Эх, – тяжело в конце вздохнул.

– Ты лучше расскажи, а как ты при своём характере на такую причёску решилась? – неожиданно Кими перевела стрелки на мою защитницу.

Вот честно, при мне-то зачем про это говорить.

– Когда мама узнала о нашем с Иваном знакомстве, настояла, – тяжело вздохнув, выдала она в ответ.

Чего никак не ожидал, что она так легко отмахнётся от сего скользкого вопроса.

– Мама? – выдал вслух от неожиданности.

– Да-да, это всё она. Всё-всё. Давайте больше не будем об этом, – попросила она в конце своей речи.

А мне стало понятно, что по большей части ответ для меня. Видимо и инициатива с фотографиями была не лично её. В принципе, поверить можно. Но что же это за мать-то такая, малознакомому типу, с которым её дочь недавно лишь познакомилась, принуждать отправлять такие изображения. Чокнутая, что ли?

– Какая предусмотрительная женщина. А ну, как что случится вроде нашего сегодняшнего похода в аквапарк, – задумчиво проговорила Кими.

– Слушай, завязывай уже разглагольствовать. Да какое ей

вообще было дело до нового знакомого Виданы? – спросил у неё.

– Хм. Как бы сказать-то. У меня вообще не было парней даже, по слухам. Вполне достаточно, чтобы возбудиться, – откликнулась Кемская.

– А если добавить твою фамилию, то и до смертоубивства соперниц могло бы дойти, – добавила вновь Кими.

– А я-то здесь причём?! – изумился на самом деле.

– Мы же сейчас только про твою империю говорили. Думаешь, кроме тебя о ней никто не слышал? – поинтересовалась она.

– Да что, один, что ли, такой?! – поинтересовался у неё напрямую.

– Нет, конечно. Много кто ещё есть, но пониже, пожиже, пореже, если выражаться мягко, – продолжила она просвещать меня.

– В каком это смысле? – решил уточнить на всякий случай, а то вдруг чего недопонимаю.

– Ты самый завидный жених империи, да и не только нашей, – засмеявшись, ответила Кими.

Врёт или просто прикалывается. Не должна. С такими вещами она обычно серьёзна. Но и разговоры про богатство тоже пока блажь. Хотя, если меня окучить и начать бить по шаловливым ручонкам, не закрыв, а хотя бы ограничив мою инвестиционную активность, то вполне возможно в обозримом будущем долги существенно сократить. С этой стороны на себя как-то не смотрел. А как известно, денежные купюры, особенно в пачках, торчащие из карманов, поднимают вашу сексуальную привлекательность у противоположного пола просто до небес. А в некоторых местах и у своего тоже. Не приведи, Господь, нарваться, даже в страшном сне, на последнее. А поскольку мы, хоть и не княжеского роду, в таких раскладах очень даже интересны и титулованным особам становимся. Ха, интересное кино. Эх, если бы сияние всё время работало, как надо. А так и не развернёшься. Но, получается, её маман, если что, можно и в союзники записать.

– Слушай, а почему ты тогда на винтожабле подошла? – вспомнил наш момент знакомства.

– А что оставалось делать, оставлять тебя на растерзание испанкам? Только они отвлеклись… – выдала она совершенно для мня потрясающее объяснение.

– Получается, тебе для смелости обязательно нужны соперницы на горизонте? – перебил её вопросом, который меня просто изумил.

Мы аж все встали от такого открытия и уставились на неё.

Долго так продолжаться не могло. Такое давление на девушку, которая и так в стрессе.

– О, подходящее место. Скажите, а здесь не занято, – обратился к двум брюнеткам, лежащим на соседних шезлонгах.

– Нет, – бросила, фыркнув, одна из них.

– Это они! – неожиданно выдала вслух Вида.

– Кто? – удивлённо спросил её.

– Испанки! – воскликнула она.

Тут волей-неволей пришлось присмотреться. Да чтоб мне провалиться на этом месте. Она была права! Только штукатурки на них было меньше, возможно даже совсем не было. В общем, поблёкли они как-то, и вот так сразу в жизни бы их не опознал. А женский глаз алмаз, особенно на соперниц.

– Здрасти, – пришлось поприветствовать их.

Надо сказать, мы уже успели привлечь их внимание.

– Вы кто? – донеслось от… точно Чус.

Насилу вспомнил их имена и как отличать этих девушек. Просто мимолётная встреча, пусть и забавная, но всё равно в дороге. И тут бац, и за тридевять земель их встретить. День прям встреч какой-то.

– Кими Нутовна! – неожиданно воскликнула эта парочка, подскочив и сделав этот…

Короче, присели они в приветствии по-особому. Странная реакция. С одной стороны, понятно – «Глаз бури» как-никак. Однако, по-моему, к мастерам её уровня должны иначе обращаться, а не расшаркиваться в… книксене. Во! Пока выговоришь, язык сломаешь.

– Ты их тоже знаешь? – обратился к виновнице такой их реакции с подозрением в голосе.

– Откуда? – удивилась она такому вопросу.

Не слабо так впереди её летит слава. И почему против этих девушек её амулет не сработал. Блин, главное не забыть удостовериться, что все записи почистили. Нехорошо, конечно, в системе безопасности иностранного государства ковыряться, но ни одна живая душа не должна видеть Кими в таком виде. Имидж кумиров миллионов должен быть безупречным! Не дай бог кассовые сборы упадут.

– Мы из малозначительной ветви испанской королевской семьи… – начали было они.

– Всё-всё-всё. Я поняла, дальше не надо. Сделайте, пожалуйста, вид, будто нас с вами рядом нет. Хорошо? – обратилась Кими к ним.

– Мы лучше пойдём и не будем вам мешаться, – как-то стушевалась эта парочка и так быстренько засобиралась.

Странно, конечно, но мешать им совершенно не собирался. Тут одна Вида напрягает. Не знаешь, что при ней можно говорить, а что нет? В основном. Но иногда как раз наоборот. В общем, лучше держать язык за зубами. А тут совсем чужие уши.

– Какая растяжка! Так бы и любовался стройными ножками Аврор! А эти изящные движения их гибких тел. Вы только посмотрите на этот плоский животик. М-м-м… А как колышутся груди в такт волнам бассейна.

– Слушай, Кими, хватит уже комментировать драку, да ещё таким образом! – обратился к ней возмущённо.

Лежит, понимаешь ли, на соседнем шезлонге и провоцирует. Вида, вон, молчит. Не скажу, что не согласен с её описанием сестёр… Я тут пытаюсь оценить бой, вроде как. На самом деле слушаю её голос. Никогда не обращал внимания, какой он у неё мелодичный. Заодно наслаждаюсь грацией и точностью движений Аврор. Однозначно, с этими двумя лучше не связываться! Да даже и с каждой из них по отдельности не стоит. Во всяком случае, пока. Слишком уж велики шансы на проигрыш. Ничего такого они не демонстрируют. Да и причин таких уж особых нет. Просто драка с японскими дебилами.

А начиналось всё хорошо. Поплескались, побродили. Даже в странный фонтан-душ, в виде полого додекаэдра, добрался. Он располагается посреди соседнего бассейна, и распыление воды в нём происходит вовнутрь. Если туда залезаешь, то можно получить довольно интересный набор ощущений. Девушки идти туда наотрез отказались. А вот с горок покатались вместе. Потом сходили до главного бассейна, выполненного в виде пляжа на побережье моря. Там даже вода солёная и периодически пускают волны. А песок белый-белый.

Дело было уже к вечеру, даже освещение включили. Понятно, аквапарк на Острове развлечений не может быть на свежем воздухе, исключительно закрытое помещение. И тут на тебе, дебилы. Это было продолжением вчерашней истории с дракой. Нет, ну что за люди! Получили люлей, успокоились, хорошенько обдумали своё поведение… Они всё это, по-видимому сделали, однако выводы из произошедшего не сделали. Мне бить их не дали.

Кими решила продемонстрировать Аврор. Наверное, весь аквапарк сбежался посмотреть, как такие красотки банду фулиганов избивают. Охрана здесь же. Что характерно, не вмешиваются. Если девушки избивают парней публично, это почти как так и надо. Сумку не только таскать можно, но и приголубить ею своего спутника. Можно и наорать, вмешиваться

никто не станет. Просто накричать у нас и в этой стране – это две большие разницы. Тут – это словно попасть под ультразвуковой удар. До того японки визжат при разборках, что разницы не почувствовать.

– Ох же ж бедолага! – воскликнул непроизвольно, когда одного из япошек припечатали. Не слабо близняшки его приложили! Аж метра на полтора подлетел вверх. Что-то есть ненормальное в разглядывании того, как две длинноволосые, длинноногие и изящные блондинки избивают двенадцать качков. Пусть и не все они Кононы-варвары, но парочка азиатских версий наличествовала. Более того, некоторые из них и свой дар попытались использовать, но чувствуется, у Аврор и уровень куда выше, да ещё и присущий Хладу контроль очень сказывался. Близняшки, конечно, убойная парочка и, как теперь ясно, ещё и смертельно опасная, во всех смыслах. Однако до своего гуру им ещё далеко.

Видимо, вчерашний опыт наезда на меня местные учли, оттуда и такое количество. Массовкой хотели задавить. Накоси выкуси! Хотя… Если подумать… Отделали бы, как бог черепаху! И дело даже не в том, что меня стали переучивать перед поездкой в Японию. Просто не мой уровень сойтись с таким количеством подрастающих жлобов.

Если бы насмерть, без учёта сопутствующих потерь… К тому же ещё и ножку от шезлонга отломить. Вот оставить в живых, то и в этом случае без гарантий, но шансы какие-никакие всё же были бы. Не учили меня просто драться. Или инвалид, или труп, третьего не дано. А так… Только и остаётся смотреть, как действуют профессионалы, обучаемые боевым искусствам чуть ли не с пелёнок.

Всё-таки Кими была права! Дорогобудовы могут отшлифовать из них настоящие бриллианты. Хотя, с другой стороны, тяжело осознавать свою ущербность на их фоне. Но лучше признать этот факт, чем почём зря получать в морду лица и не по паспорту. М-да, в Багдаде действительно вышло удачное стечение обстоятельств. Да и без жертв, по большей части, обошлось. Ну и самомнение выручило, не то что сейчас. Нет той уверенности в правильности исполнения приёмов. Учили одному, и тут вдруг выясняется – неправильно. А заново ещё сложнее.

– Вань, а ты сам-то, когда возобновишь тренировки? – обратилась ко мне Кими.

Вот тебе и ёлки Новый год. Она что, мысли читает?! Или у дураков они сходятся?

– Сегодня Лада должна прибыть в Токио, а может, и уже у меня дома, – ответил ей.

Кстати, Лада – это очередная из сестёр Дорогобудовых. Так что в оборот меня возьмут, хочу того или нет. Считай, расслабон уже кончился, и про свободное время можно забыть, а ведь ещё учёба не началась. Потом к тому же раз в месяц в Китай летать на контроль. Блин, так хорошо было, но ты опять про проблемы напомнила!

– Богомира, Богуслава, а вы что здесь делаете?! – донеслось со стороны драки знакомым голосом.

Кстати, она уже закончилась. Полным и безоговорочным поражением японской стороны. Кто бы сомневался. Блин, ну что такое, только отвернёшься, а лучший гол чемпионата в этот момент и забьют! Хотелось всё же понаслаждаться выверенными движениями близняшек. Эх. Не понял? У меня глюки, что ли?

– Волконские, это вы, что ли? – удивлённо спросил у пятёрки совершенно идентичных девушек в купальниках.

Да, блин, определённо день встреч. Они отреагировали, но что удивительно, не на мой вопрос.

– Кими Нутовна! – воскликнули они хором и… ну, вы поняли. Сделали тот самый книксен. Определённо все окружающие девушки, хоть немного мне знакомые, надо мной сегодня издеваются. Дался он им?! И что за странная реакция на супермегазвезду кино и телевидения и просто мою девушку? Жаль, про последнее по всем новостным каналам мира не расскажешь. Эх.

Глава 18

– Не стесняемся, наносим восстанавливающий состав и растираем, добиваясь равномерности. Восстановление воскового покрытия паркета вещь очень важная в уходе за домом. Если кто-то будет выполнять свою работу некачественно, то придётся провести повторную очистку паркета зубными щётками. Улавливаете мысль? – произнесла девушка, в которой без труда можно было узнать одну из сестёр Дорогобудовых.

– Они же были слугами твоего дяди? – зло прошептала стоящая обнажённой на четвереньках Май.

– Я не знаю, как так получилось, что они теперь на Ивановой стороне, так же шёпотом ответила Светлана.

– Чувствую, вы не улавливаете остроты момента! Кулешов может вернуться в любой момент. И что же он застанет? Четырёх обнажённых титулованных особ, натирающих его паркет. Само по себе зрелище для него несёт терапевтический эффект. Вы хотите выступить в качестве медицинского оборудования или сохранить репутацию незапятнанной? – ехидно поинтересовалась Дорогобудова.

– Мы стараемся! – воскликнула Елена.

– Да что мы говорим, а княжна Конайл? Плохо, плохо у вас это получается. Берите пример с не уважаемой вами Нилам Газневи. Принадлежность к древнему правящему роду совершенно не мешает ей выполнять инструкции в точности и не болтать без дела! – подняв вверх палец в нравоучительном жесте, выдала им мучительница.

На это Май фыркнула.

– Ты что-то имеешь против? Может, для освежения впечатлений повторить процедуру? – так вкрадчиво поинтересовалась у неё Дорогобудова.

– Нет! – поспешно ответила возмутительница спокойствия.

– Вот и чудненько. Хотите вы или нет, но всё происходящее согласовано с вашими родителями, исключая Газневи и Чиней. Первая умудрилась всё спустить из наследия славных предков, и теперь она здесь, а вторую продали сами родственники. Лучше говорить правду, а не оберегать твою хрупкую психику враньём. Надеюсь, теперь ты понимаешь, что все свои планы ты можешь похоронить? – обратилась их мучительница к Май.

– Да! – гордо вскинув голову, ответила та.

Но выглядело это, по чести сказать, жалко. Тяжело демонстрировать чувство собственного достоинства, стоя на четвереньках.

– Вот и чудесно. Значит, спорить больше не станешь и будешь учиться быть идеальной женой. Но это потом, а пока лишь подготовка к этому. Вы тут все, кроме Газневи, только и умеете, что воевать. Ну, ещё Конайл обладает кое-какими познаниями в экономике. Про школьный курс мы упоминать не будем. Здесь все девочки умные и сообразительные. Специально уточню для одной упорной блондинки: побег с подлодки невозможен и «ваш» дом уже продан. Место здесь крайне дорогое, а по соседству с Иваном… дороже только в районе Гинза. Но это там важны только деньги и возможность, а здесь ещё и связи понадобятся. Так что ещё не известно, где дешевле. Урождённая Навахо, тебе всё понятно? – поинтересовалась в очередной раз Дорогобудова.

– Да, – печальным голосом подтвердила та.

– Так, а почему расслабились и прекратили работу. Всё-таки хотите Кулешова встретить с распростёртыми объятиями? Нет. Специально для представительницы союзного нам Дайвьета: бью сильно, но аккуратно. Гематом не будет, но запомнишь на всю жизнь. Нечего филонить, я сказала! Запомните, учиться искусству домашнего хозяйства будете исключительно в его отсутствие. Голые. Думаю, вы догадались почему. Княжна Конайл просветит насчёт этого? – с хитринкой в голосе Дорогобудова задала той вопрос.

– Иван может объявиться в своём доме, а значит, нам нужно будет стремиться всё закончить быстро, чтобы он не узнал, – ответила та быстро.

– Правильно, негоже чтобы кто-то проведал, что девушки вашего происхождения работают в его доме. Его личным слугам нужно много учиться, и они не будут в состоянии обеспечивать Ивану Вячеславовичу ухода достойного его уровня, а это значит, что столь ответственная миссия возляжет на ваши хрупкие, но весьма опасные плечи. Увы, вы пока совершенно не готовы к подобной миссии, а значит, мы будем поднимать ваш уровень. Да-да, это тебе не только руки-ноги на смотринах женихам ломать, – с последним она обратилась к Светлане.

В этот раз та промолчала.

– Вот видишь, как просто не перебивать старшего. Газневи, добавь-ка к ответу информации, для полноты картины, – окликнула Дорогобудова ту.

– В первую очередь подготовка нужна нам самим, иначе мы никогда не сможем качественно контролировать обслуживающий персонал, не зная всех тонкостей тех или иных действий. Всё сведётся к формальным претензиям, в реальности либо не сильно повышающи качество выполнения работы, либо вообще не имеющим особого значения, – ответила Нилам чётко и без

запинок.

– Вот! Сотрудники клининговых компаний частенько оставляют на виду оплошность, чтобы отвлечь вас от настоящих недоделок. Зачем утруждать себя работой, если её можно не выполнять, а деньги получить. А здесь мы и будем все эти пробелы в вашем воспитании ликвидировать. И ещё, инициатива не наказуема. Если сможете убедить Ивана, что вам нравится уборка по дому и готовка в его присутствии, по ночам будете спать. Уловили? Только сначала договоритесь, что он никому о ваших «слабостях» не расскажет! Вот, а говорили, не можете, – осталось пол только натереть, – объяснила ситуацию Дорогобудова.

– Но почему надо было раздеваться? – неожиданно спросила Май.

– В педагогических целях. Вы не привыкли к такому состоянию и, если бы вздумали бунтовать, вас легче было призвать к ответу. Я здесь не драки устраивать и размер гонора проверять, а учить тому, что меня попросили. Ну, а тебе персонально, чтобы сама увидела разницу между собой и этими тремя. Полируем, не отлыниваем. А то ишь, уши развесили, – ответила их мучительница.

– Но зачем надо было сразу так?.. – обиженно спросила Елена.

– А как с вами ещё? Так вы все убедились, как опасно со мной связываться и всем вместе, и по отдельности. Педагогика и никаких фокусов, – объяснила ситуацию Дорогобудова.

– А что делать? – проснулась вновь Май.

– Придёт Иван, покажем тебя во всей красе…

– Меня?! – перебила, воскликнув, вопрошавшая, поняв суть сказанного.

– Тебя, тебя. Или не ты собиралась стать его женой? Будет очень странно, если станешь от него шарахаться. Привыкай к своему будущему мужу, ему будет сложнее. А так, получим добро, доведём до кондиции, и уже ни одна завистница не скажет, что тебе больше лет чем окружающим, – договорила Дорогобудова и подмигнула ей.

* * *

«Вань, смотри, тот жирдяй лапает за зад вон ту, фигуристую».

«Жень, отстань. Пусть что хотят, то и делают. Влезешь, ещё виноватым будешь».

Естественно, это не вслух произносится. Обходимся мы с

мечом мысленным общением. Однако посмотрел, куда она указывала.

«Обалдеть!» – воскликнул про себя.

Смешно, но никогда не думал, что увижу такое в реальности. Как-то думалось – враки! Мало ли чего не выдумает творческий народ. Учитывая, как фантазия прёт из мангак… Хотя, ну что тут такого?

– Представь, если бы хентайщик эту сцену описывал, – обратился с идеей к Евгении.

– Ну ты и извращуга! – воскликнула она, явно представив ситуацию.

– Да нет, просто для сравнения. А то думаешь, будто тут невесть что происходит. Если разобраться, ничего страшного ведь, – объяснил её свой подход к ситуации.

Окружающие же отворачиваются в стороны, тщательно не замечая происходящего. Самураи хреновы. Хотя, чего я на них напраслину-то возвожу. В этом мире одарённые на вершине, остальным лучше не отсвечивать, что они с успехом и делают. Сталкивался с таким подходом. Если кто-то делает из разряда вон выходящее, значит, имеет право и может его защитить. Право слово, не убивать же мужика за это. Ну, полапает. В конце концов все живы останутся. А после моего вмешательства таких гарантий не будет. Эх.

– И что, так и будешь сидеть? – спросила Евгения с какой-то подозрительной интонацией в голосе.

– Посмотри на количество камер вокруг, – обратил её внимание на простой факт.

– И что? – непонимающе задала она вопрос.

– Ты реально не понимаешь, что это даёт? – в свою очередь удивился её словам.

– Думаешь, спрашивала тогда бы? – обиженно выдала она.

– Тогда слушай. В случае чего, красотка засадит этого «изверга» на раз. У неё доказательств, как у дурака фантиков, – указал на особенности ситуации.

Кстати, был и ещё один момент. Её внешность! Именно супермилота, а уж для токийского метро, так мисс вселенная! Нужно понимать, что милая – это особое понятие в японской культуре. У них даже с кривыми зубами такая. Потому что главный критерий на самом деле умная. Думают люди о продолжении рода. Ну, будет у твоего сына красивая жена, то уже никаких гарантий насчёт внуков. А если бизнес или властный клан. Кому наследовать. Красивому наследнику с пустой головой?

Правильно итальянцы говорили, если мужик хоть чуть-чуть

лучше обезьяны – уже всё в ажуре. Красота ему особо не нужна, а вот ум. Значит, и мать должна быть соответствующей. Отсюда и пошли все те странности в их представлении о милоте. А потом пошло-поехало, с приходом массовой культуры и странных представлений японцев мужского пола о нормальном. В общем, милота милоте теперь у них рознь, в зависимости от принадлежности к социальному слою. Всё, что видим про закос под маленьких девочек и заплетающуюся походку, это самое дно. С такими лучше и не связываться. Не от великого ума они копируют такое поведение.

Вот и сейчас нужно уточнить, пересадку на «свою» ветку уже совершил, и взяться, по естественным причинам, ей здесь просто неоткуда. Это всё к тому, что вокруг сплошные принцессы, дожидающиеся своего принца Иванушку со стрелой. Едем-то мы в местный аналог достопамятной деревни Гадюкино из Россеа. Хотя, может, и не настолько сурово, но понять аналогию можно. Даже в центре милых пассажирок было немного, да и те все как раз после пластики. Не в сказку, как говорится, попал. Кстати!

– Жень, как там у неё с хирургическими вмешательствами? – решил уточнить актуальную информацию.

А то, может, просто жертва пластических хирургов, а я тут голову ломаю!

– Никаких следов хирургического вмешательства нет, не говоря про вульгарный силикон, – ответила она.

– Ты серьёзно? – удивился её заявлению.

– Вполне. А почему такие сомнения? – поинтересовалась она у меня.

– Понимаешь, неоткуда ей такой здесь появиться. А значит сие – вмешательство со стороны в пропорции её тела если и было, то весьма дорогостоящее, одарёнными, или она банально от природы такая, – объяснил своё понимание ситуации.

– Почему ты так считаешь? – не поверила она.

– Сама посмотри вокруг. У молодых представительниц слабого пола в большинстве брекеты. В сочетании с и так не выдающимися внешними данными, ваще полный сюр, а тут…

– Но вдруг! Всякое бывает, – Евгения изрубила в капусту мои аргументы.

– Ты сама-то в это веришь? Помнишь, здесь, как такового поклонения любви нет. Ей айдолом дорогим быть, а не в метро с нами тащиться! – продолжил настаивать на своей версии.

– Скажешь тоже. Лучше взгляни. Он её попу уже не стесняясь мнёт, а она только морщится на поползновения мужской руки, – с азартом стала пересказывать Женька.

Опять ведь зараза спровоцировала посмотреть.

– Может, они эксгибиционисты?! – выдвинул новую версию в ответ.

– Не, те публично раздеваются, – отмахнулась она от неё.

– Тогда муж с женой, – не стал отступать под напором её аргументов.

А чё? Как вариант! Точно.

– Может, парочке остренького захотелось, – добавил для закрепления успеха.

* * *

Где-то в Токио.

– Что-то клиент никак не реагирует, – проговорил мужчина, смотря в монитор.

– Может, он импотент, – ответил второй, взглянув туда же.

– Скажешь тоже, в его-то возрасте, – возразил первый.

– Ну а что ещё надо?! Тут саму Сяку Юмико за задницу лапают, а ему хоть бы хны! – возмутился второй.

– Может, он просто никогда про неё не слышал! – выдвинул версию первый.

– Ну, не ослеп же он. Это же айдол из айдолов, а он…

– И не говори! Никакой заинтересованности! Таращится удивлённо и всё. Ему всего-то и надо, просто подойти, и тут-то она затащит его в постель! – согласился первый.

– С чего это? Я думал, она должна просто с ним пофлиртовать, – удивился второй.

– Тебе много думать вредно!

– Ах ты!

– Стой-стой! Ты прав, для начала и этого бы хватило. Смотри, он чему-то улыбнулся. Тьфу! Всё равно не встал. Да что с ним такое?! Неужели все затраты пойдут прахом?! – возмутился первый.

– Ты про что? – спросил у него второй.

– А ты думаешь, легко было убедить айдола такого уровня выгнать мужа и развестись, затем сбросить биологический возраст и сделаться его ровесницей, а затем устроить её в ту же Академию. Да ей в розовых мечтах не привиделось бы там в ином случае оказаться, а здесь всё устроили за одну ночь! – выдал на одном дыхании первый.

– Но зачем всё это?! – изумился второй.

– Начальству виднее.

– Это да…

– Ладно, слушай. Не принцессе же клана Ито бегать всё время

за ним, чтобы из поля зрения не сбежал. Ты бы свое лицо видел! Да не нужен тебе смартфон в режиме зеркала. Всё с ним в порядке, просто недоумение такое… – сказал, заржав, первый.

– Вот же! – возмутился его подколками второй.

– Слушай дальше. Китайцы ему прозвище дали. Фенг. Не сразу, кстати, догадались, что это искажённое фен. А знаешь, сколько у него значений, в зависимости от иероглифа?

– Много, думаю.

– Правильно! Поговаривают, аналитики в минобороны склонялись к ветру, а правительства – к фениксу. Представь себе такой выбор. Вот и я о том же. Но на днях Джина Ито на себе испытала другое значение этого слова… – напустил туману первый.

– И какое?! – растерянно поинтересовался второй.

– Остриё, оружие.

– Он что, с ней в схватку вступил?!

– Слава богам этого не произошло! Представляешь, у него оказалось оружие, разумное, живое, семь «С» класса, – пафосно сказал первый.

– Постой, но ведь ёкай не бывает выше третьего, да и тех всего четыре, – удивился второй.

– Угу.

– Ты хочешь сказать… Но откуда ты узнал?!

– Читать новостную ленту клана надо.

* * *

– О! Вот те коленкор! – привлекла моё внимание к происходящему Евгения.

Та фигуристая залепила-таки жирдяю пощёчину.

– Хм. А чего это он испугался и, смутившись, покраснел? – спросил у неё. Вдруг знает. Всё время ведь следила за происходящим, в отличие от меня.

– Я не поняла, – откликнулась Женька.

Мне кто-нибудь объяснит, почему?! Значит, лапать никакого стеснения, даже под камерами, а тут отхватил по мордасам и такие чудеса.

– Блин! Это же наша остановка! – воскликнул непроизвольно, поняв, что могу и пролететь. – Фу. Чуть не уехал куда ни попадя, – выдал опять, оказавшись уже на своей остановочной платформе.

Не понял. Она что, тоже здесь сошла?! Чего на меня так пялится, неужели в чём-то изгваздался? Пришлось осматриваться.

Ничего не нашёл. Вроде всё в порядке.

– Смотри, похоже на тебя злится. Ишь пыхтит как паровоз, от гнева, – указала на неё Евгения.

Ещё это странное беспокойство поселилось. Словно нечто делается не так, но понять никак не могу подвоха.

– Извращуга! – выдала дамочка, смотря в мою сторону.

На всякий случай огляделся, вдруг неправильно понял, и тот жирдяй за мной вышел. Однако нет. Вообще, мы на перроне были одни.

– Простите, вы мне? – спросил у неё на всякий случай.

Только меня уже никто не слушал. Дамочка спокойно так цокала своими шпильками к выходу. Высокими, надо сказать. Если кто не понял, поясняю, задний бампер принимает ярко выраженный брутальный вид. Это если смотреть с автомобильной стороны. А в конкретном случае, куда более акцентированную, округлую и завлекательную форму той части тела, которая пониже спины. Неудивительно, что засвистел вослед.

Реально не ожидал от себя такого. Аж рот зажал, с перепугу! О как, нежданчик образовался. Естественно, она оглянулась и так зло посмотрела мне в глаза. Чувствую, краснею, как рак, а сделать ничего с собой не могу. Даже ладонь убрать ото рта. Типа это не я.

– Тсс, – донеслось с её стороны.

Точно, шипение гадюки, не, кобры, однозначно королевской! И что мне спокойно не шлось. Смотрел бы себе на заинтересовавший фрагмент тела, тем более там явно ничего не скрывали. Юбочка коротенькая, да ещё и в обтяжку. Никаких тебе сбивающих с философского взгляда на мир складок по бокам.

И в этот момент наконец дошло, я ж опять сознание не потерял. На совершенно незнакомой тётке. Неужели Сияние всё ещё работает? Из-за не вовремя заданного самому себе вопроса чуть по мордасам не отхватил. Вот же ж блин! Одни подставы с ним. Так бы бряк, и в ауте, и пущай думают, что хотят. Пока же увернулся исключительно на рефлексах. Эта дура пыталась мне пощёчину залепить. На фига так одевалась, спрашивается, тогда?!

– Ах ты, сволочь! – воскликнула она.

На самом деле она несколько не это. Но если пропустить ругательства, молча мне сумкой по башке заехала. Сам в шоке. Как ей удалось. Мне, убийце драконов… Слава богу, не с кирпичами! Может, в этой стране у женщин другие традиции?

– Ну гад! – повторила она атаку.

И увернуться-то не удалось, по двум весьма веским причинам… Если кратко, кенгурятник её передний бампер ваще не защищал. В том самом смысле, пусть топик и плотный и ни

разу не прозрачный, но обтягивал он вполне достойные формы, размера этак третьего. С затвердевшими сосками, которые в такой окружающей обстановке явно проступали, как бы намекая… да что там, буквально крича прямо в лицо даже самому тупому, вроде меня, лифчика на ней нет! Ещё это дурацкое декольте, шепчущее в ухо, а жирдяй-то не дурак! Да и на лицо оказалась даже милее, чем первоначально подумал. Потом стало некогда.

– Женщина, что вы делаете?! – с этим возгласом попытался отскочить.

Не тут-то было!

– Получай, извращуга ты конченая! – воскликнула она и продолжила своё грязное дело развращения беззащитного меня.

У меня в голове бился только один вопрос: не, ну реально, как она умудряется за мной поспевать, отоваривать сумкой дальше, да ещё и кричать так? На адреналине, что ли, или мне «повезло» нарваться на очередного мастера единоборств?!

– Кем ты меня назвал?! Ах ты! – орала она возмущённо, в переводе на куртуазный не французский. Правильно, страна-то другая.

Атака, вроде уже затихшая, разгорелась с новой, удвоенной силой. Бежать надо было сразу! А теперь куда. Перрон узкий. Сзади стена, а выход за ней. В тоннель не попасть, если только не пробить пуленепробиваемое стекло. Рельсы капитально защищены перегородкой, потому не только случайно туда не упадёшь, но даже если захочешь покончить со своим бренным существованием. Для таких дел лучше выбрать другое место.

– Дамочка, остановитесь! – взмолился наконец, в попытке остановить свалившееся на меня безобразие.

– Какая я тебе дамочка! – рассвирепела она ещё больше.

– Да прекратите. Мне домой надо, – буквально взмолился, обратившись к ней.

Не убивать же эту очень и очень симпатичную дуру.

– Тогда чего на меня прёшь? – задала она вопрос, явно успокаиваясь.

– Единственный выход за вами, – указал ей на очевидный факт.

– Да? – произнесла она, оглянувшись.

– Вот видите! – радостно произнёс, решив, что конфликт исчерпан.

– Всё равно извращуга! – заявила она мне и вновь пошла на выход.

И опять приковала мой взгляд к своему заднему бамперу. Кое-как сдержался в этот раз. Начинать по новой никакого желания не было! Да что со мной сегодня.

– А сейчас чего надо? – с явными нотками враждебности спросила она.

Блин, она шла впереди меня. Да что за наказание?!

– Я здесь живу. Что вы ко мне пристали, дайте спокойно до дома уже дойти! – не выдержал и потребовал от неё.

– Точно? – никак не хотела она униматься.

– Тогда просто идите за мной. Так я вас преследовать не смогу, – с этими словами решительно зашагал к дому.

Дойти, однако, не смог.

– Джина, а ты что здесь делаешь, на дороге? – изумился встрече с Ито.

– Я теперь здесь живу. А сейчас жду подругу, – ответила она просто.

– Не ту случайно? – спросил у неё, обернувшись назад.

– Её. А что, между вами что-то произошло? – спросила Джина в ответ.

– Недоразумение. Чуть своей сумкой в инвалида не превратила. А почему ты здесь-то, ведь у брата…

– Это у него. А здесь организуют специальный район и проложат прямое метро до Академии. Так что ещё посмотрим, что круче – его квартира или мой дом, – перебила она меня своим ответом.

– Мы теперь с тобой соседи. В общем я пойду. До свидания, – попрощался с ней.

– До свидания, – ответила Джина.

Блин, сейчас предстояло самое сложное. Зайти к себе в калитку. Так-то всего несколько дней прошло, а по ощущениям, целая жизнь. А я там и так-то не обжился. Сейчас совсем, наверное, чужой среди оккупантов буду.

– Кукиш им с маслом, но со своего дома не съеду! – сказал вслух, заходя себе во двор.

Глава 19

– Как видишь, телепорт сработал, – проговорила спокойно Дорогобудова.

– Но ведь ты утверждала, что он не может его активировать, – с некоторым злорадством в голосе произнесла Май.

На улице, перед беседкой стояли они вдвоём. Именно в ней и смонтировали систему перемещения. Если первая из собеседниц была одета весьма стильно, то вторая пребывала в некоторой растрёпанности, которую, правда, способен был увидеть только внимательный глаз. Одеваться ей явно пришлось в спешке, что не преминуло сказаться на внешнем виде, хоть она и постаралась все следы этого замаскировать.

– И как из моих слов вытекает, что я была неправа? – посмотрев на неё и приподняв удивлённо одну бровь, спросила её Дорогобудова.

– Не сам же он активировался! – возмутилась вслух Май.

– Конечно же нет. Но и Иван не делал этого, – ответила Лада.

Именно так её звали, но только Кулешов их мог как-то отличать, а для остальных, как представится, той и будет.

– Тогда что же произошло? – раздражённо спросила её собеседница.

– Всё просто и сложно одновременно. Иван устал от вас. Не только от тебя и тех великовозрастных детин, оставшихся в доме, но и от Кими, – с грустью в голосе заметила Дорогобудова.

– В каком смысле? И причём здесь срабатывание телепорта? – искренне удивилась Май.

– В самом, что ни на есть, прямом. Вот скажи, хоть кто-нибудь из вас хоть что-то просто так ему подарил? – спросила Лада у неё.

– Ну-у-у, – протянула она неопределённо, так и не вспомнив ничего подобного.

– Собственно, что и требовалось доказать. Будем честными, ни у кого из вас и мысль такая не родилась. Вам бы только от него что получить. А вспомни тот приём, на котором вы познакомились. Каково это быть никому не нужным на чужом празднике жизни, отвергнутой одиночкой? – поинтересовалась Дорогобудова у своей собеседницы.

– Что ты этим хочешь сказать?! – с напряжением в голосе спросила у неё Май.

– Он дарил «розу» той тебе, а не этой. Не твоему брату, ни твоей стране, ни «героям», ни даже твоим соседям, а что выбрала ты? – поинтересовалась у неё Лада.

– И что, по-твоему, я должна была пользоваться ей единолично?! И смотреть на муки остальных, на невозможность нарастить мощь страны?! – разозлилась её собеседница.

– И потому отказалась от настоящей силы, разменяв всё это на ширпотреб. Отказалась от себя самой, за то, чтобы тебя похвалили те, кому ты никогда и не была нужна и кто тебя продал при первой возможности, – печально констатировала ситуацию Дорогобудова.

– Что ты этим хочешь сказать?! – разозлившись, потребовала ответа Май.

– А что же ты не применила силу, ведь так хотелось. Или даже самой страшно признаваться, что не можешь? – посмотрев на неё прямо, спросила Лада.

– Что ты в этот раз сделала?! – зло спросила её собеседница.

– То, за что нас, тёмных, так не любят. Какой бы силой не обладал одарённый, он всё равно остаётся человеком, даже после слияния со стихией. Если уж мы можем заставлять людей видеть то, чего нет, или наоборот, не видеть того, что есть, то, что мне мешает обмануть твои ощущения и сымитировать для тебя, будто ты применила техники, когда ничего подобного не было? – с любопытством поинтересовалась у неё Дорогобудова.

– Сволочь! – зло прошипела Май и попыталась кинуться на неё, но вместо этого просто свалилась кулём на землю.

– Боевые искусства изобретались не для выяснения отношений. Неужели так сложно было сделать выводы хотя бы за сегодняшний вечер? Ну, не можешь ты мне противостоять никак, однако пытаешься что-то доказать. Если бы «сияние» не откликнулось, и Иван не ушёл в «Медную гору», то, скорее всего, решали бы с тобой проблему не так радикально, а примерно так, как с теми тремя. А сейчас за нами прибудет такси, и мы вылетим в Хабаровск. И знаешь, какой в этом сюрприз? Мы это сделаем на самолёте. Представляешь, сколько у тебя будет новых, неизведанных доселе ощущений, – сообщила Лада ей свои планы.

* * *

– Доброе утро, засоня, – приветствовала меня миловидная женщина. Одета она, как по мне, была странно. Но это если судить по нашим временам.

– Доброе утро, Гремислава Александровна, – ответил ей взаимностью.

Если не поняли, то это та самая девушка, которую я сам же и вызволил от оков одной из слёз.

– Я же просила, – произнесла она несколько обиженно.

– Не поймите меня превратно, но мне как-то неудобно, – тут же ответил ей.

– Мне ведь объяснили, что сейчас взрослеют позже и на самом деле я вас младше. А все эти годы они были не про нас. Даже сказать, будто я их проспала, словно сказочная принцесса, нельзя. Да и не красавица я, если говорить откровенно. В новом времени вы смотрите на девушек не так, как в наше, – проговорила она скорее грустно, нежели печально.

Но в голосе звучали отголоски обоих настроений. Формально она права, но вот не могу ничего с собой поделать. Однако думаю, лучше всё же согласиться и обращаться к ней лишь по имени. Ей ведь и так непросто. Вжик, и нет окружавшего её мира.

– Хорошо. Но ответьте, что вы делали здесь на стуле? – обратился к ней с вопросом.

– Ждала, когда вы проснётесь. Даже чай приготовила и каких-то пряников взяла. Если честно, их так называть стыдно. У нас бы повара за такую халтуру розгами до полусмерти высекли, чтобы продукты зазря не переводили. А у вас… – вздохнув, проговорила она.

– Гремислава, вы так хорошо на новом русском теперь говорите, даже удивительно. И не переживайте вы за пряники, мы тут уже привыкли к таким фортелям. Надо будет свою помощницу, Алину, привлечь, чтобы она озаботилась снабжением «Медной горы». Знаете, вас надо угостить пряниками на кедровом масле. Возможно, тогда вы перемените своё мнение о нынешней кулинарии. А почему вы сами чай принесли? Разве для этого нет служанок? – удивился последнему моменту.

Если честно, попал сюда вечером и сначала просто блудил по казавшемуся абсолютно пустым зданию. Ведь реально никто не попадался, пока не наткнулся на неё. Как она заявила, здесь не было ни одной подготовленной комнаты. Так что спал с Гремиславой в одной, и даже кровать делили. Правда аэродром был такой, что усилия надо прикладывать специально, дабы двое смогли на нём встретиться. Но на всякий случай в её сторону не смотрел.

Да и честно говоря, как-то не воспринимается она мной как угроза моей чести, если выражаться обтекаемо. А если прямо, то просто она не в моём вкусе, кардинально. Нет, вовсе она не страшна, как смертный грех, но поймите меня правильно, когда вокруг такие красавицы, вроде той же Кими или Ярмилы… да можно и Аврор вспомнить, на худой конец, Светлану, то вполне миловидную девушку можно считать уже почти серой мышью. Да и реагировал всегда не на девушек в целом, а на ситуацию и

контекст. Но кто в мелочах будет разбираться… Здесь как-то ничего такого не было, да и сейчас она одета весьма консервативно.

– Ну, понимаете же, мне помогли, как только вы съехали. Правда, здесь и так не особо кто был, а после этого совсем никого не осталось, – печально сказала она.

– Уж вы извините. Дворец теперь принадлежит мне, а я как-то не догадался озаботиться. Не было у меня никогда своего жилья, а уж тем более такого. Вот приедет одна моя знакомая, она уж тут наведёт шороху, думаю. Тогда это место станет куда больше походить на жилое. Тут, наверное, и нормальный завтрак не организуешь. Так-то, было бы из чего – и сам чего-нибудь сварганил, – сказал, тяжело вздохнув.

Думаю, даже по строительной части, когда резиденция начнёт обживаться, сразу полезут претензии. Так-то, если разобраться, где она вообще столовалась? Здесь же ничего нет.

– Это в другое здание идти надо. Там строителей кормят, – с некоторой фатальностью в голосе сообщила она.

Вот ведь! Княжна, единственная уцелевшая из исчезнувшего в пучине войн и смут рода, – в обычной столовке для вахтовиков… Вот я устроил инсталляцию, не всякий революционер додумается. Если это ещё и в вагончике происходит… А вероятность такого события далека от нуля, даже можно сказать близка к ста процентам. Если, конечно, помещения для прислуги не используют, но это тоже забавный момент. Они все под землёй. И мне просто интересно, в каком там всё состоянии. А то если в средневековом стиле узилищ с неверным светом факелов. Хотя последнее перебор, насколько помню, девиз всех строителей: «О себе не позаботишься, то никто этого не сделает!» Думаю, там не просто всё сделано, а с учётом передачи владельцу хоть сей момент.

На самом деле комплекс испещрён подземными путями сообщений. Даже собственное мини-метро было. И ничего удивительного в том нет. Дорог в это место… нет. Так что оно единственный способ доставки и продовольствия, и обслуживающего персонала, и других мелочей во дворец. Сейчас оно сломано и проходит реконструкцию, и всё доставляется по воздуху.

Кроме того, здания все сплошь одно- или двухэтажные, если не считать отдельных башен, и мостовые переходы между ними добавлять и эстетически некрасиво, и с практической стороны бессмысленно. А зимой по улице без дела шариться… Гулять это одно, а перебежать к соседям – то ещё удовольствие.

– Гремислава, я тут собираюсь одеться, – предупредил

собеседницу вслух.

Одежда валялась здесь же. Прислуги ведь не было, и никто ни свежей замены не приготовил, и даже эту не прибрал. Единственно, помехой была эта девушка, вернее, её неизвестная реакция, на в общем-то обычное действие.

– Вы меня стесняетесь? – удивилась она.

– Эм-м. Понимаете, я как раз думал, как вы на это отреагируете, – попытался сгладить неловкость момента.

Её вопрос несколько меня озадачил.

– Ну, это бросьте. Мне ли, замужней женщине, пугаться обнажённого мужчины… – проговорила она с превосходством в голосе.

– Не совсем, – отреагировал быстро.

– Что? – сбилась она с мысли, явно не поняв, к чему относится моя фраза.

– Раздет вовсе не полностью, так что мне стесняться особо нечего, – пояснил расширенно, что имел в виду.

– Так тем более! У вас странные представления о нашей жизни и девичьей реакции. Неужели вы в детстве сами не подглядывали за купающимися девушками? – неожиданно спросила она.

– Честно говоря, не помню. Да и смысл… – последнее добавил немного растерянно.

– Да уж. У нас в баню так не ходили, как у вас некоторые на улице! – фыркнув, высказалась она.

– Подожди, это ты о чём? – совсем сбился с мысли от последнего.

– Да показывали акцию какой-то швейцарской художницы в Париже. Голышом ходила с каким-то плакатом в руках. Срамота! – заявила Гремислава в конце.

– Что, прямо так по смотрельнику и показали? – уточнил у неё, догадавшись, где она такое могла увидеть.

– Нет конечно же, тут всё было размыто. Но разве не понятно, что прохожие там видели?! – продолжала она распыляться.

– А, успокойся. Там немного всё сложнее. Чем громче она крикнет, тем быстрее найдёт новый источник дохода. Думаю, художница из неё так себе. А голая, чтобы показать товар лицом, так сказать. Наверняка там не всё от папы с мамой. Могли и другого рода специалисты отметиться. Видимо, не против стать содержанкой. Подозреваю, у вас такие тоже были, – попытался донести до неё суть ситуации.

– Белый лебедь, что ли? – уточнила она.

– Ну, да. Блядь, то бишь. Сократили так, потом. Но это сейчас ругательное слово, так что вслух его использовать не стоит. А вот

твой вариант просто не поймут. Сейчас их называют… даже не знаю, как поточнее выразиться. В общем, сейчас она просто потаскушка, но хочет стать хотя бы содержанкой. У нас с этим строже, так что ты сильно-то не думай, – подтвердил её догадку.

Да, вот такие выверты в русском языке.

– А зачем такое тогда показывают? – задала она вопрос на засыпку.

– Чтобы понять, что имеешь, нужно увидеть, что будет, когда ты это потеряешь, – кое-как сообразил, что бы такого ответить.

Мы просто не замечаем всего того маразма, что порой льётся из смотрельника, а она самозащитой ещё не обзавелась.

– Вы одеваться-то будете? – поинтересовались она тем моментом, с которого началось всё это словоблудие.

– Безусловно. Может, начнём на «ты»? Вроде причин выкать у нас нет, – предложил, вставая и начав одеваться.

– А ты не выглядишь могучим воином, – сделала она какие-то свои умозаключения и поведала о них вслух.

– И позволь узнать, а как ты это поняла? – самому стало интересно.

– Ну, шрамов нет… совсем. Да и фигура не очень могучая, – проговорила Гремислава задумчиво.

– Тут не поспоришь. Пойдём тогда уж разговляться. Кстати, а сколько времени? – спросил у неё, спохватившись.

Так-то можно было и самому посчитать, тем более не так и сложно, но было влом. Токио от Владивостока в одном часовом поясе, а Урал от него в пяти. И если думаете, что разница шесть часов, то вот и не угадали! Четыре. В нашем городе на час больше, чем в столице Японии. Вот и выходит, расстояние больше, а в часовых поясах меньше. Блин, проще самому посмотреть.

– Так обед, наверное, уже, – откликнулась она.

Да ну на! Не может такого быть, чтобы столько продрых! Путём нехитрых подсчётов получалось, что уже второй час дня.

– Постой, Гремислава, ты сама-то завтракала? – поинтересовался, обеспокоенный своим долгим отсутствием в этой вселенной.

– Нет, – ответила она односложно.

– А почему? – удивлённо спросил у неё.

– Ждала, когда ты проснёшься, – совершенно спокойно ответила она.

Точно, сама же это вначале сказала. Вот тормоз!

– Так, побоку чай, наверняка уже остывший, да и пряники сомнительного происхождения. Быстро в столовку. А то строители такой народ, у них обед обычно по расписанию, и нам

может ничего не достаться. Ты же покажешь дорогу? – спросил у неё, уже открывая дверь комнаты.

Вот как стимулируется физическая активность – перспективой отсутствия нормального перекуса.

– С добрым утром, – приветствовали меня из коридора.

– Здрасти, – растерянно отреагировал на это, и лишь потом до меня дошло, что это была Лада.

– Завтрак и, возможно даже, обед вас ожидают в столовой. Пойдемте, я провожу вас, – порадовала она меня новой информацией.

Пока она говорила, из-за её плеча выглядывала молодая азиатка, кого-то мне сильно напоминающая.

– Гремислава, а чего ты мне не сказала, что она здесь? – спросил у своей теперь подельницы.

– Она не знала о моём прибытии. И извините за допущенный просчёт с обслуживающим персоналом в «Медной горе». Его надо много, а у вас его пока нет. Особенно, если смотреть в части надёжности. Всё-таки это непростое место, – ответила на это Лада.

– Эвона как. Нет, то, что у меня никогда не было слуг, это понятно, но что за требования к лояльности? – поинтересовался у неё, не совсем поняв её пассаж.

– Ваш дом – ваша крепость, тем более такой. И не толстые стены, и системы безопасности делают его надёжным, а люди. Обычно такое собирается поколениями, и именно потому древние рода такие старые. Без верности трудно пронести его через время в целости и без потерь, – сообщила она в общем-то прописную истину.

– И я так понимаю, у вас есть план? – спросил у неё, осенённый догадкой.

– Да, но быстро не получится, – подтвердила она мои мысли.

– Если ничего не делать, то ничего сделано и не будет. Просто задачу надо разделить на несколько этапов, – сумничал в ответ.

– Мы так и делаем, но вот текущего обеспечения не сделали вовсе, что, оказывается, не совсем удобно. Вы стали непредсказуемы. Полностью вопрос закроется лет через пятнадцать-двадцать. Технологию производства репликантов бы нам, жаль, что это фантастика, – закончила она пояснения со вздохом.

– Ага, и кому тогда вообще нужны будут люди. Особенно не очень адаптированные к столь резко изменившимся условиям, – усмехнулся на её пассаж.

– Вы про что? – напомнила о своём существовании

Гремислава.

– Есть фантастическая технология изготовления слуг. В принципе решаемая. Органы-то уже на заказ печатают. Если сильно заморочиться, то можно любое тело, в принципе, отпечатать. Но там несколько проблем. Как загрузить сознание. Есть вариант создания киборга, но пока «мозга» подходящей мощности у электронщиков нет. Как пробудить сознание – тоже не знаем. В коммерческих целях нецелесообразно, чтобы такой продукт работал сопоставимый с человеческой жизнью срок. В принципе это решаемо. Просто заблокировать обновление клеток, но тогда пропадёт возможность самовосстановления. Так вот, от любого пореза у такого репликанта наступит отказ в функционировании. Проблема, однако. Если и здесь разрулить, то как потом выгружать сознание. Люди привыкают к обстановке, и мало кому захочется всё новое покупать. Есть вариант пересадки мозга, но это опять нерешённая проблема. В общем фантасты придумали, а таким типам, вроде меня, которые собираются денежек заработать, теперь голову ломать, чтобы удовлетворить ещё не появившийся спрос, – стал пудрить ей мозги.

Судя по её взгляду, весьма успешно. А если принять во внимание её молчание…

– Вот мы и пришли, – привлекла моё внимание Лада.

Ага, двери закрыты не были. И столик под стать моему аппетиту, но явно превосходил возможности любого из нас, даже если брать всех вместе.

– Дамы, вы не будете против, если с нами в пиршестве поучаствует и Евгения? – задал вопрос, при этом уже выпустив её из «ножен».

– Здравствуйте, – учтиво поприветствовала она остальных, при этом сердито зыркнув в мою сторону.

– Жень, ну что я опять не так сделал?! – потребовал от неё ответа.

– Мог бы ещё вчера меня выпустить. Я бы на кровати повалялась, а не сидела как дура у тебя на руке! – сразу же высказала она.

– Ну, извини, не подумал, – честно покаялся в ответ. Так-то попробуй, догадайся, что за прихоти у моего оружия. Ничего, изучим.

– А тебе не интересно, что за девушка пытается спрятаться за Ладой? – Евгения поинтересовалась совершенно неожиданным вопросом.

– Признаюсь честно, любопытно. Но думаю, наша многоуважаемая госпожа Дорогобудова сама поведает её печальную историю. Кстати, а тебе не кажется, будто кого-то она

напоминает? – задал ей встречный вопрос.

– Слушай, Вань, ты прикалываешься, или действительно не узнаёшь Май? – спросила она совершенно без удивления в голосе, хоть для виду.

– Лада, вы что с ней сделали?! – немало удился такому факту вслух.

– Улучшили, естественно, – не моргнув глазом, ответила она.

– Это можно было и не говорить. Как Кими? – решил конкретизировать вопрос.

– Несколько больше… значительно, – пояснила она, но как-то расплывчато.

– То есть она там не только моложе? – попытался нащупать, куда копать дальше.

– Даже не знаю, как и ответить. Она стала моложе не только телом, но и сознанием. Что такое наше я? Это весь наш опыт, собранный за прошедшие годы. В этом смысле ты гораздо старше, чем выглядишь. Вот и она прожила долгую жизнь, а тогда на приёме поддалась слабости, как это она описывает, и ты увидел её такой, какой она была вот в этом возрасте. Но прозвучал звон курантов – и очарование пропало. И «роза», которую ты сотворил, оказалась бесполезной. Она не могла в принципе понять твоего подарка, – пояснила Лада.

– Не знаю, что ты имеешь в виду, когда говоришь про ханойскую розу, но ответь мне честно, вы ей сознание всё перекроили? – спросил её в лоб.

– Смотря с какой стороны смотреть. С одной стороны, мы его не трогали, не настолько мы в этом деле искусны, а с другой – изменили значимость нескольких ключевых моментов из её воспоминаний, сильно повлиявших на то, кем она в итоге стала. Май всё помнит, просто много негатива отстранённо, и потому у неё не произошло того озлобления, которое было с тем жизненным опытом, и чем-то напоминает теперь тебя с твоим то ли видением, то ли попаданием в это тело. Она хорошо помнит, как договаривалась с братом вытрясти с тебя по максимуму выкуп, но теперь ей стыдно за своё поведение. Так что ты её уж не обижай. От тебя теперь будет зависеть, останется она такой, какой тебе понравилась тогда, или опять озлобится на весь мир, – заявила она.

– Вот честно, Лада, тебе не кажется, что вы меня поставили перед фактом? – спросил её, смотря прямо в глаза.

– Но выбор за тобой. Хочешь увидеть новую Май, помоги ей. Не опекай, стань её опорой. Ведь ты сам согласился взять её в жёны, и она теперь твоя невеста, если что. И от тебя и не требует никто чудес, а просто должных поступков, – Лада легко

отмахнулась от моих аргументов.

– Извините, что перебиваю, может, начнём всё же есть, а вы потом продолжите беседу, а? – как-то настолько жалостливо обратилась к нам Гремислава, что мне лично стало стыдно.

* * *

– Давайте в ресторан заглянем? – предложил, как ни странно, Тюбей.

Меня всё равно что против шерсти погладили. Никакого настроения сегодня тратить деньги налево и направо не было. Кстати, мы на острове. На том самом, где находятся Академия и Университет, при котором она создана. Оказались мы здесь не случайно. Этот обормот дозвонился до меня даже в «Медной горе». Оказалось, связь уже там есть. Постарались, блин. И предложил прошвырнуться до учебного заведения, и пока спала жара, и рассосались ответственные лица, посмотреть всё своими глазами.

Так-то я за любой кипиш, лишь бы не за мой счёт, а тут предложили довезти лимузином туда и обратно за счёт его сеструхи Джины. Честно, сначала даже не поверил, однако он клялся и божился, что она ему задолжала. Надо сказать, за слова он отвечает. Правда. пришлось объяснять, что на мне сейчас две дамы, которых, ну, никак нельзя бросать. Если что, это так Май с Гремиславой протолкнул на халявную экскурсию по Токио. Пусть и не обзорную, но главное забесплатно! Вот тут-то он чуть не упал в моих глазах. Пытался съехать с темы, но нас на мякине не проведёшь. Нам его сестра со своей подружкой никуда не упёрлась. В общем, как-то не очень приятно всё время вспоминать, как её прикладом в лоб отметил.

Но ничего, обошлось. Тюбей сразу решил приударить за Гремиславой, а она японского не знает, а он русский через пень-колоду, который и для неё не родной, в смысле современный вариант. В общем, со стороны было весьма занимательно наблюдать за его попытками наладить контакт. За то, что она в ответ уничтожит и его самого, и Токио заодно, совершенно не переживал. Выяснилось, она очень просила сестёр убрать у неё «сияние». Её случай, не мой, и оказалось, такое тоже можно сделать, но будет долго, а конкретно больше трёх лет. Точнее никто не скажет, нет опыта, но взаимодействие уже заблокировали. У боевых кружевниц за этим дело не стоит. Потому так и боялись встречи с ними. Так что роман закручивался хоть и упорно, но крайне медленно, ввиду

непонимания ситуации сторонами. От его сестрички в качестве защиты хватило одной Май. Как она зашипит. В общем, распугала всю малину, причём не мне. В итоге, дальнейшие события развивались по сценарию обычной поездки. И тут на тебе, ресторан.

– Может, не будем, поздно уже, – стал я съезжать с темы.

Нужно пояснить. И так-то было не утро, добавьте ещё пять часов, которые здесь плюс четыре к моей резиденции. Ещё и дорога. Нет, телепорт работал, как и заявлено, без временных задержек. А вот в Токио мы попали пусть и не совсем, но в пробки. Месиво было в этот момент в противоположном направлении.

– А вот это ты зря. Ты знаешь, что это за место? – чуть ли не взорвался он.

– Да откуда? – выразил я ему естественное удивление.

– Это особое заведение. Здесь тренируются ученики с факультета личных слуг, и главное – это их обучение, а не наш комфорт. За это заказ для нас ничего не будет стоить. Главное максимально капризничать и придираться к обслуживающему персоналу. И лучше – постараться вывести их из себя. По слухам, получается это редко, но поговаривают, за это потом будет хороший профит, – начал он заманивать меня.

Сразу бы сказал страшное и ужасное слово халява, и можно было меня брать тёпленьким. А он… в ресторан. Тьфу! Не умеет он ставить акцент в своей речи правильно.

– Так с этого и надо было начинать! Вперёд! – потребовал я от него немедленного штурма этой цитадели чревоугодничества.

– Не всё так просто. Туда запускают лишь через систему распознавания лиц, и в зависимости от наличия свободных мест и твоей значимости – будет открыт вход или нет, – разъяснил он этот момент.

А то уж грешным делом я подумал, что японцы заболели. А так стало понятно, хотят пустят, хотят лесом пошлют. Но ведь за спрос не бьют. Нас пустили. В смысле меня и сопровождающих меня лиц, в четырёх женских экземплярах. Ладно, сжалился над Тюбеем и приписал к табору. Сразу место нашлось. Не в авторитете этот Ито здесь. Зал был пуст. Совершенно! Даже скатертей на столах не было… Да это же раздолье для критики. Вот как так?! Мы не должны были видеть, как подготавливаются к нашему приёму. Писец. Это косяк косяков! Хорошо, никого из своих тут не увидел, а то бы со стыдобушки сгорел. В нормальном ресторане это нонсенс! Зато чью-то рожу знакомую с фингалами углядел. Прям чувствую, мне попёрло!

– О! И косорукая мечница здесь! – воскликнул как можно

громче. Ох и оттопчусь же по всем её мозолям, раз такая пруха!

– Ты! – прорычала она в ответ, даже не остановившись, а замерев на месте и медленно поворачиваясь в мою сторону с тарелками в руках.

– Минус пятьдесят балов, – прозвучало откуда-то из глубины зала.

Какой же шок нарисовался на её лице в этот момент – прямо бальзам на душу. А то нашла чем махать в игровой зоне, настоящим мечом. Ладно, я ей попался, одними фингалами отделалась, а убила бы кого…

– Принцесса, – почему-то удивлённо выговорила Джина.

– Принцесса? – спросил я за ней, и только потом до меня дошёл смысл сказанного. – Настоящая?! – сразу после этого завопил вопросительно.

– Естественно. А вы что, знакомы? – подтвердил мои самые страшные подозрения Тюбей.

– В некотором роде, – ответил я на его вопрос.

Ну, не объяснять же мне, что и ей, как и его сестре, фонари подвесил. Но не это меня беспокоило, а воспоминание. Уж не в гибели ли этой меня в будущем обвиняли? Учитывая, какой беспорядочный бой шёл, её вполне могли положить и свои, а скинуть стрелки на меня. Может, вот этими кулаками принцессе как раз жизнь-то и спас, только, как это теперь ей-то объяснять. Даже мысленно простонал. И это всё, и при мне ей ничего больше угрожать не будет, или ничего не кончилось, и пока от будущего убежать не удалось. Того самого, где с орбиты бомбили Прагу. Кто ответит?!